Ситуация з правами человека в Беларуси в 2009 году

Аналитический обзор

Минск 2010

СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛАРУСИ В 2009 ГОДУ

Аналитический обзор

Авторы: Беляцкий Александр
Ревяко Татьяна
Стефанович Валентин
Чаусов Юрий

Редакторы: Беляцкий Александр
Ревяко Татьяна

В Обзоре представлен анализ ситуации с соблюдением прав и основных свобод человека в Беларуси в 2009 году. Сборник содержит наиболее явные и характерные факты нарушений прав граждан за данный период.

Обзор подготовлен на основании анализа личных обращений жертв нарушений прав человека, фактов, зафиксированных правозащитниками, а также информации из открытых источников (spring96.org, baj.by, nn.by и других.)

В книге использованы фотографии Ю. Дорошкевич, А. Лойко, В. Гридина, С. Серебро, сайтов spring96.org, photo.bymedia.net.

ISN 376-8-240057-22-9

Вступление

Права человека в 2009 году: тенденции и факторы влияния

Неоднозначно складывалась ситуация с правами человека в Беларуси в 2009 году, и этот период можно охарактеризовать как время несбывшихся надежд.

Наибольшее влияние на ситуацию с правами человека в 2009 году оказывал внешнеполитический фактор. Очевидно, что власти выбрали тактику формального уменьшения количества репрессивных действий, поскольку этого требовала необходимость повышения международного имиджа, стремление улучшить уровень политических и экономичных контактов с Европейским Союзом и США, подключение Беларуси к новым программам с ЕС, в частности, к «Восточному партнерству» и диалогу по правам человека.

В этом году была фактически сломлена политическая изоляция белорусского государственного руководства: впервые за многие годы страну посетил один из лидеров западных стран — премьер-министр Италии Сильвио Берлускони и европейские чиновники высокого ранга — Генеральный секретарь Совета ЕС Хавьер Солана, комиссар ЕС Бенита Феррера-Вальднер, министры иностранных дел Испании Мигель Анхел Маратинос, Чехии — Карел Шварценберг, Словении — Самуэль Жбогар, Словакии — Мирослав Лайчак, а сам А.Лукашенко был приглашен в Литву, Украину, Италию и Ватикан.

Определение официального направления развития страны по различным вопросам по-прежнему оставалось за А.Лукашенко. Экономический кризис способствовал увеличению значимости контактов с западными странами, которые были самым крупным источником получения финансовых кредитов через МВФ. Длительное время белорусские власти игнорировали критику европейских стран по вопросам прав человека и развития демократии в Беларуси. Фундаментом для такой обструкционистской позиции была сильная экономическая поддержка белорусского режима со стороны России и отсутствие существенных рычагов влияния на белорусский режим со стороны европейских стран. Но в последние два-три года экономическая поддержка из России начала стремительно

сокращаться, и для сохранения очень сомнительной «белорусской модели развития» понадобились западные кредиты, в связи с чем резко возросла роль экономических контактов с европейскими демократическими странами.

Экономическая ситуация вынудила белорусский режим искать союзников там, где раньше они видели только неприятелей. После «оранжевой революции» политические контакты между руководством Украины и Беларуси были сведены к минимуму. Белорусские официальные СМИ показывали политические и экономические реформы, происходившие в Украине, только в негативном свете. Кроме того, белорусский режим еще более ограничил демократические свободы в Беларуси, чтобы не допустить развития ситуации по украинскому варианту. Но в последние годы в соседней Украине, которая занимает значительно более самостоятельную позицию в отношениях с Россией, А.Лукашенко увидел возможного стратегического партнера для совместных политических и экономических проектов. 20 января, встречаясь с президентом Украины Викторам Ющенко, А. Лукашенко поблагодарил его «за ту колоссальную поддержку, которую вы оказывали на различных уровнях, встречаясь с европейцами и американцами. То, что сегодня налажен диалог между Беларусью и Западом, в этом есть и ваша заслуга». Он отметил, что обе стороны могут предложить «ряд проектов, интересующих Европу… Таких проектов уже сегодня больше десятка».

В феврале Беларусь посетил Генеральный секретарь Совета ЕС Хавьер Солана. Во время этой встречи А.Лукашенко изложил свое видение развития отношений между Беларусью и ЕС: «Диалог в виде торга неизбежен в политике, но нежелателен. Это ненужно». Вероятно, имелись в виду обязательные условия по улучшению ситуации с правами человека и демократией, которые выдвинул ЕС для налаживания более тесных экономических контактов с Беларусью. Также А.Лукашенко предложил, «чтобы в наших отношениях мы постарались исключить всяческих посредников, которые недоброжелательно относятся к нашей стране. Посредников как в самой стране, так и за ее пределами. А их немало». 17 марта в своем эмоциональном выступлении А.Лукашенко расшифровал, кого он имел в виду: « Если бы мы все опубликовали, как работает оппозиция в Брюсселе, Страсбурге, других европейских столицах и в Америке, так вы бы ужаснулись… как только мы попытались договориться с европейцами, и процесс этот пошел в нужном направлении, так это

вызвало у них истерию… У них то ли по пьяни, то ли от какой дури все это полезло через уши, через другие места, через все дырки… Некоторые великие деятели, которых мы из тюрем повыпускали, аж стонут вслух, что надо требовать от властей, от Лукашенко, подавлять, травить в это время кризиса… Это страшный вред, который они хотят принести нашему государству».

Одновременно евроскептицизм белорусских властей, традиционно ориентированных на Россию, сменился иной риторикой. Помимо обычных высказываний А.Лукашенко о том, что «Россия — наш традиционный союзник, и мы никогда в сторону от России не уйдем», зазвучали другие сентенции: «Беларусь — европейское государство, и нам не надо это доказывать», «Беларусь проводит честную политику в отношениях с ЕС», «Находясь в центре Европы, мы хотели бы иметь самые хорошие отношения с нашим соседом — Европейским Союзом» и так далее.

Впервые за многие годы в 2009 году чувствовалась выразительное желание белорусских властей присоединиться к общеевропейским структурам. Опять таки эти изменения можно объяснить потребительским подходам белорусских властей, которые таким образом хотели улучшить политический имидж страны и повысить уровень экономичных отношений с ЕС. Это касалась прежде всего программы ЕС с шестью постсоветскими странами (Молдова, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан и Беларусь) «Восточное партнерство», диалога по правам человека ЕС с Беларусью, а также попытки восстановить Беларуси статус специально приглашенного в Совете Европы.

Беларусь и «Восточное партнерство»

Присоединение Беларуси к программе «Восточное партнерство» обуславливалось ЕС некоторыми факторами демократического характера. В начале января 2009 года Европейский парламент принял резолюцию по Беларуси, где отмечалось, что «для значительного улучшения отношений с ЕС» Беларусь должна: 1. оставаться страной без политзаключенных; 2. гарантировать свободу СМИ; 3. продолжать сотрудничество с ОБСЕ по реформированию избирательного законодательства; 4. улучшить условия для работы неправительственных организаций; 5. гарантировать свободу собраний и политических ассоциаций.

Фактически все эти требования и звучали при обсуждении возможности Беларуси присоединиться к «Восточному партнерству». Как объяснила в январе комиссар ЕС Б.Ферреэра-Вальднер, «Восточное партнерство» является нашим предложением шести странам на Востоке. Беларусь еще сюда не входит, потому что на самом деле существует много сомнений относительно ее демократичности. Для пяти остальных стран предложение в принципе действительно, но только после того, как они выполнят то, что мы от их хотим: то есть, не будут нарушать свободу средств массовой информации, свободу собраний и много других вещей. Тогда мы будем готовы сделать следующий шаг. А следующий шаг — это возможность для каждой из этих стран подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом». В другом интервью Б.Феррера-Вальднер назвала дальнейшие экономичные перспективы: «После того, как ваши страны войдут в ВТО (Всемирная торговая организация), мы подпишем различные соглашения о создании между ними и ЕС зоны свободной торговли. Мы хотим, чтобы у нас было настоящее экономическое сообщество с нашими соседями».

В начале марта Б.Феррера-Вальднер еще раз разъяснила позицию ЕС относительно присоединения Беларуси к программе «Восточное партнерство»: «Мы предложили Беларуси участвовать в ней, но для этого должны быть выполнены ряд условий. В первую очередь — продолжить демократические процессы. Мы видим, что происходят определенные изменения, вышли на свободу политические заключенные. Но мы должны быть осторожными. Должны убедиться в мнении, что изменения укоренились, что не просто принимаются какие-то косметические меры или что они только декларируются».

В конце февраля председатель комиссии Европарламента по связям с Беларусью Яцек Протасевич заявил, что существуют различные варианты: как присоединение Беларуси к «Восточному партнерству», так и отсутствие ее в составе участников. Как решится этот вопрос, заявил Я.Протасевич, во многом зависит от самой Беларуси. 4 марта высказал сомнение относительно участия Беларуси в «Восточном партнерстве» заместитель министра иностранных дел ФРГ по делам Европы Гюнтер Глозер.

Такие осторожные высказывания европейских политиков имели под собой почву, поскольку немногое указывало на серьезное желание белорусских властей начать процесс либерализации в стране. В январе имели место политически мотивированные призывы в армию молодежных лидеров: Франака Вечерко — председателя Молодежи БНФ, Ивана Шило — заместителя председатели «Молодого Фронта» и одного из руководителей организации Дмитрия Федорука. Все они имели серьезные медицинские основания для отсрочки службы в армии, а их призыв сопровождался применением насилия и циничным нарушением законодательства. В феврале в Минске с применением силы были разогнаны мирные акции: 14 февраля — День любви и 16 февраля — День солидарности. При том, что никого из участников акций не осудили, многие были сильно избиты при задержании и были вынуждены обратиться за медицинской помощью. 8 февраля в Волковыске были арестованы по сомнительным основаниям активисты предпринимательского движения Николай Автухович, Владимир Осипенко и Юрий Леонов. 12 февраля был взят под стражу молодежный активист Артем Дубский, один из осужденных в 2008 году по «делу 14-ти» за участие в мирной акции протеста предпринимателей, а 23 февраля Максиму Дашуку, участнику этого же процесса, было предъявлено обвинение «в уклонении от отбытия наказания»; остальные осужденные по «делу 14-ти» оставались ограниченными в правах. На учредителей Партии Белорусская Христианская Демократия, подавших документы на регистрацию партии, оказывалось сильное давление со стороны КГБ и государственных органов власти. По всей стране необоснованно запрещалось проведение мирных массовых мероприятий; за участие в несанкционированных акциях задерживались без составления протоколов общественные активисты в Минске, Витебске, Могилеве, Барановичах, были осуждены к штрафам в Минске и Гомел. Оставался необоснованно невыездным из страны председатель ОГП Анатолий Лебедько, продолжались обязательные проверки при пересечении границы правозащитников Александра Беляцкого и Валентина Стефановича. В начале марта не впустили в Беларусь представительницу Фонда имени Стефана Батория Агнешку Комаровску и руководителя Национального демократического института в Украине Дэвида Гамильтона.

При этом созданные в январе по инициативе белорусских властей Общественно-консультационный совет при Администрации президента, Общественный координационный совет в сфере массовой информации и Межведомственная рабочая группа для вы-

работки плана действий по развитию странового маркетинга с участием представителей гражданского общества не меняли общую ситуацию тотального контроля властями любых общественно-политических процессов.

Оценивая развитие ситуации с правами человека в Беларуси, довольно резкое заявление в этот период сделал руководитель делегации Европарламента по связям с Беларусью Яцек Протасевич, который решительно осудил насильственный призыв в армию молодежных активистов. Также высказала большое сожаление отсутствием видимого прогресса в области прав человека госсекретарь США Хиллари Клинтон. Временный поверенный в делах США Джонатан Мур в начале марта заявил: «Тот факт, что два бывших политических заключенных — Автухович и Леонов — снова находятся под следствием, нас очень беспокоит. Также мы не понимаем, почему в феврале были разогнаны мирные демонстрации. И, конечно, для Соединенных Штатов остается нерешенным вопрос о судьбе американского гражданина Эммануила Зельцера, который почти год находится в Беларуси за решеткой. Его состояние здоровья нас очень беспокоит, мы неоднократно призывали белорусские власти освободить господина Зельцера из гуманных соображений, но этого не было сделано».

Казалось, что вопрос о вступлении Беларуси в «Восточное партнерство» имеет все меньше шансов на положительное разрешение, однако определяющими тут, на наш взгляд, послужили два фактора.

Во-первых, несмотря на то, что белорусские власти так и не приступили, как ожидалось, к очевидным реформам в общественно-политической жизни страны, европейские политики сохранили надежду на то, что путем втягивания белорусских властей в европейские программы удастся активизировать этот процесс. Большинство белорусских неправительственных организаций, а также политических партий также высказались за включение Беларуси в эту программу, исходя, в основном, из тех же соображений.

Во-вторых, большое влияние на принятие положительного решения оказал фактор Абхазии и Южной Осетии, на признании независимости которых сильно настаивали российские власти. Еще вначале года в интервью «Комсомольской правде» президент Южной Осетии Эдуард Кокойты сказал: «Лукашенко говорит: я свое слово сдержу, обязательно в ближайшее время будет признание.

Мы на похоронах Алексия II неформально встречались: я, Богапш и Лукашенко». Но эти движения белорусских властей, направленные на признание Абхазии и Южной Осетии, не остались незамеченными и европейскими политиками. Бенита Феррера-Вальднер заявила: «Наша позиция относительно Южной Осетии и Абхазии известна и неизменна — мы не признаем независимость этих стран. Если же Беларусь признает их независимость, это сильно испортит наши взаимоотношения, затормозит все наши инициативы по сближению». 23 февраля 2009 года Карл Шварценберг на заседании Совета ЕС заявил, что признание белорусским парламентом независимости Абхазии и Южной Осетии осложнит участие Беларуси в «Восточном партнерстве». 16 марта Хавьер Солана также подтвердил, что «в дальнейших отношениях Беларуси и ЕС большое значение будет иметь то, как решит Минск вопрос признания независимости Южной Осетии и Абхазии. В обратном случае отношения организации и Минска будут пересмотрены». Признания Беларусью Абхазии и Южной Осетии не произошло. А.Лукашенко пообещал, что решение будет принято позже новым парламентом.

Россия в свою очередь беспокоилась, что улучшение отношений шести бывших постсоветских стран с ЕС через включение в программу «Восточное партнерство» сделает их более независимыми, поставит под вопрос новые и старые геополитические проекты России на постсоветском пространстве и еще более отдалит шестерку от бывшей метрополии. В интервью газете «Завтра» А. Лукашенко отметил: «Надо признаться, «Восточное партнерство» очень беспокоит руководство России. Мы не раз обсуждали эту тему с Дмитрием Анатольевичем Медведевым. Мне кажется, у вас не понимают, что значит «Восточное партнерство», считают его антироссийской инициативой Запада. Может быть, там и есть такой замысел. Но я вам докладываю, сегодня мы торгуем с Европейским Союзом, и наш торговый оборот равен 47%, и торговый баланс с плюсом в нашу сторону… «Восточное партнерство» обещает в перспективе «зону свободной торговли», для нас это огромная выгода. Мы получаем возможность одолжать в банках, в которых и вы одолжаете. И мы уже получили кредит от МВФ, который в несколько раз выгоднее кредита от нашей братской России». Из этих высказываний отчетливо видно, что инициативу ЕС «Восточное партнерство» белорусские власти оценили как реальный шанс поднять торгово-экономические отношения с ЕС на другой, более

высокий уровень, и ради этого белорусская сторона готова даже пожертвовать данными ранее обещаниями.

20 марта Евросоюз включил Беларусь в программу «Восточное партнерство», правда, А. Лукашенко на саммите в Праге 7 мая, где подписывались учредительные документы, европейские политики видеть не пожелали. Хотя ему передали официальное приглашение, негативных высказывания отдельных политиков — президента Чехии Вацлава Клауса, министра иностранных дел Голландии Максима Ферхагена, который заявил, что «если страны «Восточного партнерства» хотят полноценных отношений с ЕС, так пусть уважают наши ценности, демократию и права человека», и других привели к тому, что Беларусь в Праге представлял министр иностранных дел Беларуси Сергей Мартынов. По итогам саммита в Праге была принятая учредительная декларация, в которой указывалось, что инициатива «Восточное партнерство» будет базироваться на приверженности основополагающим принципам, включая демократию, верховенство законов и уважение прав человека и основных свобод. Также было заявлено, что уровень участия Беларуси в «Восточном партнерстве» зависит от прогресса демократических реформ в стране. В частности, Б. Феррера-Вальднер отмечала, что «если Беларусь сделает выбор в пользу реформ и большей открытости, ЕС готов дать позитивный ответ и помочь Беларуси где только можно». В свою очередь, в июле А.Лукашенко, выступая на совещании с руководством иностранных учреждений Беларуси, таким образом определил место страны в этой программе: «Беларусь входит в «Восточное партнерство» не просителем, а равноправным участником. Степень нашего участия, условия нашего присутствия в программе будут определяться исходя из национальных интересов, а не ради благодарности, что нас туда позвали… Демократии в Беларуси не меньше, чем у соседей. Той демократии, которая повседневно нужна простому человеку и его семье, а не болтовни за счет иностранных спонсоров».

Серьезным пятном на развитии программы «Восточное партнерство» с белорусской стороной стала ситуация, возникшая после первого заседания Форума гражданского общества, который состоялся в ноябре в Брюсселе. Форум, как постоянный инструмент участия гражданского общества в программе «Восточное партнерство», было решено создать во время открытия программы весной

в Праге. Глава МИД Швеции К. Бильдт, выступая на Форуме, в очередной раз заверил участников, что сотрудничество со странами «Восточного партнерства» будет строится как на межгосударственном уровне, так и на уровне гражданских сообществ. Из Беларуси на Форум были приглашены представители 27 организаций, и после возвращения в Беларусь одна из белорусских участниц — успешная студентка Белорусского государственного университета Татьяна Шапутько (представляла «Молодой Фронт») была отчислена с юридического факультета университета за участие в этом мероприятии. Это отчисление не осталось без внимания европейских политиков.

Диалог ЕС и Беларуси по правам человека

В очередной резолюции Европарламента от 2 апреля, где выражалась обеспокоенность ситуацией с правами человека в Беларуси и были изложены те пункты, которые Европарламент считает необходимыми решить белорусским властям за предоставленные им 9 месяцев приостановки санкций, также выражалась надежда, что в самом ближайшем будущем начнется диалог ЕС и Беларуси по правам человека.

О начале такого диалога Совет ЕС на уровне министров юстиции стран ЕС объявил 6 апреля. Договоренность по этому вопросу с белорусской стороной была достигнута еще во время визита Хавьера Соланы в Минск 19 февраля и его встречи с А. Лукашенко и министром иностранных дел С.Мартыновым. Совет ЕС отметил, что «целью этого диалога, с одной стороны, является обсуждение вопросов прав человека в Беларуси и странах ЕС, а с другой — обсуждение вопросов, представляющих общий интерес для обеих сторон и расширение дискуссии по правам человека в многостороннем коллективном органе».

Известно, что перед началом диалога белорусские дипломаты консультировались с российским МИД по тому, как ведется подобный диалог между ЕС и Россией. В свою очередь, чешские дипломаты, организовывавшие этот диалог от ЕС, в Минске встречались с представителями неправительственных организаций и демократических оппозиционных партий. Учитывая, что такой диалог не предусматривает участия представителей гражданского общества, о его содержании мы можем судить из официального пресс-рели-

за представительства Еврокомиссии в Беларуси, в котором сказано: «16-17 июня в Праге Европейский Союз и Беларусь провели первый раунд диалога по правам человека… На встрече стороны имели возможность обменяться взглядами относительно ситуации с правами человека в Беларуси и в ЕС. В частности, стороны сосредоточились на вопросах свободы собраний и объединений, обсуждались трудовые права, свобода выражения и информации, свобода мнений, совести и вероисповеданий, борьба с различными формами нетерпимости и преступлений на почве ненависти, права мигрантов и меньшинств, борьба с торговлей людьми, защита различных незащищенных групп, ситуация в тюрьмах и исправительных учреждениях, а также смертная казнь». Как следует из этого пресс-релиза, «стороны также обсудили перспективы восстановления отношений Беларуси с Советом Европы». Между сторонами диалога было договорено, что такие встречи будут происходить не менее раза в год.

Пока невозможно говорить о быстрой и видимой результативности этого диалога, который носит скорее форму обмена мнениями и обеспокоенностями без конкретных выводов и действий. Тем не менее, очевидно, что белорусское правительство еще раз получило выразительные сигналы относительно тех нарушений прав человека в Беларуси, которые беспокоят международное сообщество.

Беларусь и Совет Европы

Еще в апреле 2009 года на сессии Совета Европы Генеральный секретарь организации Терри Дэвис высказался за продолжение диалога с правительством Беларуси, приветствуя действия ЕС в этом направлении. Вопрос восстановления отношений Беларуси с Советом Европы начал довольно активно развиваться в мае-июне. 26 мая политический комитет Парламентской ассамблеи СЕ, заслушав доклад специального докладчика ПАСЕ по Беларуси Андреа Ригони, проголосовал за возвращение парламенту Беларуси статуса специально приглашенного. В подготовленном А.Ригони докладе были указаны конкретные критерии: «Мы просим, чтобы белорусскими властями были сделаны следующие шаги в направлении демократизации страны». Имелось в виду: свобода регистрации политических объединений и движений, свобода СМИ, свобода выражения мнений, а также необходимость введения моратория на смертную казнь и пересмотр избирательного законодательства. А.Ригони пояснил, что «весь этот процесс подлежит проверке», которую будут осуществлять политический комитет ПАСЕ и подкомитет по Беларуси при участии как представителей белорусского парламента, так и гражданского общества. «В моем докладе установлен срок в один год для того, чтобы проверить реализацию этих шагов,» — отметил спецдокладчик.

8 июня Минск посетил председатель Комитет министров СЕ, министр иностранных дел Словении Самуэль Жбогар (с мая по ноябрь Словения председательствовала в Комитете министров СЕ), визит которого был приурочен к открытию информационного центра Совета Европы. Во время встречи с министром иностранных дел Беларуси С.Мартыновым С.Жбогар сказал, что для того, чтобы Беларусь в ближайшем будущем была принята в Совет Европы, Словения «будет прилагать все усилия, чтобы осуществить эту цель». Он сослался на мнение министров стран СЕ о «большом прогрессе Беларуси в области демократии и уважения прав человека». С.Мартынов в ответ заявил, что «ситуация с демократией и правами человека в Беларуси нисколько не хуже, чем в странах-соседях и странах Евросоюза». О важности для белорусских властей восстановления связей с Советом Европы свидетельствует и тот факт, что в этот же день С. Жбогар был принят А.Лукашенко. Во время этой встречи А.Лукашенко заявил: «Вы должны быть абсолютно уверены, что все, что происходило в отношениях с нашим западным партнером — Европейским Союзом, это не разовое мероприятие с нашей стороны, не какая-то там игра — это осуществление нашего давнего стратегического курса».

Ситуация развивалась так, что вопрос о восстановлении для парламента Беларуси статуса спецприглашенного в ПАСЕ выглядел практически решенным. 23 июня, выступая на сессии Парламентской Ассамблеи СЕ, А.Ригони перечислил положительные шаги, сделанные белорусскими властями в области демократии и прав человека, отметив, что политика изоляции белорусских властей не была плодотворной, и призвал решить этот вопрос положительно для Беларуси. Однако неожиданно как для белорусской официальной делегации, так и для зарубежных сторонников данной позиции, выступил депутат Христос Пургуридес, бывший докладчик ПАСЕ по Беларуси, автор доклада о политических исчезно-

вениях в Беларуси, который предложил вернуть статус спецприглашенного парламенту Беларуси только после введения в стране моратория на смертную казнь. Заместитель председателя Палаты представителей Валерий Иванов, представлявший на сессии ПАСЕ парламент Беларуси, попытался спасти ситуацию, отметив, что «отмена или мораторий — условие для вступления в организацию, но не для возвращения статуса спецприглашенного». Но в конечном итоге поправка о моратории на смертную казнь была одобрена Парламентской Ассамблеей СЕ. Помимо этого, в принятой резолюции депутаты призвали белорусские власти освободить всех политзаключенных, прекратить преследование активистов оппозиции, остановить принудительный призыв на воинскую службу, устранить препятствия при регистрации общественных объединений, провести реформу избирательного законодательства, разрешить деятельность независимым медиа и проведение мирных акций протеста.

Надо сказать, что власти Беларуси не простили Х.Пургуридесу провала своих политических планов, и депутату было отказано в получении белорусской визы в ноябре, когда он собирался приехать на Белорусский европейский форум.

Беларусь и Россия

Активные отношения белорусских властей с Западом, успешность которых зависела от поставленных европейцами условий демократизации белорусского режима и соблюдения прав человека, происходили параллельно с не менее активными контактами белорусских властей с руководством России. Эти отношения в основном касались решения экономических проблем и как никогда ранее сопровождались экономическими спорами и соответствующими действиями и комментариями обеих сторон. Хотя ни разу между руководством обеих стран не велось речи о демократии или правах человека, для нас эти отношения интересны с той точки зрения, что они являлись очень существенным фактором, влиявшим на геополитический разворот белорусского руководства в сторону ЕС.

Еще в апреле А.Лукашенко заявил, что у России «больше нечестных отношений к нам». Он призвал белорусское правительство «прекратить ползать на коленях по их кабинетам… Не хотят пускать нас на свои рынки — нам надо искать другие векторы экспорта. Жизнь заставляет нас идти на другие рынки». 29 мая подобные указания повторились. На следующий день после встречи с В.Путиным А.Лукашенко заявил: «Наступает другое время. Не получается в России, не надо кланяться, не надо ныть и плакать. Надо искать своего счастье в другой части планеты. Я это сознательно публично говорю». Возникли трудности с получением части кредита, обещанного правительством России. На замечания российского вице-премьера и министра финансов А.Кудрина о состоянии белорусской экономики А.Лукашенко нервно отреагировал: «Он целиком консолидировался с нашими отморозками и начинает нас учить работать».

В начале июня Россия ограничила ввоз белорусского молока, поскольку происходило, по словам российского губернатора Белгородской области, «уничтожение нашего молочного производства». Грянул конфликт, который в прессе назвали «молочной войной». 14 июня белорусские власти заявили о неучастии белорусской делегации в заседании Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Пресс-служба А.Лукашенко заявила: «Экономика является фундаментом нашей общей безопасности. Однако если ближайший союзник Беларуси по ОДКБ пытается, целиком осознавая то, что происходит, уничтожить эту основу, фактически поставить белорусов на колени — как в такой ситуации можно говорить об укреплении коллективной безопасности на общем пространстве Организации?» Более того, Государственному секретариату Совета безопасности Беларуси по поручению А.Лукашенко было приказано «в связи с недружественными действиями со стороны России… принять необходимые меры по прогнозированию возможных дальнейших акций, направленных на нанесение экономического ущерба нашей стране». Саммит ОДКБ в Москве, на котором было подписано соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования ОДКБ, состоялся без Беларуси. На заседании президиума российского правительства вице-премьер России Сергей Собянин заявил, что белорусские власти «слишком политизируют этот вопрос и делают очень некорректные заявления, что в целом усложняет ведение переговоров». На это премьер-министр России В.Путин заметил: «Некорректные — это, конечно, нехорошо, но обижаться не нужно. Кризис, усталость, стрессы…»

Беларусь и Европейский Союз

Сразу после обострения белорусско-российских отношений срочное приглашение посетить Минск в июне получила комиссар ЕС Б.Феррера-Вальднер. Как она сообщила журналистам, «президент Беларуси сам предложил мне, чтобы я приехала как можно скорее». Во время этого визита Бенитой Феррера-Вальднер были фактически повторены те требования к белорусским властям со стороны ЕС, которые звучали ранее: «Мы ясно ставим задачу: надо сделать значительно больше, и Беларусь имеет перед собой другой путь. Мы хотим видеть больше прогресса в таких сферах, как свобода СМИ, негосударственных организаций (их регистрация должна быть проще и условия работы лучше), гражданское общество (оно должно иметь право на выражение своих взглядов без преследования и арестов). Беларусь также должна освободить всех политических заключенных. Мы искренне хотим видеть Беларусь как полноправного партнера в политике соседства Евросоюза и в «Восточном партнерстве»».

В июле в Брюсселе состоялись переговоры министра иностранных дел Беларуси С.Мартынова и руководства ЕС: министра иностранных дел Швеции Карла Бильдта, Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности Хавьера Соланы и комиссара ЕС Бениты Феррера-Вальднер. Из комментариев участников встречи видно, что европейская тройка в целом была недовольна теми темпами реформ в Беларуси, на которые они надеялись после присоединения Беларуси к программе ЕС «Восточное партнерство». Б.Феррера-Вальднер заявила, что в своих отношениях ЕС и Беларусь «подошли к перекрестку, и в общих интересах придать им новый импульс». К.Бильдт, представлявший председательствующую в ЕС Швецию, сообщил, что во время встречи стороны открыто обсудили политическую ситуацию, которая «не соответствует ожиданиям» ЕС. Обсуждалось положение в области прав человека: «ограничение политических свобод, проблемы с регистрацией и работой в организациях гражданского общества и политических партиях, а также вопрос применения в Беларуси смертной казни».

С.Мартынов, отвечая на вопросы информагентства «Agence Europe», в очередной раз подчеркнул, что белорусское правительство хотело бы видеть сотрудничество с ЕС только в экономической сфере: «Обратите внимание на то, чего ожидает ЕС от своих

партнеров. Как мы понимаем, это прежде всего стабильность и экономическое благосостояние — именно на этих критериях основана инициатива «Восточное партнерство»». Далее он высказался относительно требований со стороны ЕС в области прав человека: «Очень важно иметь в виду, что, говоря об улучшениях, мы имеем в виду не улучшения под давлением или жестким наблюдением ЕС, а о реформах внутри нашего общества, от которых будет польза для нас самих».

А.Лукашенко, в свою очередь, изменения во внешней политике страны воспринимал как реальную угрозу для своего неограниченного правления. В августе он высказался на эту тему: «Скажу об одной проблеме. Если будут нам ставить условия и рассчитывать, что будто Лукашенко некуда деваться, как некогда Россия думала, что у них с Россией плохие отношения, так ничего не получится… У нас хорошие с Россией отношения, отличные у нас с Россией отношения… Если кто на Западе думает, что у нас с Россией испортились отношения, и мы Лукашенко подкрутим, и он всех преступников из тюрем повыпускает, поломает законодательство, так они ошибаются!... Если на Западе рассчитывают, что путем каких-то махинаций, мероприятий эту власть можно отнять у теперешней власти и оппозиции передать, то тоже ничего не получится… Я хочу, чтобы европейцы вели открытый, пристойный, честный диалог и не пытались через колено согнуть и наклонить нас». В результате, несмотря на обещания во время международных встреч улучшить ситуацию с правами человека в стране, никаких реальных изменений не происходило.

16 декабря в Европарламенте состоялись дебаты по ситуации в Беларуси, во время которых еврокомиссар по развитию и гуманитарной помощи Карел де Гюхт заявил, что если Минск пойдет на существенные и необратимые шаги в области демократизации, прав человека и верховенства закона, тогда ЕС включит страну в Европейскую политику добрососедства и расширит взаимодействие. Комиссар ЕС Б.Феррера-Вальднер сообщила, что Совет ЕС доверил Комиссии ЕС разработать промежуточный план сотрудничества с Беларусью в рамках Европейской политики добрососедства. По её словам, этот план будет составляться вместе с властями и гражданским обществом Беларуси и поможет начать диалог также и по политическим вопросам. Б.Феррера-Вальднер заявила: «Уважение прав и свобод в Беларуси должно стать нормой».

17 декабря Европарламентом была принята очередная резолюция, касающаяся ситуации с правами и свободами в Беларуси, в которой выражалось сожаление, что после ряда положительных шагов белорусских властей не произошло существенного прогресса в области прав и свобод.

Белорусские власти и гражданское общество

Новая геополитическая ситуация требовала от белорусских властей изменения тактики и в отношении гражданского общества: 2009 год отмечен формальным уменьшением репрессивных действий, однако целиком от их отказаться власти не смогли. Только в день солидарности 16 июля в Минске, Барановичах, Витебске было арестовано около 70 участников мирных акций, многие из них были избиты милицией. 7 июля Осиповичский районный суд за нарушение правил отбывания наказания присудил фигуранту «процесса 14-ти» молодофронтовцу Артему Дубскому один год лишения свободы. В июне-июле, с явным вызовом международному сообществу, были вынесены два новых смертных приговора. Прокуратура выносила предупреждения общественным активистам за незаконную деятельность в составе незарегистрированных организаций: такое предупреждение в августе получил активист «Молодого Фронта» из Бреста Михаил Ильин, а в декабре — его единомышленница Юлия Пашко. В июне против представителя незарегистрированной религиозной организации «Движение единения» (церковь Муна), минчанина Евгения Волкова было возбуждено уголовное дело по статье 193.1 Уголовного кодекса по этому же обвинению.

Продолжалось преследование властями активистов польского национального меньшинства. Так, 23 июня на шоссе Гродно-Минск сотрудники милиции задержали заместителя председатели непризнанного властями «Союза поляков на Беларуси» (СПБ) Мечислава Яскевича, пресс-секретаря СПБ Игоря Банцера, журналиста газеты «RzeczPospolita» Анджея Писальника и журналиста издания «Gazeta Wyborcza» Андрея Пачобута. В Щучинском РУВД их продержали три часа, конфисковав газету «Glos znad Niemna na uchodzstwie» и журнал «Magazyn Polski», издаваемые СПБ. Милиционеры пояснили, что задержание было связано с информацией о том, что они везут якобы антигосударственные издания. А в августе А.Писальник получил предупреждение прокуратуры Гродненской области за перевозку незарегистрированных изданий, которые находились в автомобиле журналиста.

Министерство юстиции последовательно отказывало в регистрации новым политическим партиям и общественным организациям: Партии Белорусская Христианская Демократия, Партии свободы и прогресса, Белорусской партии трудящихся, правозащитным организациям «Наша Весна» и «Брестская весна», молодежной организации «Молодые демократы» и другим.

По-прежнему зарубежные общественные деятели, неугодные белорусским властям, не могли посетить Беларусь. Так, в августе белорусское консульство в Париже отказало Президенту Международной федерации прав человека (FIDH) Сухайр Белхассен в получении белорусской визы. Во время своего визита С. Белхассен планировала встретиться с представителями гражданского общества, а также принять участие в слушании дела по отказу в государственной регистрации правозащитному объединению «Наша Весна» в Верховном суде.

Продолжалось судебное преследование верующих. 14 июля судья Баранович и Барановичского района Оксана Сарахман оштрафовала на 10 базовых величин церковь «Новое поколение» объединения общин христиан полного Евангелия за «неуставную деятельность», а 12 августа судья Железнодорожного райсуда Гомеля Виталий Козырев наказал штрафом в размере 30 базовых величин руководителя религиозной общины «Свидетели Иеговы» Юрия Решетникова за проведение религиозной встречи, что было расценено судом как нарушение порядка организации массового мероприятия.

Фиксировались случаи конфискации печатных материалов, прокурорских предупреждений журналистов за деятельность без аккредитации. Так, 14 июля прокуратура Минской области вынесла предупреждение за «незаконную журналистскую деятельность» членам ОО «Белорусская ассоциация журналистов» Оксане и Александру Калинкиным за сотрудничество с российским «Телеканалом благих новостей» (ТБН). 29 июля прокуратура Гродненской области вынесла официальное предупреждение главному редактору журнала «Magazyn Polski» Игорю Банцеру за то, что журнал непризнанного властями «Союза поляков на Беларуси» не содержит выходных данных. 21 августа член БАЖ Ольга Шарапкина из Могилева получила предупреждение прокуратуры Чаусского рай-

она за деятельность без аккредитации. Поводом для наказания стал телесюжет о чаусском детском приюте негосударственному телеканалу «Белсат».

1 сентября, обобщая ситуацию с состоянием демократии в Беларуси, посол Великобритании в Беларуси Найджел Гулд-Дэвис отметил: «ЕС надеялся на постоянную динамику в отношениях с Беларусью, но я должен сказать, что темпы очень замедлились… Евросоюз готов продолжать углубление сотрудничества, но взамен ждет определенных усилий».

Однако белорусские власти и далее не спешили серьезным образом изменить ситуацию. 9 сентября в Минске была жестоко разогнана мирная акция протеста против ввода российских войск на территорию Беларуси, приуроченная к началу совместных белорусско-российских военных учений «Запад-2009». Сотрудниками милиции были задержаны около 30 человек, 17 из которых были привлечены к административной ответственности в виде штрафов. Задержания сопровождались применением физической силы, нецензурной бранью, журналистам запрещали снимать разгон акции. В РУВД Центрального района сотрудники милиции заставили задержанных стоять возле стены четыре часа, а некоторых сильно избивали. Несомненно, что таким жестоким разгоном мирной акции власти специально хотели показать российской стороне, что они контролируют ситуацию в стране и не позволят демократической оппозиции ставить под сомнение совместные белорусско-российские военные соглашения. После учений А.Лукашенко отметил: «Эти учения мы провели не с американцами, не с блоком НАТО, а с нашими россиянами. И только идиот после этого может сказать, что Лукашенко повернул на Запад или еще куда-то и бросил Россию».

16 сентября, в 10-ю годовщину исчезновения оппозиционного политика Виктора Гончара и бизнесмена Анатолия Красовского, столичная милиция вновь разогнала мирную акцию. В Минске было задержано более двадцати человек, милиционеры в штатском не позволяли снимать фото- и телекорреспондентам ход событий. При задержании сотрудники милиции сильно избивали демонстрантов, оскорбляли их. Всех задержанных отвезли в отделение милиции, откуда освободили без составления протоколов. Одновременно на задержанных участников аналогичной акции в Гомеле были составлены административные протоколы за проведение

несанкционированного массового мероприятия (ст. 23.34. КоАП РБ), потом они были осуждены и оштрафованы.

17 сентября Швеция, «как страна, председательствующая в Европейском Союзе, призвала белорусские власти воздержаться от применения насилия в отношении мирных демонстрантов, а также защитить представителей независимых СМИ от вмешательства в их работу». Тем не менее, 16 октября, в очередной День солидарности, в Минске снова была разогнана мирная акция, были задержаны 22 человека, многие участники были избиты, а журналистам не давали освещать событие. Таким образом, тактика избиения демонстрантов в Минске применялась милицией в течение всего года, при этом ни одна из поданных избитыми демонстрантами жалоб не была по существу рассмотрена прокуратурой.

В сентябре на сессии Совета ООН по правам человека была высказана «глубокая обеспокоенность» в связи с нарушением прав человека в Беларуси. Подобные высказывания звучали от делегаций-участников на совещании ОБСЕ по человеческому измерению в октябре. 28 октября помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии назвал шаги белорусских властей в области прав человека «скромными» и заявил об их недостаточности для настоящего потепления отношений между США и Беларусью.

В свою очередь в октябре А.Лукашенко сообщил, что европейцы «должны понять, что мы можем пойти на те уступки и условия, которые не противоречат интересам народа, соседям и Европе в целом… Десятилетие санкций, которые ЕС направил против нас, не дали результатов».

Офис ОБСЕ в Минске

Руководитель Офиса ОБСЕ в Минске посол Ханс-Йоган Шмидт в сентябре покинул Беларусь раньше срока завершения его полномочий, которые у него были действительными до февраля 2010 года. До этого в центральный офис ОБСЕ в Вене в течение нескольких месяцев было подано несколько жалоб на действия или высказывания дипломата от демократических политических партий и организаций.

27 мая Х. Шмидт во время встречи с сопредседателем Объединенных демократических сил (ОДС), председателем Объединенной гражданской партии А. Лебедько сообщил, что эксперты

БДИПЧ/ОБСЕ и Венецианской комиссии не будут рассматривать предложения по изменению Избирательного кодекса, подготовленные экспертами демократических партий и НГО, а рассмотрят только предложения власти. В результате за объяснениями этого высказывания к председателю ОБСЕ и директору БДИПЧ/ОБСЕ обратился президиум ОДС.

В июне Х.Шмидт дал интервью информагентству БелаПАН, где позволил себе несколько неоднозначных высказываний. Так, дипломат заявил, что «я защищаю тезис, что интересам ОБСЕ противоречит сосредоточение внимания исключительно, например, на нарушениях прав человека. Я сторонник прагматичного подхода…». Комментируя отношения Запада с Беларусью, Х.Шмидт отметил, что «и со стороны Запада есть встречное движение, есть понимание, что наступило время отказаться от нерезультативной политики изоляции, которой мы придерживались двенадцать лет… В последние месяцы наш офис пользовался большой поддержкой и пониманием и в Беларуси — со стороны как государственных структур, так и некоторых общественных организаций».

Тогда же, в июне, посол Офиса ОБСЕ стал организатором приезда в Минск немецкого эксперта — профессора Мартина Финке, специалиста в области уголовно-процессуального права, который был допущен белорусскими властями к изучению имеющего политический подтекст дела волковысских предпринимателей — Николая Автуховича, Юрия Леонова и Владимира Осипенко. Эксперт сделал заключение, что дело в отношении предпринимателей расследуется без юридических нарушений. По его словам, он сделал выводы, «опираясь на мнение имеющих отношение должностных лиц, которое было ими изложено, и материалы дела». Эксперт отметил, что не читал все дело, «но все, что я хотел увидеть, я видел». Во время пребывания в Беларуси эксперт не встретился ни с адвокатами подследственных, ни с ними самими, и о его визите стало известно только после его завершения. Адвокат Н. Автуховича Павел Сапелка заявил, что это является «возмутительным беззаконием»: «Даже мне, защитнику, не предоставляют никаких материалов, кроме предусмотренных законом».

В августе, оценивая работу Офиса ОБСЕ в интервью Радио Рацыя, председатель ОГП Анатолий Лебедько отметил: «К сожалению, вынужден констатировать, что офис ОБСЕ перестал быть генераторам каких-либо идей, инициатив, предложений. Его деятельность съежилась до функции кулуарного советника белорусских властей. Не более того… Он перестал быть каким-либо важным фактором. Какие-то мелкие инициативы, какие-то мелкие скандалы. Это вырождение офиса ОБСЕ в Беларуси». Политик заявил, что посол Х.Шмидт почти перестал сотрудничать с демократической оппозицией.

В свою очередь, после того, как стало известно об отставке Х.Шмидта, руководитель Администрации президента Беларуси Владимир Макей заявил, что «белорусская сторона вынуждена серьезно задуматься над перспективами дальнейшей деятельности Офиса ОБСЕ в Минске, в том числе в отношении назначения его нового руководителя».

30 декабря Беларусь во время заседания Постоянного Совета ОБСЕ в Вене белорусские власти согласились продлить мандат Офиса еще на год, хотя и подчеркнули, что «нет никаких объективных оснований для присутствия в Минске Офиса ОБСЕ». В заявлении МИД очень жестко была регламентирована деятельность Офиса, в частности, подчеркивалось, что проекты и программы в Беларуси Офис должен реализовывать только после консультаций и согласия белорусских властей, а также в сотрудничестве с ними. Финансирование проектов из внебюджетных фондов без согласия Минску, проекты, не соответствующие потребностям Беларуси — невозможны. «Офис должен отказаться от политической оценки событий и прогнозов развития ситуации в стране» и может проводить мониторинг тех областей, где «оказывает поддержку белорусскому правительству». Анализ отдельных событий и фактов без официальной точки зрения недопустим. В случае «нарушения Офисом ОБСЕ своего мандата и осуществления деятельности, выходящей за согласованные параметры, белорусская сторона оставляет за собой право прекратить его деятельность в Минске». Новым руководителем Офиса ОБСЕ в Минске после консультаций руководства ОБСЕ с белорусским правительством был назначен очередной немецкий дипломат Бенедект Холер.

Изменения в избирательном законодательстве

Усовершенствование избирательного законодательства являлось одним из пяти условий ЕС для улучшения отношений с Беларусью.

Еще в январе Минск посетил директор БДИПЧ/ОБСЕ Янез Ленарчич для обсуждения рекомендаций ОБСЕ по улучшению избирательной системы в Беларуси. Такие рекомендации последний раз от ОБСЕ белорусские власти получили в итоговом отчете БДИПЧ после проведения парламентских выборов в 2008 году. Во время визита Я.Ленарчич встретился с министром иностранных дел С.Мартыновым, руководителем Администрации президента В.Макеем, главой Центральной комиссии Л.Ермошиной. Итоговый пресс-релиз был довольно оптимистичным: «Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) будет работать с властями Беларуси над реформой избирательной системы страны. Договоренность об этом была достигнута во время двухдневного визита в Минск директора БДИПЧ Янеза Ленарчича».

В результате в Беларуси была создана рабочая экспертная группа по усовершенствованию избирательного законодательства во главе с директором Национального центра законодательства и правовых исследований, заместителем председателя ЦИК Валерием Мицкевичем. 10-11 февраля состоялась первая встреча между представителями белорусской экспертной группы и экспертами БДИПЧ. В марте секретарь ЦИК Н.Лозовик сообщил: «Сейчас экспертная группа работает над замечаниями и предложениями БДИПЧ/ОБСЕ. Но сама группа не вправе вносить изменения и дополнения в избирательное законодательство. Поэтому она решает юридическую сторону вопроса… Далее президент и парламент будут решать, какие предложения БДИПЧ принимать, а какие оставить на дискуссионном уровне». Белорусские демократические партии и неправительственные организации разработали свой проект изменений и дополнений в Избирательный кодекс, который был передан как белорусским властям, так и представителям международного сообщества.

После этого в вопросе изменений избирательного законодательства наступила довольно длительная пауза. В июне комиссар ЕС Б.Феррера-Вальднер во время визита в Беларусь заявила, что ЕС ожидает от белорусских властей положительных изменений избирательного законодательства. Эту тему в июне в интервью затронул также и руководитель офиса ОБСЕ в Минске Х.Шмидт, который сообщил, что проект изменений избирательного законодательства еще не передан в ОБСЕ: «Мы надеемся, что в ближайшее время получим возможность проанализировать и прокомментировать эти нововведения с помощью Венецианской комиссии. Посмотрим, смогут ли белорусские власти адекватно ответить на рекомендации БДИПЧ». Дипломат также сообщил, что «мы готовы организовать круглый стол по этой проблеме с участием представителей госструктур и гражданского общества, чтобы обсудить эти проблемы максимально прозрачным образом». В это же время секретарь ЦИК Н.Лозовик уточнил, что предложения БДИПЧ переданы «на рассмотрение в государственные органы, в первую очередь, в Администрацию президента».

В сентябре во время встречи в Варшаве руководитель БДИПЧ/ОБСЕ Янез Ленарчич сообщил председателю Правозащитного центра «Весна» Александру Беляцкому, что контакты с белорусскими властями относительно возможных изменений избирательного законодательства прекратились фактически с весны. В октябре то же самое услышали от Я.Ленарчича председатель ОГП А.Лебедько и С.Богданкевич.

Ситуация была разморожена в октябре, когда состоялась встреча А.Лукашенко с председателем ЦИК Л.Ермошиной. Изменения в законодательстве Л.Ермошиной были высказаны в виде «идей Центральной комиссии». Среди таких «идей» прозвучали предложения определить конкретные параметры для представительства в избирательных комиссиях политических партий и ограничить количество государственных чиновников; упростить порядок выдвижения кандидатов в депутаты как от политических партий, так и путем сбора подписей; упростить порядок предвыборных встреч с избирателями; сделать более эффективной судебную защиту избирательных прав; увеличить возможности для наблюдения за подсчетом голосов и т.д. На эти предложения А.Лукашенко очень общо отметил: «Если в рамках этих законов можно сделать наибольший либеральный климат (а мы имеем опыт), мы с вами должны это сделать, чтобы нас снова же не упрекали в том, что мы узурпировали власть, что тут диктатура и мы проводим выборы так, как надо нам. Этого быть не должно, поэтому я сторонник самых либеральных выборов».

После этой встречи Л.Ермошина уточнила, что «изменения в Избирательный кодекс, которые предлагаются — это и есть работа над ошибками. Но пока мы можем говорить только об идее. Законопроект еще необходимо разработать и внести в парламент. После его появления мы посмотрим, что осталось от идей Центральной комиссии».

В результате такого быстрого и неожиданного развития событий не произошло обсуждения изменений избирательного законодательства, как это планировалась ранее, на Общественно-консультативном Совете при Администрации президента. 12 ноября руководитель Совета В.Макей выступил с заявленьем, что «нападки на ОКС имели место и ранее, однако перед очередным заседанием по избирательному законодательству приобрели особо нахальный характер. Некоторые СМИ взялись расписывать «бесполезность» и «ненужность» Совета, обосновывая это тем, что якобы все вопросы, которые касались реформирования избирательного законодательства, уже решены на совещании у президента. Но всем, кто хотя бы сколько внимательно наблюдал за освещением в прессе совещания у главы государства, хорошо известно, что там обсуждались концептуальные, стратегические подходы к данной проблеме, которые будут наполняться необходимой конкретикой, также с учетом мнений представителей общественности». В результате руководитель ОКС принял решение «взять тайм-аут в работе Общественно-консультативного совета».

В ноябре проект изменений избирательного законодательства был передан в Палату представителей. Как отметила председатель ЦИК Л.Ермошина, изменения в избирательное законодательство «на 90% учитывают рекомендации ОБСЕ», и уточнила, что «полномочия наблюдателей остались в прошлой редакции: наблюдатель вправе наблюдать за подсчетом голосов. Формулировка об условиях, позволяющих наблюдать видимость подсчета голосов, исключена как субъективная». Именно А.Лукашенко высказался против этой поправки: «Я не вижу тут проблемы. У нас председатель избирательной комиссии на месте решает, кого допускать к подсчету голосов, а кого не допускать», — заявил он на совещании перед внесением законопроекта в парламент.

30 ноября Палата представителей приняла в первом чтении законопроект «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов…» Проект изменений рассматривался практически без обсуждения, в закрытом режиме, и демократическая общественность никоим образом не могла повлиять на этот процесс.

В этот же день пресс-секретарь БДИПЧ/ОБСЕ Енс Эшенбехер сообщил, что белорусская сторона не предоставила возможности БДИПЧ ознакомиться с изменениями в Избирательный кодекс.

Председатель ЦИК Л.Ермошина подтвердила это: «В ОБСЕ проект на согласование не направляли. Назовите мне хотя бы одно суверенное государство, которое бы направляло свои законопроекты на согласование в международные организации. Это какое-то унижение получается». Также Л.Ермошина оценила сотрудничество с гражданским обществом Беларуси: «Оппозиция вообще не проявила активности в подготовке нового законодательства. Когда я выступала на онлайн-линии на сайте «Советской Белоруссии», то от оппозиции, кроме личных оскорблений, я не услышала ни одного конструктивного предложения».

7 декабря А.Лукашенко объявил благодарность коллективу ЦИК «за высокопрофессиональную организацию проведения выборов и республиканских референдумов, усовершенствование национальной избирательной системы, значительный вклад в развитие демократических основ формирования государственной власти». Напомним, что председатель ЦИК Л.Ермошина является одним из пяти лиц, которым запрещен въезд в страны ЕС и США за фальсификацию итогов выборов, и визовые санкции в отношении ее продлены.

11 декабря изменения в Избирательный кодекс были приняты Палатой представителей во втором чтении, 17 декабря — одобрены Советом Республики, а 6 января 2010 года соответствующий Закон был подписан А.Лукашенко.

Визовые санкции ЕС

С октября 2008 года продолжался шестимесячный период приостановки санкций против белорусских чиновников (кроме 5 человек), во время которого проходила оценка ситуации с правами человека в Беларуси.

Учитывая отсутствие реального прогресса в направлении демократизации Беларуси, 16 марта руководители МИД стран ЕС продлили на год санкции и одновременно мораторий на их действие против белорусских чиновников еще на 9 месяцев. Министр иностранных дел Чехии Карл Шварценберг заявил, что принятое решение свидетельствует о «сложной ситуации в Беларуси». В то же время, по словам К. Шварценберга, «мы согласились, что Евросоюзу надо продолжать свою ангажированность в Беларуси и поддержку положительных событий в стране».

Это решение вызвало ярость у А.Лукашенко. Выступая 17 марта, он заявил: «Если европейцы думают, что нас можно держать на крючке, получая сигналы от наших «отмороженных», и все время нас дергать и понукать без дела, так мы на такой позиции диалог вести не будем». А.Лукашенко еще раз подтвердил полное нежелание налаживать хоть какой-то диалог с политическими оппонентами в Беларуси: «Вот эта позиция нашей вшивой оппозиции. Никакая она не оппозиции. Это пятая колонна, враги белорусского народа».

К решению вопроса с визовыми санкциями против белорусских чиновников министры иностранных дел стран ЕС вернулись 16-17 ноября. Как перед этим заявлял временный поверенный в делах Еврокомиссии в Беларуси Жан-Эрик Хольцапфель, «мы хотим развивать наши отношения, но для этого нам нужен прогресс от Беларуси в основных вопросах. И чем больший прогресс мы увидим, тем больший будет результат со стороны министров».

В результате 17 ноября Совет ЕС принял решение «в связи с отсутствием существенного прогресса в сферах, которые были обозначены в Решениях Совета за 13 октября 2008 года, Совет не может отменить ограничительные меры против ряда белорусских чиновников. Поэтому он решает продлить до октября 2010 года ограничительные меры. Тем не менее, чтобы поощрить прогресс в отмеченных ЕС сферах, Совет решает одновременно продолжить приостановку применения ограничений на въезд для ряда белорусских чиновников… до октября 2010 года». В резолюции высказывалось сожаление, что в последнее время в Беларуси не было достаточно заметного прогресса в области прав и свобод человека — применялось насилие против участников мирных уличных протестов, отказывали в регистрации политическим партиям, общественным организациям и независимым СМИ. ЕС призвал Минск провести реформу избирательного законодательства и прекратить давление на политических активистов и независимые СМИ. ЕС высказался за введение в Беларуси моратория на смертную казнь. В постановлении отмечалось, что санкции «могут быть отменены в любой момент в зависимости от действий белорусских властей в сфере демократии и прав человека».

Министр иностранных дел председательствующей в ЕС Швеции Карл Бильдт таким образом прокомментировал принятое решение: «Из текста резолюции видно, что наша позиция прозрачная и твердая. Мы продолжаем санкции, но одновременно их замораживаем. Мы все еще заинтересованы в том, чтобы белорусские власти двигались далее в направлении европейских ценностей. Я могу просто сказать: мы разочарованы скоростью прогресса. Но мы не сдаемся». Председатель Европарламента, польский депутат Ежи Бузек добавил: «Если после этих 12 месяцев не будет выразительного прогресса в демократизации, тогда мы задержим процесс сближения Евросоюза и Беларуси».

В ответ белорусский МИД заявил: «С сожалением приходится констатировать, что очередное «подвешивание», ограничительные меры, которые по-прежнему применяет Евросоюз в отношении нашей страны, расходятся с теперешней логикой диалога Беларусь — ЕС, носят на себе печать «двойных стандартов» и не позволяют выйти на уровень сотрудничества, который в полной мере соответствовал бы интересам обеих сторон».

Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана

В конце 2009 года с неожиданной быстротой начали развиваться события по формированию таможенного союза Беларуси, России и Казахстана. Проводя 17 ноября совещание с руководством правительства и Администрации президента, А.Лукашенко принял окончательное решение о вхождении Беларуси в таможенный союз. Как преподносит агентство БЕЛТА, «Беларусь ожидает, что это качественно новое образование будет основано на принципах равноправия и взаимной выгоды, обеспечения свободы передвижения лиц и услуг, универсального нетарифного регулирования, равных возможностей хозяйствования для предприятий, снятия необоснованных барьеров во взаимной торговле». Как полагали основатели таможенного союза, следующим шагом для экономического сближения трех стран должно быть создание единого экономического пространства (ЕЭП).

В отличие от совместных проектов с ЕС, проекты Беларуси с восточными странами, в частности с Россией и Казахстаном, никогда не обуславливались развитием ситуации с правами человека и демократией. Как комментировал эти взаимоотношения в сентябре 2009 года А.Лукашенко, «если с Россией у нас нет практически никаких глобальных проблем, то с Западом вы знаете какие наши отношения». Таким образом, геополитическая ориен-

тация Беларуси на восток автоматически означает понижение стандартов прав человека, развития демократических институтов в стране, поскольку и Россия, и Казахстан далеко не являются образцами в этих областях.

Беларусь видит этот проект как чисто экономический, не отягощенный дополнительными обязанностями в общественно-политической сфере. Заместитель премьер-министра Андрей Кобяков, выступая перед депутатами Палаты представителей, сообщил: «Участие Беларуси в Таможенном союзе позволит закупать российские энергоносители по ценам ниже рыночных». Одновременно для России этот проект имеет не только экономическое, но и приоритетное политическое значение. В.Путин 3 декабря заявил: «Для нас главным приоритетом все же является интеграция на постсоветском пространстве, и потому мы очень рады тому процессу, который происходит сейчас в сфере формирования Таможенного союза».

27 ноября президенты Беларуси, России и Казахстана встретились в Минске и подписали пакет документов, означающий создание таможенного союза, и сразу же президенты акцентировали внимание на следующем интеграционном шаге. «Таможенный союз — это подготовка к переходу к единому экономическому пространству, это совсем новая форма интеграции экономик», — заявил российский президент Д. Медведев.

Можно утверждать, что создание таможенного союза трех стран поставило перед белорусской общественностью и государством вопрос относительно дальнейшего направления геополитического, цивилизационного развития. И от этого направления напрямую зависит ситуация с правами человека и развитием демократических институтов в нашей стране.

* * *

2009 год не стал для Беларуси временем необратимых положительных трансформаций в области прав человека и демократизации. За этот период не сбылись надежды на либерализацию внутренней ситуации в стране, которая оставалась нестабильной и зависимой от внешней и внутренней политической конъюнктуры.

1. Смертная казнь

2009 год не стал для Беларуси решающим в вопросе отмены или введения моратория на смертную казнь. Беларусь по-прежнему остается единственным государством на европейском континенте, а также на постсоветском пространстве, где выносятся и приводятся в исполнение смертные приговоры.

Вместе с тем, впервые за годы существования независимой Беларуси тема смертной казни стала предметом широкой дискуссии в стране. Если в предыдущие годы прежде всего международные структуры и правозащитное сообщество актуализировали данную проблему, то в течение 2009 года и представители различных уровней белорусских властей периодически заявляли о необходимости конкретных шагов по отмене или введении моратория на смертную казнь. Однако необходимо признать, что обсуждение данной проблемы белорусскими властями велось, прежде всего, в политической плоскости и с абсолютно прагматичных позиций, под давлением международного сообщества. При этом такие важные аспекты, как взаимосвязь наличия смертной казни с уровнем преступности в государстве, гуманизация уголовного законодательства, моральная сторона проблемы, к сожалению, не нашли надлежащего отражения в изложенных позициях официальных лиц. Попытки не исключать данные аспекты из общей дискуссии больше предпринимали представители гражданского общества.

Первая половина года давала устойчивую надежду на то, что белорусские власти готовы рассматривать вопрос об отмене или введении моратория на смертную казнь. Официальный Минск рассматривал шаги в данном направлении как демонстрацию объявленной либерализации, один из политических аспектов налаживания диалога с европейскими странами, а также связывал с перспективами вступления Беларуси в Совет Европы. Данная позиция выразительно просматривалась в заявлениях официальных лиц.

Так, 21 января на пресс-конференции Генеральный прокурор Беларуси Григорий Василевич заявил, что не исключает отмены смертной казни при вступлении в Совет Европы: «Это требование

Совета Европы. Если мы идем туда — надо принимать существующие правила. Говорят, в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Однако при этом Генпрокурор добавил, что на данном этапе считает существование такой меры наказания обоснованной «в первую очередь в профилактических целях».

То, что введение моратория на смертную казнь позволит «легче налаживать» диалог с государствами Европы, отметил на пресс-конференции 20 мая заместитель председателя комиссии по правам человека, национальным отношениям и СМИ Палаты представителей Анатолий Глаз. По его словам, Беларусь может рассмотреть данный вопрос, и сейчас «возможно проработать законодательные основы по введению моратория на смертную казнь». Председатель комиссии по законодательству и судебно-правовым вопросам Николай Самосейко в интервью «Комсомольской правде» (07.04.2009) утверждал, что «на данный момент Республика Беларусь фактически подошла к вопросу об отмене смертной казни. Вместе с тем, первоначально должен обсуждаться вопрос о введении моратория на смертную казнь. Официально он пока в парламенте не поднимался. Но обсуждение данного вопроса может назреть в обозримом будущем».

Убедительные заявления относительно работы в данном направлении звучали и из Администрации президента Беларуси. 11 июня заместитель главы Администрации Валерий Мицкевич заявил: «Вопрос о смертной казни возник не сейчас, он обсуждается постоянно и будет обсуждаться до тех пор, пока не будет принято окончательное решение». По его мнению, принятие решения о введении моратория возможно: «Возможны любые решения и любое законодательное регулирование. Для этого надо принять или проект закона, или нормативный акт главы государства». В свою очередь 17 июня глава Администрации президента Владимир Макей во время заседания Общественно-консультативного Совета, посвященного проблеме гуманизации пенитенциарной системы, отметил, что «вопрос о смертной казни не надо рассматривать как что-то застывшее навсегда. Я также встречался с господином Ригони (*спецдокладчик ПАСЕ по Беларуси — ред.*), и мы на эту тему говорили. У нас уже уменьшилось количество статей в Уголовном кодексе, за которые давали смертную казнь, и на практике такое наказание стали применять реже. Тем более, что это (*вопрос отмены смертной казни — ред.*) надо рассматривать в

контексте вступления Беларуси в Совет Европы. Пока мы говорим только о возвращении статуса приглашенного, но если будет решение о вступлении в Совет Европы, то нам придется пойти на этот шаг (*ввести мораторий на смертную казнь — ред.*)».

Одновременно европейские структуры демонстрировали выразительное желание идти на сближение с белорусскими властями. Один из таких шагов был сделан 26 мая, когда политкомиссия ПАСЕ единогласно проголосовала за возвращение парламенту Беларуси статуса спецприглашенного. Председатель политкомиссии Горан Линдблад прокомментировал это решение следующим образом: «Мы считаем, что таким образом мы можем содействовать изменениям в стране, которая ощущает недостаток демократии, стране с репрессивным правительством, стране, где до сих пор существует смертная казнь...» Официальный Минск считал вопрос с возвращением парламенту статуса спецприглашенного практично решенным. В этих обстоятельствах тем более неожиданно и остро на сессии Парламентской Ассамблеи СЕ 23 июня в Страсбурге зазвучал вопрос о наличии в Беларуси смертной казни. Выступая в дискуссии после доклада Андреа Ригони, который предложил вернуть белорусскому парламенту статус спецприглашенного, вице-председатель комитета ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека Христос Пургуридес выдвинул предложение сделать это только после введения моратория на смертную казнь. Говоря о важности этого условия, Х. Пургуридес эмоционально подчеркнул: «В Беларуси расстреливают людей, а семьям казненных не выдают тела и не сообщают, где их похоронили» (в Беларуси применяется такая процедура приведения смертного приговора в исполнение — ред.) По его словам, «необходимо провести еще очень большую работу», прежде чем представить белорусскому парламенту статус спецприглашенного. «В Беларуси происходит много неправильного. Представляя статус, нам необходимо выдвинуть белорусским властям определенные условия», — высказал убеждение Х. Пургуридес. Подавляющее большинство депутатов ПАСЕ поддержали это предложение и проголосовали за принятие данной поправки в резолюцию, продемонстрировав таким образом, что для диалога и уступок со стороны евроструктур исключительно риторики белорусских властей недостаточно — от их ожидаются конкретные и быстрые действия по принятию юридического решения по введению моратория на смертную казнь.

В этот же день, 23 июня, МИД Беларуси высказал сожаление, что ПАСЕ выдвигает новые предварительные условия для восстановления статуса спецприглашенного, «в частности, относительно введения моратория на смертную казнь в Беларуси». При этом МИД отметил, что с пониманием относится к позиции Совета Европы относительно вопроса смертной казни: «Необходимое обсуждение и анализ на эту тему ведутся в парламенте Беларуси, в юридическом сообществе нашей страны, где, бесспорно, принимают во внимание не только позицию Совета Европы, но и весомое мнение граждан Беларуси, которое было высказано на всенародном референдуме (1996 года) по данному вопросу». Отдельно в сообщении МИД отмечалось, что «насколько нам известно, отмена смертной казни или введение моратория на ее применение в соответствии с уставными документами Совета Европы являются условиями для вступления страны в Организацию, а не для предоставления статуса «специального приглашенного».

Вице-спикер Палаты представителей Валерий Иванов, представлявший на сессии ПАСЕ Национальное собрание Беларуси, после голосования по белорусскому вопросу заявил, что «сегодня было принято политическое решение. Юридическое решение будет приниматься Бюро ПАСЕ осенью (7 сентября на заседании Бюро ПАСЕ в Париже — ред.). За это время мы поработаем над данным вопросом».

Белорусские власти, получив выразительный и однозначный сигнал: если они действительно хотят видеть свой парламент в ПАСЕ, придется выполнить условие относительно введения моратория на смертную казнь, безотлагательно начали демонстрировать видимость активной деятельности в данном направлении.

25 июня председатель Верховного суда Валентин Сукало заявил журналистам, что судебная система Беларуси готова к введению мораторию на смертную казнь. «Если в Конституции Беларуси этот исключительный вид наказания обозначен як временный, то эта норма неизбежно повлечет за собой его отмену», — добавил он. В.Сукало также высказал мнение, что мораторий на смертную казнь может стать своего рода промежуточным этапом к ее отмене, и эту меру он считает целиком реальной и обоснованной. При этом глава Верховного суда напомнил, что в Беларуси действует еще один исключительный вид наказания — пожизненное заключение. «По своей тяжести и суровости оно мало чем уступает смертной казни», — подчеркнул он. В последние годы, по словам В.Сукало, смертная казнь в Беларуси применяется очень редко, «поэтому никаких препятствий с точки зрения судебной системы нет».

29 июня председатель комиссии по национальной безопасности Палаты представителей Виктор Гуминский сделал заявление, что в белорусском парламенте создается рабочая группа по разработке предложений по введению моратория на смертную казнь. При этом депутат отметил: «Моя позиция в том, что мы должны приблизиться к отмене смертной казни. Не потому, что Европа поставила нам условие, а мы сами уже подошли к тому, что этот вопрос может быть поставлен на порядок дня. К этому все идет. Я думаю, что у нас созреет решение об отмене смертной казни без всяких указок и подсказок». Ожидалось, что рабочую парламентскую группу возглавить сам В. Гуминский.

В начале июля председатель комиссии Палаты представителей по международным делам и связям с СНГ Сергей Маскевич сообщил, что заинтересованные ведомства рассматривают вопрос о необходимости создания рабочей группы по разработке предложений о введении моратория на смертную казнь. По его словам, по вопросу создания такой группы проводятся консультации в парламенте, МИД, правительстве, Администрации президента, органах суда и прокуратуры. «Если это будет межведомственная группа, то она может быть достаточно большой, по несколько человек от каждого ведомства. Вопрос о моратории можно согласовать и к началу заседания Бюро ПАСЕ в сентябри. Теоретически, можем и к этому времени сделать (ввести мораторий — ред.)». При этом С. Маскевич отметил, что «пока нет конкретики, нужна ли такая группа».

Одновременно началась работа в направлении формирования соответствующего общественного мнения относительно смертной казни. В начале июля государственный телеканал ОНТ провел токшоу с участием представителей заинтересованных государственных структур и правозащитников по данной тематике. 30 июня в редакции газеты «Советская Белоруссия» состоялся «круглый стол» по проблемам гуманизации наказаний и смертной казни в том числе, в котором принимали участие государственные чиновники, священники, правозащитники.

Активная риторика белорусских властей в этот период не покидала сомнений, что вопрос введения моратория на смертную казнь

стоит на порядке дня и может быть решен в ближайшее время. Однако эти ожидания не оправдались, более того, на фоне громких заявлений белорусские власти явственно продемонстрировали значительный откат и даже вызов европейскому сообществу: 29 июня и 17 июля были вынесены два новых смертельных приговора. На несколько месяцев также были фактически свернуты все меры по решению проблемы, никакой информации о подготовке к введению моратория не озвучивалось, сведения о создании рабочих групп — парламентской и межведомственной — не поступали. Официальный Минск в очередной раз продемонстрировал свое нежелание идти на уступки по любым вопросам, которые считаются исключительно политическими. Общую позицию белорусских властей высказал 19 октября Александр Лукашенко, принимая верительные грамоты послов 11 государств: «Беларусь не будет предпринимать скоротечных мер, чтобы угодить Европе перед принятием каких-либо решений относительно страны», а «давить на Беларусь бесперспективно».

Несмотря на позицию белорусских властей, в этот период европейское сообщество продолжало посылать положительные, но однозначные сигналы о возможности налаживания сотрудничества. 11 сентября председатель политкомитета ПАСЕ Горан Линдблад заявил, что статус специального приглашенного в ПАСЕ может быть возвращен парламенту Беларуси до конца года, если в стране отменят смертную казнь. «Я был бы рад, если бы они (белорусы — ред.) вернулись в ПАСЕ до конца года, но все зависит от них».

20 октября руководитель представительства Европейской комиссии в Минске Жан-Эрик Хольцапфель высказал надежду, что Беларусь введет мораторий на смертную казнь как можно скорее. При этом дипломат отметил, что это — одно из условий для дальнейшего развития отношений страны с Евросоюзом и напомнил, что мораторий на применение смертной казни остается одним из пунктов 12 условий ЕС по нормализации отношений с Беларусью, сформулированных еще в 2006 году.

После длительного молчания белорусское руководство вернулось к обсуждению проблемы смертной казни только в конце года.

29 ноября, накануне визита в Беларусь премьер-министра Италии Сильвио Берлускони, в интервью газете «Стампа» Александр Лукашенко заявил, что в Беларуси будет проводиться информационная кампания по отмене смертной казни. «Мы неделю назад определились, что начинаем ряду мероприятий в этом направлении, начиная с парламентских слушаний и поднятия этой темы в СМИ». А. Лукашенко при этом сослался на то, что на референдуме 1996 года большинство граждан высказалась за сохранение данной меры наказания, а решение референдума, по его словам, может отменить только новый референдум.

Руководитель Генерального директората Совета Европы по демократии и политическим вопросам Жан-Луи Лоран, который находился в Минске 30 ноября -1 декабря, на пресс-конференции по итогам визита отметил, что во время встреч с руководством Беларуси «основной вопрос, который доминировал в дискуссиях, это вопрос отмены смертной казни. Сегодня отмена смертной казни — это часть стандартов и требований Совета Европы. Если Беларусь хочет вступить в Совет Европы, стать частью этой демократической семьи, то этого вопроса не удастся избежать». То, что смертная казнь остается также условием возвращения белорусскому парламенту статуса специально приглашенного в ПАСЕ, Жан-Луи Лоран прокомментировал следующим образом: «Как бы мы ни относились к этому, решение уже принято. Необходимы информационные кампании и другие действия. И наконец должно быть принято решение на политическом уровне».

2 октября председатель Палаты представителей Владимир Андрейченко на открытии третьей сессии сообщил, что вопрос о возможности введения моратория на смертную казнь или его отмене планируется рассмотреть на «круглом столе» под эгидой Совета Европы. По его словам, ведется подготовка к проведению этого заседания. «Мнение белорусского народа крайне важно для выработки взвешенных подходов к таким сложным вопросам, как введение моратория на смертную казнь или его отмене и признание Беларусью Абхазии и Южной Осетии. Депутаты должны продолжить работу по изучению мнения своих избирателей», — сказал спикер парламента. К сожалению, до конца года намерения белорусских парламентариев так и остались невыполненными, «круглый стол» не проведен, а об изучении мнения избирателей по этому острому вопросу ничего неизвестно общественности.

Вообще ссылка на «мнение народа» и результаты референдума 1996 года очень часто присутствовали в высказываниях высших государственных чиновников, когда шла речь о проблеме смертной

казни и возможности введения моратория или ее отмены. Так, министр юстиции Виктор Голованов 20 октября, выступая на презентации итогов проекта «Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь», заявил, что вопрос о введении в стране моратория на смертную казнь «находится в компетенции белорусского народа». Министр отметил: «В 1996 году этот вопрос выносился на референдум. Подавляющая воля народа известна — введение моратория преждевременно. На сегодня смертная казнь применяется в 86 странах мира, в том числе в Японии, большинстве штатов Америки. Но никто не говорит, что эти страны нецивилизованные». Тем не менее, сообщил В. Голованов, согласно заключению Конституционного суда, в стране существуют правовые механизмы, позволяющие ввести мораторий на применение смертной казни. «А будет ли она отменена, надо спросить у народа, у родных убитых: простили ли они страдания своих близких преступнику. Я думаю, к этому вопросу каждая страна должно прийти самостоятельно, прежде всего опираясь на волю народа», — добавил министр. Чиновник в своем выступлении апеллирует к жертвам преступлений, и эта тенденция повышать эмоциональное составляющее проблемы была характерна для многих высказываний белорусских чиновников в течение года.

Неоднозначные мнения высказывались руководством стране и относительно возможных правовых механизмов введения моратория. Большинство представителей юридического сообщества апеллировали в этом вопросе к Заключению Конституционного суда РБ от 11 марта 2004 года «О соответствии Конституции РБ и международным соглашениям РБ положений Уголовного кодекса РБ, которые предусматривают применение в качестве наказания смертную казнь», согласно которому объявить мораторий, по крайней мере в качества первого шага, может или руководитель государства, президент, или парламент, и, соответственно, не требуется проведения референдума. В Заключении однозначно сказано, что ч. 3 ст. 24 Конституции, которая устанавливает возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания только до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого вида наказания. Также в этом Заключении отмечено, что результаты референдума 1996 года, во время которого

за сохранение смертной казни высказались 80, 44% граждан, не имели обязательного характера.

В связи с этим непонимание вызвали высказывания председателя Конституционного суда Беларуси Петра Миклашевича (занимает эту должность с 8 февраля 2008 года), который на пресс-конференции 11 марта заявил, что президент и парламент могут только инициировать отмену смертной казни. «Норма о смертной казни размещена в первом разделе Конституции, который имеет особую защиту. Внесение изменений и дополнений в этот раздел возможно только путем референдума», — отметил П. Миклашевич. Он сослался на то, что в 1996 году вопрос о смертной казни выносился именно на референдум, и за сохранение этого института проголосовало более 80% населения страны. Позиция П. Миклашевича однозначно противоречит принятому в 2004 году и действующему на данный момент Заключению Конституционного суда, председателем которого он является.

Уверенность в том, что для введения моратория на смертную казнь в Беларуси референдума не требуется, высказал 1 декабря, во время визита в Минск, руководитель Генерального директората Совета Европы по демократии и политическим вопросам Жан Луи Лоран: «Здесь нужна политическая воля лидеров страны. Для меня это прежде всего вопрос морали. Я прежде всего руководствуюсь тем, что смертная казнь — это единственная форма наказания, которая не может быть исправлена. Беларусь не должна отменять смертную казнь ради интересов Страсбурга, а ради интересов страны. Референдум по этому делу совсем не обязателен».

Независимые эксперты также уверены, что проводить референдум по вопросу введения моратория не требуется: достаточно парламенту внести изменения в законодательство Республики Беларусь, исключив из Уголовного кодекса такой вид наказания, или ввести мораторий указом президента.

В общественном мнении до сих пор преобладает, хотя и незначительно, поддержка сохранения смертной казни. Так, согласно данным национального опроса, проведенного в июне 2009 года Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, ответы на вопрос «Вы за или против отмены смертной казни в Республике Беларусь» распределились следующим образом: «за отмену» — 41,7%, «против отмены» — 48,4%. Социологический перевес сторонников смертной казни объяснет-

ся экспертами прежде всего недостаточной информированностью общества. Интересно отметить, что по сравнению с сентябрьским опросом 2008 года количество сторонников смертной казни хотя и не на много, но возросло: тогда за отмену смертной казни высказались 44,2% респондентов и 47,8% — против. Не исключено, что причина этого в исключительной политизированности проблемы, а также в том, что в государственных СМИ проблема смертной казни освещалась прежде всего точки зрения жестокости совершенных преступлений осужденными к высшей мере наказания и очень часто в эмоциональном ключе. Вместе с тем, данные социологические исследования свидетельствуют о значительной гуманизации взглядов граждан Беларуси по вопросу смертной казни и дают основание утверждать, что ссылки на данные референдума 1996 года устарели и не соответствуют реальному состоянию общественного мнения.

Статья 24 Конституции гарантирует каждому право на жизнь, в ней же закреплен временный характер смертной казни: «Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда». Уголовный кодекс предусматривает применение смертной казни за 12 составов преступлений в условиях мирного времени и 2 состава — в условиях военного. Осужденные к смертной казни могут обратиться с ходатайством о помиловании к президенту. Помимо ходатайств о помиловании президент рассматривает материалы осужденных к смертной казни, которые не ходатайствуют о помиловании. Ходатайство о помиловании осужденные могут подать в течение 10 суток с момента получения копии приговора или кассационного определения. Если осужденный не подаст в определенный срок ходатайство о помиловании или заявит о своем нежелании обращаться с таким ходатайством, об этом составляется соответствующий акт. Ходатайство или акт направляются президенту не позже трехдневного срока со дня приема ходатайства от осужденного или составления акта. Исполнение приговора приостанавливается до рассмотрения ходатайства о помиловании или материалов об отказе от подачи ходатайства. Ходатайства о помиловании, а также материалы осужденных, которые не ходатайствуют о помиловании, до вынесения на рассмотрение президента предварительно рассматривает Комиссия по вопросам помилования при президенте, которая собирается на свои заседания не реже одного раза в квартал. Ходатайства о помиловании лиц, осужденных к смертной казни, или материалы об отказе этих лиц от помилования до вынесения на рассмотрение Комиссии высылаются Верховному суду и Прокуратуре, которые в течение двух недель представляют заключения, содержащие описание содержания принятых решений суда, обстоятельств совершенных преступлений, данные об осужденных, а также свои предложения по сути каждого ходатайства или материалов об отказе от подачи ходатайства. После рассмотрения в Комиссии все материалы вместе с предложениями Комиссии вносятся на рассмотрение президента. Решения о помиловании или об отклонении ходатайств о помиловании принимаются в форме указов президента и направляются для исполнения в Верховный суд. Сообщения о исполнении указов президента в отношении осужденных к смертной казни направляются президенту Верховным судом.

Несмотря на то, что «Положение о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных» предусматривает возможность приглашения на заседания Комиссии представителей общественных организаций и средств массовой информации (пункт 9) и освещение в СМИ информации о работе Комиссии и решений главы государства о помиловании осужденных (пункт 24), их деятельность по-прежнему остается закрытой от общественности, и прежде всего это касается дел осужденных к смертной казни. Предметом гласности стала только информация, что в 2003 году Комиссия отклонила ходатайства о помиловании двух осужденных к смертной казни, а одно дело было возвращено в Верховный суд для проверки в порядке надзора, в результате чего смертная казнь осужденному была заменена на 15 лет лишения свободы. Другой информации о результатах деятельности Комиссии и решениях президента по делам осужденных к смертной казни не распространялось.

В 2009 году в Беларуси были вынесены 2 смертных приговора (в 2008 — 1, 2007 — 4, 2006 — 9, 2005 — 2, 2004 — 2). 29 июня Брестский областной суд приговорил к смертной казни 30-летнего жителя Дрогичинского района Василия Юзепчука, который был признан виновным в совершении серии убийств пожилых женщин. 17 июля суд Минской области признал виновным в убийстве двух

человек 25-летнего жителя г. Солигорска Андрея Жука и вынес яму смертную казнь. 2 октября Верховный суд оставил без изменения приговор В. Юзепчуку, 27 октября — А. Жуку. Целиком обоснованными назвал в беседе с журналистами 19 августа Генеральный прокурор Григорий Василевич вынесенные смертные приговоры: «Эта мера ответственности суровая, но справедливая. Пока наш Уголовный кодекс не изменен в этой части, и Конституция допускает применение смертной казни».

Осужденные В. Юзепчук и А. Жук направили ходатайства о помиловании президенту. В. Юзепчук просил сохранить ему жизнь, настаивая на том, что в будущем могут появиться обстоятельства, которые подтвердят его невиновность. Если же приговор будет приведен в исполнение, то в случае выявления ошибки исправить ее будет невозможно. По словам адвокатов, выступавших в судебном заседании по делу В. Юзепчука, приговор Брестского областного суда построен на предположениях, прямых доказательств нет, в основу обвинительного приговора были положены главным образом свидетельства сотрудников милиции. Есть факты того, что В.Юзепчуку во время нахождения в следственном изоляторе наносились телесные повреждения, что было зафиксировано. Также, согласно заключению комиссии экспертов, у осужденного легкая степень умственной отсталости, он плохо ориентируется в окружающем, неграмотный. Поэтому существует очень серьезная озабоченность относительно того, что вина осужденного к смертной казни не доказана надлежащим образом. В деле Андрея Жука адвокаты также отмечают, что смертный приговор — слишком жестокое и необоснованное наказание, поскольку есть смягчающие вину обстоятельства: он признал свою вину, добровольно сотрудничал со следствием и раскаялся в совершенном преступлении.

С помощью правозащитников Василий Юзепчук направил индивидуальное обращение о нарушении его прав, в том числе права на справедливое судебное разбирательство и права на жизнь, в Комитет по правам человека ООН. 12 октября Комитет зарегистрировал его обращение под номером 1906/2009 и потребовал от Беларуси не приводить в исполнение смертный приговор до рассмотрения жалобы по сути. Мать Андрея Жука также обратилась в Комитет по правам человека ООН, и 30 октября обращение было зарегистрировано в безотлагательном порядке под номером 1910/2009. В соответствии со специальной процедурой, Женевский

офис Верховного комиссара по правам человека направил Республике Беларусь сообщение о регистрации обращения и требование не приводить в исполнение смертный приговор, пока дело находится на рассмотрении Комитета.

Евросоюз и Совет Европы выступили с резкой критикой вынесения очередных смертных приговоров. «Вынесение еще одного смертного приговора в Беларуси свидетельствует о безотлагательной необходимости введения моратория на смертную казнь», — заявил 4 июля председатель ПАСЕ Луис Мария де Пуч в связи с осуждением В. Юзепчука. «Я призываю власти Беларуси не приводить этот приговор в исполнение, принять все необходимые меры для введения моратория и таким образом продемонстрировать свою готовность идти навстречу ценностям и стандартам Совета Европы и тем самым еще немного приблизить всех нас к окончательному отказу от смертной казни на европейском континенте», — сказал глава ПАСЕ. 3 августа пресс-службой представительства Еврокомиссии в Минске было распространено заявление, в котором отмечалось, что Европейский Союз высказывает серьезную обеспокоенность вынесением двух смертных приговоров в Беларуси. В документе подчеркивалось, что Евросоюз «выступает против применения высшей меры наказания в любых делах и при любых обстоятельствах и последовательно призывает к его отмене во всем мире. ЕС убежден, что запрещение смертной казни — это главный элемент защиты человеческого достоинства и прогрессивного развития прав человека». После того, как Верховный суд оставил в силе смертные приговоры, с совместным заявлением выступили председатель Комитета министров Совета Европы Самуэль Жбогар и Генеральный секретарь СЕ Турбьерн Ягланд, в котором призвали президента Беларуси помиловать осужденных и заменить вынесенные приговоры к смертной казни тюремным заключением. «Акт милосердия со стороны президента Беларуси будет недвусмысленным сигналом о намерении Беларуси присоединиться к 47 государствам — членам Совета Европы, которые приостановили или отменили смертную казнь», — подчеркивалось в заявлении.

В 2009 году проблема смертной казни была в центре внимания и правозащитного сообщества. Правозащитный центр «Весна» и Белорусский Хельсинкский комитет инициировали кампанию «Пра-

возащитники против смертной казни», которая стартовала в январе при поддержке «Международной Амнистии». В течение года оказывалась прежде всего правовая помощь осужденным к смертной казни, была проведена широкая информационная кампания (насколько это возможно в Беларуси с учетом фактической монополизации медийного пространства государством), организовывались пресс-конференции, дискуссии, конкурсы творческих работ, массовые акции и т.д. Представление объективной информации, ведение свободной и открытой общественной дискуссии по сути проблемы смертной казни с точки зрения ценностной, гуманистической, цивилизационной, чтобы граждане могли сделать сознательно свой собственный выбор относительно этой болезненной проблемы — такая концепция была избрана правозащитниками в работе с населением.

В рамках кампании была подготовлена специальная петиция с призывом к властям отменить в Беларуси смертную казнь, под которой подписались более 30 человек — известные культурные и общественные деятели, правозащитники, юристы и ученые; 10 декабря петиция была передана в Администрацию президента и одновременно ее копия — в Палату представителей Национального собрания. 24 декабря правозащитники получили ответ на свое обращение от председателя комиссии по национальной безопасности Палаты представителей Виктора Гуминского. «Как вам известно, — написал депутат, — летом этого года Национальному собранию Республики Беларусь возвратили статус специального приглашенного в ПАСЕ на один год, но при условии введения моратория на смертную казнь». Изложенные в письме сведения однозначно не соответствуют действительности, и очевидно, что председатель парламентской комиссии не владеет ситуацией. Вместе с тем, из письма депутата прослеживается степень готовности законодательной ветви власти к решению проблемы смертной казни: «Беларусь непосредственно подошла к тому, чтобы начать подробно, прозрачно и широко обсуждать в обществе вопрос об отмене наказания смертью. А для этого нам, депутатам, необходим диалог с народом. Он может проходить в разных формах. Но мы прежде всего изучим возможность проведения парламентских слушаний по этой теме». Правозащитники приветствовали намерение депутатов обсудить данный вопрос, наладить диалог с народом и в свою очередь призвали их провести парламентские слушания по данной проблеме с участием как можно более широкого круга заинтересованных сторон, в том числе — белорусских правозащитников и представителей международных правозащитных организаций.

В основном белорусские власти не оказывали противодействия правозащитникам в проведении общественных акций, связанных с информированием граждан о проблеме смертной казни, однако некоторые из них завершались задержаниями участников. Так, 5 июня в Минске на улице Немига во время проведения перфоманса, который сопровождался раздачей информационных материалов, участники художественной постановки были задержаны якобы «за участие в массовом мероприятии» (позже были отпущены без составления протоколов административного правонарушения). 10 октября в Новополоцке во время информационной акции, приуроченной к Всемирному дню борьбы против смертной казни, сотрудники милиции задержали правозащитника Дмитрия Соловьева, а также двух молодежных активистов. Задержанные были доставлены в дежурную часть для разбирательства, откуда через час были отпущены без составления протоколов. К кампании правозащитников во многих регионах присоединились другие общественные активисты и организации, прежде всего молодежные. В Бресте акцию по распространению материалов против смертной казни 10 августа провели активисты «Молодого Фронта», в Гродно к правозащитникам присоединились молодежные активисты БСДГ, ОГП, «Молодых демократов» и «Гражданского форума».

Правозащитники приветствовали твердую позицию европейских структур относительно недопустимости применения смертной казни и условие Парламентской Ассамблеи Совета Европы о введении моратория на смертную казнь для возвращения парламенту Беларуси статуса спецприглашенного в ПАСЕ, считая этот шаг очень символичным и соответствующим духу прав человека и европейским ценностям.

Большой вклад в кампанию против смертной казни в Беларуси сделала всемирная правозащитная организация «Международная Амнистия», представители которой в течение года дважды посетили страну. 24 марта на пресс-конференции в Минске программный директор организации по Европе и Центральной Азии Никола Дакворт и эксперт Хэза Макгил презентовали доклад «Остановим смертную казнь в Европе: на пути к отмене смертной казни в Бе-

ларуси» и призвали белорусские власти незамедлительно ввести мораторий на вынесение и выполнение смертных приговоров в качестве первого шага к полной отмене данного вида наказания. Правозащитники выразили уверенность, что общество имеет право на информацию о случаях применения смертной казни и на дискуссию о том, стоит ли ее сохранять. Во время визита представителей «Международной Амнистии» в Беларусь с ними нашли время встретиться только чиновники Министерства юстиции, от министра внутренних дел и из Администрации президента были получены отказы. Во время визита в Беларусь в ноябре Хэза Макгил приняла участие в «круглом столе», который проводился в офисе ОБСЕ по проблеме смертной казни. Как положительные сдвиги в позиции белорусских властей она расценила готовность представителей белорусского парламента, министерств и Верховного суда обсуждать этот вопрос. «Это уже важный шаг вперед. Конечно, мы считаем, что этого недостаточно. Мы хотим видеть конкретные меры, что объявлен мораторий. Но все же есть надежда», — отметила эксперт «Международной Амнистии».

Таким образом, в 2009 году Беларусь не продемонстрировала политическую волю и не предприняла решительных шагов по отмене смертной казни или введению моратория. Смертная казнь государственными властями Беларуси по-прежнему используется как предмет политического торга, жизнь человека не рассматривается как высшая ценность, на которую не может покушаться никто, в том числе и государство.

2. Проблема политически мотивированных исчезновений

В 2009 году исполнилось 10 лет со времени насильственного исчезновения известных политических деятелей Юрия Захаренко (экс-министр внутренних дел, похищен 7 мая 1999 года), Виктора Гончара (вице-премьер, вице-спикер Верховного Совета 13-го созыва, похищен 16 сентября 1999 года), бизнесмена Анатолия Красовского (похищен 16 сентября 1999 года вместе с В. Гончаром) и 9 лет со времени исчезновения журналиста Дмитрия Завадского (оператор ОРТ, похищен 7 июля 2000 года). За это время судьба известных людей так и осталась невыясненной, не были выявлены и наказаны лица, причастные к организации и совершению данных преступлений.

Официальное расследование дела об исчезновении Дмитрия Завадского было приостановлено еще 31 марта 2006 года «в связи с неустановлением бесследно исчезнувшего лица» и с тех пор не возобновлялось. Последнее официальное уведомление о состоянии дела по поиску журналиста было получено матерью Дмитрия Завадского Ольгой Григорьевной в ноябре 2007 года. Прокурор отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры А.В. Сытько сообщил, что «продолжается оперативная работа по установлению местонахождения Завадского Д.А. или его тела; *лиц, совершивших преступление*. В случае получения положительной информации производство по уголовному делу будет немедленно возобновлено». По-прежнему не было дано объяснение по поводу того, каких лиц имел в виду прокурор А.В. Сытько, поскольку по обвинению в похищении Д. Завадского и совершении ряда других преступлений еще в 2002 году к разным срокам лишения свободы были осуждены члены так называемой «банды Игнатовича» — бывшего сотрудника спецподразделения «Алмаз» (в том числе В. Игнатович и М. Малик — к пожизненному заключению).

Следствие по делам об исчезновении Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского официально продолжалось, о чем каждые три месяца прокуратурой города Минска родном исчезнувших и представителю семьи Ю. Захаренко присылались

соответствующие уведомления. Однако помимо того, что следствие продлено и о результатах расследования будет сообщено дополнительно, никакой информации не предоставлялось, хотя родные неоднократно обращались в следственные органы с просьбой об этом. Так, Зинаида Гончар, жена исчезнувшего Виктора Гончара, в конце 2008 года узнала об изменении следователя по делу мужа (им стал следователь по важнейшим делам прокуратуры Минска, младший советник юстиции Юрий Варавко) и 12 января обратилась к нему с просьбой о встрече, поскольку она как потерпевшая имеет право на получение сведений о принятии решений, затрагивающих ее права и интересы, а также получать копии этих решений. В телефонном разговоре Ю. Варавко сказал, что не видит оснований для встречи и предложил направить по этому вопросу письменное ходатайство. Соответствующее ходатайство было направлено в прокуратуру г. Минска, в котором содержалась просьба к новому следователю о выдаче Зинаиде Гончар «на основании п.14 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь постановлений о возобновлении и продлении сроков предварительного расследования, вынесенных следователями в период предварительного расследования по уголовному делу по факту исчезновения Гончара В.И.». В удовлетворении письменного ходатайства также было отказано — следователь по делу не пожелал встретиться с Зинаидой Гончар и дать ответы на волнующие ее вопросы. Надо отметить, что это стало неизменной традицией следственных органов: предыдущий следователь Сергей Кухаренок также не удовлетворил ни одного ходатайства, хотя ему неоднократно направлялись соответствующие запросы с тем, чтобы при личной встрече узнать информацию о предварительных результатах расследования.

Отсутствие информации, формальные отписки, а также полное игнорирование ходатайств о предоставлении сведений о ходе дел в течение многих лет вынуждало родных исчезнувших обращаться лично к Генеральному прокурору Беларуси Григорию Василевичу.

6 февраля Генпрокурору было передано письмо от жены Юрия Захаренко Ольги с просьбой лично ответить на вопросы относительно хода расследования дела об исчезновении ее мужа. «За время работы на должности Генерального прокурора Вы не приняли мер, чтобы как-то развеять слухи, что к исчезновению моего

мужа причастны высшие должностные лица нашего государства. Каждые три месяца я получаю ответы, что следствие идет, и по окончанию следствия я буду информирована о ходе расследования. Десять лет я получаю одну и ту же отписку», — отметила в своем обращении Ольга Захаренко. Она также просила Генпрокурора ответить: кто из сотрудников спецслужб отрабатывался на предмет причастности к исчезновению Юрия Захаренко; сотрудники каких конкретно подразделений были подозреваемыми в насильственном устранении ее мужа; были ли допрошены в качестве подозреваемых Виктор Шейман (1995-2000 гг. — госсекретарь Совета безопасности — ред.), Юрий Сиваков (1999-2000 гг. — министр внутренних дел — ред.), Владимир Наумов (1999-2000 гг. — начальник службы безопасности президента — ред.) и Дмитрий Павличенко (полковник, в 1999 году — командир специального отряда быстрого реагирования — ред.). Ответов на конкретно сформулированные вопросы О. Захаренко так и не получила, снова из прокуратуры ей была отправлена формальная отписка.

В августе обращение Генпрокурору Григорию Василевичу направили жена В. Гончара, мать Д. Завадского и Ю. Захаренко, где отметили: «Десять лет ведомство, которое Вы возглавляете, ведет расследование того, что произошло с нашими мужами и сыновьями. Все это время органы расследования и прокуроры по надзору демонстрировали свою неспособность эффективно расследовать эти преступления. Бездействие властей, возможная некомпетентность следователей органов продолжают держать нас в неизвестности относительно судеб близких нам людей, что приносит нам большие моральные и физические страдания. Сроки по делам многократно продлеваются без каких-либо конкретных результатов. Власти явно тянут время. В ближайшее время это приведет к тому, что дела будут прекращены в связи с завершением сроков давности привлечения виновных к уголовной ответственности. Мы хотим знать, каковы результаты расследования, которое длится уже десять лет. Мы настаиваем и требуем ознакомить нас с процессуальными документами, в которых отражены результаты расследования дел с правовыми оценками и выводами, указанными в них. Мы требуем, чтобы на протяжении ближайшего месяца — до 16 сентября — Вы сделали публичный отчет о результатах расследования. Вы можете выбрать любую удобную для Вас форму (например, личную встречу, интервью белорусским СМИ и так далее),

однако скрывать от нас правду, прикрываясь различными формальными отговорками и отписками, непозволительно. Если белорусские правоохранительные органы не в силах расследовать эти преступления, мы готовы помочь в привлечении к расследованию специалистов из других стран. Мы хотим, чтобы были наказаны виновные в этих преступлениях». Однако и на это обращение Генпрокуратура отреагировала отпиской: оно было перенаправлено в прокуратуру Минска, откуда по-прежнему продолжали приходить только формальные уведомления о продлении сроков следствия.

Таким образом, сотрудники прокуратуры всех уровней по-прежнему занимали позицию явного затягивания и имитации следственных действий, замалчивания информации о ходе расследования и игнорирования законных требований потерпевших. За 2009 год не появилось ни одного фактора, который бы свидетельствовал о стремлении прокуратуры к проведению объективного расследования, выявлению и дальнейшему привлечению к ответственности лиц, причастных к данным преступлениям. При этом отсутствие результатов многолетней работы следователей прокуратуры по делам исчезновения известных в Беларуси людей только укрепляло во мнении, что официальное расследование в полном объеме не ведется, поскольку профессиональная деятельность следователей блокируется высшими должностными лицами Беларуси. Безрезультатность официального расследования также подкрепляла версию о причастности к данным преступлениям лиц, которые занимали или занимают высокие государственные посты. Напомним, белорусская и международная демократическая общественность не исключают причастности к насильственным похищениям и внесудебным казням бывшего госсекретаря Совета безопасности и Генерального прокурора Виктора Шеймана, экс-министров МВД Владимира Наумова и Юрия Сивакова, экс-командира воинской части 3214 Дмитрия Павличенко. При том, что много лет официальное следствие игнорирует эту информацию, но она и не опровергается, а необходимые шаги для выяснения ее правдивости не предпринимаются.

В то время, как представители официального следствия целиком уклонялись от комментариев по делам об исчезновении известных в Беларуси людей, Александр Лукашенко уделил этой проблеме много внимания. В интервью российской газете «Завтра»

(№24 (812) от 10 июня 2009 г.) А. Лукашенко заявил, что «много причин и политических, и психологических, и социальных, которые препятствуют нашему Союзу. Однако все это подается под соусом того, что якобы в Беларуси не хватает демократии, Лукашенко — диктатор, в Беларуси бесследно исчезают люди. Погибли три человека, а СМИ крутят это до сих пор. Лукашенко их убил как противников режима. На самой деле, в двух случаях — это убийства на коммерческой почве, — обещали купить, продать, не сдержали обещание и были убиты, как это водится в полубандитской среде. След убийц недавно обнаружен в Германии» (непонятно, кого из исчезнувших имел в виду А. Лукашенко — ред.). Таким образом, глава государства, не являясь органом, ведущим уголовный процесс, или органом, которому предоставлено право осуществлять надзор и контроль за ведением уголовного процесса, выявил осведомленность в результатах расследования и публично заявил о них. При этом ни родные, ни их адвокаты не обладают никакой информацией о ходе расследования, и их не допускают к ознакомлению с теми документами, выдача которых по требованию потерпевших предусмотрена национальным законодательством. Поэтому для них стало полной неожиданностью появление информации о якобы уже раскрытом преступлении и доказанности факта убийства их близких. Поскольку на национальном уровне выяснить правдивость изложенной президентом страны информации оказалось невозможно, жена Виктора Гончара Зинаида, которая восприняла озвученную информацию как касающуюся ее мужа, направила обращение к секретарю Рабочей группы по насильственным исчезновениям ООН Джованне Цукели, в котором попросила сделать запрос правительству Беларуси относительно информации, озвученной А. Лукашенко. Был ли такой запрос сделан Рабочей группой и каковы его результаты — до конца года так и оставалось неизвестным.

В этом же интервью А. Лукашенко дал объяснение и причин исчезновения журналиста Дмитрия Завадского, отметив: «Или Дмитрий Завадский с Первого канала. Какой он мне противник, человек со средним образованием. Почему я должен был его уничтожить? Вы хотите знать об этом правду? Была военизированная группа в Беларуси, возглавляемая неким Игнатовичем, очень подготовленные ребята из спецназа СССР. Они поехали в Чечню во время войны и воевали на стороне Москвы. Они лазали по скалам,

сидели в засадах, наводили страх на сепаратистов. Это была очень сильная, опорная группа. Повоевали и вернулись домой. Приезжают к ним Шеремет (журналист ОРТ, коллега и друг Д. Завадского — ред.) и Завадский снимать сюжет для российского телевидения. В этом сюжете было сказано, что вот эти белорусские граждане воюют на стороне чеченских сепаратистов против федеральных войск. Взяли интервью у этого Игнатовича, а потом сказали, что он воевал против русских. Шеремет выкрутился, а Завадского поймали. Начали с мужских разборок: «Зачем же ты нас оболгал?» И убили Завадского. Игнатович получил пожизненное заключение и находится в нашей колонии. Погиб оператор, а этот провокатор Шеремет сидит в Москве и пишет всякие гадости о Беларуси». Стоит отметить, что А.Лукашенко назвал В.Игнатовича и его банду «очень подготовленными ребятами из спецназа СССР», тем самым дистанцируясь от них. На самом деле В.Игнатович являлся офицером спецподразделения «Алмаз» при белорусском МВД, и в его группу входили еще несколько действующих и бывших сотрудников «Алмаза» и других белорусских спецподразделений. Также обращает внимание и тот факт, что А. Лукашенко высказал уверенность в том, что Д. Завадский был убит, хотя В. Игнатович и его подельники были осуждены по обвинению в похищении, а не убийстве журналиста, а оперативная работа по установлению местонахождения журналиста или его тела продолжается и до этого времени. При этом изложенными главой государства дополнительными сведениями, которые бы могли пролить свет на судьбы исчезнувших людей, соответствующие следственные органы не заинтересовались.

После появления интервью А. Лукашенко с указанием на «немецкий след» в делах об исчезновениях, председатель Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько направил в канцелярию канцлера ФРГ Ангелы Меркель обращение, в котором просил дать ответ на два вопроса: известно ли правоохранительным органам Германии, что предполагаемые убийцы Гончара и Захаренко находятся на территории страны и обращались ли белорусские власти к властям ФРГ с просьбой выдать кого-то как возможных участников или организаторов убийств этих людей. Известно, что из канцелярии А. Меркель запрос был передан в МВД Германии, откуда был получен однозначный ответ, что такие лица на территории страны не находились, а также никаких официальных запросов со стороны белорусских властей по таким лицам в МВД ФРГ не поступало. Таким образом, озвученная А. Лукашенко версия об уголовном «немецком следе» в исчезновениях и возможных убийствах белорусских политиков была опровергнута немецкими властями.

Следующий раз широкую трактовку своего видения проблемы исчезнувших А. Лукашенко озвучил перед журналистами во время своего рабочего визита в Литву. Визит состоялся 16 сентября, как раз в десятую годовщину похищения Виктора Гончара и Анатолия Красовского, и официальной причиной его стало открытие литовско-белорусского форума «Беларусь и государства Балтийского моря: новые возможности для расширения сотрудничества». Надо отметить, что это был первый визит А. Лукашенко по приглашению страны Евросоюза после многих лет политической изоляции. А. Лукашенко, несомненно, знал, что журналисты будут задавать яму вопросы, касающиеся громких дел об исчезновениях, поэтому пытался сначала перевести разговор в русло обычных исчезновений. Он хорошо подготовился и озвучил следующие цифры: «Вот зная то, что вы такие демократы у нас, я запросил вот такую информацию. Количество пропавших без вести в Беларуси — 2289 человек с 1991 года. (…) За восемь месяцев этого года найдено 718 человек. В год в розыск у нас объявляется 1600 человек. За год находится 900 человек, то есть, меньше, к сожалению». Однако все же главе государства пришлось ответить на острые вопросы литовских СМИ, и им была озвучена следующая трактовка проблемы (цитируем «Lietuvos Rytas»): «Вы их называете высокопоставленными политиками. Я так не считаю. Это что, по должности: так они никакие должности не занимали. Яны были в моем правительстве. И Виктор Гончар занимал должность вице-премьера, потом махнул рукой и ушел. Не знаю, правда, при чем тут, как вы сказали, Красовский? Красовский никаким поставленным не был. Дима Завадский — это оператор, который со мной работал. Я не понимаю вообще, какое он имеет отношение к политике. (…) Захаренко, бывший министр. У этого Захаренко был бизнес с Украиной. Вы вот этот вопрос изучите, если вам интересно. Кому-то задолжал, предупреждали его, смотри, будь внимательнее. Не я предупреждал, а люди, с которыми он в МВД работал. Нет, у меня бизнес! Задолжал миллионы. Мы и эту версию рассматриваем. Мы ни одну из версий не отбрасываем. И самое главное, вам, наверное, это из-

вестно, в одной из стран мы кое-кого увидели. И быстро дали запрос — дайте информацию. Вот он у нас исчезнувший, а там ходит. Фотографии были и статьи в газетах, у них, не у нас. До сих пор нам информацию не представили. Понимаете, и целый конгломерат вопросов. И самое главное, что ни родные, ни близкие не пытаются оказать поддержку, чтобы установить истину. Все политизировано. (…) Все это используется целенаправленно — против Лукашенко.(…) И, кстати, они не были оппозиционерами. (…) Виктор Гончар? Ну какой он был оппозиционер!? Кто денег заплатит, на того и работал, ну что вы говорите. Ну я Виктора знаю лучше, чем вы. И дальше, предъявление претензий со стороны родных: где мой муж, где мой сын и так далее. Это я, прежде всего, должен спросить у семьи, где ваш муж, где ваш сын? Почему вы не смотрели, когда он не был исчезнувшим? Почему вы внимания не обращали? Как его не стало, это стало политикой и заработком для них. Мы это тоже хорошо знаем. Поэтому не надо на этом делать политику. Поэтому не надо на людском горе строить политику против Лукашенко, против страны. Не надо, это выгоды не принесет. Поверьте, перед вами сидит человек более-менее осведомленный в том, что происходит сегодня вокруг этого процесса. Я не буду конкретизировать, но я знаю очень хорошо, что происходит. (…) Вы хотите знать, на каком уровне этот процесс? Пожалуйста, к Генеральному прокурору — он у нас этим делом занимается. Этот вопрос находится на контроле у президента, они мне регулярно докладывают, что сделано за последнее время, как и по многим другим важным вопросам, коль он политизирован». А. Лукашенко выступил также в защиту белорусских чиновников, которые подозреваются белорусской и международной общественностью в причастности к организации и совершении похищений: «Почему вы без суда определили кого-то в преступники? Вы представитель демократического общества, поэтому должны понимать, что преступник — это тогда, когда суд принял решение. Ни ваш суд, ни наш, а это должен быть наш суд, не принимал такого решения».

Большой интерес к визиту А. Лукашенко, и к проблеме исчезновения людей в Беларуси в частности, был вызван различными факторами, среди которых — обращение родных В. Гончара, Ю. Захаренко и Д. Завадского лично к президенту Литвы Дале Грибаускайте с просьбой не допустить этого визита. «Визит Лукашенко, с нашей точки зрения, будет означать одно — признание Литовской Республикой легитимности нынешнего правящего режима, который до сих пор подозревается в страшных преступлениях. (…) Нам, родным похищенных, хочется надеяться, что Вы, госпожа Президент, в состоянии понять наши чувства. Для нас похищенные правящим режимом — не просто политики, а родные люди, — поэтому мы вынуждены стучаться во все инстанции в надежде, что нас услышат, хоть что-то сделают для того, чтобы наши семьи смогли узнать правду о судьбе наших любимых и близких. Считаем, что в проблеме политических похищений в Беларуси существует огромный моральный, человеческий аспект». Также Зинаида Гончар и Ольга Завадская накануне визита А. Лукашенко в Вильнюс провели пресс-конференцию в Сейме Литвы, которая вызвала большой интерес в литовской прессы. Во время встречи с журналистами родные исчезнувших высказали протест в связи с приглашением А. Лукашенко литовскими властями. «Мы до сих пор не знаем, чем обусловлен этот визит. Ни одно требование Евросоюза белорусскими властями не выполнено. Нам не понятна позиции Евросоюза, и для нас, родных похищенных оппозиционеров, все это оскорбительно», — отметила З. Гончар. Однако, несмотря ни на что, визит А. Лукашенко состоялся, и во время его президент Литвы Даля Грибаускайте встретилась с белорусским лидером, обозначив таким образом намерение проводить дальнейшее сотрудничество с белорусскими властями. Кстати, на обращение родных исчезнувших политиков из Администрации президента Литвы никакой реакции не последовало.

Очевидно, что визит А. Лукашенко в страну ЕС и фактическое снятие политической изоляции белорусского режима были согласованы руководством Литвы с Европейским Союзом, который настойчиво продолжал политику втягивания белорусских властей в диалог. При этом ЕС фактически отошел от своих прежних требований, сформулированных в 2006 году в документе «Что Евросоюз может дать Беларуси», где отмечалось, что «для построения глубоких отношений, которые мы хотели бы иметь между ЕС и народом Беларуси, для прекращения политики самоизоляции, которую белорусское правительство навязывает своим гражданам, мы говорим, что белорусским властям нужно, во-первых, надлежащим образом и независимо расследовать или пересмотреть случаи исчезновения людей(…)». В течение года в переговорах руководства ЕС с властями Беларуси этот вопрос публично не подни-

мался, а проблема исчезнувших не нашла своего звучания в перечне основных требований к властям Беларуси для ведения дальнейшего переговорного процесса и включения страны в программы ЕС. Однако проблема это негласно присутствовала в отношениях ЕС и Беларуси.

В свою очередь, белорусские власти посылали выразительные сигналы Западу, продолжая отстранение от высоких государственных должностей чиновников, с чьими именами связываются похищения и возможные внесудебные казни Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Анатолия Красовского и Дмитрия Завадского. 6 апреля 2009 года президент Беларуси принял отставку министра внутренних дел Владимира Наумова: по официальной версии министр сам попросил освободить его от должности по состоянию здоровья. За В. Наумовым остался только общественный пост председателя Федерации хоккея, однако уже в декабре экс-министр заявил об уходе и из Федерации, хотя незадолго до этого заявлял о намерении заняться подготовкой инфраструктуры Беларуси к чемпионату мира по хоккею 2014 года в Минске. В скором времени стало известно, что Владимир Наумов покидает Беларусь и трудоустраивается в Москве в одном из крупнейших российских банков «Внешторгбанк». В марте ушел в отставку полковник Дмитрий Павличенко: пресс-служба внутренних войск сообщила, что он уволен с воинской службы «по болезни». Последняя должность, которую занимал Д. Павличенко — заместитель командира корпуса охраны общественного порядка внутренних войск МВД по боевой подготовке (был назначен в ноябре 2008 года), а до этого командовал специальным отрядом быстрого реагирования внутренних войск (в/ч 3214). Напомним, что первым из одиозных лиц государственный пост покинул бывший министр внутренних дел, а затем министр спорта и туризма Юрий Сиваков, который занимается преподаванием в Академии МВД. Затем в июне 2008 года с должности госсекретаря Совета безопасности был снят Виктор Шейман: официальной причиной отставки называлось необеспечение надлежащего уровня безопасности во время празднования Дня Республики, в результате чего в центре Минска произошел взрыв. После отставки у В. Шеймана оставалась должность руководителя совместной белорусско-венесуэльской комиссии высокого уровня, на которую он был назначен президентом еще в сентябре 2006 года, однако в январе стало известно, что бывший госсекретарь назначен помощником президента, и в его задачи входит выполнение особых поручений главы государства. Эксперты не исключают, что А. Лукашенко не посчитал возможным разрывать связи с человеком, который во время нахождения на госпостах выполнял контролирующие функции по ряду скрытых от посторонних глаз направлений деятельности белорусских властей.

Несмотря на явно компромиссный вариант отношений по проблеме исчезнувших, избранный между Западом и властями Беларуси, родные похищенных продолжали настойчиво поднимать эту тему на всех уровнях. 17 августа З. Гончар, В. Завадская и У. Захаренко направили обращения премьер-министру Швеции, которая на то время председательствовала в Европейском Союзе, канцлеру Германии, в Парламентскую ассамблею Совета Европы, а также президентам США и России, где отметили: «Мы вынуждены просить вас использовать все возможные средства воздействия на белорусские власти, чтобы те выполнили обязательства перед гражданами своей страны и международные обязательства, взятые на себя Республикой Беларусь, по проведению всестороннего и объективного расследования исчезновений наших родных. (…) В случае отсутствия реальных действий по расследованию громких дел, просим вас инициировать международное расследование этих преступлений. (…) Белорусские официальные лица в разные периоды озвучивали версии то о российском, то о немецком следе, то о коммерческом характере совершенных преступлений. Однако давно понятно, что все это — только попытка отвлечь внимание от настоящих причин похищения известных в Беларуси людей».

В свою очередь ЕС, занимая довольно сдержанную позицию и не обостряя диалог с белорусскими властями проблемой политически мотивированных исчезновений, оставался твердым в решении ограничения доступа на территорию стран Европейского Союза лиц, подозреваемых в причастности к этим преступлениям. Напомним, еще 13 октября 2008 года министры иностранных дел стран Евросоюза приняли решение о приостановке на 6 месяцев запрета на въезд в страны ЕС 36 высших должностных лиц Беларуси, и только в отношении 5 человек данная санкция была сохранена, среди них — Виктор Шейман, Владимир Наумов, Юрий Сиваков, Дмитрий Павличенко и председатель ЦИК Лидия Ермошина (визовые санкции относительно этих людей были введены ЕС

в 2004 году). Через 6 месяцев, 16 марта 2009 года, главы МИД стран ЕС продлили данные визовые ограничения еще на 9 месяцев: для 36 чиновников они были снова приостановлены, для 5 тех же человек въезд на территорию стран ЕС снова был запрещен. Та же ситуация повторилась в ноябре, когда действие санкций было продлено до октября 2010 года.

Тема политических исчезновений в Беларуси была впервые затронутая президентом России Дмитрием Медведевым. Во время пресс-конференции для представителей белорусских СМИ 23 ноября он заявил, что Беларусь не обращалась к России за помощью в расследовании громких преступлений, в том числе похищения телеоператора российского канала ОРТ Дмитрия Завадского (напомним, что лица, признанные виновными в похищении журналиста, были задержаны на территории России, а также они воевала на российской стороне во время войны в Чечне). «Я не знаю, какие обращения были до того, но в мое президентство таких обращений не было», — отметил Д. Медведев. При этом он подчеркнул, что все преступления, совершенные на территории Беларуси, как и на территории России, «должны быть расследованы, пока в них не будет поставлена точка, не найдены виновные, не установлено, что произошло. Бесспорно, и по данным преступлениям должна быть поставлена точка». Родные исчезнувших выразили готовность подготовить такие обращения к российскому руководству, прежде всего чтобы оспорить российский след в похищениях своих близких.

В течение года проблема политических исчезновений оставалась в центре внимания белорусской демократической общественности. Каждый месяц 16 числа (16 сентября 1999 года были похищены Виктор Гончар и Анатолий Красовский — ред.) в разных городах Беларуси традиционно проводились акции солидарности с семьями исчезнувших и репрессированными. В большинстве случаев акции носили несанкционированный характер, поскольку власти не давали разрешения на их проведение. Так, Брестский горисполком в начале мая не удовлетворил заявку, поданную активистами местной организации ОГП, на проведение пикета, приуроченного к 10 годовщине исчезновения Юрия Захаренко. И хотя заявка подавалась на определенное горисполкомом место для проведения массовых мероприятий — стадион «Локомотив», пикетирование было запрещено. Мотивировка отказа: в это время на стадионе будет проходить футбольный турнир; при этом другого места и времени проведения акации брестские власти не предложили. Пикетирование состоялось в несанкционированном порядке, и в результате был задержан один из его участников Николай Ковш. В Минске в 10-ю годовщину похищения Юрия Захаренко были задержаны около 30 человек: они были доставлены в РУВД Центрального района и подвергнуты принудительной дактилоскопии, после чего отпущены без составления протоколов. В Гомеле на пятерых участников аналогичной акции были составлены протоколы административного правонарушения, и они были наказаны арестом (Владимир Кацора, как организатор несанкционированного массового мероприятия) и штрафами в 10 базовых величин. Не была удовлетворена Мингорисполкомом и заявка на проведение пикета на месте похищения Виктора Гончара и Анатолия Красовского (пересечение улицы Фабричная и переулка Рабочий в Минске) в 10-ю годовщину их исчезновения, поданная членами ОГП. Когда же активисты 16 сентября вышли с портретами исчезнувших на Октябрьскую площадь, акция была очень жестоко подавлена с применением силы, около 20 ее участников задержаны и доставлены в отделение милиции — протоколы правонарушений снова же не составлялись. В Гомеле на участников акции памяти протоколы административного правонарушения были составлены, и семеро из них были привлечены к административной ответственности в виде штрафов на общую сумму 7 млн. 525 тысяч рублей (около 2 700 долларов США). Практика силового подавления акций солидарности была продолжена и в дальнейшем, чего не наблюдалось в первой половине года.

Всячески блокировалось властями и распространение информации о проблеме насильственных исчезновений в Беларуси. Наиболее показательный случай — депортация журналистов российского телеканала НТВ Алексея Малкава и Юрия Бабенко из Беларуси после их интервью с женой Виктора Гончара и матерью Дмитрия Завадского. Журналисты завершили свою командировку в Минск и собирались возвращаться в Москву, однако вечером 14 августа сотрудники спецслужб в штатском вывели их из номера гостиницы Международного образовательного центра, где они остановились. Сначала они были доставлены в управление внутренних дел Московского района Минска, затем доставлены в аэропорт, где их продержали всю ночь, а первым утренним рейсом отправили в

Москву. Официально журналистов обвинили в работе без аккредитации МИД Беларуси.

Таким образом, в 2009 году так и не была выяснена судьба исчезнувших Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Анатолия Красовского и Дмитрия Завадского. Официальное расследование фактически не велось, результаты его так и не стали известны родным похищенных и общественности, виновные в преступлениях так и не были выявлены и наказаны.

Важной особенностью года стало фактическое замалчивание проблемы исчезнувших европейскими структурами ради налаживания политического диалога с белорусскими властями, отход от прежней принципиальной позиции в этом вопросе.

3. Уголовное преследование по политическим мотивам

В 2009 году не сбылись надежды белорусского гражданского общества на декриминализацию общественной и политической деятельности. Так, не была отменена ст. 193.1 УК Республики Беларусь (незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности), относительно которой представители властей неоднократно заявляли о рассмотрении возможности ее отмены и перемещения ответственности за подобные действия в сферу административного законодательства (замены уголовной ответственности за деятельность незарегистрированных организаций административной). В Уголовном кодексе остались и другие статьи, на отмене которых настаивают белорусские правозащитники, и прежде всего это диффамационные: 368 — «оскорбление президента РБ», 367 — «клевета в отношении президента РБ», 368 — «оскорбление представителя власти», 369.1 — «дискредитация Республики Беларусь».

Для 2009 года характерной стала тенденция к снижению уголовного преследования по политическим мотивам. Однако зафиксированные в течение года факты свидетельствуют, что власти Беларуси не сумели обеспечить мораторий на применение данного вида преследования граждан Беларуси.

В течение года продолжали отбывать наказание в виде ограничения свободы без направления в учреждения открытого типа 11 участников так называемого «дела 14-ти», осужденных в 2008 году по ст. 342 Уголовного кодекса за участие и мирной демонстрации протеста предпринимателей (состоялась 10 января того же года): Артем Дубский, Максим Дашук, Татьяна Тишкевич, Алексей Бондарь, Александр Стрельцов, Михаил Пашкевич, Александр Чернышов, Михаил Кривов, Михаил Субоч, Павел Виноградов и Александр Борозенко. В течение года шестеро осужденных были амнистированы, однако вопрос амнистии Татьяны Тишкевич, Алексея Бондаря и Михаила Кривова, которые уехали за границу, до сих пор остается актуальным — все они находятся под угрозой уголовно-

го преследования за уклонение от отбывания наказания. Два участника дела «14-ти» — Артем Дубский и несовершеннолетний Максим Дашук были повторно привлечены к уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания. Максим Дашук по новому приговору был осужден на 1,5 года ограничения свободы без направления в учреждение открытого типа; Артем Дубский был осужден на 1 год лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Белорусские правозащитные организации считают участников «дела 14-ти» политическими заключенными, «Международная Амнистия» признала всех осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, узниками совести.

3

В течение 2009 года в Беларуси было возбужденно нескольких уголовных дел, которые хотя и не были напрямую связаны с политической или общественной деятельностью граждан, но грубо нарушают основные принципы прав человека. Это прежде всего уголовные дела, возбужденные в отношении верующих определенных религиозных групп. К этой категории относится дело, возбужденное в отношении Евгения Волкова по ст. 193.1 Уголовного кодекса за участие и организацию деятельности незарегистрированной религиозной организации «Движение единения» (Церковь Муна), дело по ст. 435 Уголовного кодекса — «уклонение от мероприятий призыва на военную службу» в отношении Дмитрия Смыка, который является верующим церкви «Свидетели Иеговы» и аналогичное дело, возбужденное против Ивана Михайлова, верующего еврейско-миссионерской религиозной конфессии. Стоит подчеркнуть, что Дмитрий Смык и Иван Михайлов в связи с их религиозными убеждениями просили обеспечить им возможность прохождени альтернативной гражданской службы, гарантированной Конституцией Беларуси.

Как попытка дискредитации белорусского правозащитного движения страны расценивается привлечение к уголовной ответственности якобы за разжигание национальной вражды известного витебского правозащитника Леонида Светика. Он являлся одним из учредителей Общественного правозащитного объединения «Наша Весна» (преемника ликвидированного властями в 2003 году Правозащитного центра «Весна»), и в двух отказах в регистрации Министерством юстиции использовался пример уголовного дела против Л. Светика как доказательство «закононепослушности» учредителей объединения.

Отдельное место занимает уголовное дело, возбужденное по ст.ст. 13 Уголовного кодекса (подготовка преступления), 359 (террористический акт), 295 (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ), 218 (умышленное уничтожение или повреждение имущество) в отношении предпринимателей из г. Волковыска. Николай Автухович, Юрий Леонов и Владимир Осипенко были задержаны 8 февраля с санкции прокурора Гродненской области, и 18 февраля им было предъявлено обвинение по ст. 218 Уголовного кодекса (умышленное уничтожение или повреждение имущества). Перед этим, 31 января, был задержан Александр Ларин. Первоначально задержанные подозревались в организации поджогов домов волковысских чиновников, которые имели место в 2005 году. 25 сентября из СИЗО был освобожден Юрий Леонов, в отношении которого были сняты все обвинения и прекращено уголовное дело. В октябре уголовное преследование было прекращено еще в отношении нескольких человек, которые проходили по делу. 20 ноября Н. Автуховичу, В. Осипенко и А. Ларину были предъявлены обвинения в подготовке террористического акта — покушении на заместителя министра по налогам и сборам Василия Каменко и председателя Гродненского облисполкома Владимира Савченко. С самого начала уголовное преследование волковысских предпринимателей имело значительный общественный резонанс. Еще ранее в 2006 году, Николай Автухович и Юрий Леонов были осуждены по финансовым статьям Уголовного кодекса, и их наказание многие представители политической оппозиции и международного сообщества считали политически мотивированным преследованием в связи с общественно-политической деятельностью. Власти де-факто признали это, освободив в 2008 году Н. Автуховича вместе с другими политзаключенными Беларуси. Новое уголовное дело имело закрытый от общественности характер: адвокаты подписали письменные обязательства о неразглашении материалов следствия. В знак протеста против своего задержания Н. Автухович проводил долгосрочную голодовку. Правозащитный центр «Весна», не исключая политической мотивации преследования Н. Автуховича и В. Осипенко, считает, что только справедливое судебное разбирательство в открытом судебном процессе с возможностью присутствия на нем правозащитников, представителей СМИ, международных организаций и иностранных посольств сможет прояснить настоящие причины уголовного преследования предпринимателей.

3

3

1. Уголовное дело против Артема Дубского

7 июля суд Осиповичского района Могилевской области приговорил активиста «Молодого Фронта» Артема Дубского к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. А. Дубский был обвинен в нарушении ст. 415 Уголовного кодекса (уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы). Сразу после объявления приговора А.Дубский был взят под стражу и помещен в СИЗО.

Предыдущее наказание в виде 2 лет ограничения свободы было вынесено молодежному активисту 23 апреля 2008 года судом Центрального района Минска по ст. 342 Уголовного кодекса (групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок) за участие в мирной акции протеста предпринимателей, которая состоялась в Минске 10 января 2008 года («дело 14-ти»). Через некоторое время после вынесенного приговора из-за давления, которое оказывалось на А.Дубского со стороны милиции по месту жительство в г. Осиповичи, он вынужден был уехать в Украину. После возвращения в Беларусь против А. Дубского было возбуждено уголовное дело.

До конца года молодежный активист отбывал наказание в исправительной колонии общего режима в Могилеве.

2. Уголовное дело против Максима Дашука

23 февраля молодежный активист Максим Дашук был вызван в РУВД Московского района Минска, где ему было предъявлено обвинение по ст. 415 Уголовного кодекса (уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы). В виде меры пресечения было избрано содержание под стражей, однако через сутки молодой человек был освобожден из ИВС под подписку о невыезде. Наказание (1,5 года ограничения свободы без направления в учреждения открытого типа), режим отбывания которого был нарушен М. Дашуком, было вынесено 28 мая 2008 года судом Центрального района Минска по ст. 342 Уголовного кодекса — «групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок». М. Дашук был осужден за участие в мирной акции протеста предпринимателей, которая состоялась в Минске 10 января 2008 года. На момент рассмотрения дела в суде М. Дашук был несовершеннолетним.

15 июня 2009 года суд Московского района Минска приговорил М.Дашука к 1 году и трем месяцам ограничения свободы без направления в учреждения открытого типа. При том, что санкция ст. 415 УК предусматривает исключительно лишение свободы, суд посчитал возможным применить в отношении М. Дашука ст. 70 Уголовного кодекса — «назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление». Судья посчитала, что тяжелые обстоятельства в семьи М.Дашука и его несовершеннолетний возраст являются исключительными обстоятельствами, которые позволяют смягчить наказание.

3

3. Уголовное дело против Юрия Казака

В ночь с 6 на 7 ноября в городе Новогрудке был облит краской памятник Ленину. По данному факту было возбуждено уголовное дело, и по подозрении в совершении данного преступления задержан местный активист незарегистрированной Партии БХД Юрий Казак. Согласно постановлению следователя, действия Ю. Казака характеризовались как «умышленные, нарушающие общественный порядок и отличающиеся особым цинизмом». Ущерб, который нанес активист «с целью оскорбления общественных интересов и исторических традиций, используя лакокрасочный материал», составил 3 740 рублей.

7 декабря Ю.Казаку было предъявлено обвинение в совершении преступления по ч.1 ст. 339 Уголовного кодекса — «хулиганство». Судебное рассмотрение дела началось 29 декабря, но до конца 2009 года не было завершено. В качестве меры пресечения относительно Ю. Казака избрана подписка о невыезде.

4. Уголовное дело против Леонида Светика

20 мая 2008 года УКГБ по Витебской области было возбуждено уголовное дело по фактам угроз со стороны РНЕ в адрес некоторых общественных деятелей Витебска по ст. 131 Уголовного кодекса «разжигание расовой, национальной, религиозной вражды».

23 мая 2008 года был проведен 9-часовой обыск у витебского правозащитники Леонида Светика в соответствии с постановлением, где он упоминался в качестве свидетеля по делу, однако на ближайшем допросе правозащитнику сообщили, что он является

подозреваемым. В сентябре 2008 года уголовное дело против Л.Светика было приостановлено, а в марте 2009 года возобновлено.

В 2006-2007 годах Л.Светик оказывал правовую помощь витебским активистам, которые получали письма с угрозами от Витебского филиала русской неонацистской организации «Русское Национальное Единство» (РНЕ). Такие письма, в частности, получили редактор газеты «Витебский курьер» и бюллетеня «Курьер из Витебска» Владимир Базан, бывшая председатель областной организации ОГП Елена Залеская, известный витебский оппозиционер Борис Хамайда, а также несколько активистов КХП-БНФ. Правозащитник вместе с местными активистами неоднократно требовали возбуждения уголовного дела по факту появления писем с угрозами, выступали на эту тему в печати, однако в течение двух лет и милиция, и управление Комитета госбезопасности по Витебской области отказывались делать это, аргументируя свою позицию тем, что РНЕ — незарегистрированная организация.

31 марта 2009 года Л.Светику было предъявлено обвинение сразу по двум статьям Уголовного кодекса: «разжигание межнациональной и расовой вражды» (ст.131 УК) и «клевета на президента Беларуси» (ч. 2 ст. 367 УК). В дальнейшем областная прокуратура сняла обвинение по ст. 367 УК за отсутствием доказательств совершения преступления.

16 июля судья Витебского областного суда Галина Урбанович признала Л.Светика виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 131 Уголовного кодекса, и вынесла наказание в виде штрафа в размере 900 базовых величин. Суд также обязал Л.Светика компенсировать моральный ущерб председателю витебского филиала провластного «Союза писателей Беларуси» Тамаре Красновой-Гусаченко в размере 1 миллиона рублей (она просила суд взыскать с правозащитника 7 миллионов рублей в качестве компенсации за моральный вред). Другие потерпевшие по делу неоднократно заявляли о недоверии к суду и том, что не считают Л. Светика виновным. В ходе судебного процесса Л.Светик не признал своей вины и заявил, что стал жертвой провокации со стороны КГБ в связи с активной правозащитной деятельностью. Приговор Витебского областного суда был обжалован Л. Светиком в кассационном порядке в коллегию по уголовным делам Верховного суда, однако жалоба была оставлена без удовлетворения.

5. Уголовное дело против Евгения Волкова

В июне против активиста незарегистрированного объединения «Движение единения» (Церковь Муна) Евгения Волкова прокуратурой Минска было возбуждено уголовное дело по ст. 193.1 Уголовного кодекса (организация деятельности политической партии, общественного, религиозного объединения или фонда, которые не прошли государственной регистрации в установленном законом порядке, либо участие в такой деятельности). Это стало первым в Беларуси уголовным делом, возбужденным за деятельность незарегистрированной религиозной организации с 2006 года, когда вступила в силу данная статья.

В августе уголовное дело было прекращено. В письме, полученном Е. Волковым за подписью старшего следователя по важнейшим делам младшего советника юстиции С.В. Граховского, сообщалось: «по результатам следствия вынесено постановление о прекращении производства по уголовному делу на основании ст. 29 ч.1 п.2, 250 — 251 УПК Республики Беларусь — в связи с отсутствием состава преступление в Ваших действиях».

В скором времени производство по делу против Е.Волкова снова было возобновлено, а 30 декабря во второй раз прекращено. В соответствующем уведомлении С. Граховский отметил, что «в ходе расследования проанализирован ряд вещественных доказательств по уголовному делу, по результатам чего составлен акт об уничтожении той части предметов и документов, которые содержат негативную информацию, демонстрирующую недоверие и неуважение к христианскому и мусульманскому вероисповеданиям». При этом никакой экспертизы по данному делу, которая бы подтвердила наличие разжигания религиозной вражды в конфискованных у Е. Волкова печатных материалах, проведено не было.

6. Уголовное дело против Дмитрия Смыка

6 ноября суд Центрального района Гомеля признал Дмитрия Смыка виновным в уклонении от призыва в армию (ст. 435 Уголовного кодекса) и наказал штрафом в размере 100 базовых величин. Согласно обвинению, Д.Смык «стремился сохранить комфортность своей ежедневной жизни… и, злоупотребляя своими правами, уклонился от армейской службы, чем нарушил порядок комплектования вооруженных сил РБ». Вместе с тем, Д. Смык, являясь

верующим церкви «Свидетели Иеговы», отказывался от службы в армии по религиозным убеждениям и требовал возможности проходить альтернативную гражданскую службу.

Приговор был обжалован в коллегию по уголовным делам Гомельского областного суда. В кассационной жалобе Д. Смык просил оправдать его ввиду отсутствия состава преступления, ссылаясь на статью 57 Конституции, вторая часть которой гарантирует призывникам право на прохождение альтернативной службы. 9 декабря коллегия по уголовным делам Гомельского областного суда под председательством Елены Ткачук отклонила кассационную жалобу Д. Смыка и оставила приговор в силе.

3

7. Уголовное дело против Ивана Михайлова

20 декабря был задержан 21-летний верующий еврейско-миссионерской общины «Новый Завет» Иван Михайлов. Он был обвинен в уклонении от призыва в армию по ст. 435 Уголовного кодекса и помещен под стражу в Жодинском следственном изоляторе.

До этого сам И.Михайлов и его родители неоднократно обращались в военкомат с просьбой обеспечить возможность прохождения альтернативной службы в армии в связи с религиозными убеждениями. 31 декабря дело было передано на рассмотрение в суд Минского района.

Право граждан на альтернативную службу вытекает из ст. 57 Конституции Республики Беларусь. В данной статье сказано, что «защита Республики Беларусь является обязанностью и священным долгом ее граждан. Порядок прохождения воинской службы, основания и условия ее замены на альтернативную службу определяются законом». Таким образом, Конституция не рассматривает воинскую службу в качестве единственной и безусловной, поскольку предусматривает возможность освобождения от воинской службы либо замены ее на альтернативную. Соответственно, предусматривается право граждан на выполнение своей обязанности и священного долга по защите Родины в формах, предусмотренных Конституцией, в том числе и путем прохождения альтернативной службы.

В соответствии со ст. 4 Закона от 15 марта 1994 года «О порядке вступления в силу Конституции Республики Беларусь», законы,

указанные в Конституции, необходимо было принять в течение двух лет после вступления ее в силу, то есть до 30 марта 1996 года, однако ни Верховный Совет 12 созыва, ни Верховный Совет 13 созыва не выполнили этого требования и не решили вопрос об основаниях и условиях замены воинской службы альтернативной и о порядке ее прохождения путем принятия специального закона. Стоит отметить, что ст. 57 Конституции сохранилась в первичной редакции 1994 года и после принятых на референдумах 1996 и 2004 г.г. изменений. Никаких норм, которые позволяли бы парламенту отсрочить на законодательном уровне реализацию ст. 57 в части замены прохождения воинской службы альтернативной, в Конституции нет. Несмотря на это, Национальное собрание Республики Беларусь до сих пор не приняло Закона, направленного на реализацию данной статьи Основного закона.

3

Отказ от прохождения воинской службы по мотивам совести (религиозных и других убеждений) касается и других прав, гарантированных Конституцией и международными нормами в области прав человека, ратифицированными Беларусью. Так, согласно ст. 31 Конституции, каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедать любую религию или не исповедать никакой, выражать или распространять свои убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом. Эти права гарантированы и нормами международного права, приоритет которых признает Республика Беларусь: Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Право каждого на отказ от воинской службы по убеждениям совести было признано и Советом по правам человека ООН.

Вместе с тем, право граждан Беларуси на замену срочной воинской службы альтернативной было признано в решения Конституционного суда от 26 мая 2000 года «О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь», где сказано:

1. Отметить, что граждане Республики Беларусь в соответствии с Конституцией имеют право, в частности, по религиозным убеждениям на замену воинской службы альтернативной, которое должно быть обеспечено действенным механизмом его реализации. В связи с этим считать неотложным принятие закона об альтернативной службе или внесении необходимых изменений и дополне-

ний в Закон «О всеобщей воинской обязанности и воинской службе» с целью определения механизма реализации права на альтернативную службу. На период до решения на законодательном уровне вопросов об основаниях и условиях замены воинской службы альтернативной и порядке ее прохождения согласиться, с учетом исключительности обстоятельств, с практикой создания компетентными государственными органами в соответствии со ст.ст. 31, 57, 59 и другими статьями Конституции условий для выполнения гражданами Республики Беларусь возложенных на них обязанностей по защите Республики Беларусь в тех формах, которые не нарушают их религиозных убеждений.

2. При решении компетентными государственными органами вопросов об ответственности за уклонение от прохождения воинской службы необходимо определять, в какой степени те или иные действия гражданина связаны с реализацией им своего конституционного права на прохождение воинской службы альтернативно либо с отказом от прохождения воинской службы в таких условиях, которые не обеспечивают уважения его религиозных убеждений. В каждом конкретном случае этими органами должны быть приняты все меры для всестороннего и надлежащего изучения всех обстоятельств дела как в целях обеспечения прав и свобод граждан, которые желают соблюсти свою обязанность по защите Республики Беларусь в других разрешенных формах, так и в целях исключения злоупотреблений со стороны некоторых лиц, которые таким образом намерены уклониться от воинской службы.

4. Соблюдение прав граждан на свободу выражения мнений, получение и распространение информации

В 2009 году в области свободы выражения мнений и распространения информации в Беларуси системных изменений не произошло, проблемы и ограничения, характерные для предыдущих лет, сохранились. Надежды на либерализацию медиасферы не оправдались: государство по-прежнему сохранило тотальный контроль над информационным пространством.

Начало года отличалось осторожным оптимизмом, который появился после точечных уступок белорусских властей в области свободы слова в конце 2008 года, когда в государственные сети распространения «Белсоюзпечать» и «Белпочта» после трехлетнего перерыва были возвращены газеты «Народная воля» и «Наша Ніва», а «Народнай волі» было разрешено издаваться в белорусской типографии. Эти шаги были прежде всего связаны с объявленным курсом на либерализацию в связи с началом переговорного процесса белорусских властей с европейскими странами, и ожидалась, что они будут продолжены и распространены на другие негосударственные медиа.

Еще одним шагом властей в направлении исправления ситуации в области свободы слова было воспринято создание Координационного совета в сфере массовой информации (в соответствии с Постановлением Совета министров от 29 октября 2008 года), в состав которого были приглашены председатель «Белорусской ассоциации журналистов» Жанна Литвина и два представителя негосударственных газет — главный редактор «Комсомольской правды в Белоруссии» Елена Миронова и главный редактор «Народнай волі» Иосиф Середич (остальные члены Совета — представители государственных органов, государственных учреждений и государственных СМИ; председатель — главный редактор газеты президентской администрации «Советская Белоруссия» Павел Якубович). Основными задачами Совета, согласно постановлению Совмина, были названы: координация взаимодействия органов государственного управления, общественных объединений и дру-

гих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере массовой информации; обеспечение правильного применения норм Закона «О СМИ»; рассмотрение спорных вопросов, касающихся применения этого закона и другого законодательства в сфере СМИ. Исходя из указанных задач, ожидалось, что Совет может стать реальной площадкой для обсуждения и поисков решений по наболевшим вопросам медиасообщества, поэтому представители негосударственных газет и журналистской организации позитивно восприняли предложение об участии в его работе. Первое заседание Совета состоялось 26 марта; на нем решались «процедурные» вопросы и был определен порядок дня следующей встречи: подготовка общего кодекса журналистской этики и проблема распространения ряда негосударственных общественно-политических изданий (первый вопрос инициировал Павел Якубович, второй — Жанна Литвина). Второе заседание Совета состоялось 4 июня; на нем было заслушано выступление доцента института журналистики Белгосуниверситета Натальи Довнар, которая возглавила рабочую группу по подготовке текста кодекса журналистской этики. По второму вопросу было решено, что члены Совета обратятся к руководителям государственных предприятий «Белпочта» и «Белсоюзпечать» с рекомендациями возобновить сотрудничество с редакциями негосударственных общественно-политических изданий, у которых существуют проблемы с распространением. Следующее заседание Координационного совета по СМИ было запланировано на середину июля, но ни в названный срок, ни позже до конца года ни одного заседания больше не состоялось — фактически он прекратил деятельность, хотя о прекращении, приостановке или роспуске Совета официально не сообщалось.

Что касается влияния, которое оказал Совет на разрешение проблемы распространения ряда негосударственных изданий, то он оказался минимальным. После того, как Координационный совет решил рекомендовать «Белсоюзпечати» и «Белпочте» возобновить сотрудничество с изданиями, лишенными возможности распространения через государственные сети, редакциями были направлены соответствующие предложения этим предприятиям, но большого эффекта это не принесло. Полностью решила проблему с распространением только газета «Бобруйский курьер» — она была включена в подписной каталог и получила возможность продаваться через киоски «Белсоюзпечати». Газеты «Вольнае Глыбокае» и «СНплюс. Свободные новости плюс» получили возможность распространяться через киоски, но им отказано в распространении через подписку; «Нясвіжскі час» — может распространяться только через подписку, как и журнал «ARCHE». «Рэгіянальная газета» была возвращена в продажу, но в подписке только по Минской области, хотя издание пыталось войти в республиканский каталог, но в октябре получило отказ от РУП «Белпочта» со ссылкой на «нецелесообразность» сотрудничества. Вернулась в киоски и «Газета для вас», но также не смогла расширить географию распространения через подписку (кроме Ивацевичского района хочет распространяться в Березовском, Пружанском и Дрогичинском районах Брестской области). До конца года не был решен вопрос с распространением газеты «Ганцавіцкі час», хотя предварительно было получено согласие на распространение как через подписку, так и через киоски. Полностью нерешенными остались проблемы распространения у общественно-политических изданий «Борисовские новости», «Газета Слонімская», «Intex-press» «Новы час», «Отдушина» и «Товарищ» — они по-прежнему не распространяются ни «Белпочтой», ни «Белсоюзпечатью» (газета «Товарищ» до сих пор вынуждена печататься за границей в Смоленске, и в ноябре уже во второй раз в течение года приостановила выход). Отказ в распространении через государственные сети получила и газета «Витебский курьер», зарегистрированная в Российской Федерации — преемница газеты «Витебский курьер М», которая приостановила выход в начале года по экономическим причинам.

Отказы в заключении соглашений на распространение негосударственных изданий традиционно связывались предприятиями-монополистами с «нецелесообразностью» такого сотрудничества. Редакции по всей стране получали почти одинаковые ответы: «Поскольку обязанность по включению печатного издания в каталог не предусмотрена законодательством, выбор печатных изданий для формирования каталога с целью следующего их распространения через подписку является правом РУП «Белпочта». На основании изложенного, РУП «Белпочта» считает нецелесообразным включение в подписной каталог газеты «СНплюс. Свободные новости плюс» (из письма гендиректора «Белпочты» Юрия Комара главному редактору газеты Василию Зданюку).

В то время, как негосударственным изданиям создавались трудности и преграды в возможности дойти до читателя, для организации подписной кампании на государственные СМИ по всей стране был задействован мощный административный ресурс. Например, в марте отказ на распространение через подписку получили слонимские региональные независимые издания «Газета Слонімская» и «Отдушина», и одновременно стало известно, каким образом проводится подписка на районную государственную газету «Слонімскі веснік». Так, руководители государственных учреждений и предприятий Слонима получили письмо за подписью главного редактора госиздания Марии Данюк с просьбой оформить каждому сотруднику индивидуальную подписку на газету «с целью выполнения распоряжения главы района Иосифа Павлюкевича и реализации республиканской и районной программ развития государственной газеты «Слонімскі веснік» по обеспечению подписного тиража на 2 квартал 2009 года». При этом каждому руководителю поручалось до 25 марта подготовить отчет — письменно проинформировать идеологический отдел райисполкома о количестве сотрудников в коллективе и сколько из них подписалось на «Слонімскі веснік» (по предупреждению главного редактора госиздания, данные цифры будут предоставлены главе района). Вместе с тем, в конце года выявилась интересная деталь: некоторые руководители района, сотрудники исполкома, сами не подписываются на госиздания, и начальнику идеологического отдела Слонимского райисполкома Игорю Лапикову пришлось письменно требовать от начальников управлений и отделов предоставить сведения о подписке сотрудников на «Советскую Белоруссию» и «Слонімскі веснік» — «для дальнейшей проверки данных через узел связи и предоставления информации председателю Слонимского райисполкома»; в отдельный список должны быть внесены фамилии сотрудников исполкома, не подписавшихся на эти газеты.

Заинтересованность идеологических отделов в широком распространении государственных СМИ объясняется тем, что на эти издания властями возложена функция пропагандистов единой государственной идеологии, которая фактически заменила основное назначение медий — информирование населения. «Сложно разделить идеологов и работников средств массовой информации, поскольку они делают общее дело. Представители СМИ — ближайшие соратники и союзники идеологических работников, чья роль с каждым днем возрастает», — заявил заместитель председателя Гомельского облисполкома Петр Кириченко в июне во время церемонии вознаграждения победителей областного соревнования журналистов и конкурса на лучшую организацию идеологической работы на предприятиях Гомельщины. Стирание границ между профессиями журналиста и идеолога проявилось и в назначении в декабре на должность министра информации бывшего начальника Главного идеологического управления Администрации президента Олега Пролесковского.

Государственный заказ в области СМИ продолжал оплачиваться из государственного бюджета. Так, в 2009 году финансирование государственных средств массовой информации, согласно Закону «О бюджете Республики Беларусь на 2009 год», составляло более 193 млрд. рублей: из них более 146 млрд. были израсходованы на нужды телевидения и радиовещания, 20 млрд. рублей — на нужды периодической печати и издательств и более чем 25 млрд. — «на другие расходы средств массовой информации». Дополнительно для государственных медий создавались благоприятные условия для экономического существования. Так, А.Лукашенко своим указом №478 от 25 сентября 2009 г. продлил до 31 декабря 2012 года налоговые льготы двум белорусским телеканалам — ОНТ (ЗАО «Второй национальный телеканал») и СТВ (ЗАО «Столичное телевидение») — эти медиапредприятия были освобождены от выплаты налогов на прибыль и НДС (налог на добавленную стоимость) от рекламной и предпринимательской деятельности. Также согласно президентскому указу №523 от 23 октября 2009 года «О некоторых вопросах налогообложения Национальной государственной телерадиокомпании» сама телекомпания, а также организации, входящие в ее состав (областные телерадиокомпании «Гомель», «Витебск», «Гродно», «Брест», «Могилев»), с 1 октября 2009 г. до 31 декабря 2012 г. были освобождены от уплаты налогов на прибыль и на добавленную стоимость (за исключением налога на добавленную стоимость, который берется при ввозе товаров на таможенную территорию РБ). В соответствии с указами, средства, освобождаемые в результате предоставления упомянутых льгот, должны направляться на развитие производственной базы, приобретение прав трансляции аудиовизуальных произведений, создание собственных передач. На неравные экономические

условия деятельности СМИ государственной и негосударственной форм собственности и дискриминационные подходы к этому вопросу со стороны государства неизменно обращало внимание журналистское сообщество.

8 февраля 2009 года вступил в силу новый Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации», принятый летом 2008 года в срочном порядке, без предварительного обсуждения с журналистскими организациями, национальными и международными медиаэкспертами. Некоторые положения Закона сразу после принятия вызвали критику и обеспокоенность в профессиональной среде, в частности, «Белорусская ассоциация журналистов» определила наиболее репрессивно-ограничительные из них: регистрация интернет-изданий и контроль за интернетом со стороны Министерства информации и прокуратуры; обязательная перерегистрация всех медий после вступления Закона в силу; значительное расширение возможностей для закрытия властями СМИ; законодательное закрепление требования об аккредитации для журналистов иностранных СМИ и объявление деятельности без аккредитации незаконной. Вместе с тем, отмечались и положительные изменения в новом Законе, в частности, упрощение процедуры регистрации новых печатных СМИ.

В течение года анализировалась правоприменительная практика, отмечались как положительные, так и отрицательные влияния нового Закона на деятельность СМИ. Как положительный момент стоит отметить, что перерегистрация существующих средств массовой информации прошла фактически без препятствий, и все СМИ, которые вовремя представили необходимые документы, были перерегистрированы.

В первой половине года наблюдался прогресс в сфере регистрации новых печатных средств массовой информации: весной легализовалась негосударственная газета «Узгорак» (г. Горки, Могилевская область), летом была зарегистрирована «Пiўная» газета, «Брестский калейдоскоп» (Брест), ряд рекламных газет и изданий. Но с начала осени ситуация изменилась, и общественно-политические издания начали сталкиваться с трудностями при регистрации. Прежде всего это было связано не с действием самого Закона, а с тем, что изменилась политическая конъюнктура, переговорный процесс белорусских властей с европейскими институциями был приостановлен, и власти не были больше заинтересованы демонстрировать «либеральные изменения» в области соблюдения свободы слова. В результате этих обстоятельств отказы в регистрации по разным основаниям получили «Магілёўскі час», «Салігорск плюс», «Новая газета Бобруйска», «Мар'інагорская», «Прэфект плюс» (Глубокое, Витебская область), «Химик. Два города» (Новополоцк) и другие. Так, в октябре Министерство информации отказало в регистрации негосударственной региональной газете «Магілёўскі час» ввиду отсутствия высшего образования у главного редактора Анны Ильиной («Магілёўскі час» планировалось как издание общественно-политической тематики; до этого времени газета несколько лет выходила как малоформатное издание тиражом до 299 экземпляров), но несмотря на то, что редакция сменила редактора, в регистрации издания все равно снова было отказано — уже было названо другое основание. Дважды были возвращены из Министерства информации документы на регистрацию негосударственной газеты «Салігорск плюс»: первый раз основанием для отказа стало размещение юридического лица в жилом помещении, в другой раз Министерство не удовлетворила заявленная тематика газеты («Салігорск плюс» хотела зарегистрироваться как общественно-политическая газета и издание для досуга, указав при этом тематику «государство», «образование», «предпринимательство», но套информации посчитало, что такая тематика противоречит нормам государственного стандарта, согласно которому «под изданием для досуга надо понимать издание, которое содержит общедоступные сведения по организации быта, разным формам самодеятельного творчества, разным видам увлечений»).

Несмотря на наличие в новом Законе «О средствах массовой информации» соответствующего положения, как позитивный факт в течение года воспринималась приостановка работы над постановлением правительства о регулировании деятельности интернет-СМИ, но в конце года государство вернулось к намерению контролировать белорусский сегмент всемирной сети. 14 декабря в редакцию газеты «Наша Ніва» попал проект указа главы государства, касающийся деятельности национальных интернет-ресурсов. Согласно этому документу, контроль должен осуществляться Советом Министров после согласования со специальным Оператив-

но-аналитическим центром при Администрации главы государства. Под контроль Оперативно-аналитического центра, в соответствии с проектом указа, попадают интернет-провайдеры страны, а именно — будут им определяться после консультаций с главой страны; деятельность провайдера может быть прекращена в соответствии с постановлением Совета Министров. Согласно проекту, Оперативно-аналитический центр также должен отвечать за ограничение доступа к информации, распространение которой находится под запретом в соответствии с белорусским законодательством; операции в области регистрации доменных имен в национальном сегменте Сети; осуществление контроля за выполнением требований национального законодательства компаниями, которые занимаются предоставлением интернет-услуг; осуществление других полномочий в соответствии с законодательными актами. Проект указа содержал план мероприятий на ближайший год, которые должны осуществляться Советом Министров и Оперативно-аналитическим центром. Так, предложено определить порядок регистрации средств массовой информации, которые распространяются через сеть, а также порядок идентификации пользователей интернета в местах коллективного пользования. 21 и 22 декабря Совет Министров обсуждал проект указа и замечания к нему, предложенные независимыми экспертами, в результате чего были убраны или изменены самые одиозные формулировки, однако в большинстве своем указ сохранил подходы, направленные на жестокий контроль национального сегмента интернета. Были сохранены положения о регистрации интернет-ресурсов, которые оказывают интернет-услуги в Беларуси, о идентификации подключенных к интернету компьютеров, об учете и хранении персональных данных пользователей интернет-услуг и сведений о интернет-услугах, оказанных пунктами коллективного пользования. Несмотря на то, что интернет-СМИ в указе не упоминались, его действие распространяется и на них, поскольку предусматривается возможность блокирования сайтов, которые распространяют запрещенную или неугодную информацию. Проект указа был передан на подпись главе государства.

В 2009 году была свернута практика возбуждения гражданских дел о признании информационных материалов экстремистскими, которая активно применялась в 2008 году по инициативе Управлений КГБ Гродненской и Брестской областей. Информационные

материалы, фигурировавшие в данных делах, белорусские таможенники изымали у граждан при пересечении ими границы в течение последних трех лет. Большинство дел так и не были рассмотрены судом или прекращены, а предыдущие судебные решения о признании материалов экстремистскими отменены; только одно решение суда осталось неизменным (согласно которому экстремистскими признаны три диска с записью варшавского концерта 2006 года «Солидарные с Беларусью», 6 дисков с записью польского документального фильма «Урок белорусского языка» и 7 дисков с фотографиями с Октябрьской площади 2006 года). На 2009 год было перенесено судебное рассмотрение одного гражданского дела — о признании экстремистскими ряда материалов зарегистрированного научно-популярного и общественно-политического журнала «ARCHE», десять экземпляров которого были конфискованы 24 октября 2008 года на границе в Бресте. 30 декабря того же года УКГБ по Брестской области направило в суд заявление за подписью начальника УКГБ по Брестской области полковника Леонида Дедкова, в котором утверждалось: «Проведенным анализом установлено, что в журналах содержатся сведения, которые дискредитируют деятельность органов власти и управления Республики Беларусь, усиливают социально-политическую напряженность и противостояние в обществе, стимулируют совершение действий, направленных на организацию и осуществление массовых беспорядков, и тем самым создают угрозу безопасности Республики Беларусь». Такие сведения, согласно заявлению, содержались в четырех публикациях № 7-8 «ARCHE», а именно: в статье В. Силицкого «Парламентские выборы: белорусская тоска, европейская интрига?»; в материале «Взрыв и шмон: белорусский мини-Асвенцим», подготовленном по результатам «круглого стола» в редакции журнала; в статье «Минские маневры. Лукашенко использует выборы, чтобы добыть рычаги в переговорах с ЕС» (авторы Б. Ерабик и А. Рабальяти); в публикации «Память жертв и память палачей» (рецензия А. Расинского на фильм Анджея Вайды «Катынь»). 25 февраля 2009 года судья суда Московского района Бреста Татьяна Миранюк признала названные публикации «экстремистскими материалами, которые подлежат уничтожению», но 7 мая кассационная инстанция — судебная коллегия по гражданским делам Брестского областного суда вернула дело на новое рассмотрение в тот же суд. 28 мая во время встречи сторон перед началом по-

вторного процесса КГБ затребовал проведения «экспертной оценки» содержания спорных публикаций «ARCHE», а в середине июня, получив результаты оценки, УКГБ по Брестской области отказалось от своих требований. 25 июня суд Московского района Бреста прекратил дело «в связи с отказом заявителя от заявленных требований», — отмечалось в определении о прекращении производства по делу. Больше в течение года дел о признании печатных изданий, средств массовой информации и других информационных носителей экстремистскими не возбуждалось.

20 октября исполнилось 5 лет со дня смерти журналистки Вероники Черкасовой (последние годы своей жизни работала в негосударственной газете «Салідарнасць»), которая погибла от многочисленных ножевых ранений в 2004 году в собственной квартире. За этот период следствие, которое проводит прокуратура Минска, не выявило убийц журналистки, а дело, приостановленное в феврале 2007 года «в связи с неустановлением лица, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого», больше не возобновлялось. Следователи рассматривали в качестве основной бытовую версию убийства, однако проведенные коллегами Вероники журналистские расследования дают основания полагать, что убийство журналистки совершил профессиональный киллер, инсценировавший убийство на бытовой почве. В октябре «Белорусская ассоциация журналистов» объявила о проведении творческого конкурса для журналистов имени Вероники Черкасовой.

Не возобновлялось и расследование дела об исчезновении оператора ОРТ Дмитрия Завадского (похищен 7 июля 2000 года), которое было приостановлено еще 31 марта 2006 года «в связи с неустановлением бесследно исчезнувшего лица». В ноябре 2007 года прокурор отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры А.В. Сытько сообщил матери журналиста, что «продолжается оперативная работа по установлению местонахождения Завадского Д.А. или его тела; лиц, совершивших преступление. В случае получения положительной информации производство по уголовному делу будет безотлагательно возобновлено». Свою версию причин и обстоятельств исчезновения Дмитрия Завадского в интервью российской газете «Завтра» (№24 от 10 июня 2009 г.) изложил А. Лукашенко: «Вы хотите знать об этом правду? Была военизированная группа в Беларуси, возглавляемая каким-то Игнатовичем,

очень подготовленные ребята из спецназа СССР. Они уехали в Чечню во время войны и воевали на стороне Москвы. Повоевали и вернулись домой. Приезжают к ним Шеремет (журналист ОРТ, коллега и друг Д. Завадского — ред.) и Завадский снимает сюжет для российского телевидения. В этом сюжете было сказано, что вот эти белорусские граждане воюют на стороне чеченских сепаратистов против федеральных войск. Взяли интервью у этого Игнатовича, а потом сказали, что он воевал против русских. Шеремет выкрутился, а Завадского поймали. Начали с мужских разборок: «Зачем же ты нас оговорил»? И убили Завадского. Игнатович получил пожизненное заключение и находится в нашей колонии». Напомним, что по обвинению в похищении Д. Завадского и совершении ряда других преступлений еще в 2002 году к разным срокам лишения свободы были осуждены члены так называемой «банды Игнатовича», в том числе В. Игнатович и М. Малик — к пожизненному заключению. Вместе с тем, А. Лукашенко высказал уверенность в том, что Д. Завадский был убит, хотя В. Игнатович и его подельники были осуждены по обвинению в похищении, а не убийстве журналиста, а оперативная работа по установлению его местонахождения или тела продолжается.

В течение года фиксировались факты систематического и целенаправленного преследования и ограничения деятельности журналистов, препятствий в осуществлении ими своих профессиональных обязанностей, задержаний, избиения, вынесения штрафов и других наказаний.

Одной из форм преследования журналистов являлось использование статей Уголовного кодекса за профессиональную деятельность и выражение мнений. 29 апреля Гродненское областное управление КГБ вынесло предупреждение журналисту Яну Роману о недопустимости нарушения ст. 369-1 Уголовного кодекса РБ — «дискредитация Республики Беларусь». По мнению КГБ, ряд материалов журналиста в журнале «Magazyn Polski na uchodzstwie» и на Радио «Рацыя», касающиеся экономического положения предприятий региона, дискредитируют страну. В документе также отмечалось, что в случае продолжения «нарушений» против журналиста может быть возбуждено уголовное дело.

24 февраля судья Центрального района Гомеля Марина Дамненко вынесла наказание в виде штрафов в размере 20 базовых

величин журналистам Дмитрию Кармазину и Олегу Рожкову, которые были признаны виновными в «нарушении порядка проведения массовых мероприятий», хотя они занимались только сбором информации об акции в защиту родного языка, которая состоялась 21 февраля.

29 мая суд Березовского района (Брестская область) вынес административное взыскание в виде устного предупреждения за «нарушение порядка проведения массового мероприятия» корреспондентке Радио «Рацыя» Тамаре Щепеткиной. Журналистка была задержана 26 апреля по дороге с акции «Свеча памяти», приуроченной к годовщине Чернобыльской аварии, где она выполняла свои профессиональные обязанности.

17 апреля в Клецке сотрудники милиции задержали журналистов Настасью Кравчук и Екатерину Ткаченко, которые готовили сюжет о приостановке ремонтных работ в местном православном храме, а вместе с ними издателя регионального бюллетеня «Бойкі Клецк» Сергея Пономарева и его сына Владимира. Задержанных продержали в отделении милиции несколько часов, после чего забрали у журналистов видеоаппаратуру и кассеты с отснятым материалом. После жалобы ОО «Белорусская ассоциация журналистов» в Клецкую районную прокуратуру видеоаппаратура была возвращена журналистам.

Сотрудники Оршанского РОВД задерживали журналистов, которые 5 сентября освещали бардовский фестиваль «Оршанская битва-2009». Одними из первых были задержаны Полина Степаненко и Виктор Третьяков, которых доставили в Оршанской РОВД и составили протоколы за отсутствие фликеров. Ларису Щиракову вместе с другими задержанными вывезли и высадили на станции Коханово (в полчаса езды от Орши). Сотрудник ГАИ остановил автомобиль, в котором ехали журналисты Елена Степанова и Иван Шульга, и сообщил, что к месту фестиваля машины приказано не пропускать, поскольку на Крапивенском поле якобы нашли мину (сведения о мине не подтвердились). Милиция задержала также машину, в которой находился координатор бардовского фестиваля Юрий Коптик. Иван Шульга и Юрий Коптик были доставлены в отделение милиции, где они провели три часа.

16 декабря сотрудницу газеты «Наша Ніва» Настасью Шамрей задержали возле посольства Ирана в Минске во время освещения акции в защиту десяти геев Ирана, которых в этой стране осудили к смертной казни. Вместе с задержанными участниками акции журналистка была доставлена в опорный пункт возле РУВД Советского района, где сотрудники милиции переписали ее паспортные данные и номер удостоверения члена «Белорусской ассоциации журналистов» отпустили без составления протокола.

С наиболее грубыми нарушениями своих профессиональных прав журналисты столкнулись во время освещения массовых акций, которые состоялись в Минске 9, 16 сентября и 16 октября. 9 сентября на Октябрьской площади столицы проходила акция протеста некоторых демократических организаций, выступавших против российско-белорусских военных учений «Запад-2009» и ввода российских войск на территорию Беларуси. Несмотря на то, что все журналисты имели удостоверения, сотрудники правоохранительных органов в штатском буквально атаковали фото- и телекорреспондентов. Один из них повредил телекамеру телеоператора Владимира Костина, были попытки отобрать фотоаппараты у корреспондентов Василия Семашко и Артема Лявы, на землю была повалена фотокорреспондент «Нашай Нівы» Юлия Дорошкевич. 16 сентября силовому воздействию со стороны правоохранительных органов подверглись журналисты, освещавшие акцию солидарности, приуроченную к 10-ой годовщине исчезновения Виктора Гончара и Анатолия Красовского, среди которых корреспонденты «Associated Press», Русской службы BBC, «Reuters», «France Presse», Радио «Свобода», сайта «Хартия-97», «Нашай Нівы», «Белгазеты», агентства БелаПАН и других СМИ. Люди в штатском, пытаясь помешать съемкам брутальных задержаний участников мирной акции, по два человека на каждого журналиста, грубо, с угрозой повредить технику и травмировать репортеров, закрывали их видео- и фотокамеры, отталкивали от объектов событий, несмотря на наличие у журналистов редакционных удостоверений. Еще более жестко вели себя сотрудники правоохранительных органов с журналистами во время акции солидарности 16 октября: вести съемки было практически невозможно, за каждым фотокорреспондентом и телеоператорам были «закреплены» люди, которые не давали снимать разгон массового мероприятия, закрывая технику, журналистов толкали и применяли в отношении их грубую силу.

В связи с созданием препятствий профессиональной деятельности журналистов и применением против них силы правоохранительными органами во время акций 9 и 16 сентября ОО «Белорус-

ская ассоциация журналистов» 23 сентября направила обращения в прокуратуру Минска, Министерство внутренних дел и ГУВД Мингорисполкома с требованием выяснить личности и привлечь к ответственности тех, кто отдавал и выполнял незаконные приказы. Разобраться с ситуацией было поручено Главному управлению собственной безопасности (ГУСБ) Министерства внутренних дел (специальной службе, которая призвана предупреждать, выявлять и пресекать правонарушения, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск). «Направляется на Ваш адрес материал проверки по заявлению Бастунца А. Л. для выяснения личностей сотрудников милиции, на которых указано в заявлении, и проведения в отношении данных сотрудников служебной проверки», — указывалось в письме прокурора Центрального района Николая Якименко (к письму в ГУСБ прилагались также 14 фотоснимков, где было видно, как люди в штатском закрывают камеры журналистов). Далее говорилось, что если во время расследования выяснится «факт совершения неправомерных действий», «нанесения гражданам телесных повреждений данными сотрудниками», материалы проверки должны быть отправлены в прокуратуру Центрального района для «правовой оценки действий сотрудников милиции». Однако о результатах проведенной проверки журналистская организация так и не была проинформирована. 30 октября БАЖ получила письмо за подписью начальника третьего управления ГУСБ МВД Виталия Кистерного, в котором коротко сообщалось, что обращение организации в прокуратуру г. Минска «рассмотрено третьим управлением ГУСБ МВД… Установлено, что по аналогичному Вашему заявлению проведена исчерпывающая проверка ГУВД Мингорисполкома, о результатах которой Вас проинформировали в определенном законом порядке». Но никакого письма из ГУВД Мингорисполкома журналистская организация не получала, хотя там уверяли, что ответ был направлен по почте еще 9 октября. До конца года так и осталось неизвестным, проводилась ли действительно проверка законности действий сотрудников милиции во время акций, каковы ее результаты и направлялся ли соответствующий ответ заявителям.

Вместе с тем, своеобразный ответ на обращение журналистской организации все же был получен. 22 октября заместитель министра внутренних дел Евгений Полудень заявил, что формат отношений между сотрудниками милиции и журналистами будет изменен во время освещения уличных мероприятий. Он сообщил, что в ближайшее время на акциях будут присутствовать пресс-офицеры, сотрудники МВД в синих жилетах, к которым должны обращаться представители СМИ по разным вопросам. В красные жилеты будут одеты сотрудники милиции, которые будут вести переговоры с участниками несанкционированных акций. При этом заместитель министра заверил, что со стороны руководства МВД приняты меры, чтобы сотрудники милиции не препятствовали работе журналистов. Также Е. Полудень сослался на законодательство Германии, которое не позволяет журналистам снимать полицейских и участников акций крупным планом, а только издали.

В течение года журналисты негосударственных изданий систематически сталкивались с отказами в предоставлении информации, при этом нередко этот вопрос определялся не существующими положениями закона, а позицией идеологов. Проблемой оставалась практика ограничительного применения института аккредитации.

С осени 2007 года без объяснения причин была лишена аккредитации при Палате представителей корреспондент негосударственной газеты «Народная воля» Марина Коктыш, и на протяжении более двух лет она не смогла добиться ее возобновления. В 2008 году журналистка пыталась отстаивать свои профессиональные интересы в суде, но суд дважды отказывался рассматривать дело. В начале 2009 года Марина Коктыш получила очередной отказ. В письме из секретариата ПП НС говорилось, что заявку относительно аккредитации журналистки передали «соответствующим службам», которые решили отказать ей в доступе «на территорию административного комплекса «Советская, 11» (адрес Дома правительства). Отказ в аккредитации Марина Коктыш снова пыталась оспорить в судебном порядке. 13 февраля судья суда Московского района Минска Елена Рудницкая отказалась возбуждать дело «в связи с отсутствием у заявителя права на обращение в суд». Позже Верховный суд отклонил жалобу главного редактора «Народнай волі» Иосифа Середича и Марины Коктыш на решение суда первой инстанции. «Поскольку вопросы аккредитации журналистов в компетенцию суда не входят, и законодательство, действующее в Республике Беларусь, не предусматривает решения судами жалоб на отказ в такой аккредитации, судья обоснова-

но отказался возбуждать дело», — сказано в письме от 30 ноября за подписью заместителя председатели Верховного суда А. Федорцова. Напомним, что еще в 2007 году на запрос относительно мотивов лишения аккредитации из ПП НС журналистке сообщили, что за этим решением стоит Служба безопасности президента.

В июне в очередной раз без объяснения причин Ганцевичский райисполком отказал в аккредитации журналистам негосударственной региональной газеты «Ганцавіцкі час». В октябре в аккредитации при Горецком райисполкоме было отказано редактору горецкой негосударственной газеты «Узгорак» Эдуарду Брокареву: в ответе за подписью председателя районной вертикали Михаила Аникеева было сказано, что аккредитованными при райисполкоме средствами массовой информации являются газета «Ленінскі шлях» и радиопрограмма «Голас Горацкага краю», поэтому аккредитование других СМИ нецелесообразно.

В сентябре Барановичский объединенный военный комиссариат отказался аккредитовать корреспондентов негосударственной газеты «Intex-press». В письме от 10 сентября военный комиссар полковник Михаил Соц сообщил редакции, что, согласно ст. 173 «Инструкции о порядке организации идеологической работы во Вооруженных Силах», утвержденной приказом Министра обороны 03.01.2006 года, районными военными комиссариатами осуществляются… все виды аккредитации государственных СМИ соответствующих районов. На основании этого в аккредитации Ваших представителей отказано». Издание обратилось с просьбой аккредитовать своих журналистов после инцидента с фотокорреспондентом газеты Людмилой Прокоповой, которую якобы из-за отсутствия аккредитации при Минобороны не пустили на авиабазу на церемонию прощания с погибшими в Польше летчиками. Неоднократно газета сталкивалась и с отказами в предоставлении информации. 10 марта главный инженер управления капитального строительства Баранович Владимир Веселов заявил корреспонденту Зинаиде Дрозд, которая готовила материал по жалобе врачей и педагогов города, не согласных строить многоквартирный дом на болотистой местности, что с негосударственными СМИ он не сотрудничает. Отрицательный результат имела попытка журналистки Инны Гончар прояснить ситуацию с безработицей в городе. Начальник управления по труду, занятости и социальной защите горисполкома Татьяна Латышева 13 марта отказалась предоставить такие сведения, заявив, что всю необходимую информацию из своего отчета на заседании горисполкома она уже прислала в редакцию по факсу. Не помогли и обращения корреспондента к руководителю отдела идеологической работы Татьяне Житко. Не получила ответа и корреспондент Людмила Прокопова, которая направила 24 февраля запрос в управление торговли через отдел идеологии Барановичского горисполкома, в котором пыталась выяснить, сколько торговых предприятий в Барановичах были лишены лицензий за необоснованное завышение торговых надбавок на товары.

С отказами в предоставлении информации сталкивались большинство региональных негосударственных изданий. Начальник Слонимского районного отдела по чрезвычайным ситуациям Виталий Русилевич 24 февраля отказался дать информацию корреспонденту местного издания «Газета Слонімская» относительно деятельности подчиненного ему учреждения, пояснив свой отказ «устным распоряжением властей». 21 мая корреспондента этого же издания Сергея Чигриа не пустили на встречу местных предпринимателей с заместителем председатели Слонимского райисполкома Анатолием Фидриком. Корреспондента лунинецкой газеты «Информ-прогулка» Марию Юрко не пустили на собрание, где губернатор области Константин Сумар должен был представить исполняющего обязанности главы местной администрации. Заведующий идеологическим отделом сослался на то, что «Информ-прогулка» не имеет аккредитаций при райисполкоме. Корреспондента газеты «Ганцавіцкі час» Екатерину Курлович не пустили на праздничный прием, который проводил в День матери, 14 октября, председатель Ганцевичского райисполкома Владимир Столяр. На входе в малый зал райисполкома ее не пропустила директор местного Дома культуры Ирина Гурская, а затем и сотрудница идеологического отдела Марина Муха. Приказ выпроводить корреспондента поступил от управделами Ганцевичского райисполкома Николая Зажеко. Начальник Загородного отдела милиции Борисовского РУВД Сергей Гора отказался 14 июля предоставить информацию корреспонденту негосударственной газеты «Борисовские новости» Александру Николайченко. Это произошло, несмотря на предварительную договоренность, инициированную самими сотрудниками милиции. Начальник управления заявил, что идеологи не дали санкцию на предоставление любой

информации этой негосударственной газете. Аналогичный случай произошел 15 июня, когда сотруднику издания в Центре пропаганды и образования Борисовского городского отдела по чрезвычайным ситуациям отказались предоставить еженедельную сводку о пожарах.

В июне некоторые журналисты не были допущены на отчетно-выборное собрание гродненской городской организации «Союза поляков на Беларуси» под руководством Юзефа Лучника. Председатель городской организации провластного Союза Казимир Знайдинский приказал сотрудникам милиции не впускать в здание местного Дома культуры представителей «Gazety Wyborczej», «Rzeczpospolita», Радио «Рацыя» и телеканала «Белсат». А 12 сентября не разрешили присутствовать на очередном съезде этой организации корреспонденту «Газеты Слонімскай» Кристине Марчук, радиожурналисту Яну Роману, журналисту Радио «Свобода» Сергею Островцову, а также корреспонденту польской «Rzeczpospolita» Петру Кастинскому. Неаккредитованных корреспондентов сотрудники милиции не впустили в здание предприятия «Гродно Азот», где проходило мероприятие. Некоторым из них также не разрешали беседовать с участниками съезда на улице. Руководил действиями милиции начальник Октябрьского РОВД полковник Леонид Бет.

30 июня пресс-секретарь МВД Светлана Боровская отказалась предоставить информацию корреспонденту «Европейского радио для Беларуси» Дмитрию Понемонову. Обращение журналиста в МВД было связано с информацией, озвученной Александром Лукашенко 28 июня на совещании с руководителями силовых ведомств. Критикуя работу белорусской милиции, он сообщил о 78 случаях, когда сотрудники милиции сами провоцировали граждан на правонарушения. Журналист попросил пресс-секретаря министерства подробней рассказать о нескольких таких случаях, но С. Боровская отказалась не только предоставить такую информацию, но и вообще разговаривать с ним, сославшись на занятость.

Тенденция закрытия государственными органами информации от журналистов, а значит — от общества, наиболее явно была продемонстрирована осенью, когда в конце октября — начале ноября страну буквально захлестнули слухи, связанные с волной свиного гриппа, а официальное руководство органов здравоохранения отрицало наличие проблемы. С самого начала массового заболевания жители страны возмущались отсутствием официальной информации. Рождались слухи, составлялись невероятные прогнозы. Чиновники колебались между замалчиванием случаев заболевания свиным гриппом и обязанностью озвучивать подобные факты. Пресса в этой ситуации добилась, что власти признали: свиной грипп в Беларуси существует, и люди от него умирают. Государственные чиновники в свою очередь обвиняли СМИ в обострении проблемы. Первая заместитель министра информации Лилия Ананич заявила: «Действительно, в соседних странах объявлена жестокая эпидемиологическая ситуация, но в Беларуси ничего не происходит такого, что было бы неподвластно нашей медицине. Да, есть заболевшие, есть перебои с лекарственными средствами, но если сегодня СМИ позовут всех граждан нашей страны в аптеки, то можно себе вообразить, что будет с этими аптеками. Надо вести здоровый образ жизни, обычно растить детей и ходить на работу, а медики будут делать свое дело». Лилия Ананич, комментируя «ажиотаж, который раздувается некоторыми СМИ в связи с заболеваниями гриппом и вирусными инфекциями», заявила, что Министерство информации будет «в соответствии с законодательством пресекать любые попытки дезинформировать население страны». По словам Л.Ананич, Миниформации «внимательно анализирует» работу СМИ, обращая внимание не только на печатные и электронные медиа, но и на интернет-версии зарегистрированных СМИ.

В результате «внимательного анализа» публикаций Министерство информации 16 ноября вынесло официальное предупреждение газете «Наша Ніва», а 17 ноября — газете «Комсомольская правда в Белоруссии». Основанием для вынесения предупреждения «Нашай Ніве» стала статья «Замалчивание гриппа вызвало эпидемию паники», которая была опубликована в номере от 4 ноября. По мнению чиновников Министерства информации, статистика количества заболевших и умерших от пневмонии в Минске, приводимая в статье, «не соответствует реальности» — об этом 12 ноября Министерству информации сообщило Министерство здравоохранения. Предупреждение газете «Комсомольская правда в Белоруссии» было вынесено за материал «Родные заболевшей гомельчанки: Сейчас дочка на искусственной вентиляции легких, а лекарств в больнице нет», опубликованный 14 ноября. Ми-

нистерство посчитало неточной информацию о том, что в Гомельской областной туберкулезной больнице отсутствовал препарат «Тамифлю».

Письменные предупреждения Министерства информации оставались фактором давления на СМИ и действенным средством влияния на их редакционную политику. Часто основаниями для вынесения предупреждений являлась критическая информация, касающаяся общественно значимых проблем, о чем свидетельствуют в том числе вышеприведенные примеры.

Высказывание нежелательного мнения стало также основанием для вынесения 17 ноября предупреждения негосударственной газете «Народная воля» (согласно ст. 38 — «информация, распространение которой в СМИ запрещено»). Министерство информации усмотрело в статье «Не мешай другим отстаивать свободу» (рубрика «Точка зрения», № № 169-70 от 30 октября — 2 ноября) пропаганду экстремистской деятельности. Публикация была подписана «Игорем Драко, жителем Минска», который делился собственным мнением относительно того, как стоит действовать оппозиции на следующих президентских выборах. Спустя месяц, 24 декабря, «Народная воля» получила второе предупреждение. На этот раз основанием для него стало примечание в номере от 11-14 декабря, в котором редакция предлагала читателям ряд торговых точек «Белсоюзпечати» в Минске, где можно на более выгодных условиях оформить подписку на газету. Такая подписка получается дешевле, чем, например, через почтовые отделения, что газета назвала «льготным тарифом». Docинформации посчитало использование этого словосочетания нарушением. Вместе с тем, согласно ст. 51 п. 2.2. закона «О СМИ», вынесение редакции либо учредителю СМИ в течение года двух и более предупреждений может повлечь за собой приостановку выпуска этого СМИ.

30 сентября руководство белорусской FM-радиостанции «Авторадио» получило письменное предупреждение от Мининформации за «невыполнение творческой концепции вещания в части объема передач собственного производства и тематического наполнения». Основанием для предупреждения стало появление на волнах радиостанции программы «ЕвроZOOM» — совместного проекта «Еўрарадыё» и «Авторадио», который реализовывался с лета под патронажем Еврокомиссии.

Распространенными причинами вынесения предупреждений негосударственным СМИ являлись и организационно-технические. Так, Министерство информации 30 октября предупредило учредителя негосударственной региональной газеты «Вольнае Глыбокае» за публикации на русском языке и несообщение в надлежащий срок информации об изменении языка издания. «Вольнае Глыбокае» зарегистрировано как белорусскоязычная газета, но в двух номерах (от 3 и 17 сентября) были опубликованы рекламные тексты на русском языке, что и стало основанием для вынесения предупреждения.

Получение аккредитации МИД для иностранных СМИ и журналистов, которые с ними сотрудничают, в течение года оставалось большой проблемой, граничившей с запретом на профессию. Особенно эта проблема обострилась после вступления в силу нового Закона «О средствах массовой информации», в котором законодательно было закреплено требование о необходимости получения аккредитации для журналистов иностранных СМИ и объявление деятельности без аккредитации незаконной.

Как положительный шаг белорусских властей было расценено разрешение на открытие в Беларуси корреспондентского пункта «Еўрапейскага радыё для Беларусі» сроком на один год, о чем 11 ноября премьер-министром Сергеем Сидорским было подписано соответствующее постановление Совета министров № 1463. Министерство иностранных дел Беларуси аккредитовало 12 журналистов и технических сотрудников радио.

Вместе с тем, власти Беларуси трижды в течение года отказывали в регистрации спутникового телеканала «Белсат». Первый раз документы в МИД были поданы 20 декабря 2008 года на регистрацию представительства телеканала как части Польского телевидения (TVP) в Беларуси. В феврале Министерство иностранных дел приостановило их рассмотрение, сославшись на то, что они оформлены ненадлежащим образом. «Рассмотрение вопроса об открытии в Республике Беларусь корреспондентского пункта телеканала «Белсат» может быть возобновлено после исправления перечисленных замечаний», — говорилось в сообщении за подписью заместителя министра Валерия Воронецкого от 16 февраля. В июле МИД Беларуси второй раз отклонил обращение «Белсат», утверждая, что не хватает одного из необходимых документов.

Руководство телеканала не отступилось и подало документы в очередной раз 9 октября. Через два месяца, 8 декабря, МИД снова вынес решение отказать «Белсату» в открытии корпункта. В документе за подписью заместителя министра В. Воронецкого отмечалось, что согласно информации, которой владеет министерство, в течение 2009 года белорусские органы прокуратуры вынесли предупреждения ряду граждан за работу от имени телеканала «Белсат» без аккредитации. Тем самым, говорилось в отказе, были нарушены требования закона «О СМИ», и по этой причине МИД отказывает телеканалу в открытии корпункта. Сложилась абсурдная ситуация: телеканалу упрямо отказывали в регистрации, за деятельность без аккредитации журналистам выносились предупреждения, и это явилось причиной отказа ему в регистрации. Среди журналистов, которые получили предупреждения прокуратуры за работу без аккредитации на спутниковый телеканал «Белсат», гомельские журналисты Татьяна Бубликова (предупреждение вынесено 24 февраля) и Олег Рожков (предупреждения получил дважды — в конце февраля и 22 сентября), могилевская журналистка Ольга Шарапкина и телеоператор и фотохудожник Вадим Оршинский (предупреждения были вынесены соответственно 21 августа и 28 сентября Чаусской районной прокуратурой). 4 ноября директору «Беласата» Агнежке Рамашевской, которая была приглашена в качестве почетной гостьи на Минский форум XII, в последний день отказали в белорусской визе.

С отказами в аккредитации сталкивались журналисты, сотрудничавшие и с другими иностранными СМИ. В конце января Министерство иностранных дел Беларуси отказало в аккредитации двум корреспондентам Радио «Рацыя», объясняя такое решение тем, что они ранее работали без аккредитации. Эта же причина стала основанием для отказа в аккредитации в качестве корреспондентов Радио «Рацыя» журналистам из Гродно Ивану Роману (3 марта) и Виктору Парфененко (25 сентября). 25 ноября официальное прокурорское предупреждение за работу без аккредитации на Радио «Рацыя» получила журналистка из Березы (Брестская обл.) Тамара Щепеткина. Журналист Дмитрий Кисель из Бреста получал из прокуратуры телефонные угрозы с предупреждениями, что будет иметь неприятности, если не прекратит сотрудничать с Радио «Рацыя» без аккредитации. 3 марта Министерство иностранных дел аннулировало аккредитацию гродненского журналиста Андрея

Пачобута на работу в качестве корреспондента «Gazety Wyborczej» на основании того, что, по мнению МИД, тот тенденциозно освещает события в Республике Беларусь и негативно пишет о главе государства; журналист оказался под угрозой преследования за деятельность без аккредитации. 15 августа по причине отсутствия аккредитации МИД были депортированы из Беларуси московские журналисты телеканала НТВ Алексей Малков и Юрий Бабенко, которые снимали фильм об исчезнувших известных белорусских людях.

Всего, по подсчетам ОО «Белорусская ассоциация журналистов», за восемь месяцев после вступления закона «О средствах массовой информации» в силу органы прокуратуры вынесли 15 устных и письменных предупреждений в адрес журналистов за нарушение закона в части работы без аккредитации на иностранные СМИ. Журналистская организация, обеспокоенная «ограничительным толкованием» законодательства о СМИ, 9 октября направила обращение к Генеральному прокурору Беларуси Григорию Василевичу, в котором призвала прокуратуру пересмотреть отношения с журналистами. В обращении подчеркивалось, что ни закон «О СМИ», ни «Положение о порядке аккредитации в Беларуси журналистов иностранных СМИ» не ограничивают право любого белорусского гражданина собирать и распространять информацию, готовить материалы и предлагать их СМИ, в том числе и иностранным. В конце ноября БАЖ получила ответ на свое обращение, суть которого сводилась к тому, что обжаловать предупреждения могут только те лица, которым они вынесены, а прокурорский надзор за соблюдением законодательства о СМИ организован в соответствии с требованиями законов «О прокуратуре РБ» и «О СМИ» (письмо подписано начальником отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан Павлом Родионовым).

Тема свободы выражения мнений и свободы СМИ в Беларуси в течение года находилась в центре внимания европейского сообщества и являлась одним из критериев оценки прогресса в действиях белорусских властей со стороны Европейского Союза. Как отметил руководитель делегации Европарламента по связям с Беларусью Яцек Протасевич во время визита в Минск 20 февраля, «это наш приоритет, и мы никогда от него не откажемся».

20-24 сентября Беларусь посетила миссия, сформированная из представителей международных организаций, занимающихся воп-

росами СМИ и свободы прессы. Во время визита эксперты встретились с медиа-организациями и властями Беларуси для обмена мнениями и проведения оценки положения со СМИ, свободой прессы, свободой выражения и доступом к информации. По итогам организации, участвовавшие в миссии, подписали специальное заявление, в котором сформулировали ряд рекомендаций к белорусским властям, направленных на улучшение и оздоровление ситуации со средствами массовой информации в стране, а также на повышение профессионализма, плюрализма и роли СМИ в демократическом обществе. Среди рекомендаций следующие:

1. Редакционная независимость государственных и негосударственных СМИ должна уважаться, а сами они не должны преследоваться за свою профессиональную деятельность;
2. Негосударственные СМИ должны иметь право и возможность действовать и развиваться в равных экономических условиях, в том числе иметь право распространяться без всяческих ограничений и дискриминации;
3. Правила и условия аккредитации журналистов должны быть утвержденными. Они должны быть прозрачными, понятно изложенными и справедливыми, а также направленными на доступ всех журналистов к общественно важной информации;
4. Журналистам не должны препятствовать делать репортажи с общественно важных событий и демонстраций;
5. Выделение частот и лицензий на теле- и радиовещание должно быть определено законодательством в соответствии с международными стандартами, а за самой процедурой должен наблюдать целиком независимый регулирующий орган, чтобы обеспечить плюрализм в области электронных СМИ;
6. Закон «О СМИ», Закон «О противодействии экстремизму» и статьи Уголовного кодекса, касающиеся диффамации, должны быть приведены в соответствие с международными стандартами в области свободы прессы и свободы выражения;
7. Власти должны обеспечить равное отношение к организациям, которые представляют журналистов;
8. Средства массовой информации, власти и гражданское общество должны продолжать диалог относительно улучшения политики и практики в области СМИ.

Заявление подписали следующие организации: Article 19, Committee to Protect Journalists, Danish Union of Journalists, Index on Censorship, International/European Federation of Journalists, International Media Support, International Publishers' Association, International Pen, International Press Institute, Open Society Institute, PressNow, Reporters without Borders, World Association of Newspapers and News Publishers. К заявлению присоединилась также Civil Rights Defenders, несмотря на то, что ее представитель не смог принять участия в работе миссии: члену организации Иоханне Курош было отказано в получении белорусской визы, и она не смогла въехать в Беларусь.

Таким образом, в 2009 году, несмотря на незначительные положительные сдвиги в области обеспечения свободы выражения мнений и свободы слова, ожидаемых реальных и необратимых изменений так и не произошло. Информационное пространство по-прежнему контролировалось властью, ее политика в отношении независимых СМИ и журналистов оставалась жесткой и дискриминационной.

5. Дискриминация

— по политическим мотивам

Несмотря на то, что в Беларуси, в соответствии с Конституцией и другими законодательными актами, международными соглашениями, запрещена дискриминация по политическим мотивам, белорусские власти в 2009 году продолжали политику дискриминации политических оппонентов: членов оппозиционных политических партий, независимых профсоюзов, демократических молодежных организаций.

Согласно ст. 14 Трудового кодекса Республики Беларусь, «дискриминация, то есть ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или других общественных объединениях, имущественного или служебного положения, недостатков физического или психического характера, которые не препятствуют выполнению соответствующих трудовых обязанностей, запрещается». Стоит напомнить, что одной из причин исключения Беларуси из Генеральной системы торговых преференций ЕС (июнь 2007 года) стала дискриминация членов независимых профсоюзов. Для возвращения торговых преференций правительство должно выполнить 12 рекомендаций Международной организации труда (МОТ), в частности, прекратить преследование граждан по профсоюзной принадлежности.

Давление со стороны нанимателей и администраций предприятий ощущали члены независимых, свободных профсоюзных организаций по всей стране. Так, в Мозыре директор Дворца культуры нефтеперерабатывающего завода А.Бурый и его заместитель Чернягов Н. вызвали сотрудников дворца — членов независимого профсоюза, и настойчиво предложили им заполнить заявления о выходе из независимого профсоюза и вступления в провластный профсоюз химиков. Таким образом было «переоформлено» 6 работников.

По свидетельству председателя отделения Свободного профсоюза Белорусского (СПБ) в Брестском государственном университете В. Лазаренкова, в 2009 году произошла очередная атака администрации университета на независимую профсоюзную организацию. В августе членов независимого профсоюза вызвали из отпуска и под угрозой непродления контракта, невозможности защиты кандидатских диссертаций, заставляли выйти из профсоюза. По словам преподавателя музыки Олега Галенко, его вызвал ректор университета М. Чесновский и сказал: «Либо выходите из профсоюза, и мы сотрудничаем, либо мы не сотрудничаем». Оказывала на него давление и проректор университета Г. Сендер. Преподаватель был вынужден покинуть университет. Раньше независимый профсоюз в университете насчитывал около ста человек, сейчас осталось только восемь.

3 сентября совет Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП) заявил о том, что давление на членов независимых профсоюзов продолжается: члены профсоюзов БКДП «в ряде мест по-прежнему испытывают давление, не ликвидируется дискриминация по признаку принадлежности к профсоюзам». В заявлении приводился пример увольнения с работы лидера первичной организации СПБ Алексея Габриеля, который работал на Лукомльскай ГРЭС и с которым директор предприятия не продлил контракт. За месяц до увольнения директор ГРЭС напрямую сказал профсоюзному активисту, что «с тобой не будет продлеваться контракт, потому что ты очень бурную профсоюзную деятельность развил». В октябре в связи с увольнением А. Габриеля БКДП подал иск в суд Чашницкого района Витебской области с требованием восстановить с ним трудовые отношения на основании статьи 14 Трудового кодекса.

В начале декабря 2009 года один из лидеров профсоюзного движения в Беларуси Александр Бухвостов сообщил об акции в поддержку рабочего Лобана Юрия, которого уволили из Белорусского автомобильного завода в г.Жодино за членство в независимом профсоюзе радиоэлектронной промышленности. В связи с этим был подан иск в жодинский городской суд.

Таким образом, система, когда почти все рабочие государственных предприятий находятся на кратковременных контрактах, позволяет руководителям «на законных основаниях» избавляться от неугодных общественных активистов. В марте не был продлен контракт с членом свободного профсоюза, общественным активистом в г.Полоцка Владимирам Губским, который работал оператором ко-

тельной. Он был единственным оператором с высшим образованием, проработал на этом месте более 17 лет. Тем не менее, директор полоцкого отдела ЖКХ сказал, что предприятию не нужны такие работники. Причиной конфликта послужило то, что в июле 2008 г. В.Губский подал заявку на пикет за возвращение улицам Полоцка исторических названий. Идеолог предприятия С.Капитан и начальник теплосетей А.Макаревич тогда настаивали, чтобы В.Губский забрал заявку на пикет, но он не согласился.

Особенно больно дискриминация по политическим мотивам бьет по политическим и общественным активистам в регионах, по жителям небольших населенных пунктов, где местные исполнительные власти контролируют все государственные предприятия и создают для политических оппонентов невыносимые условия существования. Преследуя общественных активистов через суд, прокуратуру, военкомат, милицию, не давая им возможности устроиться на работу, маргинализуя их, местные исполнительные власти по указке сверху осуществляют контроль за общественно-политической ситуацией в регионах.

Больше года председатель Городоцкой районной организации Партии БНФ Леонид Автухов не мог найти работу (он был уволен в 2008 году за участие в парламентских выборах). Электрик-механик по специальности, через центр занятости он пытался устроиться на те предприятия, где нужны электрики, однако когда специалист обращался на предприятия, подававшие заявки, вакансии исчезали. Так, в феврале в последнюю минуту не стало свободного места электрика на предприятии по разоружению авиабоезапасов, а в апреле — в районной больнице. Безвыходная ситуация привела к тому, что 30 июня Л.Автухов и Александр Житкевич (член Партии БНФ, бывший фельдшер-стоматолог, у которого возникли проблемы на работе после того, как он был во время парламентских выборов наблюдателем; получил четыре отказа во получении работы в сельхозпредприятиях, хотя был согласен на самую низкооплачиваемую должность), объявили голодовку.

Летом не продлили трудовой контракт с членом Партии БНФ из Кобрина Александром Страчуком. Основанием стал его отказ вступить в провластную неправительственную организацию «Белая Русь». По словам А. Страчука, «когда начальник моего отдела давала заявления, она сказала, что вступать в «Белую Русь» надо обязательно, чуть ли ни под угрозой увольнения. Я сразу заявил,

что вступать не буду, поскольку это противоречит моим политическим взглядам». А. Страчук вернул начальнице пустые бланки, вскоре ему сообщили, что контракт с ним продлен не будет.

С общественным активистом из Мозыря Павлом Ноздрей, наблюдателем на парламентских выборах 2008 года, педагогический университет не продлил контракт. После того, как он устроился на работу на другое предприятие, по иску военкомата суд возбудил против него административное дело на основании того, что он не сообщил о своем новом месте работы. «Военный прокурор, который приезжал проверять военкомат, при мне сказал: ты просто попал в поле зрения, и это результат твоей общественной деятельности», — отметил П. Ноздря.

В Могилеве был лишен работы член Белорусской социал-демократической партии (Грамада) Игорь Борисов. Руководство ООО «Служба комплектации трубопроводов» причиной увольнения назвало то, что он якобы не справляется со своими обязанностями. Это уже не первое увольнение И.Борисова: в 2006 году его уволили с завода «Могилевлифтмаш» за участие в митинге протеста.

Активист Движения «За свободу» и создаваемой Партии БХД Алексей Александрович из Чашников долгое время не может устроиться на работу. Он издает независимую газету, поддерживает независимый городской сайт, и, по его словам, «все попытки устроиться на работу заканчиваются тем, что мне даже не разрешают зайти на территорию предприятия. Администрация города боится, что я иду на работу, чтобы «баламутить народ».

Особенно массово преследовались за свои политические убеждения в 2009 году создатели Партии БХД. На протяжении года активисты партии делали несколько попыток регистрации, и каждый раз они сопровождались массовыми проверками заявителей со стороны местных органов власти и беспрецедентным давлением по месту работы. Накануне учредительного съезда в феврале координатору БХД в городском поселке Бешенковичи Георгию Станкевичу администрация школы, в которой он работает, сообщила, что в случае его присутствия на съезде он будет уволен из школы. После учредительного съезда у его участников из Светлогорска появились проблемы по работе. Так, 2 марта Вадиму Белому, который работает грузчиком, предложили уволиться «по собственному желанию», а Алексею Жасану, который работает электриком, пригрозили увольнением с работы. У обоих активистов раньше не

было никаких проблем с администрациями предприятий. По словам сопредседателя Партии БХД П.Северинца, «через полтора-два месяца после проведения учредительного съезда партии, который состоялся 28 февраля, учредителей партии вызывали в Минюст, в местные исполкомы, в идеологические отделы, запугивая их увольнением с работы или исключением из учебных заведений». Сопредседатель оргкомитета по созданию Партии БХД Алексей Шеин сообщил: «Активистов БХД запугивали, ставили перед жестким выбором: подпись в качестве учредителя партии или работа. Одной женщине даже угрожали забрать приемных детей. Преследование шло со стороны сотрудников КГБ, органов внутренних дел, идеологических сотрудников райисполкомов». В июне с Сергеем Трифоновым, одним из учредителей Партии БХД, врачом гомельской областной психиатрической больницы, не был продлен трудовой контракт. «Из беседы с главным врачом В. Мотоhренко я понял, что на него оказывали давление, пытаясь добиться моего увольнения», — сообщил активист. По подсчетам руководства БХД, преследованию подверглись более 500 активистов партии. По результатам нескольких фактов дискриминации за политические взгляды были поданы жалобы в прокуратуру, а также в Генеральную прокуратуру на массовое преследование членов партии. По всем жалобам прокуратура «не выявила» каких-либо нарушений со стороны исполнительных властей и руководства предприятий.

После того, как 31 октября состоялся повторный учредительный съезд Партии БХД, снова волна преследования прокатилась по её учредителям. Как сообщил один из сопредседателей партии В. Римашевский, работнице Бобруйского мясокомбината Тамаре Федоровой угрожали увольнением с работы. Елене Чужак, которая живет в доме, предоставленном государством, пригрозили выселением из жилья, если она не откажется от подписи учредителя. В Пинске, Бресте, Бобруйске с учредителями партии беседовали сотрудники КГБ и требовали отозвать подписи из списка учредителей. По этим фактам сопредседатели БХД П. Северинец и В. Римашевский подали заявление в Генеральную прокуратуру, однако оттуда оно было перенаправлено в Минюст, на который, собственно, жалоба и подавалась. По словам А.Шеина, организаторы партии зафиксировали более 30 случаев давления на людей, которые поставили свои подписи под учредительными документами. «Это массовая кампания. По разным причинам учредителей вызывают по месту работы и требуют отказаться от своих подписей, угрожая увольнением. Если не получается этого сделать на работе или по месту учебы, учредителей БХД вызывают в исполкомы, проводят беседы с участием идеологических сотрудников и работников спецслужб, берут с них объяснительные по факту подписей в качестве учредителей БХД, угрожают серьезными неприятностями», — сообщил А.Шеин. В результате пять человек написали заявления об отзыве своих подписей под учредительными документами БХД. Одна из учредителей БХД из Баранович Галина Ярошевич рассказала: «Я работала в одном из медицинских учреждений. Руководство было довольно моей работой и со мной уже продлили контракт на следующий год. Однако, как только стало известно, что я подписалась под документами о создании БХД, было собрано общее собрание руководства учреждения, на котором меня «клеймили позором», как в сталинские времена… Меня уволили еще до окончания контракта, при этом было напрямую заявлено, что я «была замечена в оппозиционных кругах».

Подобная ситуация давления имела место и в отношении учредителей Белорусской партии трудящихся, учредительное собрание которой состоялось 26 июля. Избранный председатель партии Александр Бухвостов отметил: «На учредителей партии оказывается давление. Минюст действует своим обычным способом, посредством местных администраций и отделов внутренних дел проверяя обстоятельства проведения учредительного съезда. Эти проверки имеют форму психологического давления с требованием отказаться от участия в создании партии».

Преследованию подвергались члены незарегистрированной молодежной организации «Молодой Фронт». После участия в акции 14 февраля несовершеннолетней Елене Полищук звонила сотрудница Комитета образования и предупредила ее, что она будет проводить проверку по факту ее участия в акции и сделает на нее запрос в школу. Родителям Ярослава Лысковца, который также принимал участие в молодежной акции, звонили из отдела образования и посоветовали заняться воспитанием сына, а также сообщили, что сейчас за его поведением будет наблюдать администрация школы. Марии Мороз пригрозили исключением из школы за «позорное поведение».

28 мая в Барановичах был исключен из финансово-правового факультета местного университета «за нарушение внутренней дис-

циплины» активист «Молодого Фронта» Петр Рузов. «С начала года университет неоднократно посещали сотрудники КГБ и милиции, которые угрожали отчислением за общественную деятельность. Суд за граффити, по-видимому, стал последней каплей», — отмечал П. Рузов. Однако в результате резонанса в СМИ буквально назавтра студент был восстановлен в университете. «Ректор был недоволен тем, что этот случай освещали СМИ, журналисты звонили в деканат и т.д. Он сказал, что я дискредитирую и унижаю университет», — сказал П. Рузов.

Одним из наиболее громких стал случай, когда за участие в Форуме гражданского общества программы «Восточное партнерство», который состоялся в Брюсселе 16-17 ноября, с юридического факультета Белорусского государственного университета была отчислена успешная студентка Татьяна Шапутька, пресс-секретарь «Молодого Фронта». На участие белорусских студентов в международных мероприятиях нужно разрешение Министерства образования, которого студентка не имела, поэтому ее отчислили «за нарушение правил внутреннего распорядка». Как сообщила Т. Шапутька, «накануне моего отчисления заместитель декана говорил, что мной заинтересовались соответствующие государственные структуры». Глава представительства Еврокомиссии в Беларуси и Украине Жозе Мануель Пинту Тейшейра 15 декабря заявил, что на заседании министров иностранных дел ЕС по программе «Восточное партнерство» к этому случаю было привлечено внимание: «Мы уверены, что эти факты будут взяты во внимание при рассмотрении структурами Евросоюза ситуации в Беларуси». 17 декабря парламент ЕС принял резолюцию, в которой призвал белорусские власти «гарантировать политические права и свободы путем прекращения практики политически мотивированных актов преследования, особенно путем увольнений с работы и отчислений из учебных заведений».

— по языковому признаку

Политика ограничения использования белорусского языка в различных сферах общественной, культурной жизни, в образовании носила явный государственный характер. Министерство образования, по словам председателя «Товарищества белорусского языка» (ТБМ) Олега Трусова, только через пять месяцев после

начала учебного года, после неоднократных обращений общественных активистов предоставила статистику по белорусскоязычному обучению в стране. «Это, вероятно, связано с тем, что статистика, которую они нам предоставили, очень тревожная. Процессы уменьшения количества детей, которые обучаются по-белорусски, сейчас значительно ускорились по сравнению с предыдущими годами. Было по полпроцента в год, а сейчас — почти два процента. Спад очень большой и самый большой он в городах». В стране обучаются 18,4 % детей в белорусскоязычных школах (в прошлом году — 20,9%), в 2008-2009 учебном году в первые белорусскоязычные классы пошли только 16,7% детей, а в городах этот процент составляет всего 1,9%. «В перспективе, если ничего не изменится, это полное вымирание обучения», — отмечает А.Трусов.

В апреле председатель ТБМ Олег Трусов от имени организации обращался к главе Администрации президента В. Макею с просьбой создать белорусскоязычный государственный телеканал, обосновывая это тем, что его отсутствие лишает белорусскоязычных граждан цельного информационного пространства. Это обращение было переадресовано в Министерство информации, откуда 24 апреля пришел ответ. Министр В. Русакевич сообщил, что в стране существуют пять общенациональных каналов, каждый из которых «имеет свою отличающуюся от других концепцию вещания и зрительскую аудиторию». Создание нового канала на базе одного из действующих «неизбежно приведет к изменениям на информационном поле страны, а также станет причиной немалых финансовых расходов».

В 2009 году также появилась статистика по тиражам книг, изданных на белорусском языке в 2008 году. По сравнению с 2007 годом, количество белорусскоязычных книг уменьшилось на 7%. Белорусскоязычные книги составляют 5,5% от общего количества, изданных в 2008 году в Беларуси.

В январе в Пинске все вывески с названиями улиц на белорусском языке были заменены на русские. В Барановичах правозащитник Сергей Говша длительное время не мог получить документы на земельный участок на белорусском языке. Только после нескольких жалоб в вышестоящие органы проектный институт «Брестгипрозем» наконец выдал ему документы на землю, оформленные по-белорусски.

21 февраля в Гомеле были арестованы участники акции, проведенной в Международный день родного языка. Пятеро демонстрантов вышли на главную улицу города, чтобы пройти к памятнику белорусского просветителя Кирилла Туровского и возложить к нему цветы. Кроме гвоздик в руках они держали листы бумаги с надписями «Родной язык» со штампом по-русски: «Запрещено», а рты у них были завязаны красно-зелеными лентами. Участники акции и два журналиста были задержаны людьми в штатском и доставлены в отделение милиции, где на всех, включая журналистов, были составлены протоколы за «нарушение порядка проведения уличных акций» согласно ч.1 ст. 23.34 КоАП. Активисту Константину Жуковскому суд вынес наказание в виде 7 суток ареста, остальные участниками акции и журналисты получили крупные штрафы.

Отдельная проблема возникла у политических белорусскоязычных призывников Дмитрия Федорука и Франака Вечерко. Несмотря на то, что белорусский язык является одним из двух государственных, свободное пользование которым закреплено в статье 17 Конституции Республики Беларусь, в армии фактически не было практики его использования в повседневной жизни. Вместе с тем, согласно ст. 20 Закона «О языках в Республике Беларусь», «в Вооруженных силах, других воинских формированиях Республики Беларусь применяются белорусский и (или) русский язык». Белорусскоязычные молодежные активисты последовательно начали отстаивать свое право на пользование родным языком. Это вызвало попытки их дискриминации по языковому признаку.

В мае был обследован относительно пригодности к воинской службе Д.Федорук: «Самый первый врач, который проверял мою пригодность к службе в армии, был психиатр, полковник медицинской службы. Разговаривали с ним: я по-белорусски, он — по-русски. Вдруг у него изменилось настроение. Он почти начал кричать на меня, что я его не уважаю, ведь он полковник, а я только рядовой, что он разговаривает со мной по-русски, а я якобы издеваюсь над ним, разговаривая по-белорусски… Угрожал мне, что напишет заключение, что я дебил, поскольку не смог выучить русский язык». В июне Д.Федорук сообщил, что на него оказывают давление из-за того, что он отдает команды, заступая в наряды, по-белорусски. Офицеры объясняли, что это не соответствует уставу, и угрожали передать дело в прокуратуру.

Еще более тревожная ситуация сложилась по месту службы бывшего председателя «Молодежи БНФ» Ф.Вечерко. В июле, по словам его отца Винцука Вечерко, «военный психолог части, он же штатный дознаватель, старший лейтенант Денис Казак начал требовать от Франака дублировать команды и отвечать на них по-русски… При этом и он, и прапорщик Пискун, и другие прапорщики начали использовать в отношении белорусского языка разные оскорбительные определения: «говори нормально», «говори на нормальном языке». Претензии относительно белорусскоязычности к Франаку руководство воинской части формулировало в форме приказов. Ему приказывали отвечать по-русски и использовать русизмы, а старший лейтенант Казак при поддержке заместителя командира части по идеологии Владимира Игнатика угрожали Франаку уголовным преследованием за якобы неподчинение и невыполнение приказов. В результате конфликта Ф.Вечерко вынесли дисциплинарное взыскание и сократили срок обязательного отпуска. Ф.Вечерко написал заявление в прокуратуру на действия офицеров, которые запрещали яму отдавать команды по-белорусски, но проверка из межгарнизонной и республиканской военной прокуратуры таких фактов «не установила», однако давление на активиста по поводу использования белорусского языка прекратилось.

По поводу дискриминации в армии по языковому признаку Правозащитным центром «Весна» была принято открытое заявление к Генеральному прокурору и министру обороны страны с требованием «прекратить незаконное преследование и давление на военнослужащего Ф. Вечерко и других белорусскоязычных служащих в связи с использованием ими белорусского языка при прохождении воинской службы». Правозащитники обратили внимание министра обороны страны на то, что за 18 лет независимости Беларуси в белорусской армии не появилось ни одного перевода уставов и других документов на белорусский язык, а министерство обороны фактически игнорирует существование второго государственного языка в стране.

Городские власти г.Жодино решением №928 от 23.06.2009 г. прекратили существование белорусского класса в гимназии №1, сославшись на недостаток материальных средств. В результате ученик этого класса Ян Лапицкий оказался лишенным возможности продолжать обучение по-белорусски. В 2009 году Я.Лапицкий

проучился в гимназии чуть больше недели, пока директор гимназии Геннадий Коршун со ссылкой на анонимный звонок из Минска не запретил ему появляться в гимназии. Районный отдел образования г.Жодино предложил родителям школьника следующие варианты обучения их сына по-белорусски: перевод в деревенскую белорусскую школу или индивидуально-самостоятельное обучение со последующей сдачей экзаменов. Родители Я. Лапицкого настаивали на продолжении белорусскоязычного обучения своего сына в гимназии.

В сентябре молодежная организация «Молодой Фронт» начала кампанию «За белорусский язык», цель которой — привлечь внимание общества к дискриминации белорусского языка, сбор 50 тысяч подписей и передача их в органы власти с предложением поддерживать белорусскоязычное обучение в школах и создание хотя бы одного белорусскоязычного университета. В разных местах страны активисты кампании сталкивались с давлением милиции и других органов власти. Так, в октябре в Барановичах во время сбора подписей сотрудники милиции задержали молодежных активистов Ярослава Грищеню и Алеся Павловского. «Сотрудники правоохранительных органов задержали нас за то, что у нас не было разрешения на сбор подписей. Однако в милиции нам приписали нецензурную брань и составили протокол по административной статье за «мелкое хулиганство», — отметил Я. Грищеня. Суд Центрального района Баранович оштрафовал Я. Грищеню и А.Павловского на 10 базовых величин каждого, причем им не были возвращены бланки с тремя сотнями подписей. Во время сбора подписей милицией задерживались активисты в Минске и Кореличах. А в Барановичах 22 октября молодофронтовцы Максим Ахрименко и Юрий Богданович во время сбора подписей были избиты неизвестными в штатском на глазах у наряда патрульно-постовой службы, который ничего не предпринял для их задержания.

В начале сентября Минский горисполком запретил молодежному активисту Игорю Чепиго проведение пикета под лозунгом «Белорусским детям — белорусскую школу!» Хотя пикет и планировался на выделенном властями Минска для этого месте — площади Бангалор, однако заместитель председатели Мингорисполкома Михаил Титенков ответил заявителю, что проведение пикета будет препятствовать транспортному движению на прилежащих улицах.

— по национальному признаку

В 2009 году осталась неурегулированной проблема отношений белорусских властей с частью активистов польского меньшинства, которые не согласились участвовать в созданном под контролем белорусских властей в 2005 году «Союзе поляков на Беларуси» (СПБ) и продолжали работать в непризнанной властями организации. Помимо проблемы легального существования организации, активисты польского национального меньшинства определяют следующие: сокращение возможностей изучать в школах польский язык как предмет — под давлением местной администрации польский язык переводится на факультативное изучение, что значительно сокращает количество желающих его изучать; ограниченное право на распространение информации на польском языке, поскольку почти все польскоязычные издания в Беларуси из-за сложностей в регистрации ее не имеют. Осенью под налоговые проверки попали преподаватели польского языка на Гродненщине. Анжелика Арехва, заместитель председателя непризнанного властями «Союза поляков на Беларуси», сообщила, что учителей польского языка налоговая инспекция вызывает на беседы и интересуется, получали ли они деньги из Польши, сотрудничали ли с гродненской фирмой «Полоника», которой руководит председатель непризнанного СПБ Анжелика Борис, участвовали ли в методических семинарах, организованных не белорусскими властями.

Большое давление испытали на себе представители польского меньшинства, сторонники и активисты непризнанного Союза во время подготовки к съезду организации, запланированного на 14-15 марта: активистов СПБ вызвали в КГБ, милицию или прокуратуру и угрожали уголовным преследованием, чтобы заставить их отказаться от участия в работе съезда. Как сообщил один из членов СПБ Станислав Мулица, к нему в больницу приходил сотрудник КГБ и расспрашивался, будет ли он принимать участие в съезде. Его сына Витольда сотрудники КГБ пытались завербовать, а когда тот отказался, начали запугивать. Как сообщили члены СПБ из Щучина, заместитель председателя райисполкома Иван Соколовский предупредил участников съезда, что они будут арестованы, если попробуют поехать в Гродно в день проведения съезда. Озабоченные власти Польши обратились к белорусской стороне,

пытаясь повлиять на ситуацию. Как сообщил в интервью журналу «Wprost» заместитель министра иностранных дел Польши Ян Барковский, отношение официального Минска к съезду «будет иметь влияние и на нашу позицию по Беларуси на форуме Евросоюза». Заместитель председателя комитета по иностранным делам польского сейма Роберт Тышкевич, депутат из Белостока, заявил, что «мирное проведение съезда СПБ и прекращение репрессий против его активистов должно стать одним из условий для последующего диалога с Минском». Накануне съезда, 13 марта, с лидерами непризнанного СПБ, председателем Анжеликой Борис и Анджеем Пачобутом встретился президент Польши Лех Качински.

Съезд состоялся, и 165 делегатов снова избрали председателем непризнанного СПБ Анжелику Борис. Участники съезда приняли обращение к А. Лукашенко с предложением наладить диалог между непризнанным «Союзом поляков на Беларуси» и государственными структурами, которые могут содействовать регистрации организации. Администрация президента вернула это обращение с комментарием начальника главного управления по работе с обращениями граждан и общественных объединений Игоря Буки, в котором было сказано, что официальным Союзом поляков руководит Юзеф Лучник, а все остальные присваивают себе право говорить от имени организации. И. Бука отметил, что обращение незарегистрированной организации, подписанное человекам, который присвоил себе статус ее руководителя, даже не будет рассматриваться.

После съезда первый канал белорусского государственного телевидения выпустил телесюжет, на который СПБ подал в Генеральную прокуратуру Беларуси жалобу. В обращении к Генеральному прокурору Г.Василевичу было сказано: «В этом материале содержатся сведения, которые не только оскорбляют честь и достоинство членов нашей организации, но также направлены на разжигание национальной вражды. В частности, авторы утверждают, что на съезде нашей организации было объявлено, что «поляки — это высшая раса». Тем временем на съезде подобного высказывания не было, поэтому распространенная государственным телевидением информация не соответствует реальности. Цель этой лживой информации — убедить представителей других национальностей, которые живут в Беларуси, в том, что поляки считают себя лучше

их и таким образом вызвать в них вражду в отношении польского национального меньшинства». В июне подписчика этой жалобы А. Пачобута вызвали в Гродненскую областную прокуратуру и официально предупредили о недопустимости нарушения законодательства, в частности, что он не вправе представляться председателем главного Совета СПБ, а также пользоваться символикой СПБ. «Генеральная прокуратура не захотела рассматривать нашу жалобу, ее не интересует то, что белорусское государственное телевидение разжигает межнациональной вражду, ее интересует наш Союз поляков и то, что мы нелегальные», — прокомментировал ситуацию А. Пачобут.

В августе Ленинский районный отдел милиции Гродно проводил проверку по факту анонимного письма, в котором утверждалось, по словам А.Борис, что она «является националисткой, сотрудничает с национально настроенными белорусскими партиями, предоставляет им помещение, позволяет какие-то финансовые нарушения». У А.Борис милицией по этому поводу были взяты объяснения.

В октябре усилилось давление на председателя СПБ в г.п. Ивенец Терезу Соболь. Ее посетили представители местных властей и предложили присоединиться к провластному союзу поляков, участвовать в его сентябрьском съезде. Когда она отказалась, ей пригрозили неприятностями, связанными с деятельностью Польского дома в Ивенце, руководителем которого она является. В конце концов сотрудники комитета государственного контроля конфисковали документы Польского дома в Ивенце с целью проверки его деятельности, а членов организации начали вызывать на допросы в госконтроль. Т.Соболь неоднократно вызвали в департамент финансовых расследований, обвиняя в финансовых нарушениях, связанных с деятельностью Польского дома в Ивенце.

В резолюции, принятой парламентом ЕС 17 декабря 2009 года, белорусские власти были призваны «уважать права национальных меньшинств… признать «Союз поляков на Беларуси» во главе с Анжеликой Борис, которая была переизбрана Конгрессом поляков на пост председателя 15 марта 2009 года».

О проблемах расизма и ксенофобии в отношении еврейского национального меньшинства в 2009 году высказывался директор Бюро по правам человека и исполнению законности в странах бывшего СССР Объединения комитетов в защиту евреев в быв-

шем СССР Леонид Стонов. В начале августа он находился в Беларуси с целью зарегистрировать представительство Объединения. Он отметил, что «в Беларуси до сих пор отсутствует государственная концепция по развитию и взаимодействию этносов, по поддержке национальных и религиозных меньшинств, что создает опасность их полной ассимиляции. Например, в Беларуси нет ни одной финансируемой государством еврейской общеобразовательной школы, газеты, культурного учреждения (театра, клуба, музея), радио- и телепрограммы». Л.Стонов отметил, что «правозащитниками зарегистрировано множество преступлений, которые имеют характер вандализма (нацистские граффити на еврейских памятниках и памятных знаках, разрушение кладбищ, строительство «на костях»), отмечается разгул антисемитизма и других видов ксенофобии в интернете, импорт неонацистской литературы из России, «гастроли» российских скинхэдов, особенно в Витебске и Могилеве. Соответствующая реакция властей на эти факты пока не последовала». Также Л.Стонов заявил, что «в ряде городов (Минске, Борисове, Бресте, Могилеве) остро стоит вопрос о возвращении еврейским религиозным и светским организациям общественных зданий, принадлежавших евреям до октября 1917 года». Также он отметил, что некоторые белорусские чиновники «советского образца», продолжая оставаться на важных должностях, «отличаются ненавистью к евреям» и считают за лучшее не замечать фактов проявления антисемитизма.

Высказанные замечания по проблеме подкрепляются фактами. Так, в Витебске 22 апреля на стене синагоги появились антисемитские лозунги и свастика. По словам витебского председателя иудейского общества «Дом Израиля» Хаима Магаршака, это уже не первый случай, и хотя в прошлый раз правоохранительные органы сообщили, что найти преступников невозможно, Х.Магаршак снова написал заявление в милицию. В Бресте 9 мая в центре города был осквернен памятник узникам гетто. Председатель Брестского еврейского объединения Борис Брук сообщил, что «вандалы сожгли все венки и цветы возле памятника, сам монумент черный от сажи и на нем какая-то смола». В Мозыре местные власти разрушили мемориал в виде памятного валуна и мемориального знака в память евреев, которые осенью 1941 года сожгли себя. В 2008 году Белорусский республиканский научно-методический совет по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры внес место самосожжения евреев в Государственный список историко-культурных ценностей и предложил властям восстановить мемориальный знак и благоустроить территорию мемориала, однако эти рекомендации не были выполнены руководством Мозыря. Более того, в августе 2009 года при ремонте теплотрассы были разрушены могилы жертв Холокоста. По словам президента Всемирной ассоциации белорусских евреев Якова Гутмана, «я сам видел перебитые ковшом экскаватора гробы, поднятые им человеческие останки. Факты говорят о том, что нацисты убивали людей, а сегодня в Беларуси уничтожают последние следы их памяти». В апреле Я.Гутман обращался к белорусским властям с предложением сохранить здание еврейской синагоги в Любани, которое связано с известными лицами культуры и истории белорусских евреев, в частности, известным раввином 20-го века Моше Файнштейном, в честь которого на здании синагоги висела памятная доска. Однако здание синагоги по решению местных властей в апреле было разобрано.

В июле историк и общественный еврейский деятель Яков Басин обратил внимание на фашистскую символику и антисемитские лозунги на стенах домов: «На улицах Минска и ряда других белорусских городов, в том числе и Гомеля, можно найти изображения свастики и неонацистские надписи угрожающего содержания».

9 ноября посол Израиля Эдуард Шапиро, выступая на международной конференции, посвященной христианско-иудейскому диалогу, отметил, что белорусское государство вернуло храмы, которые принадлежали христианским сообществам, но не вернуло многие здания синагог и общественные строения, некогда принадлежавшие еврейским религиозным и общественным сообществам. Это касается и помощи по реставрации этих строений. Среди других проблем Э.Шапиро назвал нежелание прокуратуры и милиции возбуждать уголовные дела по статье «разжигание национальной вражды» «даже там, где это видно невооруженным глазом». Посол привел пример, когда в Слуцке на здании еврейского объединения появилась свастика с антисемитской надписью. «На мой взгляд, это яркий пример расизма», — отметил посол. Добавим, что в Слуцке в июле на памятнике в память об узниках гетто также была нарисована свастика и другие надписи антисемитского содержания.

— по религиозному признаку

Имело место давление со стороны государства на верующих прежде всего протестантских конфессий. Продолжилось противостояние Мингорисполкома и верующих церкви «Новая жизнь», которое началось еще 2 года назад, когда исполком лишил церковь права владения земельным участком и культовым строением на его территории. Судебный процесс в Высшем хозяйственном суде длился более года и в начале 2009 года суд подтвердил законность решения Мингорисполкома об изъятии земельного участка с последующим выкупом здания церкви площадью 1700 кв.м. за 37,5 млн. руб. Верующие решили бороться за свое здание, а предложение городских властей построить церковь в другом месте было отклонено из-за высоких цен на новое строительство и низкой суммы компенсации за имеющееся строение. В свою очередь уполномоченный по делам религий и национальностей Беларуси Леонид Гуляко, выступая на пресс-конференции, поддержал позицию Мингорисполкома, сославшись на то, что «здание предоставлялось Мингорисполкомом не как культовое и не для культовых целей. Руководство церкви самовольно приспособило это здание под храм, под культовое строение».

7 августа пастора церкви «Новая жизнь» Николая Гончаренко вызвали в прокуратуру Московского района и вынесли официальное предупреждение о недопустимости нарушения законодательства, которое заключалось в том, что 16 июля в здание церкви не были допущены сотрудники МЧС. В ответ Н.Гончаренко заявил, что решение о недопуске в здание любых официальных лиц было принято не лично им, а сообществом церкви в ответ на попытки минских властей забрать это строение. 13 августа туда же пытались войти три судебных исполнителя, но они не были допущены внутрь храма. Очередной ультиматум минскими властями верующим церкви был поставлен 20 августа — покинуть здание до 19 часов. В ответ верующие организовали в этот день музыкальный марафон: музыкальные коллективы из других протестантских сообществ в знак солидарности с верующими из «Новой жизни» выступали на протяжении 26 часов. В конце месяца верующие снова не пустили в здание церкви сотрудников МЧС, и 9 сентября в связи с этим на пастора церкви Н.Гончаренко в прокуратуре Московского района был составлен административный протокол. 1 октября судья суда

Московского района Минска Елена Шилько, рассмотрев этот протокол, оштрафовала пастора на 12 базовых величин.

Очередное решение Высшего хозяйственного суда, вынесенное в декабре, было снова не в пользу протестантской общины. Пастор Н.Гончаренко отметил: «Судебное решение является примером того, что в нашей стране существует серьезная проблема со свободой религий. Власти препятствуют религиозной деятельности, что касается конкретно нашей церкви. Время от времени появляются проблемы и у наших пастырей, которые не могут зарегистрировать церковь или построить храм. В большей степени это касается протестантов».

В августе новополоцкие власти отказались выделить местной общине протестантов земельный участок. Пастор Антони Бокун сообщил: «Поскольку за последние 15 лет местные власти третий раз отбирают у общины выделенный земельный участок, все епископы Объединенной церкви христиан веры евангельской в Республике Беларусь направили письмо президенту страны с просьбой поспособствовать в разрешении этой ситуации. Авторы письма отмечают, что действия новополоцких властей неправомерные, необоснованные и существенно нарушают права и защищенные законом интересы верующих».

В Осиповичах в частном доме протестанты отмечали Праздник урожая, когда неожиданно туда пришли сотрудники райисполкома с милицией. Протестанта, который взял на себя ответственность за организацию праздника, наказали штрафом. Людмилу Батюк из Могилева за создание религиозной организации суд Октябрьского района Могилева оштрафовал на 140 тысяч рублей. За протестантское богослужение в деревне Горбачевичи Чаусского района была оштрафована верующая Ирина Маршалковская-Грик, у нее была конфискована религиозная литература. Активисту-протестанту из города Горки Петру Маланочкину отказали в регистрации протестантской общины на том основании, что у них нет собственного здания, и в то же время не выделили территорию под строительство церкви. П.Маланочкина наказали штрафом за то, что под окнами своего дома он установил стенд с религиозной литературой, а сам стенд был уничтожен.

Верующему протестантской церкви «Новое поколение» в Минске Армену Каграманяну, который имел в Беларуси семью и вид на жительство более 15 лет, сотрудники РУВД Фрунзенского района

угрожали депортацией, пытались вмешаться в религиозную жизнь семьи, расспрашивали, какое он имеет отношение к протестантской церкви. «У нас есть православные, католики и мусульмане — это религии. Остальные — секты», — заявил заместитель начальника Фрунзенского РУВД по общественной безопасности Д. Линкус.

Таким образом, в 2009 году дискриминационные меры в отношении политических оппонентов, носителей белорусского языка, представителей национальных и религиозных меньшинств в Беларуси носили систематический характер и использовались властями как инструмент давления на определенные группы граждан с целью их полного контроля.

6. Реализация свободы ассоциаций

Положение с соблюдением свободы ассоциаций в Беларуси на протяжении 2009 года принципиально не изменилось; главные проблемы в создании и деятельности общественных объединений остались неизменными. Была продолжена практика отказов в регистрации общественных объединений и политических партий по сомнительным основаниям, в том числе в связи с общественно-политической позицией учредителей объединений. Сохранялся запрет на деятельность незарегистрированных общественных объединений, фондов, политических партий, религиозных организаций с уголовным наказанием за такую деятельность (статья 193-1 Уголовного кодекса «Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности»). Для многих зарегистрированных НГО и партийных структур проблемой оставалась необходимость иметь юридический адрес в нежилом помещении (условия для неправительственных объединений и партий в этом плане хуже по сравнению с некоторыми формами коммерческих организаций, которые могут регистрироваться на частных квартирах учредителей) и невозможность без разрешения властей арендовать помещения для проведения собраний. По-прежнему сложным и необоснованно ограничительным оставался порядок получения иностранной безвозмездной помощи, а также отечественной спонсорской помощи для неправительственных организаций.

Регистрация в конце 2008 и в начале 2009 года нескольких независимых от правительства НГО (особенно Движения «За Свободу») и местных отделений некоторых партий породили надежду на либерализацию регистрационной процедуры, но эти надежды на практике не оправдались.

За 2009 год было отказано в регистрации трем партиям — Партии Белорусская Христианская Демократия (дважды), Белорусской партии трудящихся (правопреемник Белорусской партии труда, ликвидированной в 2004 году) и Партии свободы и прогресса (четвертый отказ, начиная с 2004 года). Вообще, начиная с 2000 года, в Беларуси не было зарегистрировано ни одной политичес-

кой партии. С отказами столкнулись и некоторые местные отделения уже зарегистрированных партий (например, Партия БНФ).

Не изменилась практика регистрирующих органов и в отношении независимых от властей общественных объединений, и отказы в регистрации получали прежде всего молодежные и правозащитные организации. Так, в 2009 году было дважды отказано в регистрации Общественному правозащитному объединению «Наша Весна», четыре раза — Правозащитному объединению «Брестская Весна», Ассамблее неправительственных демократических объединений, Молодежному общественному объединению «Молодые социал-демократы», Молодежному общественному объединению «Модэс» (Могилев), Общественному объединению «Молодежный христианско-социальный союз «Молодые демократы», Общественному культурно-просветительскому объединению «Спадчына» (Гродно), Молодежному общественному объединению «Новый Курс» (Минск), Культурно-просветительскому общественному объединению «Золотой Лев» (Слоним) и другим. В абсолютном большинстве случаев отказы в регистрации являлись сомнительными с точки зрения права и были явно обусловлены политической волей властей с целью не допустить легального существования этих НГО. Суды не удовлетворили ни одной жалобы на решения Министерства и управлений юстиции об отказах в регистрации.

Основания для отказа в регистрации сформулированы в законодательстве таким образом, что позволяют государственным органам выносить такие отказы произвольно. В течение 2009 года власти делали заявления о возможном упрощении регистрации партий и общественных объединений через внесение изменений в законы «О политических партиях» и «Об общественных объединениях». Государственные медии распространили информацию, что таким образом регистрация новых общественных объединений будет упрощена, в частности, исчезнет такое основание для отказа в государственной регистрации, как непредоставление всех необходимых для нее документов. Но анализ предложенных изменений вызывает серьезные сомнения в том, что этот закон действительно направлен на улучшение ситуации с регистрацией новых общественных объединений и упрощение этой процедуры. Напротив, изменения направлены на придание законной формы сегодняшним безосновательным отказам в регистрации, они значительно расширяют перечень законных оснований для отказов в

регистрации: теперь основанием для отказа в регистрации может быть несоответствие устава требованиям законодательства не только в части целей, задач, методов, территории деятельности, но и в любых других положениях устава.

Предложенная редакция также фактически лишает смысла понятие «исправление недостатков» в поданных на регистрацию документах. В целом озвученные изменения направлены на приведение законодательства в соответствие с существующей практикой вынесения произвольных отказов в регистрации по незначительным основаниям для тех объединений, легализация которых является неугодной для властей. Другие незначительные изменения в законе носят исключительно технический характер, но даже они не могут рассматриваться как направленные на упрощение процедуры регистрации. Например, от инициативных групп по созданию объединений предлагается кроме устава объединения на бумаге предоставлять и его цифровую версию. Нельзя исключать, что это положение законопроекта может вызвать фактическую перерегистрацию существующих объединений, поскольку цифровая версия устава ими раньше не предоставлялась. Некоторые из вынесенных весной 2009 года отказов в регистрации фактически уже происходили с использованием положений еще не принятого законопроекта. Это касается расширения оснований для отказа, а также применения в отношении Партии Белорусская Христианская Демократия процедуры «приостановки решения об отказе в государственной регистрации», которая не предусмотрена действующей редакцией закона.

Помимо общественных объединений, некоторая часть неправительственных организаций существует в форме учреждений, на которые распространяется порядок регистрации коммерческих организаций, что был введено в начале 2008 года и усовершенствовано Декретом президента №1 от 16 января 2009 года. В 2009 году организационно-правовая форма учреждения стала чрезвычайно популярной среди тех некоммерческих организаций, которые не могут зарегистрироваться в привычных формах общественного объединения или фонда. В частности, именно в форме учреждения (которая, однако, не относится по своему организационному построению к ассоциациям) получили легальный статус молодежная организация «Правый Альянс» и молодежный центр «Модэс», которым до этого было отказано в регистрации, а также

некоторые другие организации. Однако уже осенью 2009 года были зафиксированы случаи, когда оппонентам власти отказывали в регистрации и в этой организационно-правовой форме (что не предусмотрено законодательством и является грубым нарушением установленного заявительного порядка регистрации). В конце 2009 года стало известно, что по поручению президента начата работа по подготовке отдельного проекта закона «О некоммерческих организациях», который потенциально может осложнить регистрацию и деятельность тех форм неправительственных организаций, которые не подпадают под действующие на данный момент специальные нормативные акты и регистрируются по общему заявительному принципу.

По сравнению с предыдущими годами общее количество зарегистрированных организаций не изменилось. По данным Министерства юстиции, за 2009 год в стране были зарегистрированы только 94 новых общественных объединений (в том числе 3 международные, 16 республиканских и 75 местных) и 8 новых фондов (среди них один международный фонд). Статистика свидетельствует, что органы юстиции ежегодно регистрируют то количество общественных объединений, которое позволяет компенсировать их уменьшение в результате добровольных ликвидаций либо через принудительную ликвидацию судебным решением.

	30 октября 2003 г.	1 января 2004 г.	1 января 2005 г.	1 января 2006 г.	1 марта 2007 г.	1 января 2008 г.	1 января 2009 г.	1 января 2010 г.
Количество новых зарегистрированных общественных объединений (за соответствующий год)	94	155	61	85	100	94	—	94
Общее количество зарегистрированных объединений (на указанную дату)	2248	2214	2259	2247	2248	2255	2221	2225

Механизм подавления свободы ассоциаций в Беларуси и притеснения государством неподконтрольных власти объединений наиболее ярко был продемонстрирован на примере отказов в регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна». 26 января 2009 года в Министерство юстиции были поданы документы на регистрацию объединения, учредителями которого являлись правозащитники, журналисты и общественные деятели из разных регионов страны, которые раньше входили в Правозащитный центр «Весна» (по решению Верховного суда ПЦ «Весна» был ликвидирован в октябре 2003 года). В 2007 году правозащитники уже пытались легализовать свою деятельность, однако Министерство юстиции, а затем и Верховный суд отказали им в регистрации, несмотря на принятое Комитетом по правам человека ООН решение, согласно которому факт ликвидации ПЦ «Весна» был расценен як нарушение права на свободу ассоциаций, и белорусским властям было предложено исправить ситуацию.

11 марта (то есть с нарушением установленного срока рассмотрения регистрационных документов в течение одного месяца) на официальном сайте Министерства юстиции появилась информация «Об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна». 19 марта в Верховный суд была подана жалоба на решение Министерства юстиции об отказе в государственной регистрации, однако суд не прислушался к аргументам учредителей объединения и покинул решение об отказе в регистрации в силе. С призывом пересмотреть решение об отказе в регистрации «Нашей Весны» к белорусским властям 12 марта обратились Хельсинские комитеты Швеции, Норвегии, Нидерландов, Москвы и Беларуси. По их мнению, причины нерегистрации организации, названные Министерством юстиции, являются необоснованными. Также в обращении было отмечено, что «создание свободных условий для законной деятельности правозащитных групп засвидетельствовало бы, что Беларусь готова к созданию пространства для гражданского общества и конкретных шагов, направленных на улучшение ситуации с правами человека».

Повторная в течение 2009 года попытка учредителей объединения «Наша Весна» получить регистрацию также не имела успеха. 28 мая правозащитники получили решение Министерства юстиции об отказе в регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна». Основаниями для отказа были названы:

привлечение учредителей к административной и уголовной ответственности (такое основание для отказа не предусмотрено законодательством) и технические оплошности в предоставленных документах (например, в списках учредителей не все указали стационарные, а не только мобильные телефоны). 12 августа Верховный суд оставил без удовлетворения жалобу учредителей ОПО «Наша Весна» на отказ Министерства юстиции в государственной регистрации объединения. Третья попытка легализации деятельности в течение последних двух лет завершилась ничем, несмотря на то, что аргументы чиновника Министерства юстиции были необоснованными и надуманными. После этого правозащитники приняли решение больше не предпринимать мер для регистрации, а обратиться в Комитет по правам человека ООН с жалобой на систематическую дискриминацию права на свободу ассоциаций.

Технические придирки также являлись основаниями для систематических отказов в регистрации Правозащитного общественного объединения «Брестская Весна», которому трижды в течение 2009 года было отказано в регистрации в качестве отдельного местного объединения. Учредители «Брестской Весны» исправляли недостатки, которые указывались в отказах в регистрации, но при последующих попытках зарегистрироваться органы юстиции находили все новые и новые основания для отказов.

Как политически мотивированный расценили отказ в регистрации весной 2009 года учредители Ассамблеи неправительственных демократических объединений (это был уже второй отказ этому союзу общественных объединений). Министерство юстиции обосновало свое решение об отказе нарушениями порядка создания ассоциации, якобы допущенными при учреждении Ассамблеи НДО. В частности, утверждалось, что учредительное соглашение является недействительным, поскольку руководители организаций-учредителей подписали его без согласия руководящих органов этих общественных объединений. На самом деле это основание не соответствовало реальности, так как соглашение о создании Ассамблеи подписывалось руководителями организаций-учредителей только после того, как их уполномочили на то собрания каждой организации. Также Министерство посчитало, что название организации не соответствует требованиям законодательства, поскольку не содержит указания на предмет деятельности ее членов. Учредителями Ассамблеи НДО выступили 7 общественных объединений, в том числе «Белорусский Хельсинский комитет», Центр «Супольнасьць», БНФ «Адраджэньне», «Центр по правам человека» и еще три общественные организации из Верхнедвинска, Витебска и Могилева. 4 июня Верховный суд Беларуси отказал в удовлетворении жалобы учредителей Ассамблеи НДО на решение Министерства юстиции об отказе в регистрации. В декабре 2009 года основатели Ассамблеи провели еще один учредительный съезд и подали документы на новую регистрацию в начале января 2010 года.

Для многих организаций, которые столкнулись с отказами в регистрации, главным препятствием их легальному существованию являлось наличие в числе учредителей лиц, которых власти считают своими политическими оппонентами. Эта тенденция затронула организации абсолютно разных направлений деятельности. Так, в ноябре главное управление юстиции Гродненского облисполкома отказало в регистрации Слонимскому культурно-просветительному общественному объединению «Золотой лев», учредители которого раньше входили в состав другой неправительственной организации — Слонимского молодежного объединения «Ветразь» (несколько лет назад организация была принудительно ликвидирована решением суда). Один из инициаторов создания объединения Александр Масюк высказал уверенность: «Власти продолжают политику нерегистрации в отношении лиц, которых они зачислили в оппозицию. Все недоработки устава мы могли бы исправить в один день, а нас просто решили запретить». 29 декабря Гродненский областной суд рассмотрел жалобу слонимских активистов на решение областного управления юстиции и оставил решение в силе.

Нежелание властей видеть в правовом поле еще одну легальную демократическую организацию, по мнению учредителей, стало основанием для отказа в регистрации Общественного культурно-просветительного объединения «Спадчына» из Березовки, которому 25 июня главное управление юстиции Гродненского облисполкома отказало в государственной регистрации. Официальным основанием было названо то, что документы на регистрацию якобы не соответствуют действующему законодательству. Члены «Спадчыны» пытались обжаловать решение в судебном порядке, но и Гродненский областной суд, и Верховный суд не удовлетворили жалобы.

Официальная регистрация по-прежнему оставалась недостижимой для независимых молодежных организаций. 2 июля Верховный суд Беларуси поддержал решение Министерства юстиции об отказе в регистрации Общественного объединения «Молодежный христианско-социальный союз «Молодые демократы». При этом серьезные основания для отказа в регистрации отсутствовали, а выявленные неточности в документах (ошибки в адресах некоторых учредителей организации) можно было легко исправить. 19 марта решением управления юстиции Могилевского облисполкома было отказано в регистрации Общественного объединения «Центр молодежных инициатив «Модэс». Основанием для отказа были названы нарушения законодательства, которые якобы имелись в уставе объединения. Отказ в регистрации также был подтвержден решениями судебных инстанций (позже «Модэс» был зарегистрирован в форме учреждения).

На протяжении 2009 года были приняты решения по двум делам, касающимся отказов в регистрации национальных общественных объединений. В деле «Центра поддержки чернобыльских инициатив» Министерство юстиции признало ошибочность своего прежнего утверждения о фальсификации подписей учредителей, поскольку оно было опровергнуто неоднократными графологическими экспертизами, и зарегистрировало это объединение, не ожидая решения Верховного суда (при этом явно имело место своеобразное соглашение чиновников и учредителей объединения, которых вызывали в министерство и расспрашивали об их планах деятельности). В другом деле, касающемся Социально-патриотического общественного объединения «Горизонталь», несмотря на то, что экспертиза также не подтвердила недействительность подписи одного из учредителей организации, Верховный суд 11 марта отказал этому объединению в регистрации.

15 апреля руководство Партии Белорусская Христианская Демократия получило ответ из Министерства юстиции, в котором сообщалось об отказе им в регистрации. Основанием послужило якобы несоответствие документов опросу учредителей, который проводило министерство. Учредительный съезд партии состоялся в конце февраля, после подачи документов на регистрацию почти каждому из учредителей звонили представители местных идеологических отделов, КГБ и милиции. Некоторых вызывали в администрации по месту работы и под угрозой увольнения требовали отказаться от своей подписи. Проверку документов БХД проводил заместитель министра юстиции Беларуси Олег Слижевский, за подписью которого христианские демократы и получили отрицательный ответ. Однако уже на следующий день, 16 апреля, одному из сопредседателей БХД Алексею Шеину позвонил сотрудник Министерства юстиции и сообщил, что решение о нерегистрации партии приостановлено. Официальная причина — в связи с рядом обращений учредителей БХД, получением информации, которая влияет на решение о государственной регистрации данной партии. Окончательное решение было принято после проверки полученной информации и также было отрицательным — министерство решило не регистрировать Партию БХД. 22 июля Верховный суд не удовлетворил жалобу партии на решение Министерства юстиции об отказе в регистрации (такое решение принял судья Валерий Сомалюк). Сопредседатель Партии БХД Алексей Шеин назвал причины отказа в государственной регистрации политическими. Руководство партии в 2009 году предприняло повторную подачу документов на регистрацию, но снова безрезультатно. 9 декабря Министерство юстиции вновь отказало в регистрации Партии Белорусская Христианская Демократия. Причина заключалась якобы в неточностях сведений о региональных собраниях учредителей. По информации сопредседателя партии Виталия Римашевского, снова имели место десятки случаев, когда учредителей Партии БХД вызывали в идеологические отделы исполкомов или к руководству учебных заведений, предприятий и угрожали. В результате этого под давлением пять человек были вынуждены отозвать свои подписи.

15 июня Министерство юстиции в четвертый раз за последние годы отказалось регистрировать Партию свободы и прогресса на основании того, что «протоколы съезда содержат противоречивые сведения» (в частности, Министерство юстиции увидело нарушения в выдвижении делегатов), а также «список учредителей содержит недействительные сведения». Этот отказ был также подтвержден решением Верховного суда.

15 декабря Верховный суд не удовлетворил жалобу учредителей Белорусской партии трудящихся об отказе в регистрации. Председатель партийного оргкомитета Александр Бухвостов указал на факты запугивания учредителей партии, когда от них требовали отозвать свои подписи в документах. Также он сообщил, что

учредители продолжат деятельность как оргкомитет по созданию партии и будут готовиться к новому съезду.

В конце марта Гродненский облисполком отказал в регистрации Гродненского отделения Партии БНФ и Гродненского отделения Общественного объединения БНФ «Адраджэньне». Этот отказ был подтвержден и во время его обжалования в Верховном суде, несмотря на то, что был обоснован исключительно незаконными тезисами о несоответствии шрифта поданных документов требованиям делопроизводства.

В 2009 году власти продолжали использовать статью 193-1 Уголовного кодекса в качестве средства устрашения общественных активистов с целью заставить их прекратить деятельность в составе незарегистрированных НГО. В августе активист брестского филиала «Молодого Фронта» Михаил Ильин получил предупреждение прокуратуры об уголовной ответственности, если он не прекратит свое участие в незарегистрированной организации. Еще одно предупреждение прокуратуры было вынесено руководителю брестского отделения «Молодого Фронта» Юлии Пашко в декабре.

19 февраля прокуратура вынесла предупреждение о возможном привлечении к ответственности по статье 193-1 Уголовного кодекса председателя Барановичского отделения «Союза поляков на Беларуси» Терезе Селивончик. Это произошло накануне съезда той части организации, которая не признается властями, и стало первым случаем, когда власти решили применить печально известную статью к членам польского объединения. Одновременно на территории всей страны осуществлялось неприкрытое давление на активистов объединения с целью заставить их отказаться от участия в деятельности организации: людей приглашали на беседы в КГБ, МВД или прокуратуру, где открыто говорили о возможном уголовном преследовании.

В мае 2009 года впервые с апреля 2008 года был вынесен новый обвинительный приговор по статье 193-1 УК, однако наказание не было назначено в связи с амнистией. Дело против Андрея Нестеровича (Гомель) было возбуждено еще в 2007 году, когда в регионе по статье 193-1 привлекали к ответственности активистов пророссийской неофашистской организации РНЕ (с той поры А. Нестерович скрывался в России, однако вернулся в Беларусь, предполагая вероятную амнистию).

В июне прокуратура Минска возбудила уголовное дело по статье 193-1 УК против 25-летнего жителя столицы Евгения Волкова, который является представителем незарегистрированного «Движения единения» (Церковь Муна). Дело довольно скоро было прекращено, но в декабре 2009 года стало известно о его возобновлении. Надо отметить, что с 2006 года, когда вступила в действие статья 193-1, это первое уголовное дело против представителя незарегистрированной религиозной организации.

В общем, за период 2006-2009 гг. правозащитникам известно о 17 лицах, осужденных по статье 193-1 за деятельность незарегистрированных объединений: 2006 — 6 осужденных; 2007 — 9 осужденных; 2008 — 1 осужденный; 2009 — 1 осужденный. Оправдательных приговоров правозащитниками не было зафиксировано.

В начале сентября из ответа Министерства юстиции на запрос неправительственной организации «Гражданская Беларусь» (Чехия) стало известно, что власти рассматривают возможность заменить уголовную ответственность за деятельность от имени незарегистрированных объединений административной. Это стало первым сигналом того, что власти признают возможность пересмотра статьи 193-1 и снижения ответственности, однако о практических действиях в этом направлении до конца года было неизвестно. К тому же, в данном случае речь идет не об отмене запрета на деятельность незарегистрированных организаций и не об отмене статьи 193-1 УК, а только о снижении ответственности за такие действия. О намерении коррекции ответственности за деятельность незарегистрированных объединений заявлялось также представителями Министерства юстиции (в том числе во время ежегодной конференции по человеческому измерению ОБСЕ) и Администрации президента. Вместе с тем, никаких реальных шагов в направлении пересмотра статьи 193-1 Уголовного кодекса не было сделано, в том числе соответствующий законопроект не поступал на рассмотрение парламента.

В течение года сохранялась практика вынесения письменных предупреждений общественным объединениям со стороны Министерства юстиции. 6 января было вынесено предупреждение Республиканскому общественному объединению «Белорусский ПЕН-центр». Основанием стали результаты проверки деятельности общественного объединения, несмотря на объявленный властями

в конце 2008 года шестимесячный мораторий на их проведение. Организацию обвинили в отсутствии юридического адреса, несмотря на наличие действующего соглашения аренды помещения, а также в нарушении правил делопроизводства, ведении несанкционированной переписки через электронную почту, а также в неправомерной защите своих членов (в связи с заявлениями протеста, которые организация принимала по поводу конфискации на белорусско-польской таможне зарегистрированного журнала «ARCHE» в качестве якобы экстремистского издания).

В феврале Гомельское областное управление юстиции вынесло предупреждение молодежной краеведческой общественной организации «Талака», которая существует в регионе свыше десяти лет. В решении начальника управления Виталия Макаревича сказано, что письменное предупреждение вынесено за использование незарегистрированной символики на сайте организации и в объявлениях, которые «Талака» распространяла в областном центре.

Серьезным препятствием для создания новых объединений и уже зарегистрированных НГО и партийных структур являлась необходимость иметь офисное помещение и юридический адрес в нежилом помещении, поскольку местные власти практикуют давление на арендодателей, которые осмеливаются заключать подобные соглашения. Правовые условия для НГО и партий в этом плане хуже даже по сравнению с условиями для коммерческих организаций, которые могут регистрироваться на частных квартирах учредителей. При этом большинство пригодных для размещения НГО помещений находится в государственной собственности, и имеют неоправданно высокие арендные ставки. В течение 2009 года многие организации заявляли о трудностях с оплатой административных офисов, а в отдельных случаях это служило даже основанием для прекращения их деятельности.

В начале февраля Общественное объединение «За европейскую Мостовщину» (город Мосты Гродненской области) не сумело найти юридический адрес в административном здании, что стало непреодолимым препятствием для регистрации объединения. Мостовский райисполком отказал учредителю Александру Зарембюку в предоставлении юридического адреса для регистрации общественной организации, сославшись на отсутствие свободных помещений.

В более чем 30 городах Беларуси были поданы заявления местных отделений «Молодого Фронта» в местные исполкомы с просьбой предоставить помещения для проведения учредительных собраний, необходимых для регистраций местных отделений объединения, и обеспечить юридические адреса, но эта работа не имела успеха. Например, в феврале власти города Мозырь (Гомельская область) отказались содействовать в поиске юридического адреса для «Молодого Фронта», мотивируя это запретом закона вмешиваться в деятельность общественных организаций.

Борисовское отделение общественного объединения «Дети в беде» в апреле было вынуждено прекратить свою деятельность из-за невозможности оплачивать аренду помещения коммунальной собственности. Многочисленные обращения благотворительной организации в местные органы власти с просьбой предоставить льготную ставку аренды не были удовлетворены.

18 февраля Общество охраны памятников было вынуждено покинуть помещение в центре Минска, которое организация занимала более двадцати лет. При этом здание было восстановлено в 1980-е годы на средства объединения и принадлежало ему. В 2004 году государство национализировало здание, потом сделало бывшего инвестора арендатором, а в конце 2008 года окончательно выселило оттуда организацию. Председатель объединения Антон Остапович уверен, что срочность требований о выселении была вызвана прежде всего деятельностью объединения по обнародованию фактов нарушения законодательства об охране историко-культурного наследия и его жесткой позицией в этом деле.

Структуры гражданского общества по-прежнему имели сложности с арендой помещений не только для ежедневной деятельности и в качестве необходимого юридического адреса в нежилом помещении, но и для проведения отдельных мероприятий или собраний.

Учредители Партии БХД столкнулись с трудностями в поиске помещения в Минске для проведения учредительного съезда, запланированного на 28 февраля: владельцы десяти помещений необходимой вместительности отказали им в этом (отрицательные ответы пришли из Международного образовательного центра IBB, Молодежного театра эстрады, кинотеатров «Аврора» и «Центральный», Центрального Дома офицеров, дворцов культуры железнодорожников, МАЗ, МТЗ, «Сукно» и Дворца Республики.). После

того, как учредители новой партии высказали намерение провести съезд под открытым небом в центре Минска, помещение было выделено. Однако при этом местные власти в регионах продолжали чинить препятствия в проведении локальных собраний членов этой партии, необходимых для избрания делегатов на съезд (всего во время подготовки съезда состоялись 63 собрания по выдвижению делегатов).

Администрация минского Международного образовательного центра IBB беспрепятственно выделила помещение для проведения большого форума общественных объединений — шестой Ассамблеи неправительственных организаций и инициатив (6-7 марта). Однако, как и в случае с Партией БХД, проведение подготовительных мероприятий к этому форуму в регионах проходило с трудностями. Так, Гомельский областной исполнительный комитет не дал разрешения на проведение собрания общественных организаций и инициатив Гомельской области. Собрание планировалось провести в Доме творчества детей и молодежи «Юность», и было заключено предварительное устное соглашение с его директорам об аренде помещения. Дом творчества принадлежит управлению культуры облисполкома, поэтому, чтобы получить официальное разрешение на организацию мероприятия в этом помещении, заместитель председатели Гомельского городского отделения белорусского республиканского объединения «Правовая инициатива» Владимир Кацора обратился к заместителю председателя облисполкома по идеологии Кириченко. Через некоторое время с В. Кацорой по телефону связался директор Дома творчества и сообщил, что не может предоставить помещение, при этом причины отказа он не назвал.

Оргкомитет V съезда белорусов мира, организованного Объединением белорусов мира «Бацькаўшчына» (состоялся 18-19 июля), также имел трудности в поиске помещения для мероприятия, но в конце концов оно было предоставлено с согласия Минского горисполкома.

В то же время многие зарегистрированные объединения и группы по созданию новых объединений сталкивались с трудностями в поиске достаточно вместительных залов для проведения собраний. Общественное правозащитное объединение «Наша Весна» испытывало трудности в поиске помещения для своего очередного учредительного собрания в конце апреля: фактически все организации, к которым обратились учредители «Нашей Весны» с просьбой предоставить в аренду помещение, правозащитникам отказали. В результате свое учредительное мероприятие учредители объединения были вынуждены провести в офисе Партии БНФ.

Белорусские власти не выполнили решений Комитета по правам человека ООН, согласно которым отказы в регистрации и ликвидации белорусских общественных объединений были признаны нарушающими Пакт о гражданских и политических правах. На данный момент в отношении Беларуси вынесены три решения Комитета, касающиеся нарушения свободы ассоциаций: отказ в регистрации Правозащитного общественного объединения «Хельсинки — XXI»; ликвидация в судебном порядке Гомельского областного общественного объединения «Гражданские инициативы»; ликвидация в судебном порядке Общественного объединения «Правозащитный центр «Весна». Многочисленные попытки добиться выполнения этих решений Комитета через обжалование в национальных судебных и других инстанциях не принесли положительных решений, и члены этих организаций продолжают работать в форме незарегистрированных объединений, находясь под риском уголовного преследования за такую деятельность.

23 марта Минский областной суд в кассационной инстанции отказал членам ликвидированного в 2003 году Гомельского областного общественного объединения «Гражданские инициативы» в удовлетворении жалобы на действия Министерства иностранных дел. Суть претензий членов объединения заключалась в том, что согласно решению Комитета по правам человека ООН, ликвидация их объединения является нарушением свободы ассоциаций со стороны белорусского правительства, однако Министерство иностранных дел, как орган, ответственный за выполнение международных обязательств Беларуси, не предпринял никаких действий для восстановления их нарушенного права.

В апреле правозащитник Александр Беляцкий, являющийся председателем ликвидированного в 2003 г. Общественного объединения «Правозащитный центр «Весна», получил ответ на свое обращение в Министерство иностранных дел, куда он обращался за объяснениями относительно того, какие меры были приняты министерством по выполнению решения Комитета по правам человека ООН в связи с лишением регистрации организации. В от-

вете за подписью заместителя министра иностранных дел сообщалось, что белорусская сторона рассматривает решения Комитета по правам человека ООН как рекомендательные и не обязательные для выполнения. Таким образом, белорусская сторона подтвердила, что не собирается выполнять решения Комитета по вопросам нарушений прав человека в Беларуси.

Отдельным фактором, который обусловил некоторые шаги властей по либерализации в сфере деятельности неправительственных объединений, стал диалог между Беларусью и Евросоюзом. Именно под его влиянием происходило смягчение государственной политики в некоторых направлениях, например, отказ от широкого применения статьи 193-1 Уголовного кодекса. Но в общем с февраля 2009 года, когда состоялось продление режима приостановки санкций Евросоюза против белорусских чиновников, в сфере свободы ассоциаций не было предпринято необратимых сдвигов к лучшему: статья 193-1 так и не была отменена, не было зарегистрировано ни одной новой политической партии и на практике не был упрощен порядок регистрации общественных объединений.

Первоочередными мерами по исправлению сложной ситуации со свободой ассоциаций в Беларуси должны быть: отмена статьи 193-1 Уголовного кодекса и исключение из всех актов законодательства запрета на деятельность незарегистрированных объединений; реальное упрощение процедуры регистрации общественных объединений по крайней мере до уровня, который теперь существует для регистрации коммерческих организаций, при этом такое упрощение должно быть подтверждено регистрацией тех общественных объединений и партий, которым раньше было отказано в регистрации либо которые были ликвидированы судебными решениями. Отдельное значение имеет выполнение белорусскими властями решений Комитета по правам человека ООН, касающихся нарушения свободы ассоциаций через принудительную ликвидацию и нерегистрацию общественных объединений.

7. Реализация свободы мирных собраний

Статья 35 Конституции Республики Беларусь гарантирует свободу проведения митингов, уличных шествий, собраний, демонстраций и пикетирования, которые не нарушают общественный порядок и права других граждан. Порядок их организации и проведения регулируется действующим законодательством, прежде всего Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (редакция 07.08.2003 г.), а также решениями местных исполнительных органов власти.

Закон «О массовых мероприятиях» содержит ряд ограничений, которые не являются необходимыми в демократическом обществе и серьезно ограничивают свободу мирных собраний. Так, в соответствии со ст. 9 Закона, местные исполнительные органы власти наделены правом определять места для проведения массовых мероприятий, а также места, где проведение таких мероприятий запрещено. На практике это привело к тому, что, исходя из соответствующих решений, в большинстве городов Беларуси проведение массовых мероприятий на центральных улицах и площадях запрещено (кроме мероприятий, проводимых по решению государственных органов в дни государственных праздников, праздничных и памятных дат, которые отмечаются в Республике Беларусь — ст. 3 Закона). Как правило, для проведения массовых мероприятий определяются отдаленные от центров парки, скверы, стадионы и другие малолюдные части городов, и в связи с этим массовые мероприятия очень часто проходят в значительном отдалении от целевой аудитории, что лишает их смысла. Подобный подход целиком не соответствует международным стандартам в данной области прав человека.

В Беларуси существует заявительный характер организации и проведения мирных собраний. Заявка о намерении провести такое собрание должна подаваться не позже 15 дней до предполагаемой даты в местный орган исполнительной власти. Проведение собраний без соответствующего разрешения запрещено и влечет за собой административную ответственность. При этом местные органы исполнительной власти наделены широкими полномочиями при

решении вопроса относительно разрешения или запрета на проведение того или иного массового мероприятия: они имеют право изменить дату, время и место его проведения, а также запретить его. Несмотря на то, что Закон требует, чтобы отказ в проведении массового мероприятия носил мотивированный характер, на практике очень часто местные органы власти выносят немотивированные решения, а их обжалование в суде не приводит к их отмене. В течение 2009 года не было зафиксировано ни одного судебного решения, которое бы отменяло и признавало незаконным решение местного исполнительного органа о запрещении проведения массового мероприятия.

В мае Брестский горисполком не удовлетворил заявку на проведение пикета, приуроченного к десятой годовщине насильственного похищения бывшего министра внутренних дел Юрия Захаренко, о судьбе которого до сих пор ничего неизвестно. Местом проведения мероприятия заявители назвали стадион «Локомотив» — единственное место в городе, определенное горисполкомом для проведения массовых мероприятий, однако пикетирование было запрещено с мотивировкой, что в указанное время на стадионе будет проходить футбольный турнир.

18 августа минские власти запретили пикет в защиту социальных прав граждан в условиях экономического кризиса, который на площади Якуба Коласа планировали провести активисты городской организации Партии коммунистов Белорусской.

С запретами на проведение мирных собраний сталкивались организаторы не только мероприятий с явно общественно-политическим звучанием, но и таких неполитических акций, как в защиту животных. 6 июля столичные власти не дали разрешения на проведение пикета в поддержку бездомных животных, который был запланирован возле Пункта отлова и временного содержания собак и котов «Фауна города» на улице Гурского. Свое решение Мингорисполком объяснил несоответствием заявки белорусским законам. Было предпринято еще несколько попыток получить разрешение на проведение акции с целью привлечения внимания к проблеме бездомных животных, но все они оказались безрезультатными. Так, в ответе, который получили организаторы 20 августа, причина отказа названа следующая: пикет «создаст препятствия бесперебойной работе «Фауны города», ветеринарных станций Московского и Фрунзенского районов столицы».

Показательным примером невозможности реализации свободы мирных собраний и выражения мнения стали пикеты, запланированные Правозащитным центром «Весна» на 10 декабря, в очередную годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека. Из двенадцати поданных заявлений на проведение пикетов в разных городах Беларуси разрешение было получено только одно — в Бресте. В Витебске заместитель главы администрации Октябрьского района А. Кондратович привел следующие причины отказа: заявители выбрали не то место для проведения мероприятия, которое определено властями; нет соглашения с отделом внутренних дел администрации района, коммунальщиками и Витебской городской центральной поликлиникой. В Сморгони правозащитники планировали провести пикет на площадке напротив кинотеатра «Космос», и в заявлении, поданном в Сморгонский райисполком, они указали, что место в сквере на ул. Садовой, определенное райисполкомом, не позволяет достичь цели пикетирования в связи с тем, что оно отдалено от основных путей перемещения сморгонцев. Тем не менее, мероприятие не было разрешено в Сморгони ни в месте, о котором просили правозащитники, ни в определенном властями месте. В отказе на проведение пикета, полученном правозащитниками Борисом Бухелем и Алексеем Колчиным из Могилевского горисполкома, было сказано, что «разрешить проведение мероприятия не представляется возможным», поскольку постановлением Могилевского горисполкома определено другое место для проведения подобных мероприятий. Правозащитники просили разрешить проведение пикета в центре города, на людной площади напротив горисполкома, а не в определенном властями: безлюдном, которое находится во дворе Дома культуры. Проведение пикета было запрещено и в Мозыре: Мозырьский райисполком за подписью заместителя председателя Феликса Галюка в своем ответе напомнил правозащитникам, что постоянными местами проведения массовых мероприятий в городе определены стадион «Спартак» и стадион «Полесье» в населенном пункте Козенки. При этом в названных местах долгое временя не проводятся не только массовые, но и спортивные мероприятия, а из-за неудобства добираться к ним были построены стадион «Юность» и горнолыжный спортивно-оздоровительный комплекс. Запрет на проведение пикетов получили также правозащитники из Борисова, Гомеля, Березы, Новополоцка.

7

Еще одним положением, которое существенно ограничивает свободу мирных собраний, является требование об оплате организаторами собраний расходов, связанных с их проведением (охрана общественного порядка, медицинское обслуживание, уборка территории). Таким образом, свобода мирных собраний на практике поставлена в прямую зависимость от оплаты гражданами расходов при ее реализации. Порядок и размеры оплаты устанавливаются соответствующими решениями местных исполнительных органов власти (ст. ст. 6, 10 Закона), причем в ряде городов такие решения предусматривают оплату расходов еще до начала массовых мероприятий.

В Барановичах местные правозащитники обжаловали в суде постановление Барановичского горисполкома от 17.01.2006 г. № 4 «О порядке проведения массовых мероприятий в г. Барановичи», положения которого предусматривали оплату расходов до начала массового мероприятия, а не после его, как этого требует закон. В своем заявлении правозащитники также требовали вообще отменить практику взимания денег за проведение массовых мероприятий. 30 апреля судья суда г. Барановичи и Барановичского района Николай Сильманович отказал активистам в удовлетворении жалобы, но позже это решение было обжаловано заявителями в судебную коллегию по гражданским делам Брестского областного суда. Рассмотрения дела по сути жалобы не состоялось, поскольку исполком г. Барановичи своим же решением отменил решение № 4, а новое уже не содержало требований относительно предварительной оплаты расходов по проведению массовых мероприятий. Однако таким решением правозащитники остались недовольны, поскольку, как отметил правозащитник Сергей Говша, это по сути ничего не изменило, оплата по-прежнему осталась: «Мы просили областную коллегию выйти с предложениями по изменению закона о массовых мероприятиях. Этот закон не соответствует Конституции. Мы не должны заключать соглашений с милицией, МЧС и т.д. Это должна делать власть. Потому что каждый работающий гражданин платит налоги, на которые содержится государственная власть и ее чиновничий аппарат».

В течение года в Беларуси мирные собрания часто проходили без разрешения местных исполнительных органов власти. В первой половине года власти применяли тактику насильственного

прекращения таких мероприятий путем выталкивания участников на прилежащие улицы, рассеивания силами спецподразделений милиции или задержания участников без дальнейшего привлечения их к административной ответственности. Это создавало впечатление снижения уровня репрессий, хотя количество задержанных не уменьшалось по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Такая тактика прежде всего была связана с переговорными процессами между руководством Беларуси и Европейским Союзом и повышенным вниманием ЕС к событиям в стране. Ситуация изменилась во второй половине года, когда власти начали применять жесткие силовые методы разгона мирных собраний с дальнейшим привлечением их участников к административной ответственности. Очень часто такие действия спецподразделений носили показательный характер и сопровождались применением физической силы и спецсредств, препятствованием работе журналистов, которые находились в местах проведения подобных мероприятий.

Жестким разгоном закончилась мирная акция, которая традиционно проводится «Молодым Фронтом» 14 февраля. Демонстранты, собравшиеся на пл. Якуба Коласа в Минске, были атакованы спецотделами ПМСН с применением физической силы и спецсредств. При этом действия милиции носили явно непропорциональный и жесткий характер: физическая сила применялась против демонстрантов, среди которых было много несовершеннолетних и девушек. Надо отметить, что сотрудники милиции не задерживали участников акции, а исключительно избивали их. В результате несколько демонстрантов обратились за медицинской помощью: в Боровлянскую областную больницу попали Павел Курьянович, Дмитрий Дашкевич и Николай Демиденко.

Жестко власти реагировали на акции солидарности с родными исчезнувших, политзаключенными и репрессированными. 1 мая сотрудники ПМСН избили участников мирной акции солидарности с арестованным волковысскими предпринимателями Николаем Автуховичем, Владимиром Осипенко и Юрием Леоновым. Акция проходила возле СИЗО на улице Володарского в Минске, где они содержались под стражей с февраля. Демонстранты заявили, что вышли поддержать арестованных и прежде всего Николая Автуховича, который объявил бессрочную голодовку, и жизни которого угрожает реальная опасность. Через 10 минут после начала акции

к СИЗО подъехал автозак, полный сотрудников ПМСН. Демонстрантов взяли в кольцо и пытались вытеснить. В знак протеста участники акции сели на землю, держа в руках портреты арестованных. Сотрудники милиции обступили людей, сидевших на земле, не позволяя им двигаться, а затем стали грубо выталкивать от здания изолятора, при этом избивая по почкам, спинам, ногам. Демонстрантов фактически под конвоем довели до станции метро «Фрунзенская», систематически нанося удары и оскорбляя.

7 мая в Минске состоялась акция в связи с 10-летием исчезновения бывшего министра внутренних дел Юрия Захаренко. Около 150 участников акции стояли цепью вдоль проспекта Независимости, держа в руках портреты Ю. Захаренко и арестованных предпринимателей из Волковыска. Участники акции скандировали «Свобода!», «Свободу политзаключенным!». Напротив демонстрантов, также цепью, стали бойцы милицейского спецназа. В скором времени было задержано около 30 участников мирной акции, которые были доставлены в РУВД Центрального района, откуда их отпустили без составления протоколов, взяв отпечатки пальцев и отсняв на видео. Еще до начала акции превентивно был задержан председатель Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько.

С особой жестокостью были разогнаны мирные акции 9 и 16 сентября, которые состоялись в Минске на Октябрьской площади. 9 сентября несколько десятков человек вышли на площадь, чтобы выразить протест против введения на территорию Беларуси военного контингента Российской Федерации для участия в совместных белорусско-российских военных учениях. Акция носила мирный характер, но через несколько минут прибыли сотрудники ПМСН и начали задержание протестующих с применением физической силы. Часть молодых активистов (в том числе лидер «Молодого Фронта» Дмитрий Дашкевич, член «Молодежи БНФ» Сергей Карпович и другие) были задержаны превентивно, еще до начала акции лицами в штатском на подходах к Октябрьской площади. Задержанные были доставлены в РУВД Центрального р-на Минска, где на них были составлены протоколы об административном правонарушении по ст. 23.34 КоАП (нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий), а на Дмитрия Дашкевича еще и протокол по ст. 17.1 КоАП (мелкое хулиганство). Все административно задержанные (17 человек) были направлены в Центр изоляции правонарушителей, где они провели ночь, а утром доставлены в суд Центрального р-на столицы. Во время суда над демонстрантами все три этажа здания суда были заполнены омоновцами, туда не пропускали ни представителей СМИ, ни родственников задержанных. Невозможно было обратиться с жалобами о нарушениях процессуального законодательства к председателю суда: к нему не пропускали никого. После звонков в приемную суда правозащитнику Валентину Стефановичу разрешили сделать запись в Книге жалоб и предложений, где он также отметил, что в суде отсутствует информация о судьях и административных делах, которые должны рассматриваться, что является нарушением действующего законодательства, в соответствии с которым судебные процессы должны быть открытыми для общественности.

16 сентября, в 10-ю годовщину исчезновения политика Виктора Гончара и бизнесмена Анатолия Красовского, в Минске состоялся пикет на Октябрьской площади, носивший исключительно мирный характер: несколько десятков человек держали в руках только портреты исчезнувших. Через несколько минут после начала акции участников начали задерживать лица в штатском и в форме сотрудников ПМСН. Был задержан 31 участник акции, все они были доставлены в РУВД Центрального р-на, откуда через три часа были отпущены без оформления протоколов об административном правонарушении. Во время задержаний сотрудники милиции в штатском препятствовали осуществлению своих профессиональных обязанностей журналистам: фактически к каждому из них были приставлены несколько человек в штатском, которые не давали журналистам делать фото- и видеосъемки событий — закрывали объективы камер, толкали их. По поводу препятствий, которые милиция создавала журналистам 16 сентября, ОО «Белорусская ассоциация журналистов» направила обращения прокурору г. Минска Николаю Кулику и министру внутренних дел Анатолию Кулешову. Журналистская организация призвала прокурора обеспечить «привлечение к ответственности лиц, которые отдавали и выполняли приказы о создании препятствий журналистской деятельности» и «требовать от ГУВД Мингорисполкома, других правоохранительных органов безусловного выполнения требований законодательства о СМИ». БАЖ призвал министра внутренних дел «еще раз довести до должностных лиц и других сотрудников органов внутренних дел, что журналисты во время массовых акций, как и сотрудники милиции, выполняют свои профессиональные обя-

занности». Однако ни прокуратура, ни МВД не увидели нарушений прав журналистов в действиях сотрудников милиции. В ответ на претензии БАЖ заместитель министра внутренних дел, начальник милиции общественной безопасности Евгений Полудень заявил, что разработана специальная инструкция, которая должна регулировать отношения представителей милиции и журналистов «во время мероприятий по наведению общественного порядка во время проведения несанкционированных массовых мероприятий». Согласно этой инструкции, журналистам запрещается осуществлять фото- и видеосъемки сотрудников милиции крупным планом и участников акции без их разрешения, а все обстоятельства и вопросы они могут выяснить у пресс-офицера, который должен специально находиться на месте одетым в жилет синего цвета. Заявление заместителя министра было подвергнуто жесткой критике журналистским сообществом и правозащитниками, которые отметили, что права журналистов определяются действующим Законом «О средствах массовой информации», а не инструкциями МВД.

Аналогичные ситуации с задержаниями участников мирных собраний наблюдались не только в столице, но и других городах Беларуси. 25 апреля в Лиде были задержаны трое молодых людей, которые проводили акцию против строительство в Беларуси АЭС. Двое из них — местные активисты Анна Бунько и Евгений Рудой, третий — Евгений Скребец из Бреста. Активисты развернули на центральной площади городу растяжку «Нет новому Чернобылю», и в скором времени на место проведения пикета прибыли сотрудники милиции.

В Витебске 26 апреля, в очередную годовщину аварии на Чернобыльской АЭС, были задержаны активисты, которые собирались провести антиядерную акцию, но даже не успели ее начать. Планировалось провести небольшое шествие от Площади Свободы по улице Ленина, однако на месте сбора активистов ждали сотрудники милиции во главе с начальником специального отдела по охране общественной безопасности Октябрьского РУВД Александром Калиновским. Сотрудники правоохранительных органов проверили у активистов документы и личные вещи, найдя в сумках майки с антиядерной символикой — их молодые люди собирались надеть, прежде чем идти по городу. Пятеро активистов были задержаны и доставлены в Первомайский райотдел милиции: им сказали, что необходимо проверить, имеют ли они отношение к ряду преступ-

лений, совершенных в городе в последнее время. В опорный пункт милиции Октябрьского района были доставлены член КХП БНФ Сергей Коваленко и беспартийный Валерий Мисников — их сочли «подозрительными лицами» — именно так сказали сотрудники милиции во время задержания. Сергей Коваленко собирался пройти по улице Ленина с бело-красно-белым флагом и держал в руках две длинные деревянные рейки, чтобы его прикрепить, однако флаг из кармана он не успел даже достать.

7 мая в Гомеле за участие в акции памяти, приуроченной к 10-ой годовщине похищения экс-министра МВД Юрия Захаренко, были задержаны местные активисты Владимир Кацора, Василий Поляков, Петр Кузнецов и Юрий Захаренко (двоюродный брат исчезнувшего). На всех были составлены протоколы за участие в несанкционированном массовом мероприятии по ст. 23.34 КоАП. Судья суда Центрального района Гомеля Марина Дамненка трем участникам акции вынесла наказание в виде штрафов в размере 10 базовых величин, а Владимиру Кацоре — административный арест на 3 суток.

Нарушение прав граждан Беларуси на свободу мирных собраний являлось основанием для индивидуальных обращений в Комитет по правам человека ООН. Так, Ирина Лавровская, Роман Кисляк и Денис Турчиняк в январе 2009 года подали заявления в Брестский горисполком, в которых просили разрешить проведение пикетов 15, 16 и 17 января на пешеходной части улицы Гоголя, неподалеку от места установления памятника к 1000-летию Бреста. Темой акции было несогласие с окончательным видом названного памятника и другими вопросами, связанными с сохранением исторического наследия. Заявители получили отказы в проведении пикетов за подписью заместителя председателя горисполкома Хафизова, в которых отмечалось, что единственное место для проведения массовых мероприятий в городе — стадион «Локомотив». Несогласные с решением горисполкома, заявители обратились в судебные инстанции, где пытались опровергнуть целесообразность определения стадиона «Локомотив» как единственного места для проведения собраний. Судебные инстанции поддержали сторону городских властей, и тогда И. Лавровская, Р. Кисляк и Д. Турчиняк направили жалобы в Комитет по правам человека ООН. Активисты отметили, что были нарушены их права на

проведение мирных собраний, свободное выражение мнений, они были дискриминированы по признаку убеждений, а также, что во время суда было нарушено право на справедливое судебное разбирательство.

Единственным положительным фактором в области свободы мирных собраний стало внесение в 2009 году изменений в положения Избирательного кодекса, которые регулируют порядок проведения массовых мероприятий, организуемых кандидатами в президенты, депутаты, их доверенными лицами. Так, Избирательный кодекс был дополнен ст. 45.1, которая предусматривает упрощенный, уведомительный порядок организации таких мероприятий. Согласно нововведениям, для проведения массового мероприятия кандидаты в президенты, депутаты, их доверенные лица за два дня до него должны прислать только уведомление в местный исполнительный орган власти, на территории которого планируется его проведение. Кроме того, для сбора подписей избирателей, который осуществляется в форме пикетирования, также не нужно разрешение, если он проводится в местах, не запрещенных исполнительными и распорядительными органами.

Таким образом, в 2009 году в Беларуси свобода мирных собраний оставалась очень ограниченной: широко использовалась практика превентивных задержаний и арестов, участники мирных собраний подвергались административному преследованию, против них нередко применялась физическая сила и специальные средства.

Реализация свободы собраний возможна только при системном подходе, внесении изменений в действующий Закон «О массовых мероприятиях» и приведении его в соответствие с международными стандартами в области прав человека.

8. Давление спецслужб на граждан в связи с их общественно-политической деятельностью

На протяжении 2009 года спецслужбы Беларуси продолжали осуществлять мероприятия, направленные на сбор информации, оказание давления на граждан в связи с их общественно-политической деятельностью. Прежде всего это касалось Комитета государственной безопасности, который традиционно осуществлял функции гражданского дознания в отношении активистов оппозиционных политических партий, молодежных неформальных групп и общественных объединений, представителей независимых СМИ. Деятельность КГБ сводилась в основном к поиску и вербовке осведомителей в общественно-политических кругах, сбору информации о деятельности оппозиционных и общественных активистов, журналистов независимых СМИ, оказанию на них давления. При этом общественно-политическая деятельность названных категорий граждан осуществлялась ими в соответствии с действующим законодательством и не несла никакой угрозы для безопасности государства (не являлась экстремистской, не преследовала антиконституционных целей и т.д.).

В большинстве случаев представители КГБ осуществляли свою деятельность в форме неофициальных бесед и встреч, которые носили непроцессуальный характер, гражданам не объяснялись их права, а также то, что в соответствии со ст. 9 Закона Республики Беларусь «О Комитете государственной безопасности», сотрудничество органов безопасности и граждан строится исключительно на добровольной основе. Часто в ходе таких бесед на граждан оказывалось психологическое давление, им угрожали неприятностями, увольнением с работы или отчислением с учебы. Одновременно за согласие предоставлять информацию о деятельности той или иной организации сотрудники КГБ обещали способствовать в учебе, работе и решении определенных жизненных проблем. Как правило, подобного рода «встречи» происходили по одной и той же схеме: в учебных заведениях, где обучаются активисты, или по месту их работы. Одним из наиболее действенных средств защиты от принудительного сотрудничества со спецслужбами являлось оз-

вучивание подобных фактов в СМИ или сообщение о них в правозащитные организации.

15 января два представителя КГБ провели беседу с активистом Движения «За свободу» Олегом Пронским в кабинете заместителя декана агрономического факультета Гродненского государственного аграрного университета, во время которой ему угрожали и пытались завербовать. «Мы беседовали около часа. Сначала они сказали, что я испортил себе судьбу: они собирались послать меня в спецназ, а потом взять на работу в КГБ. Затем сказали, что мои коллеги по Движению «За свободу» якобы покупают машины, дома и галстуки за 50 долларов, с точностью рассказали о моей деятельности. Они предложили мне три выбора: я прекращаю активную общественную деятельность, меня оставляют в покое и не распределяют в Гомельскую область. Второй: я рассказываю СМИ о разговоре и продолжаю деятельность — тогда меня распределят на Гомельщину, и я вообще сломаю себе жизнь. И третий: я сотрудничаю с КГБ, и тогда меня ожидает хорошая жизненная карьера», — рассказал О. Пронский «Еврорадио». Еще до этого события проректор университета советовал активисту прекратить общественно-политическую деятельность, угрожая распределением в Чернобыльскую зону.

19 января сотрудники КГБ пытались завербовать студента 1 курса факультета информационных технологий и управления Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники Павла Ляшкевича. «Сначала мне позвонил декан и вызвал к себе в кабинет. Когда я зашел, в кабинете кроме него находились еще два человека, а декан ушел. Неизвестные спросили меня, знаю ли я, кто они такие. Потом они спросили, как я отношусь к политике, а когда я сказал, что не являюсь членом какой-либо политической партии, зашли на мою страницу в интернете, показали, что в группах, в которых я участвую, много друзей-оппозиционеров, и поставили условие: я продолжаю учиться и работаю на них, или меня исключат из университета. Они просмотрели мой паспорт, особенно их интересовало, что я делал за границей, а я с родителями ездил отдыхать в Польшу. Мне настойчиво предлагали подписать бумагу, где написано, что я буду работать на спецслужбы под псевдонимом «Артем», чтобы они могли меня контролировать. Предложили даже «поддержать материально» и «помочь с учебой», а когда я сказал, что деньги мне не нужны, они ответили: «нет такого человека, которому не нужны деньги». Меня спросили, не хочу ли я вступить в «Молодой Фронт»: я должен был послать сообщение на сайт организации, в котором просил бы о вступлении, позвонив предварительно сотрудникам спецслужб, и, являясь членом МФ, работать на них», — рассказал технологию вербовки молодой человек. Подписывать бумаги Павел Ляшкевич отказался.

8 мая на завод, где работает активист «Молодого Фронта» Антон Русин, пришли сотрудники КГБ. На просьбу А.Русина представиться один из них ответил: «Сейчас так представлюсь, что вылетишь с работы и больше никуда не устроишься». Неизвестные расспрашивали активиста о молодежной организации, ее лидерах и марше «За независимость!», который готовил МФ. Отвечать на вопросы А.Русин отказался.

24 апреля в Гомеле к активисту «Молодого Фронта» Денису Сеськову в колледж пришел сотрудник КГБ, который расспрашивал молодого человека о его политической деятельности и связях с Андреем Тенютой (активист МФ — ред.). «Больше всего его интересовал Андрей Тенюта: с кем контактирует и работает, его знакомые и друзья, чем он занимается в свободное время и другие факты из жизни Андрея», — рассказал Д. Сеськов.

25 апреля сотрудники КГБ пришли на занятия в школу в Минском районе, где работает учителем Роман Хонявко — отец активиста «Молодого Фронта» Вадима Хонявко, и начали снимать его на видеокамеру при учениках. Сотрудники КГБ задавали вопросы: как он относится к деятельности своего сына, просили сказать, что он недоволен, что его сын вступил в эту организацию. Когда Роман Хонявко спросил, зачем они это делают, люди в штатском ответили, что якобы снимают документальный фильм о «Молодом Фронте» и родителях активистов организации, которые недовольны тем, что их детей втягивают в эту структуру. Позже такого рода «съемочная группа» ворвалась в квартиру родителей лидера «Молодого Фронта» Дмитрия Дашкевича. В скором времени по государственному телевидению транслировался пропагандистский фильм «Молодой Фронт. Киднеппинг», подготовка которого осуществлялась съемочной группой в тесном сотрудничестве с КГБ, который обеспечивал необходимой информацией, а также оказывал содействие в проникновении в частные помещения граждан.

Большое внимание спецслужбы Беларуси традиционно уделяли деятельности независимых журналистов, особенно тех, которые сотрудничали с иностранными СМИ. Прежде всего такому давлению подвергались журналисты Радио «Рацыя» и сателлитного телеканала «Белсат».

29 апреля сотрудники УКГБ по Гродненской области вынесли официальное предупреждение журналисту Яну Роману о недопустимости противоправной деятельности. Особую обеспокоенность сотрудников КГБ вызвали статьи журналиста об экономическом положении белорусских предприятий. «Мне сказали, что я могу писать, но только положительно, а если буду давать негативную информацию, тогда это будет расцениваться как дискредитация Республики Беларусь в иностранных СМИ», — рассказал Я. Роман. Кроме того, журналисту сообщили, что с 24 апреля 2009 года он находится в оперативной разработке, из чего ему нужно сделать правильные выводы. На вопрос Я. Романа, возбуждено ли против него уголовное дело, ему ответили, что нет, но сделать это можно в любой момент. После вынесения официального предупреждения Ян Роман с помощью юристов «Белорусской ассоциации журналистов» обратился к начальнику УКГБ по Гродненской области с требованием объяснить, на каком основании в отношении его проводились оперативно-розыскные мероприятия и почему сотрудники КГБ считают, что он предоставляет не соответствующую действительности информацию иностранным СМИ, «дискредитируя» таким образом Республику Беларусь. Журналист просил дать ответ на примере его конкретных статей, но начальник Гродненского КГБ проигнорировал эти требования и предупредил, что продолжение деятельности журналиста может привести к совершению преступления. «В ответе начальник КГБ по Гродненской области сообщил, что в отношении меня оперативно-розыскные мероприятия не проводились, однако в тексте официального предупреждения, размещенного на интернет-странице КГБ, сказано, что сотрудниками государственной безопасности, в соответствии с полученными во время оперативно-розыскных мероприятий данными, выявлено, что я сотрудничаю с иностранными средствами массовой информации и предоставляю им недостоверные сведения», — отметил Я. Роман.

Получило развитие дело, инициированное в конце 2008 года по заявлению УКГБ по Брестской области о признании экстремистских ими ряда публикаций, посвященных парламентским выборам, опубликованных в № 7-8 журнала «ARCHE». 25 февраля судья Московского р-на Бреста Татьяна Миранюк удовлетворила заявление УКГБ и признала эти материалы «экстремистскими». Однако 7 мая кассационная инстанция, коллегия по гражданским делам Брестского областного суда, отменила вынесенное решение и направила дело на новое рассмотрение. 25 июня суд Московского района г. Бреста прекратил производство по делу «в связи с отказом заявителя от заявленных требований».

Спецслужбы оказывали давление на лидеров молодежных организаций. В течение года было зафиксировано несколько случаев их похищений и вывоза за пределы Минска. Некоторые подобные акции были проведены накануне запланированных массовых акций и явно носили характер превентивных произвольных задержаний.

Характерным для всех этих случаев было то, что задержания молодых людей осуществлялись несколькими лицами в штатском на улице, часто возле непосредственного места проживания. Задержанных с использованием физической силы заталкивали в машину, натягивали на глаза шапку, при этом большинство молодежных активистов подтвердили, что они слышали, как у похищавших их лиц время от времени срабатывала рация. В ряде случаев неизвестные сами давали понять, что задержания связаны именно с общественно-политической деятельностью молодых людей. Неизвестные вывозили молодых активистов за Минск, заводили в лес и покидали там, иногда отбирая у них мобильные телефоны, и люди вынуждены были добираться до города самостоятельно. Надо отметить, что захват неизвестными, похищение, вывоз в лес — все эти действия носили показательно запугивающий характер с целью оказания психологического давления на общественных активистов. По жалобам похищенных таким образом людей возбуждались уголовные дела, но виновные так и не были установлены и наказаны.

25 марта, за несколько часов до начала акции, приуроченной ко Дню Воли, активисты «Молодого Фронта» Наста Положанка и Денис Корнов были схвачены возле станции метро «Каменная горка» в Минске неизвестными людьми в штатском и вывезены за город. При этом Д. Корнова избивали, порезали его джинсы и забрали

деньги. После этого инцидента по заявлениям потерпевших были возбуждены уголовные дела, однако преступников милиция не выявила. О неэффективности действий следственных органов и нежелании наказывать виновных свидетельствует тот факт, что Наста Положанка и Денис Корнов по фотографии опознали человека, который руководил их похищением -- им оказался Александр Леоненко, сотрудник спецподразделения по борьбе с терроризмом МВД РБ «Алмаз».

27 ноября, накануне акции, посвященной годовщине Слуцкого восстания, активиста гражданской кампании «Европейская Беларусь» Владимира Лемеша схватили неизвестные в центре Минска, надели наручники, на голову натянули шапку, чтобы он не видел дороги, и на автомобиле без номерных знаков вывезли за город. У молодого человека отобрали паспорт и мобильные телефоны, бело-красно-белый флаг, портреты руководителей Слуцкого восстания. Где-то за 25 километров от Слуцка активиста отпустили.

5 декабря на лидера «Молодого Фронта» Дмитрия Дашкевича возле его квартиры напали двое неизвестных в штатском и затащили в микроавтобус. На глаза ему были натянуты две шапки, и молодого человека повезли за город в неизвестном направлении. В лесу, куда был вывезен Д. Дашкевич, через рукава пальто ему протянули жердь, чтобы он не мог некоторое время нормально двигаться, сняли с его головы шапки и уехали. Выяснилось, что молодежный лидер был вывезен на расстояние около 70 километров от столицы.

6 декабря активист гражданской кампании «Европейская Беларусь» Евгений Афнагель был схвачен людьми в штатском на улице Белинского в Минске. Его посадили в машину, приказали наклонить голову к коленям и так около минут 20 возили по городу, а затем повезли в сторону Борисовской трассы. Через несколько километров автомобиль остановился, и похитители приказали выйти Е. Афнагелю. Перед тем как уехать неизвестные забрали у него батарею мобильного телефона.

Из анализа данных фактов, свидетельств потерпевших, демонстративного характера и дальнейшей безнаказанности исполнителей преступлений следует, что это были акции по запугиванию молодежных лидеров, спланированные и осуществленные спецслужбами и силовыми структурами Беларуси.

В течение года были зафиксированы и другие случаи оказания давления со стороны спецслужб на общественно-политических активистов. Одним из видов такого давления являлось осуществление операций таможенного контроля при пересечении государственной границы представителями оппозиционных партий и общественных объединений. Так, председатель Правозащитного центра «Весна» Александр Беляцкий и члены Совета этой организации Валентин Стефанович и Владимир Лабкович более года (с весны 2008 по июль 2009) находились в списках лиц, относительно которых должны осуществляться операции таможенного контроля при каждом пересечении государственной границы Беларуси. Данные операции заключались в досмотре личных вещей и автомобильного транспорта, и проводятся они представителями таможенной службы пограничного перехода или аэропорта. О проведении такого досмотра составляется акт, копия которого выдается на руки гражданину. Основанием для проведения такого досмотра в актах, как правило, указывалось предписание начальника смены пограничной службы, при этом с самими предписаниями граждан не знакомили, а также не сообщали, на каком основании и в связи с чем они подвергаются операциям таможенного контроля. Не сообщалось это и в ответах на письменные обращения в соответствующие государственные комитеты (таможенный и пограничный). Когда же одному из членов Правозащитного центра «Весна» удалось ознакомиться с предписанием начальника пограничной службы, там было указано, что операции таможенного контроля в отношении этого лица осуществляются на предмет перемещения через государственную границу крупных денежных средств (больше 1000 долларов США), а также печатных материалов, содержание которых направлено на нанесение вреда конституционному строю Республики Беларусь. Досмотр осуществлялся по предписанию Управления КГБ по Минску и Минской области. Это значит, что в отношении представителей гражданского общества фактически осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия, при этом им не сообщалось об основаниях проведения подобных действий.

9. Незаконный призыв на срочную воинскую службу в целях изоляции общественно и политически активной молодежи

Призыв в армию, как форма изоляции от общества и активной общественно-политической деятельности, практиковался во времена СССР. В современной Беларуси эта форма репрессий против политически активной молодежи начала использоваться в 2008 году и является очень удобной для властей, поскольку сам призыв на срочную службу — легитимное законное мероприятие согласно действующему законодательству Беларуси. Однако ряд обстоятельств этих призывов позволяют квалифицировать их как именно политически мотивированную форму политических репрессий, направленных на изоляцию молодежных активистов.

Характерными чертами таких призывов являются:

— Все призывники являлись активными участниками молодежных политических организаций и неоднократно подвергались различным формам преследования в связи со своей деятельностью (привлекались к административной или уголовной ответственности).

— Большинство призывников накануне призыва в армию были отчислены из учебных заведений. Данные отчисления, как правило, не были связаны с успешностью студентов, а связывались с «нарушениями правил внутреннего распорядка» (пропуски занятий, привлечение к административной ответственности и т.п.).

— Большинство призывников имели отсрочку от службы в армии по медицинским противопоказаниям, которые были позже пересмотрены по инициативе военкоматов.

Медицинские комиссии проводились под наблюдением представителей КГБ, часто — в военных госпиталях, которые непосредственно входят в систему Министерства обороны Республики Беларусь, и носили полностью непрозрачный характер.

— Мероприятия по призыву проходили под контролем или при непосредственном участии КГБ, сопровождались задержаниями и насильственной доставкой молодых людей в военкоматы и места дислокации воинских частей.

— Рассмотрения жалоб на мероприятия по призыву часто сопровождались нарушениями норм Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь.

9

Особенно возмутительными являются факты переписывания и пересмотра ранее вынесенных некоторым молодым активистам медицинских заключений о непригодности к воинской службе.

В 2009 году практика политически мотивированных призывов в вооруженные силы получила дальнейшее продолжение. Особенностью их стало сопровождение соответствующей пропагандистской кампанией в государственных, в том числе электронных, СМИ. Всего в течение года подобным образом были призваны на срочную военную службу шесть активистов молодежных оппозиционных организаций: экс-председатель «Молодежи БНФ» Франак Вечерко, активисты «Молодого Фронта» Дмитрий Федорук, Иван Шило, Евгений Скребец и Андрей Тенюта, активист молодежной инициативы «Бунт» Александр Кравченя.

Бывший председатель «Молодежи БНФ» Франак Вечерко в июле 2008 года был признан непригодным для прохождения воинской службы по состоянию здоровья согласно постановлению призывной комиссии Советского р-на Минска; позже это постановление было отменено областной призывной комиссией, которая отсрочила призыв на воинскую службу Ф. Вечерко до марта 2009 года. Однако 8 января молодежный лидер был задержан лицами в штатском в местечке Раков в одном из частных домов. Он был доставлен в военкомат Советского р-на Минска, откуда в сопровождении двух сотрудников милиции и неизвестного лица в штатском отправлен в республиканский военный госпиталь, находящийся в ведомственном подчинении Министерства обороны. В военном госпитале в отношении Ф. Вечерко было проведено новое медицинское обследование, о результатах которого ни ему, ни его родителям не сообщалось.

16 января, до завершения медицинского обследования, Ф. Вечерко с применением физической силы и наручников, был доставлен несколькими неизвестными лицами в штатском в военкомат Советского р-на столицы. Там ему сообщили, что в соответствии с постановлением призывной комиссии он признан годным к воинской

9

службе и будет незамедлительно отправлен в армию. 19 января Ф. Вечерко обратился с жалобой на постановление призывной комиссии в суд. В своей жалобе активист просил признать постановление призывной комиссии военкомата Советского р-на Минска о его призыве на срочную военную службу неправомерным и в целях обеспечения жалобы просил приостановить его выполнение.

Стоит отметить, что согласно ст. 36 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» от 22.07.2003 г., в случае судебного обжалования постановления призывной комиссии, это постановление приостанавливается до вступления решения суда в законную силу. Также согласно ст. 340 ГПК Республики Беларусь, одним из средств обеспечения жалобы является обязательная приостановка исполнения обжалуемых действий в случаях, предусмотренных законом (в данном случае — Законом «О воинской обязанности и воинской службе»).

После принятия жалобы Ф.Вечерко к производству своим определением от 20 января судья суда Советского р-на Минска Э. Якубовский приостановил исполнение постановления призывной комиссии. Однако 23 января, после рассмотрения жалобы по сути, судья отказал активисту в удовлетворении жалобы и вынес определение об отмене меры по обеспечению жалобы, принятой его же определением. При этом судья обосновал принятое им решение ст. 257 ГПК (замена одной меры обеспечения иска другой и отмена обеспечения иска). Однако в данном случае не идет речь об исковом судопроизводстве: судопроизводство по жалобе на постановление призывной комиссии регулируется статьями главы 29 ГПК (производство по делам, которые возникают из административно-правовых отношений), при этом ни ст. 340 ГПК, ни ст. 36 Закона «О воинской обязанности и воинской службе» не предусматривают отмену ранее вынесенной судом приостановки исполнения действия, которое обжалуются в судебном порядке. В связи с этим определение суда носило незаконный характер, исполнение решения призывной комиссии Советского р-на должно было быть приостановлено до вступления судебного решения в законную силу, а учитывая, что решение суда было обжаловано в кассационном порядке — до рассмотрения данной жалобы. Кроме того, само рассмотрение дела в суде происходило без участия самого Ф. Вечерко и его адвоката, который не был надлежащим образом уведомлен о времени и месте рассмотрения жалобы. Это обстоятельство — серьезное нарушение норм ГПК и является основанием для отмены вынесенного судебного решения, однако этого не было сделано, и 26 февраля Минский городской суд не удовлетворил кассационную жалобу на решение суда Советского р-на.

28 января Ф. Вечерко был задержан на улице лицами в штатском, которые надели на него наручники и с применением физической силы отвезли в одну из воинских частей г. Барановичи. 23 марта Минский межгарнизонный военный суд отказал Ф. Вечерко в удовлетворении жалобы о признании незаконными действий военнослужащих и медиков во время его призыва в армию. 12 мая было отказано в удовлетворении кассационной жалобы на решение Минского межгарнизонного суда. До этого военная прокуратура провела расследование законности действий должностных лиц во время призыва в армию Ф. Вечерко. Заместитель Минского межгарнизонного военного прокурора подполковник юстиции А.Василюк отказал в возбуждении уголовного дела против служащих военкомата Советского р-на Минска и 432 Главного военного клинического медицинского центра по причине применения ими насилия и превышения власти. Одновременно военная прокуратура выделила из проверки и направила в соответствии с подследственностью в другие следственные органы материалы о применении против активиста насилия «сотрудниками милиции (в том числе неустановленными лицами в гражданской одежде)». Военная прокуратура провела экспертизу Ф.Вечерко в военной части Барановичч, которая вывила: «Согласно заключению эксперта № 263 от 30.01.2009, при освидетельствовании Вечерко Ф.В. 29.01.2009 выявлен кровоподтек на передневнутренней поверхности правого плеча, кровоподтек и ранка на задней поверхности правого предплечья в проекции правого лучезапястного сустава, кровоподтеки на тыльной поверхности правой пясти в проекции тела третьей пястной кости, на внешней поверхности левого плеча, на задней поверхности левого предплечья в проекции левого лучезапястного сустава, на передневнешней поверхности правой голени. Эти телесные повреждения в количестве 7 с учетом возможности одномоментного образования некоторых из них образовались в результате не менее 6 травматических воздействий тупыми предметами (…). Возможности образования вышеупомянутых телесных повреждений в срок и при обстоятельствах, указанных самим потерпевшим, не исключаются».

Лидер «Молодежи БНФ» Франак Вечерко в 2008 году был отчислен с факультета журналистики Белорусского государственного университета, несмотря на то, что он был успешным студентом. Отчисление молодежного лидера из БГУ, нарушения норм действующего ГПК при рассмотрении жалобы судом в совокупности с другими фактами призыва свидетельствуют о заранее спланированной его политически мотивированной изоляции.

Активист «Молодого Фронта» Дмитрий Федорук был задержан 28 января сотрудниками Первомайского РУВД Минска в собственной квартире и доставлен в Центр изоляции правонарушителей. Основанием для задержания и дальнейшей изоляции Д. Федорука стало то, что он не отбыл 15 суток административного ареста, который был наложен на него согласно постановлению суда за участие в мирном собрании 8 месяцев назад. Поскольку ст. 13.6 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях точно определяет сроки исполнения наказания по административным делам — 3 месяца, арест молодежного активиста был незаконным. Арест был использован сотрудниками спецслужб для доставки Д. Федорука на медицинскую и призывную комиссии, которые носили закрытый характер и проходили в присутствии людей в штатском. Медицинская комиссия приняла решение о годности Д. Федорука к службе в армии, и он был отправлен в военную часть, где уже через несколько дней оказался в госпитале в связи с хроническими заболеваниями. Все попытки обжалования решения призывной комиссии были напрасными — жалобы не были удовлетворены судами. Единственное, что прокуратура Первомайского р-на столицы по результатам рассмотрения жалобы на незаконное содержание Д. Федорука под арестом в Центре изоляции правонарушителей направила информацию начальнику Первомайского РУВД, чтобы тот принял соответствующие меры, направленные на недопущение подобных нарушений в будущей работе. При этом «существенных нарушений законодательства» при проверке прокуратура не выявила и никаких мер прокурорского реагирования принято не было: виновные в незаконном аресте Д. Федорука не были установлены и не понесли ответственности.

В 2007 году Дмитрий Федорук был привлечен к уголовной ответственности за деятельность в молодежной организации «Молодой Фронт» по ст. 193.1 УК Республики Беларусь (организация деятельности политической партии, общественного объединения, фонда, которые не прошли государственной регистрации в установленном законом порядке или участие в такой деятельности) и подвергнут штрафу. Его призыв в армию расценивается как продолжение преследования за активную общественную деятельность.

Заместитель председателя «Молодого Фронта» из Солигорска Иван Шило был задержан поздно вечером 28 января сотрудниками милиции и доставлен в военкомат на призывную комиссию, которая признала его пригодным к службе в армии. Этой же ночью И. Шило в сопровождении сотрудников милиции был доставлен в военную часть в Лепельском районе Витебской области. В ноябре 2008 года призывная комиссия признала молодежного активиста непригодным к службе в армии по медицинским показателям, но уже в январе 2009 года диагноз был пересмотрен. Все попытки обжаловать решение призывной комиссии в судебном порядке не принесли успеха. 3 декабря Иван Шило был комиссован из армии согласно решению медицинской комиссии, которая установила у молодого человека сильную аллергию, несовместимую со службой в армии. Молодежный активист прослужил более 10 месяцев.

В сентябре 2007 года Иван Шило был осужден по ст. 193.1 Уголовного кодекса (организация деятельности политической партии, общественного объединения, фонда, которые не прошли государственной регистрации в установленном законом порядке, или участие в такой деятельности) за деятельность в организации «Молодой Фронт». В июне 2008 года он был отчислен из школы № 4 перед последним выпускным экзаменом, судебные обжалования были безрезультатными. В итоге И. Шило был лишен возможности получить среднее образование и поступить в ВУЗ (получить отсрочку от службы в армии в связи с обучением). Только летом 2009 года после многочисленных обращений в Министерство обороны И. Шило разрешили сдать последний экзамен и получить аттестат о среднем образовании.

В январе был призван в армию активист молодежной организации «Бунт» из Баранович Александр Кравченя. Во время летнего призыва 2008 года молодой человек получил отсрочку от армии на несколько месяцев по состоянию здоровья, но в январе 2009 года в последние дни призыва его заставили проходить срочный медос-

мотр, заменив все предыдущие диагнозы, и за несколько дней направили в железнодорожные войска в Осиповичский район Могилевской области. Летом 2008 года А. Кравченя был исключен с четвертого курса инженерного факультета Барановичского университета.

21 сентября активист «Молодого Фронта» из Бреста Евгений Скребец был призван на срочную военную службу и направлен в железнодорожные войска (г. Жлобин, Гомельская область). До этого Е. Скребец имел отсрочку от призыва по медицинским показателям на 6 месяцев, но повторная медицинская и призывная комиссии пересмотрели прежние диагнозы и признали его годным к службе в армии. Евгений Скребец неоднократно подвергался различным формам давления со стороны спецслужб в связи со своей общественно-политической деятельностью, с 2009 года он являлся корреспондентом независимого белорусского Радио «Рацыя».

22 сентября был признан годным к прохождению срочной службы и отправлен в армию активист «Молодого Фронта» из Гомеля Андрей Тенюта. Молодежный активист имел отсрочку от призыва в связи с обучением в ВУЗе — Брянской сельскохозяйственной академии в Российской Федерации. В июле А. Тенюта был вызван по повестке в военкомат, где узнал, что его отсрочка от призыва аннулирована в связи с отчислением из ВУЗа, о котором он впервые услышал, поскольку по месту учебы у него не было никаких задолженностей и замечаний со стороны администрации. Приказ об отчислении из ВУЗа был обжалован в Министерстве образования РФ, но безрезультатно. У А. Тенюты сначала был выявлен ряд заболеваний, при наличии которых лицо признается непригодным для прохождения срочной службы (согласно постановлениям Министерства здравоохранения и Министерства обороны), однако повторные медицинская и призывная комиссии пересмотрели эти диагнозы. Молодой человек был направлен в мотострелковые войска в г. Полоцк (Витебская обл.), а оттуда через некоторое время переведен в воздушно-десантные войска в Витебск, что вызывает особую обеспокоенность, поскольку служба в войсках специального назначения связана с большими физическими нагрузками.

Андрей Тенюта неоднократно подвергался задержаниям, административным арестам за участие в мирных собраниях и выражение мнения. В течение 2007-2008 гг. он находился в статусе подозреваемого по уголовному делу, возбужденному по ст. 193.1 УК РБ (организация деятельности политической партии, общественного объединения, фонда, которые не прошли государственной регистрации в установленном законом порядке или участие в такой деятельности). Дело было возбуждено Управлением КГБ по Гомельской области.

Анализ обстоятельств, которые сопровождали призыв молодежных активистов на срочную службу, а также событий, которые им предшествовали (давление, задержания, отчисления из ВУЗов, привлечение к административной и уголовной ответственности), позволяют квалифицировать их как политически мотивированные и организованные спецслужбами в целях изоляции конкретных лиц молодежного движения.

10. Применение пыток и других видов жестокого или негуманного обращения

Согласно ст. 25 Конституции Республики Беларусь, никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также без согласия подвергаться медицинским и другим экспериментам. Данное положение сохраняет свою силу при любых исключительных обстоятельствах (военное положение или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность и т.д.).

Недопустимость пыток и ответственность за их применение предусматривают также законы и нормативные акты Республики Беларусь. Так, п. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) гарантирует недопустимость насилия, других жестоких или унижающих человеческое достоинство видов обращения в отношении всех участников процесса. Ст. 12 УПК запрещает при производстве по уголовному делу действия и решения, которые унижают честь и достоинство или создают опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса. Последствия и материальная компенсация морального вреда, причиненные при совершении преступления или незаконными действиями должностных лиц, ведущих уголовный процесс, ликвидируются и осуществляются в порядке, предусмотренном УПК. Вместе с тем, несмотря на то, что законодательство Республики Беларусь предусматривает ответственность за применение пыток и других видов жестокого обращения со стороны должностных лиц, оно не содержит раскрытия самого термина «пытка».

Республика Беларусь (в то время — БССР) ратифицировала Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 13 марта 1987 года (вступила в действие 26 июня того же года), но при подписании сделала заявление, что не признает компетенцию соответствующего Комитета, определенную ст. 20 данной Конвенции (компетенцию Комитета в проведении расследования фактов пыток, посещения в этих целях страны-участницы и т.д.). Данная оговорка была снята Республикой Беларусь 20 июля 2000 года, однако государство не заявило отдельно о признании компетенций

Комитета, предусмотренных ст.ст. 21 и 22 Конвенции (государственная жалоба, индивидуальные обращения). Беларусь также не присоединилась к Факультативному протоколу к Конвенции (был принят Резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2002 г. и вступил в действие 22 июня 2006 г.), главной целью которого является создание системы регулярных посещений международными и национальными органами мест, где содержатся лишенные свободы лица, с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания. Правозащитные организации Беларуси, в свою очередь, настаивают на признании Беларусью компетенций Комитета против пыток, предусмотренных ст.ст. 21 и 22 Конвенции, и на присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции.

На протяжении 2009 года фиксировались многочисленные случаи пыток в отношении участников мирных собраний, и особой жестокостью отличились сотрудники милиции в отношении задержанных 9 и 16 сентября.

9 сентября несколько десятков человек на Октябрьской площади Минска выражали протест против введения в Беларусь воинского контингента Российской Федерации для участия в совместных белорусско-российских военных учениях. Протестующие держали растяжку «Russian army go home». На место проведения пикета прибыли служащие полка милиции специального назначения и начали задержания участников акции с применением физической силы. Насилие продолжалось и в милицейском автобусе, где некоторые задержанные были брошены на пол, избивались, в отношении их звучали угрозы изнасилования (одного из задержанных обещали «отпепушить» на глазах у всех), оскорбления, нецензурная брань. Избиения продолжались и в помещении РУВД Центрального р-на Минска, где все задержанные около трех часов по приказу милиции стояли лицом к стене, а сотрудники правоохранительных органов отказывались вызвать скорую медицинскую помощь по их просьбе. Когда на следующий день задержанные (17 человек) были доставлены из Центра изоляции правонарушителей, где они провели ночь, в суд Центрального р-на столицы (все обвинялись в нарушении порядка проведения массовых мероприятий), на лицах некоторых из них были явные следы побоев: в частности, у Дмитрия Бородко был разбит до крови нос, у Макси-

ма Сергейца рассечена бровь, на лице Виктора Ивашкевича была видна гематома.

Ситуация повторилась 16 сентября, во время пикета в связи с 10-ой годовщиной исчезновения известного политика Виктора Гончара и его друга Анатолия Красовского. Акция проводилась на Октябрьской площади Минска и носила мирный характер: участники не препятствовали движению транспорта, гражданам и работе учреждений торговли, держали в руках только портреты похищенных. Несмотря на это, участники были задержаны (всего 31 человек) и доставлены в РУВД Центрального р-на, где они провели около трех часов и были отпущены без оформления протоколов об административном правонарушении, некоторые были подвергнуты дактилоскопии (незаконно, поскольку в отношении их не составлялись протоколы об административном правонарушении). Задержанные все время своего пребывания в отделении милиции стояли лицом к стене, некоторых из них избивали: в частности, политика Николая Статкевича сотрудники милиции пытались поставить на растяжку и били по ногам до того времени, пока тот не упал на пол. Многие указывали на факты угроз изнасилования в отношении задержанных девушек, а также высказывания со стороны сотрудников милиции, которые можно характеризовать как сексуальные домогательства.

В связи с событиями 9 и 16 сентября часть людей, потерпевших от насилия милиции, подали жалобы в прокуратуру Центрального района столицы (всего 6 жалоб). Приводим выдержки из некоторых жалоб.

Из жалобы Алексея Сенчило по событиям 9 сентября: «После задержания я был доставлен в спецтранспорт (автобус ПАЗ), где сотрудники ПМСН, присутствовавшие там, бросили меня на пол и приказали лежать лицом вниз. Когда я попытался поднять голову, один из стоявших рядом сотрудников ПМСН нанес мне сильный удар ногой в голову. От этого удара я почувствовал себе очень плохо: у меня кружилась голова, тошнило. Несмотря на мои слова о том, что я страдаю онкологическим заболеванием, мне не было разрешено подняться и сесть на сидение салона автобуса. В таком положении я находился в течение всего времени движения автобуса в Центральный РУВД г. Минска. При этом сотрудники ПМСН оскорбляли меня нецензурной бранью, допускали в мой адрес высказывания, которые унижают мое человеческое достоинство. В Центральном РУВД меня поставили лицом к стене. От нанесенного удара по голове я чувствовал себя совсем плохо, в связи с чем обратился с просьбой, чтобы мне вызвали скорую помощь, но сотрудники милиции отказались. Практически все время я сидел на полу возле стены РУВД, поскольку мне было трудно стоять. Единственное, что мне было разрешено сделать, это пройти в актовый зал и сесть там на стул. Там я повторно попросил вызвать мне скорую помощь, однако мне было снова отказано в этом».

Из жалобы Максима Сергейца по событиям 9 сентября: «После того, как я был доставлен в спецтранспорт (автобус ПАЗ), меня бросили на пол и несколько человек в форме ПМСН начали избивать ногами по голове и телу. При этом сотрудники милиции требовали, чтобы я лежал исключительно лицом в пол, и при малейшей попытке поднять голову мне наносили удары, использовали болевые приемы в виде захвата за горло и выдавливания пальцами глаз. В результате этих ударов у меня была рассечена правая бровь и из раны текла кровь, однако сотрудники ПМСН продолжали держать меня на полу, периодически ставя свои ноги мне на тело и голову. При этом сотрудники ПМСН все время оскорбляли меня нецензурной бранью, всячески унижая мое человеческое достоинство. После моих требований прекратить незаконные действия, в отношении меня были использованы наручники. Мне закрутили руки за спину таким образом, что это причиняло мне сильную боль. При этом один из сотрудников ПМСН (как позже мне стало известно, это был сотрудник ПМСН Владимир Крученя), поставил мне на руки свою ногу. В таком положении — лежа лицом в пол, с руками, закрученными за спину и в наручниках, я находился всю дорогу до Центрального РУВД. (…) 10.09.2009 г. я был доставлен в суд Центрального р-на г. Минска для рассмотрения дела об административном правонарушении по ч.1 ст. 23.34 КоАП Республики Беларусь. В ожидании судебного разбирательства я и другие задержанные находились в одном из залов суда. Когда в зале остались я, А. Сенчило, Д. Дашкевич и два сотрудника милиции, один из них в звании ст. лейтенанта начал избивать Д. Дашкевича, нанеся ему несколько ударов ладонями по лицу. После моих требований прекратить незаконные действия ст. лейтенант нанес мне удар рацией по голове, а также ладонью руки в область правого уха, оскорбляя при этом меня нецензурной бранью».

Из жалобы Максима Сергейца по событиям 16 сентября: «В РУВД Центрального района меня и других задержанных поставили лицом к стене в коридоре. После того, как сотрудники РУВД переписали наши паспортные данные и ушли, в коридоре остались сотрудники ПМСН. Некоторые из них периодически подходили к задержанным и задавали разные вопросы, всячески оскорбляя их, некоторых избивали. Проходя мимо меня, несколько сотрудников ПМСН схватили меня за пряди волос и издевательски начали спрашивать, что это, называя меня издевательским тоном Костей Дзю. Затем они отвели меня в один из кабинетов РУВД, где четверо сотрудников ПМСН в форме прижали меня к стене, а пятый отрезал мне ножницами прядь волос на затылке. После этого мне приказали положить руки за голову и отправили стоять назад в коридор. В коридоре я убрал отстриженные волосы из-под воротника и положил в карман. Через некоторое время ко мне снова подошел один из сотрудников ПМСН и сказал: «Ну что, уже обрезали, давай подкантую», после чего достал какой-то предмет и поднес к моей голове. По звуку я понял, что это электробритва. Позже Дмитрий Кудрицкий, который видел то, что происходило, сказал мне, что это был мобильный телефон, на который неизвестно зачем был записан звук работающей электробритвы».

Из жалобы Александра Степаненко по событиям 16 сентября: «Когда я уже был доставлен в служебный автобус ПМСН, сотрудники милиции в штатской одежде стали наносить мне удары в область головы, туловища, рук и ног. Возле служебного автобуса один из сотрудников ПМСН загнул мне руку за спину, а другой сотрудник милиции нанес мне удар кулаком в глаза. По результатам обследования в приемном покое 2-ой клинической больницы мне был поставлен диагноз: «параорбитальная гематома справа». В автобусе меня положили на пол и все время избивали ногами. Удары наносились в область головы и спины. Надо отметить, что ни я, ни другие задержанные не оказывали сопротивления ни при задержании, ни после его, когда уже находились в автобусе и в здании РУВД Центрального района г. Минска».

По обращениям потерпевших Главным управлением собственной безопасности МВД и прокуратурой Центрального р-на были проведены проверки, однако они не установили нарушений действующего законодательства со стороны сотрудников милиции. Так, в ответе от 8 октября за подписью начальника 3-го управления

МВД Кистерного В.А., который был прислан по жалобе А. Степаненко, сказано: «Подтвердить либо опровергнуть ваши доказательства о применении физической силы сотрудниками ПМСН в рамках служебной проверки не представляется возможным, а доказательства об оскорблениях задержанных не нашли своего объективного подтверждения и опровергаются объяснениями сотрудников милиции». Подобные ответы были получены и другими лицами, подававшими жалобы на действия сотрудников милиции. Прокуратура Центрального р-на Минска также не нашла подтверждений указанных в жалобах фактов и отказала заявителям в возбуждении уголовных дел в отношении сотрудников милиции за применение пыток. Надо отметить, что практика отказов в возбуждении уголовных дел по фактам пыток в отношении участников мирных собраний носит в Беларуси систематический характер: государственные органы отказываются проводить надлежащее расследование таких случаев и привлекать к ответственности сотрудников милиции, допустивших превышение своих служебных полномочий.

По данным фактам Правозащитный центр «Весна» совместно с Международной федерацией прав человека (FIDH) направили сообщение спецрепортеру Комитета по пыткам и другим жестоким видам обращения ООН Манфреду Новаку. К сообщению были приобщены жалобы потерпевших, а также показания некоторых непосредственных свидетелей пыток и описание произошедших событий.

В связи с отсутствием общественного контроля за деятельностью силовых структур и спецслужб, проблема пыток в Беларуси в подавляющем большинстве носит латентный характер: применение должностными лицами жестокого обращения с задержанными и арестованными редко становится предметом гласности.

Обеспокоенность также вызывает положение лиц, содержащихся в психиатрических больницах, ЛТП и в учреждениях, где проводится принудительное лечение больных туберкулезом.

Правозащитный центр «Весна» продолжил сбор информации об условиях содержания больных алкоголизмом «изолированных лиц» в ЛТП, а также об использовании принудительного труда в отношении этой категории граждан. Стоит отметить, что правозащитники считают практику изоляции граждан в ЛТП в рамках гражданского судебного процесса (не в связи с совершением преступ-

ления) на 1,5 года нарушением права на личную свободу, а использование их труда — принудительным трудом.

Ниже приводим результаты опроса бывших изолируемых в ЛТП (21.11.2009 г., записано в г. Чаусы Могилевской области. В разговоре участвуют правозащитники Борис Бухель и Алексей Колчин, а также: Иванова Оксана Григорьевна, находилась в ЛТП с 19.06.2008 г. по 09.06.2009 г.; Казубовская Таисия Александровна, находилась в ЛТП с 19.06.2008 по 12.05.2009 г.; Беленков Вячеслав Иванович, сожитель Ложниковой Ирины Михайловны, которая находится в ЛТП с 10.06. 2009 г.):

Условия содержания: Оцениваются как «ужасные», «тяжелые». Всего — два двухэтажных корпуса. В помещениях для проживания влага, зимой холодно (во время сна вынуждены накрываться телогрейками и спать одетыми). Протекает крыша, в результате чего на верхние кровати (3-й ярус) устанавливаются тазы, и люди спят по 2-3 человека на одной кровати. Летом — жарко, душно. Отопительные батареи греют слабо. Окна со щелями, помещенные в ЛТП сами оклеивают их. В санчасти люди спят на полу, на матрасе.

Для проживания используются неприспособленные для этого помещения: например, тамбурное помещение перед сушильной комнатой (проходная комната площадью около 18 кв.м., в котором в 2008 г. одновременно размещались от 18 до 27 человек). Окна в этом помещении зарешечены (в остальных помещениях — нет). В обычном помещении (площадью примерно до 80 кв.м.) проживает до 60 человек. Там также установлены трехъярусные кровати, проходы между ними менее полметра, двум человекам невозможно разминуться, во время подъема большая теснота.

Во время посещения комиссиями всех, кто содержится в ЛТП, вывозят на работы и закрывают в сушильных помещениях, чтобы скрыть их действительное количество. В ЛТП содержится около 1200 человек одновременно. В ноябре 2009 — 850 человек (со слов Ложниковой).

Проводятся обыски в помещении для проживания, в том числе офицерами милиции — мужчинами. После возвращения все выстраиваются на площади, пересчитываются (обычно в 18-00). За нарушения помещают в маленький карцер, который находится в подвальном помещении. Карцер отеплен, но летом там холодно.

Белье меняется два раза в месяц. Белье часто выдается недостаточно чистым, в пятнах. Очень маленькое количество уборных

и умывальников: на втором этаже, на котором одновременно проживает около 300 человек, только три унитаза и пять умывальников (из которых в рабочем состоянии — три). На весь ЛТП — только четыре душа (в рабочем состоянии были три из них). Часто также не бывает воды, и людям приходится выходить на улицу за водой. В умывальнике — только холодная вода. Мыло выдается.

Освещение достаточное. Читать не разрешается. Кроме того, свободного личного времени в ЛПП практически нет, даже в выходные дни. Отбой — в 22-00, после чего отключается освещение. Библиотека есть, но литература только «военная». Заставляют за свои деньги выписывать местную государственную газету «Працоўны шлях». Радио в помещении нет. В «большой» комнате есть один телевизор (ремонт осуществлялся за счет «пациентов»). Для прогулок используется «площадка», которая находится внутри территории ЛТП. Территория отгорожена колючей проволокой. Собак в охране нет. Таксофон в ЛТП только один — находится на КПП, разговоры слышно, и также, по словам К. и И., прослушиваются. Письма часто не доходят или доходят с большими задержками — до полугода. Корреспонденция подлежит цензуре: конверты с письмами при отправлении из ЛТП не заклеиваются, их опускают в почтовый ящик открытыми, однако до адресата приходят уже в запечатанном виде. Свидание — до трех часов в присутствии «контролера», который слышит разговор. По посылкам ограничений нет. Один раз в месяц приезжает автолавка, в которой можно приобрести необходимые товары.

Питание: В зависимости от времени выезда на объект завтрак может выдаваться рано, в 4.30. В течение всего дня до возвращения в ЛТП (17.00 — 19.00) людей больше не кормят, поэтому многие не завтракают, а берут с собой, чтобы пообедать на объекте. Обед выдают после возвращения с объекта в ЛТП. Качество пищи «ужасное»: перловка, сечка, овес, вареная рыба. Фруктов, овощей не дают, а также не разрешают с собой приносить с работы в ЛТП (отбирают на КПП). Не разрешается передавать сахар (варенье можно).

Труд: Подъем на работу в 3.00 — 3.30 утра (в зависимости от отдаленности объекта для работы). Работа проходит под охраной «контролеров». Спецодеждой не обеспечиваются, даже рукавицами. Выдают «халат, фликер и платок» за счет размещенных в ЛТП (должны оплатить стоимость, причем в обязательном порядке).

Спецодежду, обувь также выдают с последующим удержанием цены из зарплаты (в случае непогашения долга не применяется досрочное освобождение из ЛТП).

Используются на стройках, иногда происходят несчастные случаи. Каски, ремни безопасности не выдаются. Инструктаж по ТБ не проводится, только собираются подписи о якобы проведенных инструктажах. В личных целях в названный период труд не использовался. Зимой не разрешается греться в машине. В случае конфликтов с руководством на рабочем месте рассмотрения не проводятся, работники, которые содержатся в ЛТП, просто переводятся на другую работу. Выбрать себе работу нельзя.

Т. Казубовская ни разу не имела выходных в течение полугода (с момента размещения в ЛТП) — это обычная практика. Рабочий день может продолжаться более 8 часов. Сверхурочные не оплачиваются. Нет также никаких надбавок за работу в выходные дни, никаких премий. При этом табели рабочего времени оформляются мастером в соответствии с законодательством: таким образом, не учитываются фактически отработанные рабочие дни (часы), которые превышают установленные нормативы. Доставляют на рабочее место на автобусах и открытых машинах, в том числе в зимнее время. Транспорт не отапливается.

Иногда работают вместе женщины из ЛТП и так называемые «химики»-мужчины, в связи с этим возникаю различные эксцессы.

Медицинское обслуживание: Санитарно-гигиеническими средствами не обеспечиваются, нужно приобретать за свои деньги. В ЛПП нет врача-нарколога, гинеколога. Есть терапевт, зубной врач, три медсестры, временами психолог. Врачебная помощь обычно заключается в выдаче таблетки анальгина. Лечения от алкоголизма никакого не проводится, только в первые три дня содержания выдают одно драже аскорбиновой кислоты и две таблетки валерьяны. При поступлении проверяют на педикулез и чесотку, никакого другого медицинского обследования не проводится. Зафиксирован случай, когда помещенная в ЛТП в состоянии алкогольного опьянения потом потеряла рассудок. Раз в год проводится флюорографическое обследование. Случается, что трехъярусные кровати не позволяют оказывать необходимую медицинскую помощь: зафиксирован случай, когда у одной из женщин был приступ падучей болезни, а медработник не смогла добраться до нее на третий ярус кровати.

Средства на жизнь: Фактически существовать можно только на собственные средства, поступающие извне (денежные переводы, посылки и т.п.), поскольку заработки чрезвычайно малы. В месяц заработок составляет от 80000 до 130000 рублей. При этом на «отоварку» выделяется только 10% от этой суммы, т.е. от 8000 до 13000 в месяц. Обычные рабочие, работающие на стройках и объектах вместе с теми, кто содержится в ЛТП, получают значительно больший заработок за тую же самую работу: до 1 500 000 рублей. Остальные средства с заработка идут на оплату проживания в общежитии ЛТП, погашение задолженностей — например, за содержание детей на опеке государства (в тех случаях, если они были лишены родительских прав и имели несовершеннолетних детей). Из-за маленьких заработков задолженности перед государством за содержание детей за время нахождения в ЛТП вырастают. Так, у Казубовской и Ивановой долги выросли за время нахождения в ЛТП примерно с 3 до 4 млн. За содержание детей ежемесячно Иванова должно выплачивать 320 000 рублей. В результате она за октябрь 2009 получила «на руки» 43 000 рублей. Казубовская за октябрь получила около 21 000 рублей при заработке «на руки» более 100 000 рублей. В результате задолженность у лиц, лишенных родительских прав, перед государством постоянно растет.

При освобождении выдаются только те деньги, которые ими заработаны. Долги перед ЛТП должны быть уплачены, иначе не выпустят. Часто люди выходят из ЛТП без средств. Иванова при освобождении получила 15000, Казубовская — 5000.

Попадают в ЛТП часто необоснованно (например, Казубовская). Милиция, зная «контингент», задерживает нужное количество людей, оформляет административное правонарушение, которого не было (чаще — мелкое хулиганство), заставляет задержанных подписать протокол (иногда силой — например, к Казубовской применялись пытки — «залили за пазуху бутылку воды» или угрожая их применением: «сделаем сейчас тебе «ласточку» — все подпишешь»). После этого проводится суд, на котором, по словам Казубовской и Ивановой, решения заранее вынесены и готовы, и человек помещается в ЛТП на год. Помещение в ЛТП происходит после завершения срока обжалования постановления суда. Часто, по утверждениям И. и К., решение суда присылается позже установленного десятидневного срока его обжалования, так что человек

оказывается не в состоянии обжаловать решение о помещении его в ЛТП. Зафиксирован случай, когда привезли женщину без документов. Она находилась в ЛТП около полугода без соответствующего решения суда, без документов, до того времени, пока ее не нашел сын и не забрал оттуда.

Закрытость пенитенциарной системы и отсутствие общественного контроля фактически не позволяют в достаточной степени исследовать условия содержания заключенных, что является предметом глубокой обеспокоенности правозащитников. Хотя органами Министерства юстиции были созданы общественные комиссии по контролю за пенитенциарными учреждениями (в состав которых правозащитники включены не были), работа их носит формальный и неэффективный характер, а результаты неизвестны общественности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

(перевод с белорусского языка)

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

02.03.2009

Беляцкому А.В. и другим
инициаторам создания
Общественного правозащитного
объединения «Наша Весна»

Об отказе в государственной регистрации
общественного объединения

В Министерство юстиции Республики Беларусь (далее — Минюст) 26.01.2009 поступили материалы, имеющие отношение к государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна» (далее — ОПО). При их изучении установлено следующее.

Список членов Ревизионной комиссии ОПО свидетельствует, что у этой организации не избран Председатель данного органа, как того требует п.3.14 устава ОПО и соответствующая колонка указанного списка, которая установлена приложением 3 к постановлению Минюста от 30.08.2005 №482 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур» (далее — Постановление).

Предоставленные документы имеют ряд взаимных несоответствий в части сведений, которые в этих документах имеются, в том числе по названию форума, на котором якобы было принято решение о создании ОПО (далее — Собрание).

Вместе с тем, согласно п.п.6 и 10 Инструкции о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной

регистрацией политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур, утвержденной постановлением Минюста от 30.08.2005 №48 с дальнейшими изменениями и дополнениями (далее — Инструкция), данное мероприятие должно иметь название учредительный съезд, конференция, общее собрание или другое учредительное собрание.

Вопреки требованию приложения 2 к Постановлению в списке учредителей ОПО и списке членов Совета ОПО отсутствует часть обязательных сведений по ряду лиц или изложены неточные сведения.

Список учредителей, как видно из письма ОПО от 07.02.2009, одновременно является списком регистрации прибывавших участников Собрания. В связи с этим не поддаются объяснению неправильные или неполные сведения об учредителях ОПО, которые оказались незамеченными этими же учредителями при проставлении ими своих подписей (если они действительно присутствовали на Собрании) напротив данных сведений о них в процессе своей регистрации перед началом работы Собрания.

Кроме того, список учредителей не соответствует требованиям п.5 Инструкции.

В письме ОПО от 07.02.2009 сообщается, что Собрание проходило в офисе №38 дома №22 по ул. В.Хоружей в г.Минске. Как видно из протокола Собрания, на нем якобы присутствовали 67 человек.

Из материалов регистрационного дела собственника офиса видно, что общая площадь офиса составляет 35 кв. м. Это означает, что на одного участника Собрания приходилось 35:67 = 0,5 кв.м. общей площади.

Если же учесть планировку офиса, наличие в нем ряда оснащенных рабочих мест с соответствующими мебелью, оргтехникой и др., то фактически на одного участника Собрания пришлась существенно меньшая полезная площадь по сравнению с расчетной общей, указанной выше. В связи с этим непонятно, как в таких условиях можно было разместить 67 человек, обеспечив им согласно ст.4 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» (далее — Закон) возможность самостоятельно выявить свое волеизъявление и др., а также разместить президиум Собрания, организовать работу Собрания в течение одного часа с подсчетом голосов, вести протокол Собрания.

Кроме того, Минюстом были проанализированы полученные от лиц, указанных в списке учредителей, письменные ответы на соответствующие запросы. В результате этого анализа установлено, что:

— Буланова Т.В., Малей В.В., Маслюкова А.А. не смогли назвать точное количество лиц, присутствовавших на Собрании;
— Пивонос А.А. оказалась не в состоянии назвать количество участников Собрания, место проведения этого мероприятия и время начала работы Собрания, а Каратыш И.М., кроме перечисленного, не сумел указать дату Собрания и др.

Подпись, которую поставил Ругайн В.Р. в документе почты о вручении ему запроса Минюста от 06.02.2009 №06-18/84, существенно не соответствует той, которая имеется в списке учредителей.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что Собрание либо вообще не проводилось, либо состав лиц, которые на нем присутствовали, не соответствует предоставленному в Минюст списку учредителей.

Как свидетельствует предоставленный протокол Собрания, в нарушение требования п.10 Инструкции не избирались председатель и секретарь данного форума. Таким образом, нарушен порядок создания общественного объединения, и это нарушение носит неисправимый характер, что является основанием для отказа в государственной регистрации ОПО.

Из перечисленного также следует, что документы, которые поступили в Минюст и имеют в составе своих заголовков словосочетания «список учредителей», «список членов Ревизионной комиссии», «список членов Совета», «протокол» Собрания, содержат неточные, неполные сведения, либо сведения, которые не соответствуют действительности, в связи с чем они не могут быть признаны юридически значимыми. Таким образом, нужно считать, что в Минюст не предоставлены предусмотренные ст. 13 Закона как обязательные список учредителей общественного объединения, списки членов выборных органов общественного объединения, протокол учредительного съезда, конференции, общего собрания либо другого учредительного собрания.

Вопреки требованию п.11 Инструкции платежный документ о внесении в республиканский бюджет соответствующей суммы государственной пошлины, полученный Минюстом, не имеет сведений о названии общественного объединения, за государственную

регистрацию которого уплачена указанная пошлина. По этой причине данный документ не может быть признан юридически значимым, а потому его также нужно считать непредоставленным.

Непредоставление необходимых документов является основанием для отказа в государственной регистрации общественного объединения.

Установлено, что 35 учредителей ОПО привлекались к административной ответственности. Из них: Вовранюк В.В., Величкин В.А., Лабкович В.Н., Мисников В.А., Мухина Л.С. — 2 раза; Буланова Т.В., Сюдак А.В., Шытиков В.И. — 3 раза; Богдан И.С. — 4 раза; Валюк А.Л., Сазонов В.П., Созинов В.Е. — 5 раз; Коваленко С.А., Соловьев Д.С. — 11 раз. Кроме того, двое из учредителей ОПО (Мисников В.А. и Каратыш И.М.) привлекались к уголовной ответственности, при этом Мисников В.А. был осужден дважды, ему также в 2003 году была установлена дополнительная мера уголовного наказания в качестве лишения права заниматься педагогической деятельностью сроком на 3 года.

Таким образом, 53,7% учредителей ОПО являются неправопослушными лицами. При этом нужно учесть, что ряд из них совершили такие правонарушения как:

— нарушение сроков регистрации (перерегистрации) огнестрельного оружия или правил его постановки на учет;
— распространение печатных изданий, которые изготовлены с нарушением установленного порядка и не имеющих выходных данных, содержание которых направлено на нанесение вреда государственному и общественному порядку, правам и законным интересам граждан;
— нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, другого массового мероприятия или пикетирования;
— нарушение установленного порядка пользования флагами, вымпелами, не зарегистрированными в установленном порядке, а также пользование эмблемами, символами, плакатами, содержание которых направлено на нанесение вреда конституционному строю и общественному порядку, правам и законным интересам граждан, на религиозных, спортивных, культурно-массовых, других зрелищных мероприятиях, а также пользование перечисленным выше на собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании;
— нарушение законодательства о выборах, референдуме, отзыве депутата.

Установлено также, что по отношению к еще одному учредителю ОПО вынесено постановление о признании его подозреваемым па уголовному делу, возбужденному за осуществление действий, предусмотренных частью первой ст.130 Уголовного кодекса Республики Беларусь (разжигание расовой, национальной либо религиозной вражды или розни).

Кроме того, согласно протоколу Собрания «Валентин Стефанович ... рассказал об основных целях общественного объединения...». Эти цели ОПО не оспаривались участниками Собрания, а как раз наоборот — ими после выступления Стефановича В.К. сразу было принято решение о создании общественного правозащитного объединения именно с озвученными Стефановичем В.К. целями.

Вышеуказанное свидетельствует, что в предоставленном в Минюст уставе ОПО не отражены все утвержденные на Собрании цели ОПО, а только одна. Остальные цели ОПО являются скрытыми, что противоречит одному из принципов создания и деятельности общественных объединений, предусмотренных ст.4 Закона, — принципу гласности.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь абзацами вторым и четвертым части третьей ст.15 Закона, а также абзацами вторым и четвертым п.30 Инструкции, Минюстом 26.02.2009 принято решение об отказе в государственной регистрации ОПО.

Это решение может быть обжаловано в месячный срок в Верховный Суд Республики Беларусь.

О содержании данного письма просьба персонально проинформировать инициаторов создания ОПО Буланову Т.В., Каратыша И.М., Малея В.В., Маслюкову А.А., Пивонос А.А. как лиц, которые письменно обращались в Минюст в феврале 2009 года по вопросу государственной регистрации ОПО.

Начальник Управления
общественных объединений А. Л. Слижевский

06Харитон 200 70 97
02.03.2009 Беляцкому и др. об отказе в рег.doc

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

(перевод с белорусского языка)
Дело №03п-6/2009 г.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

22 апреля 2009 года Верховный Суд Республики Беларусь в составе председательствующего Мильто И.Г., при секретаре Ивановой Т.В., с участием прокурора отдела Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Левданского В.В, заявителей Стефановича В.К. Лабковича В.Н., Беляцкого А.В., представителя Министерства юстиции Республики Беларусь Харитона А.П.,

рассмотрев в зале судебных заседаний Верховного Суда гражданское дело по жалобе Стефановича Валентина Константиновича, Лабковіиа Владимира Николаевича, Беляцкого Александра Викторовича на решение Министерства юстиции Республики Беларусь об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна»,

установил:

Стефанович В.К., Лабкович В.Н., Беляцкий А.В. обратились в суд с жалобой, в которой отметили, что 26 января 2009г. в Министерство юстиции Республики Беларусь (далее — Министерство юстиции) были поданы документы о государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна».

2 марта 2009 г. учредители получили письмо Министерства юстиции, в котором сообщалось об отказе в государственной регистрации данного общественного объединения.

Считают, что решение является безосновательным и не соответствует требованиям Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях». Просят отменить это решение и обязать Министерство юстиции провести государственную регистрацию Общественного правозащитного объединения «Наша Весна».

В судебном заседании заявители Стефанович В.К., Лабкович В.Н., Беляцкий А.В. жалобу поддержали.

Представитель Министерства юстиции Республики Беларусь Харитон А.П. с жалобой не согласился.

Заслушав объяснения заявителей и представителя Министерства юстиции, свидетелей Малея В.В., Ругайна В.Г., исследовав письменные доказательства, заслушав мнение прокурора Левданского В.В., который считает, что жалоба не подлежит удовлетворению, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» решение об отказе в государственной регистрации общественного объединения принимается в случае: нарушения установленного порядка создания общественного объединения, если это нарушение носит неисправимый характер; несоответствия учредительных документов общественного объединения (целей, задач, методов деятельности, территории распространения деятельности общественного объединения) требованиям законодательства; непредоставления общественным объединением всех предусмотренных законодательными актами документов, необходимых для их государственной регистрации; несоответствия названия общественного объединения, в том числе сокращенного, его символики, а также условий членства в общественном объединении требованиям законодательства и (или) их учредительным документам; невыполнения в месячный срок требований, указанных в решении об отсрочке государственной регистрации общественного объединения; отказа выполнить законное предложение соответствующего регистрирующего органа об изменении названия общественного объединения.

Выявлено, что 26 января 2009 г. в Министерство юстиции были поданы документы о государственной регистрации республиканского Общественного правозащитного объединения «Наша Весна».

2 марта 2009 года Министерство юстиции направило учредителям письмо, в котором указывалось об отказе в государственной регистрации общественного объединения.

Основанием к отказу в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна» явилось то, что в протоколе учредительного общего собрания общественного объединения отсутствовали сведения об избрании председателя и секретаря общего собрания. Также отсутствовали сведения об избрании председателя Ревизионной комиссии. В списке учредителей объединения и списке членов Совета по ряду лиц отсутство-

вала часть обязательных сведений или были изложены неточные сведения. Платежный документ о внесении в республиканский бюджет государственной пошлины не имел обязательных сведений о названии общественного объединения, за государственную регистрацию которого была оплачена пошлина.

Наличие вышеуказанных недостатков подтверждается протоколом учредительного общего собрания Общественного правозащитного объединения «Наша Весна», списками учредителей объединения, а также членов Ревизионной комиссии, квитанцией об оплате государственной пошлины. Ряд недостатков были признаны и заявителями.

С учетом указанного у Министерства юстиции имелись основания к отказу в регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна», поэтому жалоба не подлежит удовлетворению.

Доказательства заявителей о том, что перечисленные недостатки могли быть исправлены в процессе регистрации, являются необоснованными. Предоставление возможности для исправления недостатков является правом, а не обязанностью Министерства юстиции.

Доказательств того, что учредительное собрание либо вообще не проводилось, либо состав лиц, которые на нем присутствовали, не соответствовал списку учредителей, Министерством юстиции не представлено. В связи с этим отказ в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна» по этому основанию является необоснованным.

Другие недостатки, перечисленные в письме Министерства юстиции об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна», по мнению суда, не являются основанием для отказа в государственной регистрации общественного объединения.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 302 ГПК Республики Беларусь, суд

РЕШИЛ:

Отказать Стефановичу Валентину Константиновичу, Лабковичу Владимиру Николаевичу, Беляцкому Александру Викторовичу в удовлетворении жалобы на решение Министерства юстиции Республики Беларусь об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна».

Решение вступает в законную силу сразу после его объявления; обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Судья И.Г. Мильто

Копия действительна:
Судья И.Г. Мильто

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

(перевод с белорусского языка)

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

12.05.2009

Беляцкому А.В. и другим
инициаторам создания
Общественного правозащитного
объединения «Наша Весна»

Об отказе в государственной регистрации
общественного объединения

В Министерство юстиции Республики Беларусь (далее — Минюст) 25.04.2009 поступили материалы, имеющие отношение к государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна» (подальше — ОПО). При их изучении установлено следующее.

Вопреки требованию приложения 2 к постановлению Минюста от 30.08.2005 №48 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур», в списке учредителей ОПО указаны сведения, которые не соответствуют действительности или являются искаженными и касаются ряда лиц.

Принимая во внимание перечисленное, присланный документ под названием «Список учредителей Общественного правозащитного объединения «Наша Весна» нельзя признать юридически значимым. В связи с этим необходимо считать, что в Минюст фактически не предоставлен предусмотренный ст.13 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» (далее — Закон) как обязательный список учредителей общественного объединения.

Названное обстоятельство согласно абзацу четвертому части третьей ст.15 Закона является основанием для отказа в государственной регистрации ОПО.

Перечисленные нарушения имеют место, несмотря на то, что в письме об отказе в государственной регистрации ОПО от 02.03.2009 №06-12/145 инициаторам создания организации уже указывалось на аналогичные нарушения.

Вторая часть названия ОПО («Наша Весна») не соответствует уставу этой организации.

Несоответствие названия общественного объединения его уставу согласно абзацу пятому части третьей ст.15 Закона является основанием для отказа в государственной регистрации ОПО.

Согласно части второй ст.14 Закона соответствующий регистрирующий орган имеет право осуществлять проверку достоверности документов, которые предоставлены для государственной регистрации общественного объединения, союза общественных объединений. Это обязывает представителей создаваемого общественного объединения, союза общественных объединений не создавать препятствий регистрирующему органу в проведении такой проверки.

Однако принятая на учредительном собрании программа ОПО, как и некоторая другая информация, несмотря на официальные запросы Минюста, руководством общественного объединения не предоставлена регистрирующему органу. Кроме того, представитель ОПО также отказался предоставить возможность провести проверку достоверности документа, который касается юридического адреса данной организации.

Гарантийное письмо относительно предоставления помещения, присланное в Минюст, не может быть признано в качестве документа, подтверждающего наличие у ОПО юридического адреса. Поэтому нужно считать, что регистрирующему органу не предоставлен обязательный документ, предусмотренный ст.1.3 Закона, который бы мог подтвердить наличие у общественного объединения юридического адреса. Эта обстоятельство согласно абзацу четвертому части третьей ст.15 Закона является основанием для отказа в государственной регистрации ОПО.

Создание вышеназванных препятствий регистрирующему органу в осуществлении им деятельности, предусмотренной Законом, свидетельствует об игнорировании норм законодательства со сто-

роны руководства ОПО и других представителей организации.

Согласно сведениям, которые имеются в Минюсте, многие из учредителей ОПО привлекались к административной ответственности, многие из них неоднократно, в том числе за правонарушения, связанные с нарушением общественного порядка, а также прав и свобод других лиц.

На эти обстоятельства обращалось внимание руководства ОПО в письме об отказе в государственной регистрации этой организации (письмо от 02.03.2009 №06-12/145). Тем не менее, фамилии лиц-правонарушителей почти в полном составе снова присутствуют в списке учредителей ОПО, который поступил в Минюст 25.04.2009.

Также имеются примеры возбуждения уголовных дел в отношении некоторых учредителей ОПО.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь абзацами четвертым и пятым части третьей ст.15 Закона, Минюстом 25.05.2009 принято решение об отказе в государственной регистрации ОПО.

Это решение может быть обжаловано в месячный срок в Верховный Суд Республики Беларусь.

Заместитель Министра А. М. Бодак

06 Харитон 200 70 97
25.05.2009 Беляцкому по отказу-2.doc

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

(перевод с белорусского языка)

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

12 августа 2009 г. Верховный Суд Республики Беларусь в составе председательствующего судьи Терех А.Г., при секретаре Корольковой В.С., с участием прокурора отдела Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Костриковой Р.И., рассмотрев в зале судебных заседаний Верховного Суда гражданское дело по жалобе Беляцкого Александра Викторовича, Лабковича Владимира Николаевича, Стефановича Валентина Константиновича на решение Министерства юстиции Республики Беларусь об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна»,

УСТАНОВИЛ:

Беляцкий А.В., Лабкович В.Н., Стефанович В.К. обратились в суд с жалобой, в которой отметили, что 25 апреля 2009 г. в Министерство юстиции Республики Беларусь были поданы документы для государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна».

27 мая 2009 г. Учредители получили письмо Министерства юстиции, в котором сообщалось об отказе в государственной регистрации данного общественного объединения.

Считают, что решение является необоснованным и противоречит требованиям законодательства Республики Беларусь. Просят отменить это решение и обязать Министерство юстиции провести государственную регистрацию Общественного правозащитного объединения «Наша Весна».

В судебном заседании заявители Беляцкий А.В., Стефанович В.К., Лабкович В.Н. жалобу поддержали.

Представитель Министерства юстиции Республики Беларусь Харитон А.П. с жалобой не согласился.

Заслушав объяснения заявителей и представителя Министерства юстиции, мнение прокурора Костриковой Р.И., которая считает, что жалоба не подлежит удовлетворению, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» решение об отказе в государственной регистрации общественного объединения принимается в случае:

нарушения установленного порядка создания общественного объединения, если это нарушение носит неисправимый характер;

несоответствия учредительных документов общественного объединения (целей, задач, методов деятельности, территории распространения деятельности общественного объединения) требованиям законодательства;

непредоставления общественным объединением всех предусмотренных законодательными актами документов, необходимых для их государственной регистрации;

несоответствия названия общественного объединения, в том числе сокращенного, его символики, а также условий членства в общественном объединении требованиям законодательства и (или) их учредительным документам;

невыполнения в месячный срок требований, указанных в решении об отсрочке государственной регистрации общественного объединения; отказа выполнить законное предложение соответствующего регистрирующего органа об изменении названия общественного объединения.

В судебном заседании выявлено, что 25 апреля 2009 г. в Министерство юстиции были поданы документы для государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна».

25 мая 2009 г. Министерство юстиции направило учредителям письмо об отказе в государственной регистрации общественного объединения.

Основанием к отказу в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна» явилось то, что в списке учредителей объединения по ряду лиц указаны сведения, которые не соответствуют действительности или являются искаженными. Кроме того, регистрирующему органу было отказано в возможности провести проверку достоверности документа, который касается юридического адреса данной организации. Поэтому гарантийное письмо относительно предоставления помещения, присланное в Министерство юстиции, не может быть признано в качестве необходимого для регистрации документа, подтверждающего наличие у объединения юридического адреса.

Вышеназванные обстоятельства, указанные в письме Министерства юстиции, подтверждаются списком учредителей Общественного правозащитного объединения «Наша Весна», исследованными судом документами относительно личных данных учредителей ОПО, а также присоединенными к делу материалами, которые имеют отношение к проверке гарантийного письма о предоставлении помещения для размещения юридического адреса объединения.

Наличие некоторых недостатков признали в судебном заседании и заявители.

С учетом указанного суд считает, что у Министерства юстиции имелись основания к отказу в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна».

В связи с этим жалоба Беляцкого А.В., Стефановича В.К. и Лабковича В.Н. не подлежит удовлетворению.

Доказательства заявителей о том, что указанные недостатки могли быть исправлены в процессе регистрации объединения, являются необоснованными, поскольку предоставление возможности для исправления недостатков является правом, а не обязанностью Министерства юстиции.

Другие обстоятельства, приведенные в письме Министерства юстиции об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна», по мнению суда, не являются основанием для отказа в государственной регистрации общественного объединения.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь ст. ст. 302-306 ГПК Республики Беларусь, суд

РЕШИЛ:

Беляцкому Александру Викторовичу, Стефановичу Валентину Константиновичу, Лабковичу Владимиру Николаевичу отказать в удовлетворении жалобы на решение Министерства юстиции Республики Беларусь об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна».

Решение вступает в законную силу сразу после его объявления, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Судья А. Г. Терех

Верно:
Судья А. Г. Терех

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

The Observatory for the Protection of Human Rights Defenders (OBS)
International Federation for Human Rights (FIDH)
World Organisation Against Torture (OMCT)

Судебный процесс «Общественное правозащитное объединение «Наша Весна» против Министерства юстиции Республики Беларусь». Отчет о судебном наблюдении.

I — Введение

Кирилл Каратеев, руководитель миссии Международной федерации прав человека (FIDH), получил полномочия от Обсерватории по защите прав правозащитников, совместной программы FIDH и Международной организации против пыток (OMCT), на проведение наблюдения за судебным процессом по жалобе Общественного правозащитного объединения «Наша Весна» к Министерству юстиции Республики Беларусь, который рассматривался в Верховном суде Республики Беларусь. Прежде всего, надо отметить, что Президенту FIDH г-же Сухаир Белхассен было отказано в получении визы для проведения наблюдения за процессом.

Судебный процесс начался 10 августа 2009 года. Судебное решение было вынесено 12 августа 2009 года. Решение является окончательным и не может быть обжаловано в судебном порядке. Задачей руководителя миссии была оценка — не только справедливости судебного процесса, но и аргументации властей при вынесении решения об отказе в регистрации этой неправительственной организации. Таким образом, этот отчет является попыткой оценить пропорциональность вмешательства в право на свободу мирных собраний и ассоциаций, которое гарантировано Статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

II — Краткое описание проблемы

Основанием для судебного разбирательства была жалоба на решение об отказе в регистрации одного из ведущих правозащит-

ных объединений Беларуси, которое, до его ликвидации через судебное решение в 2003 году, имело название Правозащитный центр «Весна». Рассмотрев жалобу г-на. Беляцкого и др. к Республике Беларусь, Комитет ООН по правам человека пришел к выводу, что закрытие организации в 2003 году было нарушением Статьи 22 МПГПП. Организация продолжала свою деятельность без признания ее официального статуса, что является нарушением Статьи 193-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь («незаконные организация деятельности общественного объединения либо фонда, либо участие в их деятельности»). Она дважды — в 2007 и 2009 году — подавала документы на регистрацию под названием «Наша Весна» (исходя из запрета на использование названия ликвидированной организации). Обе заявки были отклонены Министерством юстиции, а Верховный суд не удовлетворил жалобы на решения Министерства.

Согласно белорусскому законодательству, каждая некоммерческая организация должна пройти процедуру регистрации в Министерстве юстиции для получения официального статуса. Только в этом случае она может легально существовать, получать и распоряжаться ресурсами (при этом получение ресурсов правозащитным объединением практически невозможно из-за имеющихся финансовых ограничений), иметь официальный штат сотрудников и т.д.

Данное дело было связано с третьей попыткой регистрации организации в Министерстве юстиции. Более 70% ее членов поставили свои подписи под заявлением о регистрации 29 марта 2009 года, однако 25 мая 2009 года заявление было отклонено. Министерство пояснило свой отказ четырьмя причинами:

— Во-первых, оно утверждало, что четыре члена организации предоставили неточную или недействительную информацию о своем месте жительства и месте занятости.
— Во-вторых, оно посчитало гарантийное письмо относительно предоставления помещения объединению недействительным, утверждая, что у представителей регистрирующего органа не было возможности посетить это помещение.
— В-третьих, оно обвинило учредителей объединения в непредоставлении, несмотря на требования Министерства, программы действий, которая, согласно их заявлениям, была принята.

— В-четвертых, оно отметило, что название НГО — «Наша Весна» — не соответствует его Уставу. Оно также обратило внимание на то, что учредители НГО в прошлом неоднократно привлекались к «административной ответственности».

Трое из числа учредителей «Нашей Весны», г-н Александр Беляцкий (председатель), г-н Владимир Лабкович и г-н Валентин Стефанович, обратились в Верховный суд с жалобой на решение об отказе. Они утверждали, что:

— То, что Министерство назвало недостоверной информацией об учредителях организации, — всего-навсего канцелярские ошибки,
— Гарантийное письмо было действительным и не вызывало претензий со стороны Министерства во время предыдущих слушаний,
— Никакой программы действий не принималось на собрании учредителей,
— Остальные претензии Министерства были необоснованными с точки зрения закона.

III — Судебный процесс

10 августа 2009 года судья Верховного суда Анатолий Терех начал слушания по делу. Все три заявителя присутствовали на протяжении всего заседания. Двое из них являются юристами, поэтому у них не было необходимости в присутствии защитников. Министерство юстиции было предоставлено Александром Харитоном. Представитель Генеральной прокуратуры в звании подполковника принимал неофициальное участие в заседании. Только представительнице Прокуратуры было разрешено сидеть за столом в зале суда, участники процесса сидели на передней скамье, предназначенной для публики. Присутствовало до 30 человек, включая некоторых членов «Нашей Весны», представителей иностранных дипмиссий и журналистов.

Первый день слушаний был разделен между вступительным словом сторон, опросом свидетелей, изучением материалов дела, а также ходатайствами по сути дела. Во второй день представитель Прокуратуры высказала свои выводы, а стороны ответили на ходатайства.

В начале заседания г-н Лабкович попросил судью ограничить количество аргументов в пользу нерегистрации, предложенных Министерством юстиции, в соответствии с законодательством об общественных организациях, а также не начинать судебные споры по таким несущественным для сути дела моментам, как обвинения в противоправной деятельности, выдвинутым против соучредителей НГО. Хотя судья и признал, что аргументы ответчика должны совпадать с основаниями для жалобы, но не препятствовал г-ну Харитону неоднократно и в развернутой форме ссылаться на личные данные заявителей.

1. Аргументы заявителей:

Несущественные детали были трактованы как «искаженная информация».

Во время своего вступительного слова, г-н Стефанович пояснил, что то, что было названо «искаженной информацией относительно учредителей», заключалось в следующем: один из них, указывая место своей работы, вместо «учреждение образования — средняя школа №1» написал «средняя школа №1»; второй написал, что он является «руководителем кружка» вместо «руководителя секции» в одном из учреждений образования. Что касается программы действий, востребованной Министерством, г-н Стефанович отметил, что такой документ не принимался, и его принятия не требует закон. Что касается обвинений в противоправной деятельности учредителей (речь шла о несущественном нарушении правил дорожного движения), он заявил, что это не может считаться основанием для отказа в регистрации согласно Закону об общественных объединениях.

Соответствие названия НГО закону.

Г-н Лабкович заявил, что название НГО соответствует закону, поскольку в нем указан некоммерческий характер организации и область ее деятельности (права человека). Он также заявил, что критика Министерства в сторону «Нашей Весны» абсолютно безосновательная.

Гарантийное письмо.

Что касается гарантийного письма, было отмечено, что Министерство не имело никаких претензий к этому самому письму во время двух предыдущих заседаний и что с владельцем помещения связывались по телефону во время его отсутствия, когда он не мог

приехать и разрешить инспекции попасть в помещение. Кроме того, было отмечено, что вместе с гарантийным письмом на адрес Министерства было направлено техническое описание помещения, составленное Бюро технической инвентаризации, что исключает необходимость проведения дополнительной проверки.

Когда судья и представитель Министерства юстиции спросили г-на Лабковича, как Министерство могло проверить достоверность гарантийного письма, он ответил, что в некоторых случаях представители прокуратуры имеют законное право проникать в частные помещения, и что Министерство должно было провести проверку при помощи прокуратуры, а не через местные власти.

2. Аргументы Министерства:

Представитель Министерства юстиции г-н Харитон неоднократно отмечал, что один из учредителей указал свое место работы как ОО «Трэверс» вместо ООО «Трэверс», а также назвал две вышеупомянутые ошибки. Претензии Министерства также касались названия организации. Согласно г-ну Харитону, по той причине, что слово «Весна» было написано с большой буквы, оно не имеет отношения ко времени года, а к другому явлению, о котором знают только учредители НГО. Он также сказал, что, исходя из документов, которые попали в распоряжение Министерства, было неясно, имеет ли будущее помещение НГО вход, и таким образом заявил о необходимости проведения проверки, которая не могла состояться из-за нежелания владельца идти на сотрудничество. Он также заявил, что Министерство затребовало копию программы действий, принятую учредителями, исходя из сообщений на сайте организации www.spring96.org.

На вопрос г-на Лабковича, знаком ли он с выводами Комитета ООН по правам человека по жалобе г-на Беляцкого и др. к Республике Беларусь, г-н Харитон ответил, что это сообщение касается 2003 года и не имеет ничего общего с текущим делом. Г-н Лабкович потребовал от г-на Харитона назвать положения закона, на основании которых гарантийное письмо было признано недействительным, но г-н Харитон отказался отвечать на вопрос. На вопрос о том, какие положения Устава НГО были нарушены названием «Наша Весна», он ответил «Все», поскольку Устав не содержит объяснений относительно названия «Наша Весна». На вопрос г-на Стефановича, почему Министерство не предоставило учредите-

лям отсрочку для исправления ошибок, г-н Харитон ответил, что это право, а не обязанность Министерства.

В качестве заключения г-н Харитон сказал, что учредители НГО нарушили не только белорусское законодательство, но и законы других государств, в частности, они были депортированы с территории Молдовы во время проведения там парламентских выборов в июле 2009 года, но на требование предоставить доказательства не назвал ни одного решения молдовских властей.

3. Показания свидетелей:

В качестве свидетеля в зал суда был приглашен собственник помещения, указанного в гарантийном письме. Он подтвердил, что является собственником помещения, что он получил телефонный звонок от неизвестного ему лица относительно проверки за час до ее проведения и что он потребовал предоставить письменные основания для инспекции. Что касается самого гарантийного письма, на вопрос г-на Харитона, знает ли он, что, согласно двум документам относительно юридических лиц, любое письмо должно содержать юридический адрес и контактные данные этого лица, свидетель ответил отрицательно. Позже г-н Харитон признал, что он умышленно не назвал эти два документа во время слушаний (г-н Лабкович назвал это нарушением принципа равенства сторон), а когда заявители заявили о неприменимости этих документов к данному делу, поскольку собственник помещения является не юридическим, а физическим лицом, представитель Министерства юстиции ответил, что эти документы касаются физических лиц «по аналогии».

4. Контраргументы заявителей:

Во время споров г-н Стефанович осудил дискриминационный подход Министерства юстиции, который заключается в многочисленных повторных отказах в регистрации правозащитных НГО. Он отметил, что все необходимые согласно закону документы были представлены Министерству и что никакой программы действий, затребованной Министерством, никогда не существовало.

Г-н Лабкович отметил, что Министерство юстиции разделило основания для отказа на юридические и неюридические. Он признал, что трое из более 70 учредителей сделали несущественные ошибки в названиях своих мест работы, но это не должно влиять на право учредителей создавать НГО. Он оспорил претензии Министерства к названию НГО, назвав их скорее кафкианскими, чем юридическими, а также раскритиковал подход Министерства, который заключается в создании как можно большего количества препятствий для НГО. В ответ на замечания г-на Харитона относительно личностей заявителей и их «противоправных действий», г-н Лабкович напомнил, что ряд таких стран, как США, Украина, а также ЕС запретили представителю Министерства юстиции въезд на свою территорию.

Согласно г-ну Беляцкому, Министерство не хочет налаживать цивилизованный диалог между властями и гражданским обществом. Он отметил, что за последние 10 лет в Беларуси не была зарегистрирована ни одна республиканская правозащитная организация и что в Армении, например, существует в 10 раз больше некоммерческих организаций на душу населения, чем в Беларуси. Он заявил, что в данном деле можно говорить о нарушении Конституции Республики Беларусь и Международного пакта о гражданских и политических правах, ссылаясь на выводы Комитета ООН по делу о ликвидации «Весны». Комитет ООН признал право заявителей на получение компенсации в виде перерегистрации своей организации, но власти не сделали ничего, чтобы компенсировать нарушение МПГПП. После того, как благодаря усилиям Европейского Парламента, ПАСЕ, а также в контексте европейско-белорусских отношений, ситуация вокруг НГО получила международный резонанс, дело перестало быть исключительно персональной проблемой заявителей — оно стала показателем выполнения Беларусью своих международных обязательств.

5. Ответы Министерства:

Г-н Харитон ответил, что выводы Комитета ООН носят исключительно рекомендательный характер, что заявителям некого обвинять кроме себя и что в компетенцию Министерства не входит исправление ошибок, которые были признаны, по его словам, заявителями.

Используя свое право на ответ, заявители осудили сверхформалистский подход Министерства юстиции к рассмотрению их заявления о регистрации, а также отсутствие непредвзятости со стороны Министерства.

Представитель Министерства юстиции, в свою очередь, обвинил г-на Беляцкого в получении больших сумм денег от международных спонсоров для путешествий за границу, и поблагодарил Бога за то, что он живет в «синеокой» Беларуси, сказав также, что ему нечего делать в Украине, США или ЕС.

IV — Вынесение решения

В начале второго дня слушаний последней вступила в споре представительница прокуратуры. В своих замечаниях она ограничилась выражением поддержки решения об отказе в регистрации на основании недостоверной информации относительно учредителей НГО, а также ввиду невозможности посетить будущее помещение «Нашей Весны». Прокурор высказала мнение, что эти недостатки являются достаточными для отказа в регистрации и неудовлетворении жалобы. Прокурор не прокомментировала ни аргументы сторон, упомянутые во время заседания, ни ссылки заявителей на Конституцию и МПГПП, на что обратили внимание заявители во время ответов на вопросы.

При вынесении решения Суд руководствовался выводами представителя прокуратуры. Судья отклонил аргумент Министерства о «противоправной деятельности» заявителей, претензии к названию организации, а также его требования предоставить программу действий. Тем не менее, он поддержал решение Министерства на основании недостоверной информации относительно заявителей, а также ввиду их противодействия проверке помещения, указанного в гарантийном письме. Судья отклонил аргументы заявителей относительно положений Конституции и МПГПП.

Решение не подлежит обжалованию. Оно может быть пересмотрено только по инициативе председателя Верховного суда или его заместителей через процедуру надзорной жалобы.

V — Анализ

Некоторые аспекты процесса требуют комментариев.

Во-первых, надо отметить, что стороны имели достаточные возможности для представления своих аргументов. Судья позволял сторонам задавать друг другу вопросы без никаких ограничений, представлять доказательства и отвечать на ходатайства сторон и

прокурора. С этой точки зрения было обеспечено равенство сторон и нельзя говорить о субъективной предвзятости судьи.

Во-вторых, однако, оппонентом заявителей был не только представитель Министерства юстиции, чье решение они оспаривали в Верховном суде, но и представитель Прокуратуры, чьи выводы были в пользу Министерства без обсуждения аргументов сторон. Прокурор участвовала в процессе неофициально, что разрешается Гражданско-процессуальным кодексом Беларуси. Таким образом, в заседании принимали участие два представителя государства, и оба были на стороне исполнительной власти. Еще одним оппонентом заявителей, несмотря на свою субъективную непредвзятость, был судья. Как неоднократно отмечалось в других отчетах, Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей ясно дает понять, что назначение судей, их карьера, образование, дисциплинарная ответственность и увольнение зависят от Министерства юстиции (ответчик в данном процессе). Таким образом, нельзя сказать, что судья и суд были объективно независимыми и непредвзятыми.

В-третьих, что касается сути судебного решения, надо отметить, что даже если бы неточности в документах, представленных «Нашей Весной», были достаточными для отказа согласно Закону об общественных организациях Республики Беларусь, этого было бы недостаточно для оправдания вмешательства в право заявителей на свободу ассоциаций. Как в Конституции Республики Беларусь, так и в Международном пакте о гражданских и политических правах отмечается, что такое вмешательство должно иметь законную цель. Во время заседания, как и во время вынесения решения, не было доказано, что отказ в регистрации «Нашей Весны» был оправдан ограничениями, указанными в Конституции Беларуси (Статья 23) и МПГПП (Статья 22-2). Кроме того, согласно последнему положению, вмешательство должно быть необходимым в демократическом обществе, то есть, среди прочего, быть пропорциональным законной цели. Учитывая наличие уголовной ответственности за деятельность от имени незарегистрированной организации, для оправдания вмешательства должны быть представлены особенно убедительные аргументы. В данном случае доказательства, выдвинутые прокурором в своих выводах, а также судей в решении, с трудом можно назвать убедительными и аргументированными. Если один из учредителей указывает свое место работы как

«средняя школа №1» вместо «учреждение образования — средняя школа №1», это не имеет никакого преступного намерения, как и требование собственника будущего помещения НГО предоставить ему письменные основания для проведения проверки, вместо безапелляционного указа от неизвестного лица по телефону, не означает аморальности учредителей. Так и не было установлено, что учредители «Нашей Весны» призывали к насилию или занимались преступной деятельностью. Но в решении не было ни слова о пропорциональности ограничения их прав.

В-четвертых, нужно помнить, что Комитет ООН по правам человека в своем решении по жалобе г-на Беляцкого и др. к Республике Беларусь признал ликвидацию первоначальной «Весны» в 2003 году нарушением Статьи 22 МПГПП. Он настойчиво рекомендовал властям предоставить заявителям компенсацию, в том числе перерегистрацию НГО. Тем не менее, белорусские власти назвали выводы Комитета исключительно рекомендательными и отказались их выполнять. Однако МПГПП гарантирует минимальные неотъемлемые права, и, как бы ни трактовались рекомендации Комитета, нет другого пути выполнения положений МПГПП, кроме наделения рекомендациям законной силы. В данном случае МПГПП был целиком проигнорирован.

В конце необходимо отметить, что аргументы заявителей в основном основывались на незаконности действий Министерства, их несоответствии Закону об общественных организациях, и только косвенно на своих правах, гарантированных Конституцией и МПГПП. Но даже если бы они были целиком построены на Конституции и МПГПП, результат был бы тем же: судья Верховного суда имел полномочия решать, были ли у Министерства основания для отказа в регистрации, а не оценивать вопросы прав человека, затронутые отказом.

VI — Комментарии

Председатель «Нашей Весны» и один из заявителей Александр Беляцкий сказал, что политические причины стояли за решением Верховного суда, которое имело мало общего с правосудием и верховенством закона. Заявления о либерализации режима не нашли поддержки в ожидаемых действиях; Беларусь остается опасной для правозащитников, добавил г-н Беляцкий.

Исходя из вышеназванных причин, руководитель миссии назвал судебный процесс позором для белорусского правосудия, но отметил, что Беларусь уже привыкла к такому позору.

Рекомендации

1. Белорусским властям

- гарантировать при любых обстоятельствах благоприятные условия для деятельности правозащитников, а также прекратить создание препятствий их работе, как и их преследование, согласно Декларации о праве и обязанности лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепринятые права человека и основные свободы, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1998 году;
- придерживаться при любых обстоятельствах международных стандартов в области свободы ассоциаций, предусмотренных МПГПП и Декларацией 1998 года;
- придерживаться аргументов и рекомендаций, изложенных в Сообщении Комитета ООН по правам человека по жалобе г-на Беляцкого и др. к Республике Беларусь №1296/2004 от 27 июля 2007 года;
- выполнять рекомендации Комитета ООН по правам человека и других органов ООН, а также Специальных процедур ООН;
- гарантировать независимость судебной системы, т.е. установить соответствующие процедуры назначения, повышения по службе и увольнения судей;
- выдать постоянное приглашение Специальным процедурам ООН, а также предоставить положительный ответ по запросу о визите в Беларусь, сделанному бывшим Специальным представителем Генерального секретаря ООН в связи с ситуацией вокруг белорусских правозащитников в 2003 году;
- тесно сотрудничать с органами ОБСЕ по вопросам человеческого измерения, в частности, с Бюро по демократическим институтам и правам человека, а также с представительством ОБСЕ в Минске;
- придерживаться стандартов ОБСЕ в области человеческого измерения, в частности, в сфере верховенства закона, гражданских и политических прав, а также гражданского общества;

2. Европейскому Союзу

— обратить внимание на вопросы независимости судебной системы и свободы ассоциаций в рамках диалога с белорусскими властями на разных уровнях, особенно в связи с встречами Тройки ЕС с белорусскими властями;
— обратить внимание на вопрос правозащитников и необоснованные ограничения деятельности и существования белорусских НГО в соответствии с Рекомендациями ЕС по вопросам правозащитников;

3. ОБСЕ

— представительство ОБСЕ в Минске должно обращать особое внимание на вопросы правозащитной деятельности и свободы ассоциаций;
— Парламентская Ассамблея ОБСЕ должна пригласить ее белорусских членов принять соответствующие законодательные меры для приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав человека.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Резолюция Европейского парламента от 15 января 2009 года о стратегии ЕС в отношении Беларуси

Европейский парламент,

— принимая во внимание свои предыдущие резолюции о ситуации в Беларуси, в частности, Резолюцию от 9 октября 2008 года о ситуации в Беларуси после парламентских выборов 28 сентября 2008,
— принимая во внимание Заявление страны-участницы, председательствующей в ЕС, от имени Европейского Союза по Общей позиции Совета 2008/844/CFSP от 10 ноября 2008 года, о внесении изменений в Общую позицию 2006/276/CFSP, касающихся введения ограничительных мер в отношении некоторых должностных лиц Республики Беларусь,
— принимая во внимание выводы Совета ЕС по общим вопросам и иностранным отношениям относительно Беларуси от 13 октября 2008 года о снятии запрета на политические контакты с белорусскими властями и приостановки визовых санкций для белорусских чиновников, включая президента Александра Лукашенко, в течение шести месяцев,
— принимая во внимание ежегодный Отчет Совета по правам человека за 2008 год от 27 ноября 2008 года (14146/2/2008),
— принимая во внимание Сообщение Комиссии для Европейского парламента и Совета от 3 декабря 2008 года относительно «Восточного партнерства» (COM (2008) 0823),
— принимая во внимание Итоговый отчет по наблюдению за выборами миссии Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) относительно парламентских выборов в Беларуси 27 ноября 2008 года от 28 сентября 2008,

— принимая во внимание Правило 103(4) Процедурных правил,

A. в то время, как Совет в своих вышеупомянутых выводах от 13 октября 2008 года подтвердил надежды на постепенное расширение отношений с Беларусью и готовность развивать диалог с белорусскими властями и с другими политическими силами в стране с целью содействия действительному прогрессу в направлении демократии и уважения прав человека,

B. в то время, как для того, чтобы ускорить диалог с белорусскими властями и принятие позитивных мер по укреплению демократии и уважению прав человека, Совет постановил, что ограничения на поездки, введенные в отношении определенных должностных лиц, за исключением лиц, причастных к исчезновениям, которые произошли в 1999 и 2000 годах, и председателя Центральной избирательной комиссии, не будут приниматься в течение периода в шесть месяцев, который может быть продлен,

C. в то время, как в ответ на позитивные шаги, сделанные Беларусью, Комиссия уже начала активный диалог с этой страной в таких сферах, как энергетика, охрана окружающей среды, таможня, транспорт и продуктовая безопасность и подтвердила свою готовность к дальнейшему расширению сферы этих технических переговоров, которые являются выгодными для обеих сторон,

D. в то время, как миссия по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ заявила в своем итоговом отчете, что, хотя имели место некоторые незначительные улучшения, выборы 28 сентября 2008 года, которые проходили в строго контролируемых условиях с минимальными признаками политической кампании и были отмечены отсутствием прозрачности при подсчете голосов и подведении результатов на разных избирательных участках, в итоге не соответствовали международно признанным демократическим стандартам; в то время как Лидия Ермошина, председатель Центральной избирательной комиссии, признала, что выборы в сентябре 2008 года не получали «полного и безусловного признания относительно их соответствия международным стандартам со стороны европейских партнеров», и потому «окончательная цель» выборов не была достигнута,

E. в то время, как Комиссия начала инициативу «Восточное партнерство», чтобы активизировать сотрудничество с рядом стран Восточной Европы, включая Беларусь, при условии выполнения этой страной конкретных критериев, которые относятся к демократии, уважению прав человека и верховенству закона,

F. в то время, как министр иностранных дел Беларуси Сергей Мартынов заявил, что «Беларусь имеет положительное мнение об участии в инициативе «Восточное партнерство» и добавил, что Беларусь намерена принять участие в этой инициативе,

G. в то время, как белорусские власти наказали ограничением свободы сроком на один год активиста оппозиции Александра Борозенко в ответ на его роль в демонстрации, проведенной в январе 2008 г.

H. в то время, как белорусские власти отказывают все большему количеству протестантских и католических священников и монахинь в праве проводить проповеди и обучать духовенство,

1. Приветствует решение белорусских властей о регистрации Движения «За Свободу» во главе с бывшим кандидатом в президенты Беларуси Александром Милинкевичем; надеется, что белорусское правительство улучшит условия, регулирующие порядок регистрации и работы других неправительственных групп, в том числе политических партий и правозащитной организации «Наша Весна»;

2. Приветствует решение белорусских властей о разрешении на печать и распространение двух независимых газет, «Народнай волі» «Нашай Нівы»; отмечает, в то же время, что есть еще 13 независимых газет, которые по-прежнему ждут регистрации; приветствует решение правительства Беларуси обсудить международные стандарты по интернет-СМИ и консультироваться с «Белорусской ассоциацией журналистов» по этим вопросам; надеется, что будут созданы благоприятные условия для работы других независимых СМИ в Беларуси, в том числе возможности для рекламы;

3. Отмечает готовность Беларуси детально обсуждать рекомендации ОБСЕ/БДИПЧ по улучшению избирательного законодательства; считает это важным и обнадеживающим шагом со стороны Беларуси и рассчитываете на его быстрейшее осуществление и дальнейшие шаги в соответствии с ожиданиями ЕС;

4. Приветствует освобождение политзаключенных в Беларуси, но выражает сожаление по поводу того, что Александр Козулин, Сергей Парсюкевич и Андрей Ким не пользуются всеми правами, гарантированными гражданам Беларуси Конституцией Республики Беларусь и, как и в случае с Александром Борозенко, которого

держали под стражей в течение недели в ожидании суда за участие в демонстрации в январе 2008 года, а также критикует тот факт, что против некоторых других активистов по-прежнему используются различные формы ограничения свободы;

5. Приветствует решение белорусских властей временно отменить запрет на поездки некоторым жертвам аварии на Чернобыльской АЭС с тем, чтобы разрешить им принять участие в программах отдыха и реабилитации, и надеется, что в долгосрочной перспективе может быть принято структурное решение; настойчиво призывает Чешскую Республику, председательствующую в ЕС, провести в приоритетном порядке переговоры между ЕС и белорусскими властями относительно широкого соглашения, которое бы позволило детям выезжать из Беларуси в любые государства-участницы ЕС, являющиеся организаторами таких реабилитационных программ;

6. Отмечает, что для того, чтобы существенно улучшить отношения с ЕС, Беларусь должна (1) оставаться страной без политических заключенных, (2) гарантировать свободу слова для средств массовой информации, (3) продолжать сотрудничество с ОБСЕ по реформированию избирательного права, (4) улучшить условия для работы неправительственных организаций (НГО), и (5) гарантировать свободу собраний и политических объединений;

7. Настойчиво призывает правительство Беларуси соблюдать права человека путем:

а) принятия жизненно необходимых изменений в Уголовном кодексе Беларуси по отмене Статей 367, 368, 369-1 и, в частности, Статьи 193, которая часто используется как средство репрессий;

б) воздержания от угроз уголовного преследования, в том числе за уклонение от воинской службы в Беларуси, в отношении студентов, отчисленных из ВУЗов за свою гражданскую позицию и поэтому вынужденных продолжать учебу за границей;

с) ликвидации всех препятствий для надлежащей регистрации общественных организаций в Беларуси; отмены запрета на использование частных квартир в качестве адресов для регистрации некоммерческих организаций, а также пересмотра Указа Президента № 533 от 23 октября 2007 года, который регулирует использование служебных помещений НГО и политическими партиями;

г) улучшения отношений и уважения к национальным меньшинствам, в том числе признание законно избранного органа «Союза поляков на Беларуси» во главе с Анжеликой Борис, их культуры, церкви, системы образования и исторического и материального наследия с тем, чтобы прекратить самоизоляцию страны от остальной Европы и для того, чтобы отношения между ЕС и Беларусью существенно улучшились;

8. Подчеркивает, что демократическая оппозиция должна быть частью процесса постепенного возобновления контактов с Беларусью;

9. Призывает Совет и Комиссию принять последующие меры по либерализации визового режима для граждан Беларуси, поскольку такие действия имеют решающее значение для осуществления главной цели политики ЕС в отношении Беларуси, а именно: укрепления межличностных контактов, что в свою очередь будет способствовать демократизации в стране; настойчиво призывает их, в этом контексте, рассмотреть вопрос о возможности снижения цены виз для белорусских граждан, которые въезжают в Шенгенское пространство и упрощения процедуры их получения;

10. Призывает Совет и Комиссию рассмотреть вопрос об избирательном использовании Европейского инструмента добрососедства и партнерства и Европейского инструмента по правам человека и демократии в Беларуси путем расширения поддержки белорусского гражданского общества; призвать белорусское правительство, в знак доброй воли и позитивных изменений, разрешить белорусскому «Европейскому гуманитарному университету» в изгнании в Вильнюсе (Литва) на законных основаниях вернуться в Беларусь и восстановить его деятельность при благоприятных условиях для его дальнейшего развития в Минске, оказать финансовую поддержку независимому белорусскому телеканалу «Белсат», а также призвать белорусское правительство официально зарегистрировать «Белсат» в Беларуси;

11. Призывает Совет и Комиссию, в этом контексте, рассмотреть меры по улучшению делового климата, торговли, инвестиций, энергетики и транспортной инфраструктуры и приграничного сотрудничества между ЕС и Беларусью с тем, чтобы способствовать благополучию граждан Беларуси и расширить их возможности общаться и свободно перемещаться по ЕС;

12. Призывает Совет и Комиссию рассмотреть вопрос об участии Европейского инвестиционного банка в инвестировании в белорусские инфраструктуры по транзиту энергоносителей; подчеркивает важность участия европейских компаний в процессе приватизации в Беларуси;

13. Призывает белорусские власти строго соблюдать международные стандарты и требования безопасности в процессе строительства новой атомной электростанции; призывает Беларусь ратифицировать Дополнительный протокол к Соглашению о всеобъемлющих гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); призывает Комиссию провести мониторинг и представить отчет ему и государствам-участницам о выполнении Беларусью рекомендаций МАГАТЭ и требований Конвенции о ядерной безопасности и Соглашения о ядерном нераспространении и о последствиях работы АЭС для соседних государств-участниц ЕС;

14. Выражает сожаление по поводу неоднократных решений со стороны белорусских властей за последние несколько лет об отказах во въездных визах для депутатов Европейского парламента и национальных парламентов; призывает белорусские власти не создавать никаких иных препятствий, направленных на недопущение посещения страны его Делегацией по отношениям с Беларусью;

15. Приветствует подход, который до этого времени использовался белорусскими властями, несмотря на большое давление, по непризнанию одностороннего провозглашения независимости Южной Осетией и Абхазией;

16. Осуждает тот факт, что вопреки ценностям ООН, Беларусь является единственной страной в Европе, которая до этого времени применяет смертную казнь;

17. Призывает белорусские власти уважать свободу религии; осуждает тот факт, что европейские граждане, в том числе священники, неоднократно депортировались из Беларуси, что противоречит процессу укрепления доверия с ЕС;

18. Поручает своему Председателю довести эту резолюцию до Совета, Комиссии, Парламентов и Правительств государств-участниц, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Парламентских Ассамблей ОБСЕ и Совета Европы, Секретариата Содружества Независимых Государств и Парламента и Правительства Беларуси.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Резолюция Европейского парламента по результатам оценки диалога ЕС и Беларуси

02.04.2009

Европейский парламент,

- принимая во внимание свои предыдущие резолюции о положении в Беларуси, в частности резолюцию от 15 января 2009 года о стратегии ЕС в отношении Беларуси,
- принимая во внимание выводы Совета ЕС по общим вопросам и иностранным отношениям относительно Беларуси от 16 марта 2009 года о дальнейшей приостановке визовых санкций для белорусских чиновников, включая Президента Александра Лукашенко, и расширении ограничительных мер,
- принимая во внимание Сообщение Комиссии для Европейского парламента и Совета от 3 декабря 2008 года относительно инициативы «Восточное партнерство» (COM (2008) 823),
- принимая во внимание заявление Комиссии от 21 ноября 2006 года о готовности Европейского Союза восстановить свои отношения с Беларусью и ее народом в рамках Европейской политики добрососедства (ЕПД),
- принимая во внимание Правило 103 (2) Процедурных правил,

A. в то время, как Совет в своих вышеупомянутых Замечаниях от 16 марта 2009 года подтвердил готовность углублять свои отношения с Беларусью в отношении прогресса, достигнутого Беларусью на пути к демократии, правам человека и верховенству права, а также помогать Беларуси в достижении этих целей,

B. в то время, как Совет, оценивая события в Беларуси после принятия решения о временной приостановке ограничений на поездки некоторых должностных лиц Республики Беларусь, принятых в октябре 2008 года, в соответствии с условиями, изложенными в

Общей позиции Совета 2008/844/CFSP, принял решение сохранить приостановку применения этих ограничений на перемещение на девять месяцев,

C. в то время, как Совет постановил продлить на один год ограничительные меры в отношении некоторых белорусских чиновников, предусмотренные Общей позицией 2006/276/CFSP,

D. в то время, как Евросоюз продолжает выражать обеспокоенность по поводу ситуации с правами человека в Беларуси и недавними случаями нарушений в этой области,

Я. в то время, как в ответ на позитивные шаги, сделанные Беларусью, Комиссия начала активный диалог с этой страной в таких сферах, как энергетика, охрана окружающей среды, таможня, транспорт и продовольственная безопасность и подтвердила свою готовность к дальнейшему расширению сферы этих технических переговоров, которые являются выгодными для обеих сторон,

F. в то время, как Совет включил Беларусь в его инициативу «Восточное партнерство», предпринятую Комиссией для активизации сотрудничества с рядом стран Восточной Европы,

Г. в то время, как министр иностранных дел Беларуси Сергей Мартынов заявил, что «Беларусь имеет положительное мнение об участии в инициативе «Восточное партнерство» и добавил, что Беларусь намерена принять участие в этой инициативе,

H. в то время, как Комитет по защите журналистов призвал белорусские власти восстановить аккредитацию Анджея Пачобута, корреспондента крупнейшей ежедневной газеты Польши «Gazeta Wyborcza», а также расследовать последние факты преследования его и его семьи в городе Гродно из-за критики политики правительства; в то время, как 17 марта Анджей Пачобут был наказан штрафом в размере 148 евро за репортаж о заседании «Союза поляков на Беларуси»,

1. Поддерживает решение Совета продлить на один год ограничительные меры в отношении некоторых белорусских чиновников и в то же время сохранить приостановку применения ограничений на поездки некоторых должностных лиц Беларуси на девять месяцев;

2. Вновь выражает обеспокоенность по поводу ситуации с правами человека в Беларуси и недавних случаев нарушений в этой области; с нетерпением ожидает начала диалога по правам человека с Беларусью в ближайшем будущем;

3. Приветствует расширение диалога между Евросоюзом и Беларусью на высоком уровне, в том числе двусторонних контактов и активизацию технического сотрудничества, инициированных Комиссией, как способа достижения взаимопонимания и предоставления возможностей решения интересов участников и вопросов, представляющих взаимный интерес;

4. Считает, что активизация политического диалога между ЕС и Беларусью должна зависеть от снятия ограничений на свободу и прекращения насилия в отношении участников акций протеста оппозиции и правозащитников, призывает в этой связи к безотлагательному освобождению предпринимателей Николая Автуховича , Юрия Леонова и Владимира Осипенко и активиста молодежной оппозиции Артема Дубского;

5. Приветствует и рекомендует далее продолжать сотрудничество Беларуси с ОБСЕ/БДИПЧ по вопросам избирательного законодательства;

6. Настаивает на том, что демократическая оппозиция и гражданское общество Беларуси должны быть включены в диалог между ЕС и Беларусью;

7. Призывает правительство Беларуси использовать следующие девять месяцев, чтобы продемонстрировать значительный прогресс в следующих областях:

— реформа избирательного законодательства Беларуси с целью обеспечения участия представителей оппозиции в избирательных комиссиях на всех уровнях, а также для обеспечения прозрачности и подотчетности при подсчете голосов;
— предоставление равных прав всем СМИ путем снятия запретов на подписку и распространение независимых изданий через государственную сеть распространения «Союзпечать» (система киосков) и белорусский государственный почтовый сервис «Белпочта»; отмена Статей 367, 368, 369 и 369-1 Уголовного кодекса, которые часто используются для преследования журналистов за их профессиональную деятельность; упрощение процедуры получения аккредитации для журналистов, в том числе официальных представителей иностранных средств массовой информации;
— гарантия свободы ассоциаций и собраний путем отмены Статьи 193-1 Уголовного кодекса, которая предусматривает уго-

ловную ответственность за деятельность от имени незарегистрированных общественных объединений, политических партий и фондов; обеспечение свободы вероисповедания;

— гарантия политических прав и свобод путем прекращения практики политически мотивированных увольнений, исключений из ВУЗов; прекращение преследования за уклонение от воинской службы студентов, отчисленных из ВУЗов за свою гражданскую позицию; пересмотр недавних случаев призывов в армию некоторых молодых активистов — Франака Вечерко, Ивана Шило и Дмитрия Федорука;

8. Призывает правительство Беларуси незамедлительно ввести мораторий на применение смертной казни с целью дальнейшей отмены смертной казни (как это предусмотрено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 62/149 от 18 декабря 2007 года), незамедлительно заменить приговоры всем заключенным, которые в настоящее время ждут выполнения смертных приговоров, на лишение свободы, привести внутреннее законодательство в соответствие с обязательствами страны в рамках международных соглашений по правам человека и обеспечить строгое соблюдение международно признанных стандартов в области справедливого суда;

9. Призывает белорусские власти признать «Союз поляков» во главе с Анжеликой Борис, которая была переизбрана в качестве председателя на съезде «Союза поляков» 15 марта 2009 г.;

10. Если Беларусь выполнит вышеназванные критерии в девятимесячный период, призывает Совет и Еврокомиссию рассмотреть возможность отмены запрета на поездки на постоянной основе, а также принятие мер в целях содействия экономическому и социальному прогрессу и ускорению процесса реинтеграции Беларуси в европейскую семью демократических стран;

11. Призывает Совет и Комиссию сделать следующие шаги по либерализации визовых процедур для белорусских граждан, поскольку такие действия имеют решающее значение для осуществления главной цели политики ЕС в отношении Беларуси, а именно включения Беларуси в европейские и региональные процессы и придания процессу демократизации в стране необратимого характера; настойчиво призывает их в этом контексте рассмотреть возможности для снижения стоимости виз для белорусских граждан, которые въезжают в Шенгенское пространство и упрощения процедуры их получения;

12. Призывает Комиссию в полной мере и эффективно использовать возможности для поддержки гражданского общества и демократических преобразований в Беларуси через Европейский инструмент содействия демократии и правам человека, ЕИДПЧ; настойчиво призывает Комиссию регулярно и полностью информировать Парламент о том, как используется финансирование из ЕИДПЧ;

13. Призывает Комиссию оказать финансовую поддержку независимому белорусскому телеканалу «Белсат», а также призывает белорусское правительство официально зарегистрировать «Белсат» в Беларуси; призывает белорусское правительство, в качестве знака доброй воли свободы и позитивных изменений, обеспечить возвращение белорусского «Европейского гуманитарного университета» в изгнании в Вильнюсе (Литва) и возобновление его деятельности при благоприятных условиях для его дальнейшего развития в Минске, в частности разрешив ЕГУ восстановить свою библиотеку в Минске в этом году путем предоставления помещений и создания условий для обеспечения всеобщего доступа к ее коллекции на белорусском, русском, английском, немецком и французском языках;

14. Призывает Совет и Комиссию рассмотреть меры по улучшению делового климата, торговли, инвестиций, энергетики и транспортной инфраструктуры, а также приграничного сотрудничества между ЕС и Беларусью с тем, чтобы способствовать благополучию граждан Беларуси и расширить их возможности общаться и свободно передвигаться по ЕС;

15. Поручает своему Председателю довести эту Резолюцию до Совета, Комиссии, парламентов и правительств стран-участников, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Парламентских ассамблей ОБСЕ и Совета Европы, Секретариата Содружества Независимых Государств, а также Парламента и Правительства Беларуси.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Резолюция Европейского Парламента по Беларуси

17.12.2009

Европейский парламент,

— принимая во внимание свои предыдущие резолюции о ситуации в Беларуси, в частности, Резолюцию по результатам оценки диалога ЕС и Беларуси от 2 апреля 2009 г.,
— принимая во внимание выводы в отношении Беларуси, сделанные Советом по общим вопросам и иностранным отношениям на заседании 17 ноября 2009 г, включая приостановку дальнейшего применения запрета на выдачу виз определенным должностным лицам Беларуси, в том числе Президенту Александру Лукашенко, и продление ограничительных мер до октября 2010 года,
— принимая во внимание Сообщение Комиссии от 3 декабря 2008 года относительно «Восточного партнерства» (COM (2008) 0823),
— принимая во внимание Декларацию о «Восточном партнерстве», опубликованную Европейским Советом на заседании 19-20 марта 2009 года и Совместную декларацию, принятую на пражском саммите «Восточного партнерства» 7 мая 2009 года,
— принимая во внимание заявление Комиссии от 21 ноября 2006 года о готовности Европейского Союза восстановить свои отношения с Беларусью и ее народом в рамках Европейской политики добрососедства (ЕПД),
— принимая во внимание заявление страны-участницы, которая председательствует в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) о смертной казни в Беларуси от 29 октября 2009 г.,
— принимая во внимание Правило 110 (4) Процедурных правил,

A. в то время, как Совет в своих вышеупомянутых выводах от 17 ноября 2009 признает, что открываются новые возможности для диалога и углубления сотрудничества между Европейским Союзом и Беларусью, с целью содействия действительному прогрессу в направлении демократии и уважения прав человека, и вновь заявляет о своей готовности к углублению отношений Европейского Союза с Беларусью, с целью дальнейшего прогресса в направлении демократии, прав человека и верховенства закона, а также для оказания помощи стране в достижении этих целей,

B. в то время, как Европейский Союз рассматривает Беларусь как партнера по таким различным вопросам, как энергетическая безопасность, транспорт, культурное сотрудничество, охрана окружающей среды и продовольственная безопасность,

C. в то время, как Совет, оценивая события в Беларуси после решения, принятого 16 марта 2009, в соответствии с условиями, изложенными в его Общей позиции 2009/314/CFSP, решил продлить ограничительные меры в отношении некоторых белорусских чиновников, но приостановить применение ограничений на поездки в ЕС до октября 2010 г.,

D. в то время, как некоторые позитивные шаги, такие, как освобождение ряда политических заключенных и разрешение на распространение двух независимых газет, были предприняты с октября 2008 года,

E. в то время, как в ответ на позитивные шаги, сделанные Беларусью, Комиссия начала активный диалог с этой страной в таких сферах, как энергетика, окружающая среда, таможня, транспорт и продовольственная безопасность,

F. в то время, как Совет включил Беларусь своим решением от 20 марта 2009 года в инициативу «Восточное партнерство», предпринятую Комиссией своим вышеупомянутым Сообщением от 3 декабря 2008 года с целью активизации сотрудничества с рядом стран Восточной Европы; в то время, как одной из целей участия Беларуси в «Восточном партнерстве» и ее парламентском ответвлении Euronest является активизация сотрудничества между страной и ЕС, в том числе на уровне контактов между народами,

G. в то время, как Международная федерация журналистов, на основе доклада о деятельности своей миссии по установлению фактов в Минске 20-24 сентября 2009 г., которая осуществлялась в сотрудничестве с рядом международных неправительственных

организаций (НГО), не выявила какого-либо значительного прогресса в области свободы СМИ в Беларуси;

H. в то время, как Беларусь взяла на себя обязательство рассмотреть рекомендации ОБСЕ и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), касающиеся усовершенствования избирательного законодательства с тем, чтобы привести его в соответствие с международными стандартами проведения демократических выборов и провести консультации относительно предложенных ОБСЕ поправок; в то время, как Национальное Собрание Республики Беларусь недавно приняло проект реформы Избирательного кодекса без предварительных консультаций с ОБСЕ,

I. в то время, как Беларусь остается единственной европейской страной, которая по-прежнему применяет смертную казнь; в то время, как новые смертные приговоры выносились в последние месяцы,

J. в то время, как 2 ноября 2009 г. Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил, что «отношения с Европейским Союзом как с мощным консолидированным партнером являются одним из основных факторов обеспечения независимости Беларуси и ее суверенитета, а также экономического и научно-технического развития»,

1. Поддерживает решение Совета продлить ограничительные меры в отношении некоторых белорусских чиновников, но в то же время приостановить действие ограничений на поездки до октября 2010 года;

2. Подчеркивает, что расширение политического диалога и установление диалога по правам человека между ЕС и Беларусью должны привести к определенным результатам и существенному прогрессу в области демократических реформ и соблюдения прав человека и верховенства права;

3. Приветствует конструктивное и активное участие Беларуси в «Восточном партнерстве», инициативе, направленной на укрепление демократии и верховенства права и содействие европейскому сотрудничеству; рассматривает участие Беларуси в «Восточном партнерстве» в качестве шага к содействию продолжения диалога с Европейским Союзом и более глубокому сближению на основе готовности и приверженности со стороны Беларуси в достижении этих целей; приветствует трехстороннее сотрудничество Литвы, Беларуси и Украины в рамках «Восточного партнерства», придавая приоритетное внимание проектам по интегрируемому пограничному управлению, транспорту и транзиту, общему культурному и историческому наследию, социальному обеспечению и энергетической безопасности;

4. Призывает Комиссию подготовить предложения по совместному промежуточному плану по установлению Беларусью приоритетов реформ, вдохновленных планами действий, разработанных в рамках Европейской политики добрососедства в целях активизации приостановленной процедуры ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Беларусью; придерживаться мнения, в этой связи, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Беларусью, которое было заморожено с 1997 года, должно быть активизировано, если все политические реформы будут завершены и реализованы;

5. Призывает Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития рассмотреть вопрос об увеличении финансовой помощи Беларуси, обращая особое внимание на положение малых и средних предприятий, при пересмотре их мандата в целях содействия перехода Беларуси к демократии, плюралистическому обществу и рыночной экономике; считает, что возможная финансовая поддержка должна зависеть от достижения существенного прогресса в областях, указанных ниже;

6. Призывает Комиссию рассмотреть меры улучшения делового климата, торговли, инвестиций, энергетики и транспортной инфраструктуры и приграничного сотрудничества между Европейским Союзом и Беларусью; принимает до ведома усилия и достижения Беларуси в борьбе с последствиями финансового и экономического кризиса и подъема экономики за счет снятия барьеров на пути инвестиций и реформирования собственности и частного сектора;

7. Подчеркивает, что усилия по борьбе с коррупцией, повышением транспарентности и укреплением верховенства права, которые являются основополагающими для привлечения большего объема иностранных инвестиций, были недостаточными;

8. Призывает Комиссию подготовить рекомендации для возможного принятия директивы об упрощении визового режима и соглашений о реадмиссии с Беларусью, как только соответствующие условия будут выполнены; считает, что такие меры имеют важное

значений для достижения главной цели политики ЕС в отношении Беларуси, а именно: укрепления контактов между народами, включения Беларуси в европейские и региональные процессы и придания процессу демократизации в стране необратимого характера;

9. Настойчиво призывает Совет и Комиссию, в этом контексте, рассмотреть вопрос о возможности снижения стоимости виз для белорусских граждан, которые въезжают в Шенгенское пространство, и упрощении процедуры получения виз; подчеркивает, что долгосрочной целью является безвизовый режим между Европейским Союзом и Беларусью; призывает белорусские власти подписать безвизовое соглашение для жителей зон, граничащих с соседними странами ЕС;

10. Решительно осуждает недавние отказы в выдаче въездных виз Агнежке Рамашевской, директору телекомпании «Белсат», профессору Белостоцкого университета; Христосу Пургуридесу, депутату Парламента Кипра; и Эмануэлису Зингерису, депутату Парламента Литвы;

11. Призывает Совет и Комиссию, в случае, если Беларусь достигнет значительного прогресса на протяжении следующего года и выполнит соответствующие критерии, рассмотреть вопрос о снятии запрета на поездки на постоянной основе, а также о принятии мер в целях содействия экономическому и социальному прогрессу и ускорению процесса итеграции Беларуси в европейскую семью демократических стран;

12. Отмечает, что должен быть придан новый импульс взаимовыгодному диалогу между Беларусью и Европейским Союзом в рамках межпарламентского сотрудничества Euronest; отмечает, что Беларуси будет предложено в полной мере и на равной основе принять участие в Euronest Ассамблее — парламентском подразделении «Восточного партнерства» — в случае, если выборы в белорусский Парламент будут свободными и справедливыми, и считать, что до этого времени должны применяться временные положения;

13. Придерживается мнения, что все государства-члены ЕС и их правительства должны проводить согласованную позицию в своих отношениях с третьими странами на основе общей позиции, согласованной в Совете; также считает, что европейские институты должны придерживаться единой стратегии и объединить усилия в достижении конкретных результатов в отношениях

ЕС с Беларусью; призывает всех представителей государств-членов Европейского Союза к проведению политических встреч с представителями демократической оппозиции, в частности, при посещении Беларуси;

14. Настойчиво призывает Беларусь и впредь сотрудничать с Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/БДИПЧ) по избирательному кодексу и рассчитывает, что новый избирательный закон будет соответствовать международным стандартам и вступит в силу до выборов в местные органы, запланированные на весну 2010 года;

15. Настаивает на том, что явный и значительный прогресс в направлении демократизации должен произойти в течение следующего года, для того, чтобы санкции были целиком отменены, и что условия для полного восстановления отношений с Беларусью должны быть следующими:

— обеспечение уважения свободы выражения мнений путем приведения закона о СМИ в соответствие с рекомендациями, которые содержатся в докладе Международной миссии по установлению фактов в Республике Беларусь 20-24 сентября 2009 года;
— гарантировать свободу собраний и ассоциаций, отменив статью 193-1 Уголовного кодекса Беларуси, которая квалифицирует деятельность от имени незарегистрированных общественных объединений, политических партий и фондов как уголовное преступление;
— разрешение на регистрацию всех политических партий и организаций гражданского общества;
— обеспечение свободы вероисповедания для религиозных конфессий, отличающихся от православной церкви, в частности, разрешение на свободное функционирование церкви «Новая жизнь»;
— избегать создания препятствий для деятельности организаций, уже действующих в Республике Беларусь, например, путем повышения арендной платы (как это имело место в отношении «Белорусского Народного Фронта») или введения незаконных налогов по проектам, которые осуществляются посредством субсидий ЕС (например, «Белорусский Хельсинкский комитет»);

— создание благоприятных условий для деятельности неправительственных организаций и независимых средств массовой информации;
— гарантирование политических прав и свобод путем прекращения практики политически мотивированных актов запугивания, в частности, увольнения с работы и отчисления из университетов (как это имело место в отношении Татьяны Шапутько, которая была исключена из своего университета за участие в форуме гражданского общества «Восточного партнерства» в Брюсселе);
— прекращение преследования по обвинению в уклонении от воинской службы студентов, которые были исключены из ВУЗов за свою гражданскую позицию и в настоящее время вынуждены получать образование за границей;
— пересмотр всех случаев насильственного призыва, которые нарушили законные права ряда молодых активистов, в том числе Франака Вечерко, Ивана Шило и Дмитрия Федорука, и которые приравниваются к государственной практике захвата заложников;

16. С сожалением отмечает, что после первоначальных позитивных шагов, предпринятых правительством Беларуси, никакого дальнейшего существенного прогресса в области прав человека и основных свобод не было достигнуто; напоминает в этой связи о непрерывных репрессиях в отношении политических оппонентов и отказах в регистрации политических партий («Белорусская христианская демократия»), НГО («Весна») и независимых средств массовой информации («Белсат»); призывает белорусские власти пересмотреть приговоры, связанные с ограничением свободы, вынесенные в отношении участников мирной демонстрации, которая состоялась в январе 2008 года и лишением свободы Артема Дубского; отмечает, что «Международная Амнистия» рассматривает всех этих лиц в качестве узников совести; призывает к безотлагательному освобождению предпринимателей Николая Автуховича и Владимира Осипенко, которые содержатся в предварительном заключении в течение восьми месяцев;

17. Призывает правительство Беларуси незамедлительно ввести мораторий на применение смертной казни, с целью дальнейшей отмены смертной казни (как это предусмотрено резолюцией

Генеральной Ассамблеи ООН 62/149 от 18 декабря 2007 года о введении моратория на применение смертной казни), незамедлительно заменить приговоры всем заключенным, которые в настоящее время ожидают выполнения смертных приговоров, на лишение свободы; привести внутреннее законодательство в соответствие с обязательствами страны в рамках международных соглашений по правам человека и обеспечить строгое соблюдение международно признанных стандартов в области справедливого суда;

18. Настойчиво призывает белорусские власти начать объективное и гласное расследование похищений молодежных активистов (Артура Финкевича, который был похищен 17 октября 2009 г.; Насты Положанко и Дениса Корнова, оба похищены 5 декабря 2009 года; Владимира Лемеша, похищенного 27 ноября 2009 года; Дмитрия Дашкевича, похищенного 5 декабря 2009 года; и Евгения Афнагеля, похищенного 6 декабря 2009 года), и недавнюю смерть члена БНФ и активиста Валентина Довнара, а также публиковать результаты расследований;

19. Призывает белорусские власти уважать права национальных меньшинств в соответствии с Рамочной конвенцией Совета Европы о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г; в этой связи призывает белорусские власти признать ОО «Союз поляков на Беларуси» во главе с Анжеликой Борис, которая была переизбрана в качестве председатели на съезде «Союзу поляков» 15 марта 2009 года;

20. Настойчиво призывает белорусские власти к началу настоящего диалога с представителями демократической оппозиции; подчеркивает, таким образом, важность определения роли и методов работы Общественного консультативного совета;

21. Призывает Комиссию в полной мере и эффективно использовать возможности для поддержки гражданского общества и демократических преобразований в Беларуси через Европейский Инструмент содействия демократии и правам человека, и подчеркивает в то же время, что поддержка демократической оппозиции должна быть неотъемлемой частью постепенного возобновления процесса диалога с Беларусью;

22. Призывает Комиссию и правительства государств-членов предоставить финансовую поддержку «Белсату» и призывает белорусское правительство официально зарегистрировать «Белсат» в Беларуси; призывает белорусское правительство, в качестве

знака доброй воли и позитивных изменений, обеспечить возвращение белорусского «Европейского гуманитарного университета» в изгнании в Вильнюсе (Литва) и возобновление его деятельности при благоприятных условиях для его дальнейшего развития в Минске, в частности, разрешив ЕГУ восстановить свою библиотеку в Минске в этом году путем предоставления помещений и создания условий для обеспечения всеобщего доступа к его коллекции на белорусском, русском, английском, немецком и французском языках;

23. Поручает своему Председателю довести эту резолюцию до Совета, Комиссии, Парламентов и Правительств государств-членов, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Парламентских ассамблей ОБСЕ и Совета Европы, Секретариата Содружества Независимых Государств, а также Парламента и Правительства Беларуси.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы о ситуации в Беларуси

23.06.2009

1. Парламентская Ассамблея пристально следила за ситуацией в Беларуси, начиная с 1992 года, когда белорусскому парламенту был предоставлен статус специально приглашенного в ПАСЕ. Однако отсутствие прогресса со стороны Беларуси в области демократии, прав человека и верховенства закона стало причиной приостановления этого статуса в 1997 году, а также заморозки рассмотрения заявки Беларуси на вступление в Совет Европы годом позже. Ассамблея по-прежнему надеется, что Беларусь когда-нибудь выполнит требования по вступлению в Совет Европы, а ее власти возьмут на себя жесткие обязательства по выполнению стандартов Организации и примут ее ценности.

2. За последние месяцы произошло несколько очень важных событий: в период между январем и августом 2008 года были освобождены девять оппозиционных политиков, которые считались политическими заключенными, в том числе бывший кандидат в президенты Александр Козулин. В результате этого, с тех пор в Беларуси не было международно признанных политических заключенных. Ассамблея приветствует эти существенные шаги и призывает белорусские власти не отменять свои решения.

3. Ассамблея также приветствует решение о регистрации оппозиционного Движения «За свободу», а также решение, которое позволило трем независимым изданиям — «Народнай волі», «Нашай Ніве» и «Узгорку» — печататься в Беларуси, а также включение этих изданий в государственный каталог. Тем не менее, ситуация со свободой СМИ в Беларуси далека от идеальной, особенно в отношении электронным средств массовой информации.

4. Мы также рассматриваем как положительный шаг создание ряда консультативных советов под эгидой Администрации Президента и других государственных органов, которые могут стать форумом для организации конструктивного диалога между властя-

ми и неправительственными организациями и другими представителями гражданского общества. Ассамблея надеется, что результатом дискуссий в рамках консультативных советов будут законодательные и политические решения.

5. Что касается исчезновения четырех оппонентов режима в 1999-2000 годах, Ассамблея с удовлетворением отмечает, что ни одно из высокопоставленных государственных лиц, упомянутых в Резолюции №1371 (2004 год) в связи с подозрением или непосредственно в исчезновениях, или в их умалчивании, не занимают ответственные должности. Но мы выражаем сожаление относительно того, что следствия по этим делам зашли в тупик, несмотря на информацию, изложенную в отчете Ассамблеи.

6. Важность этих шагов повышается, в том числе, и вследствие того, что они полностью соответствуют требованиям европейских организаций, а также благодаря тому, что они были сделаны в контексте восстановления политического диалога с белорусским руководством.

7. После освобождения всех белорусских политических заключенных Европейски Союз принял решение о восстановлении контактов с белорусским руководством на самом высоком уровне, а также приостановить, хотя бы частично и временно, визовые санкции в отношении ряда высокопоставленных белорусских чиновников, в том числе в отношении Президента Лукашенко. В апреле 2009 года приостановление было продлено еще на девять месяцев. Стремление Евросоюза к нормализации отношений с Беларусью было высказано во время визита в Минск Верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Хавьера Солана и его встречи с президентом Лукашенко 19 февраля 2009 года.

8. Беларусь также является одной из шести стран, которые примут участие в «Восточном партнерстве», новом органе, который создан для развития политического и экономического сотрудничества между Евросоюзом и его восточными и кавказскими соседями; его задачей является повышение их стабильности, а также поддержка демократических и рыночных реформ. По этому поводу Беларусь была приглашена на Саммит «Восточного партнерства», который прошел 7 мая 2009 в Праге. Евросоюз также намерен начать с Беларусью диалог по вопросам прав человека.

9. Совет Европы, со своей стороны, начал углублять свои контакты с белорусскими властями: после визита делегации Комитета по политическим вопросам Ассамблеи в феврале 2009 года Министр Мигель Анхель Моратинос приехал с официальным визитом в Минск в марте 2009 года в качестве председателя Комитета министров. За несколько недель до этого белорусские власти наконец дали согласие на открытие информационного представительства Совета Европы в Минске, которое было инициировано Ассамблеей и осуществлено во время словацкого председательства в Комитете министров. Церемония открытия информационного центра прошла в июне 2009 года.

10. После этого, в декабре 2008 года, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы решил предоставить статус наблюдателя Совету по взаимодействию органов местного самоуправления при Совете Республики Национального Собрания Республики Беларусь.

11. Несмотря на недавние положительные изменения и восстановление контактов с европейскими организациями, ситуация в Беларуси по-прежнему вызывает обеспокоенность.

12. Во-первых, парламентские выборы в сентябре 2008 года стали потерянной возможностью для решительных перемен в направлении демократии: они не соответствовали европейским стандартам свободы и честности. Как подчеркивало Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, серьезные недостатки на всех этапах избирательного процесса, от доступности информации для избирателей до отсутствия прозрачности подсчета голосов. Эти недостатки неизбежно ставят под сомнение представительство действующего белорусского парламента, в котором не нашлось места ни одному оппозиционному кандидату. Однако надо признать, что, следуя окончательным рекомендациям Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, белорусские власти согласились сотрудничать с БДИПЧ по вопросам реформы белорусского законодательства и правоприменительной практики, с целью приведения их в соответствие с обязательствами Беларуси в рамках ОБСЕ.

13. Что касается уважения к политическим свободам, преследования и запугивания оппозиционных кандидатов, в частности, молодежи, эти нарушения продолжают происходить в разнообразных формах, таких как незаконные обыски частных домов, незаконная конфискация имущества, жестокость милиционеров во время массовых акций, а также насильственный призыв в армию, несмотря

на предварительные заявления о негодности к службе. Кроме того, ряд политических активистов находятся под домашним арестом, а прежние приговоры политическим активистам, которые были все же освобождены, не были полностью аннулированы — в результате они сталкиваются с ограничениями некоторых прав, в том числе права участвовать в выборах в качестве кандидатов.

14. Ассамблея также отмечает тот факт, что на данный момент три предпринимателя, которые сейчас находятся в тюрьме, как и другие лица, ограниченные в свободе, рассматриваются белорусской оппозицией в качестве политических заключенных, или, по крайней мере, как жертвы нарушения системы уголовного правосудия по политическим мотивам. Ассамблея призывает провести независимое расследование этих дел для выяснения, действительно ли они являются политическими заключенными и, если да, способствования их освобождению.

15. Ситуация со свободой ассоциаций также вызывает обеспокоенность: даже учитывая то, что оппозиционное политическое Движение «За свободу» было наконец-то зарегистрировано в декабре 2008 года, другие оппозиционные и правозащитные организации по-прежнему сталкиваются с препятствиями при попытке получения регистрации от Министерства юстиции; последним примером является ситуация с правозащитной организацией "Наша Весна" — ее члены рискуют попасть под уголовное преследование за действие от имени незарегистрированной организации согласно статье 193.1 Уголовного кодекса.

16. Ассамблея выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на включение трех независимых изданий в государственный каталог подписки, другие независимые СМИ не могут пользоваться этой системой и вынуждены печататься за пределами Беларуси. Абсолютный государственный контроль за печатью и распространением прессы, а также электронными СМИ, является возмутительным нарушением свободы средств массовой информации. Ассамблея также выражает обеспокоенность в связи с трудностями, с которыми сталкиваются иностранные журналисты в получении аккредитации, а также иностранных СМИ, такими как «Белсат», в получении регистрации от Министерства иностранных дел. Мы также обращаем внимание на многочисленные заявления белорусского руководства о готовности обеспечить выполнение законодательства о СМИ без ограничения свободы слова. Ассамблея выражает надежду, что то же самое будет относительно применения «Закона о противодействии экстремизму», недавно приведшему к запрету на публикацию журнала «ARCHE», который позднее был отменен под давлением международного сообщества.

17. Мы также выражаем сожаление по той причине, что смертные приговоры по-прежнему приводятся в исполнение в Беларуси, несмотря на сокращение списка преступлений, за которые они могут быть вынесены, уменьшение количества вынесенных смертных приговоров, а также на тот факт, что, согласно официальным данным, с октября 2008 года не было приведено в исполнение ни одного смертного приговора. В то время, как официальные данные по этому вопросу являются недоступными, Ассамблея также имеет информацию, предоставленную властями, согласно которой на данный момент нет смертных приговоров, исполнение которых было приостановлено.

18. Учитывая, что хотя Беларусь и далека от выполнения стандартов Совета Европы в области демократии, верховенства закона и прав человека, ее власти в последнее время сделали важные шаги в правильном направлении. Ассамблея приняла решение способствовать продолжению этого процесса путем налаживания политического диалога с властями, в то же самое время продолжая поддержку демократических сил и гражданского общества в стране.

19. Учитывая все вышеупомянутое, Ассамблея призывает своё Бюро:

19.1. отменить приостановление статуса специально приглашенного для белорусского парламента после того, как мораторий на исполнение смертных приговоров будет объявлен компетентным белорусским органом;

19.2. также, принимая во внимание позицию Комитета по политическим вопросам, следить за ситуацией в Беларуси и, по окончанию периода в один год, или ранее, если ситуация будет требовать таких действий, произвести оценку, предприняла ли эта страна существенные и необратимые меры на пути к выполнению стандартов Совета Европы. В этом контексте особое внимание надо уделять уровню соответствия шагов Беларуси рекомендациям, прописанным в пунктах 21 и 22 данной Резолюции, а также стремлению к сотрудничеству, проявленному Беларусью в ее отношениях с Советом Европы;

19.3. в контексте восстановления статуса специально приглашенного для белорусского парламента и только в случае, если оппозиция получит адекватное представительство, обеспечить приглашение белорусской межпарламентской оппозиции для участия в работе Ассамблеи и ее комитетов, в соответствии с правилами, установленными Бюро в будущем;

19.4. рекомендовать Комитету по политическим вопросам впредь следить за ситуацией в Беларуси, опираясь на действие своих подкомитетов по делам Беларуси, а также предоставлять отчеты в Ассамблею, если это будет необходимо;

20. Кроме того, Ассамблея призывает Генерального секретаря Совета Европы назначить совет независимых экспертов для расследования новых случаев появления политических заключенных в Беларуси.

21. Будучи убежденными, что диалога можно достигнуть только с помощью непрерывного прогресса Беларуси на пути к выполнению стандартов Совета Европы, Ассамблея призывает белорусские власти:

21.1. обеспечить безотлагательное освобождение всех политических заключенных (как прописано в пункте 20), а также невозможность регресса в этом важном вопросе;

21.2. немедленно и безусловно снять ограничения, наложенные на 11 молодых людей, осужденных на ограничение свободы за участие в мирных демонстрациях в январе 2008 года;

21.3. обеспечить полноценное сотрудничество с Советом Европы с целью выяснения наличия политических заключенных в Беларуси;

21.4. аннулировать последствия уголовного преследования бывших политических заключенных с целью обеспечения полного пользования ими своими гражданскими и политическими правами;

21.5. отказаться от преследования и запугивания оппозиционных активистов;

21.6. прекратить практику насильственного призыва оппозиционных активистов на воинскую службу, несмотря на предварительные заявления об их непригодности к службе;

21.7. обеспечить уважение к свободе ассоциаций, в частности, путем:

21.7.1. отмены всяческих практических и юридических препятствий для регистрации политических партий, групп и правозащитных НПО, а также через предоставление им возможности иметь юридический адрес в жилых зданиях;

21.7.2. предоставления регистрации правозащитной организации «Наша Весна»;

21.7.3. отмены Статьи 193.1 Уголовного кодекса;

21.8. обеспечить уважение к свободе мирных собраний, в частности, путем:

21.8.1. предоставления белорусской оппозиции возможности проводить мирные демонстрации в местах, удобных с точки зрения общественного внимания;

21.8.2. обеспечения отказа использования правоохранительными органами чрезмерной физической силы против демонстрантов;

21.9. реформировать избирательное законодательство и практику с помощью выполнения рекомендаций БДИПЧ/ОБСЕ и Европейской комиссии за демократию через закон (Венской комиссии), с целью приведения их в соответствие с европейскими стандартами и привлечения Венской комиссии, с которой она поддерживает партнерские отношения, к участию в этом процессе;

21.10. обеспечить свободу СМИ и соблюдение принципов плюрализма в доступе к информации, в частности, путем:

21.10.1. предоставления независимым изданиям возможности печататься в Беларуси, а также распространяться через государственную систему подписки и распространения;

21.10.1. предоставления возможности создания независимых издательств и независимых распространителей печатных СМИ;

21.10.3. отмены существующего тотального прямого государственного контроля над государственными электронными СМИ и обеспечения справедливого доступа политической оппозиции к эфиру, особенно перед выборами;

21.10.4. обеспечения функционирования интернет-изданий без административных ограничений;

21.10.5. отмены чрезмерной уголовной ответственности за клевету, в частности, за отрицательные высказывания в отношении Республики Беларусь и ее государственных органов;

21.10.6. отмены препятствий на получение въездных виз и аккредитации иностранным журналистам;

21.10.7. регистрации спутникового канала «Белсат» и других спутниковых каналов относительно доступа к техническим ресурсам;

21.10.8. отказа от применения «Закона о противодействии экстремизму» в качестве основания для ограничения или запрета деятельности независимых СМИ;

21.10.9. обеспечения отказа от ограничительного применения нового Закона «О СМИ», особенно что касается их регистрации;

21.11. обеспечить независимость ВУЗам и академическую свободу, разрешить «Европейскому гуманитарному университету» снова открыться в Беларуси и воздержаться от отчисления студентов и преподавателей из белорусских образовательных учреждений по политическим мотивам;

21.12. обеспечить регистрацию Восточноевропейской школы политических исследований и обсудить возможность участия в ее деятельности молодых государственных служащих;

21.13. предоставить полноценную поддержку деятельности Информационного представительства Совета Европы в Минске;

21.14. максимально использовать конвенции Совета Европы, подписантом которых является Беларусь, путем активного и конструктивного участия в деятельности, предусмотренной этими соглашениями.

22. Наконец, Ассамблея призывает белорусский парламент и другие органы власти немедленно объявить официальный мораторий на смертную казнь и ее применение с целью запрета применения смертной казни и введения соответствующего законодательства как следующего шага на пути ее полного запрета.

Содержание